

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

К

9(c)
B26

Город Воронеж
Исторический очерк
Вейцберг

Библиографическая таблица

К 9(с) 3022
К ВР 6 826

1885-86

В м. автора

56

ГОРОДЪ

БОРОНЕЖЪ

[ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ].

ИЗСЛѢДОВАНИЕ Л. Ф. ВЕЙНБЕРГА

Члена-Секретаря Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

БОРОНЕЖЪ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1886.

114
к. 00

Воронежская областная
ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ЗАЛ
Домъ въ мѣстѣ бывшаго

ТТ 1933

Печатано по постановленію Воронежскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета.

ГОРОДЪ ВОРОНЕЖЪ

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Воронежъ—городъ сравнительно не старій. Воронежу всего триста лѣтъ. Старѣе Воронежа городовъ много на Руси; но тѣмъ не менѣе, прошлое этого города весьма замѣчательно. Съ перваго момента своего существованія Воронежъ становится какъ-бы оплотомъ Россіи, грозою для полумѣсяца. Небо благословляетъ Россію однимъ изъ величайшихъ монарховъ—Петромъ Великимъ. Геніальный Царь какъ нельзя лучше, понимаетъ необходимость ослабить могущество турокъ и татаръ. Но борьба съ врагами на сушѣ, какъ показалъ неоднократно опытъ, не могла быть полною: степные походы стоили дорого и часто безцѣльно изнуряли войска. Для нанесенія врагу удара въ самое сердце нуженъ былъ флотъ. Флотъ—во чтобы ни стало. И закиѣла работа въ Воронежѣ! Крошечный украинный городокъ словно мановеніемъ волшебнаго жезла, удивительно преобразился. Тамъ,

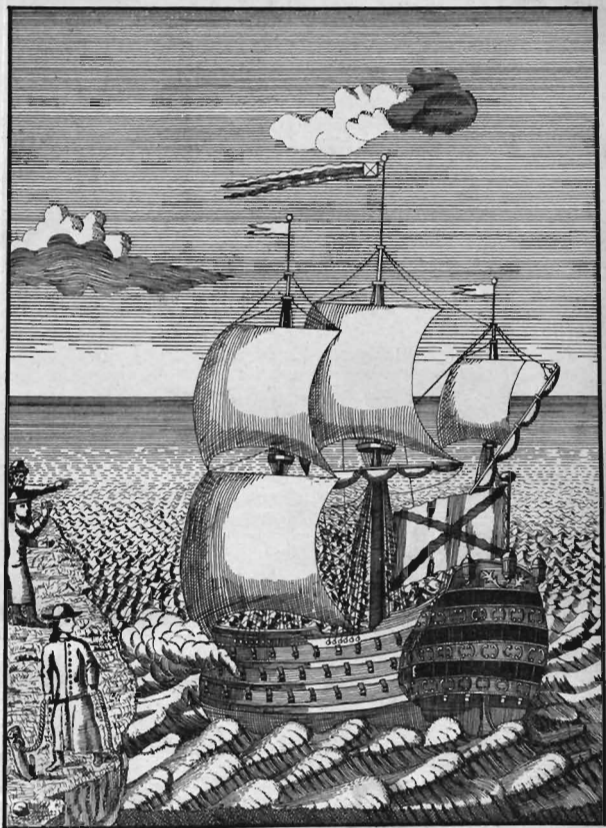
внизу города, подъ горою, какъ муравьи въ муравейникѣ, копошатся и движутся толпы народа, — то наши дѣды, воронежцы. Съ каждымъ новымъ кораблемъ, построеннымъ на рѣкѣ Воронежѣ, готовится новый роковой ударъ дальнѣйшему существованію „погибыхъ“ ..

Между коренными воронежцами видны лица очевидно не русскаго происхожденія; это — иностранцы — инженеры, и мастера, подъ руководствомъ которыхъ съ изумительною быстротою растетъ флотъ. Всюду проникаетъ взглядъ и самаго Петра. Изъ тысячи работающихъ каждый чувствуетъ на себѣ этотъ взглядъ. Нѣтъ остановки въ работѣ, и все звучнѣе и звучнѣе стучать молоты и топоры.

Дороги были сердцу Царственнаго Работника эти неуклюжіе фуркаты, галеры, брандеры и галеасы, возникшіе на рѣкѣ Воронежѣ, и не удивительно: Онъ ими надѣялся осласливитъ наше Отечество, ради котораго не задумался превратиться въ чернорабочаго у грубыхъ голландцевъ, и даже терпѣть отъ нихъ оскорбленія... Онъ — Повелитель колоссальнаго царства — ради блага Россіи любезничаетъ, почти льститъ разнымъ иностраннымъ инженерамъ и мастерамъ. Вѣдные наши предки! По неразвитости, они часто воображали, что Петръ любитъ иностранцевъ больше своихъ. Многіе-ли повимали, что это дѣлается ради ихъ же счастья? Многіе-ли замѣчали, какъ вѣжности Петра къ иностранцу прекращались, лишь только онъ не оказывался полезнымъ для Россіи?..

Воронежъ былъ временной столицей Петра. Небо благословило святой трудъ — флотъ построенъ. — Флотъ этотъ отправился по Дону внизъ — разсчитываться съ Турками и Татарами за вѣковыя страданія Россіи.

То была славная эпоха существованія города Воронежа. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила Европа за лихорадочною дѣятельностью воронежцевъ, и не было въ то время образованнаго челоуѣка въ Европѣ, который не звалъ-бы о существованіи и дѣятельности этого города...

Видъ военнаго корабля времянь Петра Великаго (1702 г.)

Тино-лит. Ворон. Губ. Правл.

Не мало интересных страниц украшают историю Воронежа, но не будем забегать впередъ, а прослѣдимъ ихъ по порядку, предпославъ нашему историческому очерку стихотвореніе воронежца-поэта Никитина, въ которомъ прекрасно передано славное прошлое Воронежа.

В О Р О Н Е Ж Ъ *.

День гаснетъ. Облаковъ громада
 Покрыта краской золотой;
 Онь луга влажною струей
 Пыветъ душистая прохлада;
 Надъ самымъ озеромъ тростникъ
 Сквозной оградой поникъ.
 Порой куда-то пронесется
 Со свистомъ стая куликовъ,
 И сноча тишь. Въ тѣни кустовъ
 Рыбачій челнъ не покачивается.
 Влозь гати тянется обозъ;
 Скрипятъ колеса За волами
 Шагаютъ чумаки съ кнутами;
 Кишитъ пародомъ перевозъ:**
 Паромъ отчадили лѣниво;
 Ушами лозади нуглаво
 Придутъ; рабочіе кричатъ,
 И влещетъ по водѣ канатъ.
 Шлагбаумъ, съ образомъ часовни,
 Избушки, баня, колокольня
 Съ крестомъ и галкой на крестѣ,
 И на прибрежной высотѣ
 Плетни, повикинушія ивы—
 Все опрокинуто въ рѣкѣ.
 Бѣгутъ мойки *** въ далекѣ,
 Луками выгнулись заливы.
 А тамъ кусты, деревни, пивы,
 Да чуть примѣтный сквозъ туманъ
 Средь поля чистаго курганъ.
 Тому давно, въ глуши суровъй,
 Шумѣлъ тутъ грозно лѣсъ дубовый,
 Съ пустыннымъ вѣтромъ рѣ и вель,
 И плавалъ въ облакахъ орелъ;
 Сипѣла степь безграничной далью,

И притаился за валъ съ пшалью,
 Зажечь готовый свой маякъ,
 Татаръ выглядывалъ казакъ.
 Но вдругъ все жизнью закипѣло,
 Въ лѣсу желѣзо завенѣло—
 И падалъ дубъ; онь отжилъ вѣкъ...
 И вмѣсто звѣря, человекъ
 Въ пустыни водарился смѣло.
 Присудилъ воды, и вдругъ
 Все пробудилось вокругъ.
 Рабочій людъ кишитъ толпами:
 Нашъ царь, нашъ плотникъ и матросъ
 Нежданно жизнь сюда занесъ,
 И падалъ лѣсъ подѣ топорами,
 Визжали пилы и росли,
 Гроза Аюва, корабля.
 Тѣ дни прошли. Уединенно
 Теперь, подѣ кровлей обловленной,
 Стоитъ на островѣ нагомъ
 Безмолвный прадедовскій домъ,
 Цейхаузъ **** старый. Тихи воды.
 Гдѣ былъ Петра пріютъ простой,
 Конецъ усердною рукою
 Одинъ почтилъ былою годъ:
 Часовню выстроилъ, и въ ней
 Затешилъ набожно елей.
 Но городъ выросъ. Въ изголовьѣ
 Онь положилъ степей приволье,
 Плечами горы придавилъ,
 Болота камнями и крыль.
 Одно лѣто: въ семьѣ громадной
 Высоко поднятыхъ домовъ,
 Какъ птице въ томи народной,
 Торчатъ набенки бѣдыяковъ ...

* Это картина Воронежа со стороны рѣки,—съ Чернавскаго моста, гати и пригородной слободы Придачи (Прим. М. де Пуле.)

** Вмѣсто перевоза построенъ въ настоящее время Митрофановскій мостъ, называемый обыкновенно Чернаскимъ.

*** Мойки—мѣста на рѣкѣ для стирки бѣлья.

**** Цейхаузъ—военная кладовая (Zeughaus.)

Исторія возникновенія города Воронежа такъ тѣсно связана съ общою исторіею Россіи, что для объясненія первой необходимо, хотя бы вкратцѣ коснуться второй. И въ самомъ дѣлѣ, какъ увидимъ далѣе, своимъ возникновеніемъ Воронежъ обязанъ исключительно историческому теченію событій въ тогдашнемъ Московскомъ государствѣ.

Мы уже знаемъ изъ общей исторіи, что, начиная съ VII вѣка и въ продолженіи цѣлаго тысячелѣтія, Русь, почти не отдыхая, боролась съ разными воинственными кочевыми народами, появившимися многочисленными ордами изъ средне-азіатскихъ степей. Первые степные хищники, ворвавшіеся въ древнюю Русь, были, по нашимъ лѣтописямъ, *козары* или *хазары*, а затѣмъ *печенѣги*. Печенѣговъ смѣнили *половцы*, а послѣднихъ—*татары*¹.

Всѣ эти народы почти непрерывно шли въ продолженіе многихъ столѣтій изъ средне-азіатскихъ степей, стремясь къ западу, къ Дунаю и вообще въ Европу, истребляя огнемъ и мечемъ все, попадавшееся имъ по дорогѣ. Такъ хазары истребили жилища славянъ, обитавшихъ въ юго-восточной части Руси, половцы—хазарскія и печенѣжскія, а татары въ свою очередь похозяйничали такъ, что въ срединѣ XVI столѣтія весь югъ Руси носилъ уже названіе на языкѣ нашихъ предковъ *польской украины*, или его просто называли *полемъ*, т. е. степью; частью этой степи былъ и при-Донской край, въ предѣлахъ котораго перебивали всѣ перечисленные выше орды. Ни печенѣги, ни половцы, ни татары не имѣли постоянныхъ обиталищъ, не строили городовъ, а только кочевали въ привольныхъ степяхъ при-Донскаго края, спускаясь на зиму къ Азовскому и Черному морямъ. Одни только хазары, по видимому, жили въ городахъ и занимались торговлею, такъ какъ и по нынѣ извѣстны въ народѣ мѣстности подъ названіемъ *козарскихъ городищъ*².

Изъ всѣхъ перечисленныхъ воинственныхъ орды-кочевниковъ древней Руси наиболѣе пришлось испытать отъ татаръ, появившихся въ XIII столѣтіи. Быв-

шіе до этого половецкіе набѣги до того ослабили Русь, что въ первомъ же сраженіи, происходившемъ въ при-Донскомъ краѣ въ 1237 году, до крайности истощенныя войска Рязанскихъ князей не въ состояніи уже были съ успѣхомъ бороться противъ многочисленныхъ и свѣжихъ силъ грознаго татарскаго хана Батые и потерпѣли жестокое пораженіе. Рязанцы бѣжали, а татары, слѣдуя по ихъ пятамъ, устремились черезъ рѣку Воронежъ къ Рязани и по Окѣ, добывая и разоряя все, что попадалось имъ по пути, — все что спаслось отъ погромовъ ихъ предшественниковъ. Это несчастное сраженіе 1237 года имѣло роковыя послѣдствія для при-Донскаго края. И безъ того уже обезлюденный, такъ какъ здѣсь имѣли пребываніе почти исключительно одни только бортники (пчеловоды), звѣроловы и рыбаки, — при-Донской край, съ появленіемъ грозныхъ полчищъ монгольскихъ, окончательно лишился славянскаго элемента и сдѣлался постояннымъ мѣстопробываніемъ полудикихъ кочевниковъ, числясь только номинально во владѣніи, удѣльнаго отъ Рязанскихъ, князя Елецкаго, и даже полтораста лѣтъ спустя, именно въ 1380-мъ году, на рѣкѣ Воронежѣ еще находились многочисленныя кочевья великаго хана Мамаю, про котораго говорить лѣтописецъ, что онъ *стоялъ на Воронежѣ, коцуя во мнозѣ силѣ* ³.

Знаменитое въ лѣтописяхъ нашего отечества *Мамаево побоище*, происшедшее близъ Дона, на Куликовомъ полѣ, хотя и покрыло славою оружіе нашихъ предковъ; хотя побѣда надъ „погаными“ и была достигнута *первымъ*-же дружнымъ усиліемъ еще разрозненной земли русской, хотя побѣда, одержанная Дмитріемъ Донскимъ надъ татарами увѣнчалась такимъ успѣхомъ, что *Долъ три дня кровью текъ*, — но существенной пользы ова Руси не принесла. Словно стоглавая гидра увеличивалась сила татарская послѣ подобныхъ пораженій и съ удвоенною яростью обрушивалась она на Рязанскую Украину. Послѣ славной побѣды на Куликовомъ полѣ грозная татарская сила раз-

разилась плѣмъ рядомъ опустошительныхъ набѣговъ 1392-го, 1402-го, 1405-го, 1411-го, 1415-го, 1426-го, 1437-го, 1442-го, 1445-го и т. д., которые привели Рязанскую Украину въ совершенное разореніе. Послѣ Мамаева побоища, — сраженія на Куликовомъ полѣ, имѣвшаго еще характеръ правильной борьбы двухъ противниковъ, военная тактика татаръ совершенно измѣняется; она принимаетъ форму разбойническаго нападенія изъ-подтишка, внезапнымъ набѣгомъ или „изгономъ“.

При подобныхъ набѣгахъ татары выжигали города и села, опустошали сады и поля, грабили имущество и скотъ, а жителей уводили въ плѣнъ, при чемъ женщины поступали въ гаремъ, а мужчины и дѣти продавались въ рабство. Самые опустошительные, ужасные набѣги были, по нашимъ лѣтописямъ, въ 1395-мъ и 1415 мъ г.г., произведенные татарскимъ ханомъ Темиръ-Аксакомъ. О набѣгѣ 1415-го года, наприкладъ, рассказываютъ наши лѣтописи, что *приидоша татарове мнози, и воєвача по за Дону рѣки властч Рязанскія, и много зла сотворише, градъ Елецъ взяша, и князя убиша; и много воєвоше татарове, возвратишася со многимъ полопомъ и богатствомъ во свояси*¹. Съ теченіемъ времени многочисленныя и грозныя монгольскія орды распались и замѣнились небольшими сравнительно ордами татаръ Ногайскихъ, Крымскихъ, Вѣлгородскихъ и др.

Теперь разсмотримъ тѣ мѣры, какія разновременно принимались Русскими князьями, къ огражденію себя отъ набѣговъ татаръ

Уже при первомъ появленіи кочевниковъ въ южныхъ степяхъ, русскіе князья старались оберегать свои области отъ опустошеній тѣмъ, что предупреждали вторженія татаръ и выводили свои войска въ степь, на встрѣчу врагу; но такъ какъ, вслѣдствіе существовавшей удѣльной системы, разрозненныя силы Русскихъ князей рѣдко соединялись для дружнаго отпора враговъ, то и побѣды случались не часто. Каж-

дый князь, въ случаѣ опасности, былъ предоставленъ самому себѣ. При подобныхъ условіяхъ любому татарскому хану стоило лишь появиться *со мнозою силою*, чтобы сдѣлать князя своимъ данникомъ. Но и исправный платежъ дани не спасалъ отъ набѣговъ другихъ орды татарскихъ, почему тѣмъ князьямъ, владѣнія которыхъ граничили *съ полемъ*, пришлось принимать мѣры къ защитѣ границъ своихъ областей.

Для защиты отъ внезапныхъ нападений половецкихъ, по словамъ западнаго миссіонера Брунона Кверфуртскаго, Русскіе окружили южную часть своихъ владѣній валомъ (*шеломъ, сѣль Половецкій*) и частоколомъ, существовавшими еще во времена Владиміра Святаго. Понятно, что, при такомъ примитивномъ способѣ обороны страны, пограничнымъ съ степью княжествамъ приходилось испытать на себѣ всю тяжесть набѣговъ. Гораздо выгоднѣе была роль княжества Московскаго, которое, благодаря своему географическому положенію, имѣло болѣе возможности свободно развиваться и крѣпнуть, и этому, быть можетъ, и обязано оно было тѣмъ, что въ концѣ концовъ подчинило себѣ всѣ остальные княжества. Въ 1498-мъ году, особымъ уставомъ Іоанна Васильевича, удѣльные княжества были уничтожены и вся Русь мало по малу сплотилась въ одно Московское государство, въ составъ котораго между прочими вошелъ и Воронежскій край, причисленный къ Рязанскому вѣдомству⁵. Сплоченное, слѣдовательно уже болѣе сильное Московское государство могло принять и болѣе серьезныя мѣры къ оборонѣ государства отъ внезапныхъ набѣговъ татарскихъ орды, тѣмъ каждое княжество въ отдѣльности. И дѣйствительно, начиная съ этого времени, замѣчаются серьезныя попытки къ образованію правильной сторожевой линіи по всему протяженію границы Московскаго государства съ *польской украиной*.

Мѣры эти, все болѣе и болѣе совершенствуясь, достигли наибольшаго развитія въ царствованіи Іоанна Васильевича, во второй половинѣ XVI-го столѣтія. Къ

этому времени появляется особая, прекрасно организованная, пограничная стража, назначение которой — извѣщать воеводу украинскихъ городовъ о появлении враждебныхъ татаръ. Но, по мѣрѣ того какъ совершенствовалась Московскимъ Правительствомъ система обороны, и ордынскіе хищники изыскивали новые пути къ внезапнымъ нападѣніямъ. Они проложили себѣ новыя дороги, и прятась днемъ въ необыкновенно высокой травѣ при-Донскихъ степей, ночью продолжали путь въ то время, какъ сторожи слѣдили по старымъ *сакмамъ* (слѣдамъ.) Такимъ то образомъ удалось татарамъ сдѣлать, въ 1570 году, крайне опустошительный набѣгъ на Рязанскую Украину. Этотъ ужасный набѣгъ заставилъ Московское Правительство прибѣгнуть къ крайнему, почти безпримѣрному въ исторіи, способу обороны государства. Съ цѣлью отгнать хищныхъ кочевниковъ на возможно далекое разстояніе отъ границъ государства, князь Воротынской, которому поручено было выработать наиболее цѣлесообразныя мѣры обороны, придумалъ грандіозный по размѣрамъ и безплодный по послѣдствіямъ проектъ. Въ октябрѣ 1571 г. князь Воротынской съ товарищами приговорили жечь степь *. Пожаръ долженъ былъ начаться осенью въ октябрѣ или ноябрѣ, по заморозамъ, какъ на полѣ трава сильно посохнетъ, снѣговъ не дождался, а дождавшись ведреной и сухой поры, чтобы вѣтеръ былъ отъ государевыхъ украинскихъ городовъ на *польскую* (степную) сторону

Чтобы дать понятіе объ этомъ океанѣ огня и пламени, достаточно сказать, что пожаръ долженъ былъ охватить пространство степи отъ верховьевъ Вороны до Днѣпра и Десны! Эти невообразимые по размѣрамъ пожары на вѣки лишили Южнорусскія степи ихъ когда-то непроходимыхъ лѣсовъ, но ничуть не остановили ордынскихъ хищниковъ отъ дальнѣйшихъ набѣговъ. Вслѣдствіе этого, на мѣсто Воротынскаго, былъ назначенъ, въ 1574 г., знаменитый въ военномъ дѣлѣ бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ. При новомъ началь-

Р. И. М. И.

никѣ пограничной стражи мы видимъ болѣе зрѣ-
лыя мѣры обороны. вмѣсто бесполезнаго истребленія
растительности, онѣ улучшаетъ персоналъ станични-
ковъ, увеличиваетъ размѣръ получаемого ими жалованья,
устанавливаетъ опредѣленные сроки выѣздовъ и службы
сторожей. Кроме того, къ огражденію государства отъ
варварскихъ набѣговъ, имъ выстроены засѣки или линіи
искусственныхъ укрѣпленій; въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ
сваливали срубленные деревья; въ рѣкахъ, на бродахъ,
вбивали колья и сваи, въ степяхъ копали рвы, насы-
пали валы, дѣлали городки и острожки съ стороже-
выми башнями. Но и эти, сами по себѣ прекрасныя
мѣры, не привели къ желаемому результату по причинѣ
незаконченности предиріягя. Дѣло въ томъ, что на
всемъ протяженіи отъ Муромъ и до устья рѣки Воро-
нежа вся линія осталась неукрѣпленною, вслѣдствіе
чего татары, покинувъ прежніе пути, проложили себѣ
новые, по Битюгу. А главное—станичники или сторо-
жевые отряды, замѣтивъ татаръ, не посмѣвали въ Ря-
зань съ вѣстями ранѣе ихъ, или нерѣдко погибали въ
степяхъ, отъ рукъ проворныхъ хищниковъ, такъ что
татарамъ почти всегда удавалось являться *безвѣстно*,
внезапно. Все это, взятое вмѣстѣ выяснило необходи-
мость выдвинуть въ степь линію укрѣпленныхъ горо-
довъ, посредствомъ которыхъ можно было бы лишить
татаръ возможности являться безвѣстно.

А являться *не безвѣстно, не внезапно* было для
татаръ чрезвычайно невыгодно, потому что въ послѣд-
немъ случаѣ, при первомъ набатѣ, всѣ окрестные жи-
тели со скотомъ и имуществомъ спасались въ крѣ-
пость, а вмѣсто ихъ выходили встрѣчать незваныхъ
гостей вооруженные стрѣльцы и казаки съ пушкарями,
—встрѣча настолько нежелательная, что татары всегда
поворачивали обратно, когда замѣчали, что о нихъ
провѣдали.

Подобное важное обстоятельство не могло ускольз-
нуть отъ вниманія умнаго и очевидно весьма опытнаго
въ военномъ дѣлѣ боярина Никиты Романовича Юрь-

ева, который, какъ увидимъ далѣе, основывая укрѣпленные города въ степи, на этомъ построилъ свой планъ борьбы съ хищниками,—планъ, приведшій къ блестящимъ результатамъ—планъ, обогатившій Русь цѣлымъ рядомъ новыхъ городовъ, давшій возможность колонизировать прекрасныя степи *польской украины*, однимъ словомъ это была система созиданія, а не разрушенія, какой придерживался *Воротынской*.

И такъ рѣшено было приступить къ основанію ливіи укрѣпленныхъ городовъ; изъ нихъ на долю *Придонскаго края* на первый разъ досталось два города: *Воронежъ* и *Ливны*. Такова причина возникновенія описываемаго города. Это было въ 1586 году, когда, 1-го Марта, появился указъ Царя *Феодора Иоанновича* о построевіи упомянутыхъ двухъ городовъ. Въ *Разрядномъ архивѣ* хранится этотъ любопытный для насъ документъ. Онъ гласитъ: „7094 году, марта въ 1-й день, бояринъ *Никита Романовичъ Юрьевъ* приговорилъ: на *Осколь усть-Убли*—и на *Дону* на *Богатомъ Затонѣ* *Стоялымъ Головамъ* не стояти. По *Государеву Цареву* и *Великого Князя Феодора Иоанновича*, всеа *Руси* указу и по приговору бояръ, князя *Феодора Ивановича Метиславскаго* съ товарищи, на *Соснѣ*, не доѣзжая *Оскола* два днища, поставити велѣно городъ *Ливны*, а на *Дону* на *Воронежъ*, не доѣзжая до *Богатаго Затону* два днища, велѣно поставити городъ *Воронежъ*. А быти на *Ливнахъ* городъ ставити воеводѣ князю *Володимиру Васильевичу Кольцову-Мосальскому* да *Лукьяну Хрущову*, на *Воронежѣ* воеводѣ *Семену Феодоровичу Сабурову* да *Ивану Судакову*, да *Василью Биркину*; и каковы будутъ вѣсти на *Ливнахъ* про приходъ воинскихъ людей на *Государевы украины*, и съ *Ливень* посылати съ вѣстми на *Воронежъ*, а съ *Воронежа* по тому жъ на *Ливны* съ вѣстми посылати; а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе; а сторожи воеводамъ поставити, присмотря въ которыхъ мѣстехъ пригоже; и станицы по тому жъ посылати присмотря да о томъ отписати къ *Государю*“.

Изъ этого краткаго документа мы видимъ, что главнымъ виновникомъ возникновенія г. Воронежа долженъ считаться бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ; далѣе, что указъ Царя Θεодора Иоанновича о построеніи города появился 1-го марта 1586 года,—что Воронежъ построенъ воеводою Семеномъ Θεодоровичемъ Сабуровымъ и что главная цѣль основанія этихъ двухъ городовъ заключалось въ томъ, чтобы облегчить передачу *вѣстей про приходъ воинскихъ людей*, другими словами—положить конецъ безвѣстнымъ приходамъ кочевниковъ.

Мы не знаемъ, какъ строился городъ Воронежъ, при какихъ условіяхъ совершилась закладка его, какимъ населеніемъ и какими принадлежностями онъ былъ на первый разъ снабженъ, но сохранившійся наказъ строителямъ-воеводамъ Богдану Вѣльскому да Семену Алферьеву⁷ по поводу даннаго имъ порученія основать городъ Царевоборисовъ въ 1600 году, можетъ намъ многое объяснить въ отношеніе того, какъ строился описываемый городъ, потому что построенный вскорѣ послѣ Воронежа, и также степной, городъ Царевоборисовъ долженъ былъ подлежать одинаковымъ условіямъ. Дѣло въ томъ, что при всѣхъ построенныхъ въ степной украинѣ городахъ Московское Правительство преслѣдовало одну и ту же цѣль—посредствомъ ихъ отодвинуть какъ можно дальше отъ границъ государства враждебныя ему татарскія орды и тѣмъ самымъ развить дѣло колонизаціи этихъ степей славянами. Но такъ какъ татары, сознавая опасность, какую представляли для ихъ политической независимости вновь основанные города, постепенно выдвигавшіеся въ глубь степей, всячески старались препятствовать строенію новыхъ и затѣмъ, не успѣвъ въ томъ, безпрестанно тревожили вновь основанные города, то понятно, что при строеніи подобныхъ городовъ, Московское Правительство должно было принимать извѣстныя, выработанныя опытомъ мѣры предосторожности, а затѣмъ придать имъ необходимыя условія безопасности въ отноше-

ни выбора защитниковъ и орудій защиты. Приемы и мѣры, выработанныя опытомъ, указанные практикой, будучи примѣнены для одной и той-же цѣли, не могли быть разные для новыхъ городовъ степной украины. Отступленія очевидно могли быть лишь незначительныя и, по всей вѣроятности, зависѣли главнымъ образомъ отъ соображеній военно-стратегическихъ. Кроме того, переселенный въ новый степной городъ православный людъ, будь онъ военный или гражданскій, имѣлъ свои духовныя и частныя нужды, удовлетвореніе которыхъ не могло не быть задачей Правительства.

Подтвержденіе всего этого мы находимъ въ указанномъ историческомъ документѣ о постройкѣ города Царевоборисова. Остановимся на немъ не много по подробнѣе и вникнемъ въ нѣкоторые интересные для насъ факты.

Отправляя Бѣльскаго и Алферьева въ степь построить Царевоборисовъ, Московское правительство снабдило ихъ инструкціею такого рода: „ѣхати имъ на поле на Донецъ на устье Оскольское къ рѣчкѣ Бахтану-Колодезю, а на томъ мѣстѣ поставить городъ; а чертежъ и роспись тому мѣсту имъ дана. А которые головы *Федоръ Чулковъ да Истома Михневъ того мѣста смотрили и чертили* и тѣ головы съ ними же посланы. А которымъ людямъ велѣлъ Государь съ ними быть на поле и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и головамъ станичному и станичникамъ и вожамъ и головамъ стрѣleckимъ и казацкимъ и сотникамъ и стрѣльцамъ и казакамъ и литвѣ и нѣмцамъ и черкасамъ и днѣпровскимъ казакамъ и донскимъ атаманамъ и казакамъ и всякимъ людямъ, и списки и росписи тѣхъ всѣхъ людей околичному и воеводамъ даны на Москвѣ. Да съ ними-же посланъ нарядъ и зелье и ядра и всякіе пушечные запасы и пушкарни и кузнецы и городовые мастера и плотники и Государевы и хлѣбные запасы: сухари и крупы и толокно съ Оскола да изъ Бѣлгорода; да съ ними-же послано *церковное строенье*: образы, антимясь и книги и ризы и всякое церковное

строение, а тому всему дана имъ роспись за дьячею приписью. А срокъ окольному и воеводамъ . . . и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и головамъ стать на Ливнахъ за недѣлю до Ильина дня нынѣшняго 107 года; и окольному и воеводамъ . . . прїѣхавъ на Ливны, пересмотрѣть по спискамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ . . . по спискамъ по росписи; а запасу велѣть имъ имать съ собою съ Ливенъ на поле, дворянамъ . . на все лѣто и на осень и до зимы. А которымъ людямъ, по росписи, съ ними зимовать, и тѣмъ велѣть имать запасу на зиму и на лѣто, а стрѣльцамъ и казакамъ и литвѣ и нѣмцамъ и черкасамъ и днѣпровскимъ казакамъ и всякимъ людямъ велѣти имать съ собою запасы на поле по росписи, какъ которымъ людямъ въ росписи написано. И съ людьми имъ на Ливнахъ собираться на спѣхъ, а собрався . . . пойти съ Ливенъ на Осколь, а какъ . . . пойдуть, и имъ пересматривать: *дворянъ и дѣтей боярскихъ и головъ станичныхъ и станичниковъ не смотрѣть*, а стрѣльцовъ и казаковъ и литву и нѣмецъ и черкасъ и днѣпровскихъ казаковъ *пересмотрѣть* имъ на лошадахъ, да и самопаловъ и пицалей да и зелья и свинцу и ядере чтобъ у всѣхъ были самопалы *или* пицали, да по фунту зелья, да по фунту свинцу у человѣка, да тѣ списки прислать къ Государю. . . тотчасъ да и дать имъ отписать къ Государю, сполна-ль съ ними съ Ливенъ по росписи люди пойдуть, чтобъ то Государю вскорѣ вѣдомо было, чтобъ имъ до Оскола пройтить здорово, а какъ придуть на Осколь, и имъ взять на Осколь у Ивана Жирового-Засѣкина да у головы у Степана Данилова, да у подъячего у Михайла Нечаева дѣтей боярскихъ и головъ и у сотниковъ и стрѣльцовъ и у казаковъ и донскихъ атамановъ и казаковъ по росписи и нарядъ зелье и ядра и свинець и всякіе пушечные запасы и пушкарей и плотниковъ и государевы хлѣбные запасы и сухари и крупа и толокно и государевы суды по росписи *пересмотри, съ суды послать* и устроить передъ собою да отпустить съ нарядомъ и со всякими

запасами по росписи въ судахъ Осколомъ, головъ Чулкова да Михнева да и роспись имъ наряду и всякимъ запасамъ и людямъ, которымъ съ ними въ судѣхъ пошлютъ, дать, а дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и головамъ станичнымъ и станичникамъ и вожамъ и головамъ стрѣлцкимъ и казаккимъ и сотникамъ велѣти имъ имати съ собою запасы съ Оскола на поле на все лѣто и на осень и до зимы. А которымъ зимовать и тѣмъ велѣти запасу на зиму и до лѣта стрѣльцамъ и казакамъ и литвѣ и нѣмцамъ и черкасамъ и заднѣпровскимъ казакамъ и донскимъ атаманамъ . . . и всякимъ людемъ. . . а какъ въ государевы суды нарядъ и ядра и зелье и свинець и всякіе пушечные и хлѣбные запасы по росписи въ суды все покладуть, и Головъ и всякихъ людей въ тѣхъ судѣхъ идти *устроить*, а за тѣмъ будетъ государевыхъ порозжихъ судовъ останется и дворяне будутъ и дѣти боярскіе. . . которымъ идти съ ними съ *к-ною* ратью съ своими запасы учнуть подымати тяжело, и окольнічему и воеводамъ Бог. Як. Вѣльскому да Семену Алферову тѣ Государевы суды, которые у наряду и у пушечныхъ и у хлѣбныхъ запасовъ останутся, дать дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ. . . всемъ, росписавъ, въ раздѣлъ роздать, а велѣти имъ въ тѣ суды класть всемъ по вытню и велѣти имъ росписать сколько кому своего запасу въ тѣхъ судахъ класти, чтобы съ ними въ конной рати людемъ съ запасы идти легче; да и имъ подъ запасъ взяти судовъ, смотря по судамъ. А собрався съ людьми и устройясь со всемъ. . . Головъ въ судѣхъ со всеми пѣшими людьми и нарядомъ и съ запасы тотчасъ отпуститъ въ Оскола рѣкою Осколомъ передъ собою одиночно безо всякаго переводу и *велети имъ идти съ великимъ береженіемъ и ставится въ крѣпкихъ мѣстахъ* и сторожи велѣти держать крѣпкіе, да и самимъ головамъ велѣти беречь на крѣпко, а *больше всего велети имъ беречи ночью*, чтобы на вихъ татарова и воры-черкасы безвѣстно не пришли, а самому окольнічему. . . . со всеми людьми *идти берегомъ* для всякаго береженья . . . а для бе-

реженья судовъ, берегомъ послать выбравъ Головъ съ дѣтьми боярскими и стрѣльцы и козаки . . . вѣдѣти имъ идти по немъ по двѣ стороны Оскола *подаль судовъ* съ великимъ береженіемъ. . . а какъ на Донецъ и на устье Оскольское . . придуть, . . і то мѣсто. . . *которое присмотрѣли Головы Фед. Чулаковъ да Ист. Михневъ по чертежу и по росписи измѣрити* и ручьевъ разсмотрити и измѣрити, сколь далече который ручей или бугоръ будетъ отъ города *и какъ ими промышлять*: раскапывать-ли который бугоръ или ручей мочно въ городъ принять и коимъ обычаемъ ихъ въ городѣ принять — изъ башни-ль на низъ, или иная какая крѣпость сдѣлать . . и враги измѣрити, которые враги вмѣстѣ не сошлись и имъ то измѣрити, сколько сажень межъ тѣми враги порозжева мѣста . . . а на городъ на башни и на всякое городовое дѣло смѣтити имъ лѣсъ каковъ городъ дѣлати потому чертежу и по росписи и сколько на городовое дѣло какого лѣсу надобе, да тотъ лѣсъ росписати имъ на себя и на всю рать, на дворянъ и на дѣтей боярскихъ и на тяглыхъ людей..... веля лѣсъ ронити дубовой да сосновой и возить къ городовому дѣлу всѣми жъ людьми и лошадьми..... *да тотчасъ пѣтъ молебень и освятя воду, велѣти городъ обложити* по чертежу и по росписи..... а дѣлатъ имъ городъ изъ за-городью въ двѣ стѣны..... прося у Бога милости, городъ здѣлати крѣпко вскорѣ да и тайникъ имъ въ городѣ здѣлати присмотря мѣста, къ озеру или къ реке..... а на указъ съ ними къ городovýmъ крѣпостямъ и къ слухомъ и къ наряду посланъ служивой пушкаръ и подкопщикъ Пospѣлъ Неклюдовъ да вѣмчинъ Юшко Аммонъ, а къ городовому дѣлу посланъ съ ними городской мастеръ Михайло Кирдешовъ; да и ровъ имъ около города выкопать съ трехъ сторонъ, а съ приступную сторону оставити мѣсто подъваль сколько пригожъ; а межъ города и рву битъ чеснокъ не высокъ и тынъ во рву ставить дубовой и всякія крѣпости здѣлати смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ въ тотъ въ приходъ крымскаго царя и царевичевъ и большихъ

людей сидѣти безстрашно..... а около башень выкопати ровъ, а та земля изо рву выкласти въ валъ, а межъ города и валу рву ныне еще не копать, а отдѣлавъ всѣ городовыя крѣпости и укрѣпить совсѣмъ какъ въ городе въ приход крымскаго царя и царевичей и болшихъ людей сидѣти безстрашно и надежно; да дать тому городу имя Царевъ Борисовъ городъ, да поставить имъ въ городе гдѣ пригожъ церкви Пресв. и Живоначальныя Троицы, а другой храмъ святыхъ великихъ страсотерпцевъ Бориса и Глѣба; а церковное строснѣе, образы и книги послано, а здѣлавъ тѣ церкви, велѣти попамъ и дяконамъ освятить, а попы и дяконы съ ними посланы; и приказать имъ чтобъ въ большой церкви обѣдня была по вся дни, а въ другой бы церкви Бориса и Глѣба обѣдня была по субботамъ да по недѣлямъ да по праздникамъ; а служилибъ попы въ большой церкви по недѣлямъ перемѣняльсь; да здѣлать имъ въ городе погребъ дубовой глуби и крѣпокъ и покрыть землею и гонтомъ, чтобъ отъ пожара было безстрашно, да въ томъ устроить имъ зелье и замкнуть и запечатать своею печатью, да и житницы государевы запасъ въ городе поставити жъ и укрыти гораздо и запасъ въ житницахъ устроить и сторожей приставити, а на канаты и на всякіе пушечные запасы здѣлать имъ амбары, да канаты и всякіе пушечные запасы устроить въ амбарѣ и береженье къ Государевѣ казнѣ и къ запасамъ держати великое. А какъ городъ здѣлають совсѣмъ и имъ отписать къ Государю и Великому Князю.... да и роспись прислать; а то имянно написать въ роспись, каковы около города крѣпости рѣки и сколь глубоки..... или какія крѣпости и какова земля добра-ль или середняя, или худа и какіе лѣса и сколь далече лѣсъ большой и можно-ль около города пашню и попасы устроить и сколь далече около города будетъ пашня и попасы и на сколько верстъ по сѣте пашенныя земли и покосовъ и иныхъ какихъ угодей рѣкъ и лѣсовъ и всякихъ угодей“.....

Изъ этого наказа мы видимъ, какъ Московское Правительство XVI столѣтія приступало къ строенію степ-

ГОТОВОМ
ВКЛАДѢ

ныхъ городовъ, а слѣдовательно и Воронежа.

1.) Прежде всего посылались Головы *высмотрѣть* и *измѣрить* мѣсто подь будущій городъ.

Для города Воронежа мѣсто было высмотрѣно на Усть-Воронежѣ въ двухъ днищахъ пути отъ Богатаго Затона.

2.) По готовому чертежу и на указанномъ мѣстѣ поручалось воеводѣ ставить городъ. Воеводѣ же указывалось собраться съ запасами и людьми въ ближайшій къ степной мѣстности городъ.

Для Воронежа былъ назначенъ воевода Сабуровъ, а сборнымъ пунктомъ могъ быть, какъ ближайшій изъ существовавшихъ, городъ Елецъ.

3.) Въ составъ населенія степныхъ городовъ этого времени входили и литовцы, и нѣмцы, и бѣлоруссы. Этимъ объясняется древность пребыванія въ городѣ Воронежѣ черкасы и бѣлоруссы⁸ (священниковъ) и нѣмцевъ — воеводъ, какъ Зуморовскій (Sommer)⁹ и помѣщиковъ *польской породы*.¹⁰

4.) Всѣ принадлежности будущихъ храмовъ и вооруженія, а равно и съѣстные припасы, доставлялись *плавнымъ* путемъ, за отсутствіемъ сухопутныхъ дорогъ.

5.) Церковная и Государева службы производились въ новопостроенныхъ степныхъ городахъ по данному наказу.

6.) Прибывъ на указанное мѣсто и предварительно укрѣпивъ, по наказу, свой станъ, воевода приступалъ къ строенію города.

7.) Строеніе храмовъ и даже въ честь какого Святаго ихъ строить подробно указывалось самимъ Правительствомъ въ данномъ воеводѣ наказѣ.

Изъ упомянутыхъ въ наказѣ о построеніи города Воронежа лицъ, Семень Федоровичъ Сабуровъ, оказывается, былъ назначенъ *первымъ* (старшимъ) а Иванъ Судаконъ — *вторымъ* (младшимъ) воеводами при строеніи города; Василій Виркинъ былъ посланъ *Казачьимъ Головою* полковыхъ и донскихъ казаковъ. Ему назна-

— 9891-4662

Воронежской области
ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ЗАЛ
Домъ политехническаго училища

ченъ постояннымъ мѣстопребываніемъ городъ Воронежъ.

Въ слѣдующемъ 1587 году строителей-воеводъ С. Ф. Сабурова и И. Судакова смѣнили Федоръ Михайловичъ Ласкиревъ и Яковъ Вельяминовъ, которые, пробывъ въ Воронежѣ годъ, были въ свою очередь смѣнены въ 1588 году княземъ Григоріемъ Петровичемъ Ромодановскимъ и Юріемъ Дмитриевымъ.¹¹

Въ слѣдующемъ 1589 году прибыли въ Воронежъ, назначенные сюда — *первымъ* воеводою князь Иванъ Андреевичъ Шибановскій-Долгорукій и *вторымъ* — князь Василій Григорьевичъ Борода-Щетининъ.¹² Въ началѣ роковаго 1590 года князь Борода-Щетининъ получилъ новое назначеніе; въ качествѣ перваго воеводы онъ былъ посланъ въ городъ Михайловъ,¹³ а князь Шибановскій-Долгорукій остался въ Воронежѣ одинъ, въ ожиданіи младшаго товарища; но въ это время явился отрядъ литовскихъ казаковъ, изъ Канева, и разрушилъ городъ.

Отрядъ этотъ, состоявшій изъ 600 человекъ, ворвался въ городъ; воронежцы вмѣстѣ съ своимъ престарѣлымъ* воеводою Долгорукимъ были побѣждены, перебиты, а городъ сожженъ.¹⁴ Одновременно съ городомъ, вѣроятно, были разрушены и казачьи поселенія Придача и Боровое и монастырская вотчина Клементьевка (Монастыршенка). Съ этого времени начиная и до правленія Бориса Годунова, слѣдовательно съ 1590 до 1598 года, городъ Воронежъ полагали не существовавшимъ.¹⁵

Намъ посчастливилось отыскать вполне достовѣрные свѣдѣнія, опровергающія это мнѣніе, и, благодаря этимъ свѣдѣніямъ мы можемъ въ настоящее время дока-

* Князю Ивану Андреевичу Шибановскій-Долгорукому было уже въ это время (1590 г.) дѣтъ около семидесяти, если не болѣе, суди потому, что уже въ 1549 году мы встрѣчаемъ его воеводою въ Черниговѣ, а въ слѣдующемъ 1544 году съ 1 марта — *первымъ* воеводою 6-го большаго полку въ Казанскомъ походѣ. (см. сокр. опис. служ. благ. Росс. Двор. ч. II, № 4538).

зять почти непрерывное существованіе Воронежа, за исключеніем нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ его вновь отстраивали, и даже назвать имена лицъ, находившихся за это время въ Воронежѣ воеводами. Какъ выясняется изъ найденныхъ нами источниковъ, въ то время, какъ Каневцы разрушали Воронежъ, 20 апрѣля 1590 года, Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ находился въ пути, въ походѣ подъ Ругодевъ; узнавъ о постигшей городъ Воронежъ участи, онъ отправилъ князя Григорья—меньшаго Ивановича Долгорукаго (родственника убитаго Каневцами воеводы) вновь отстроить разрушенный городъ. Находившійся Головою въ Государевомъ полку князь Долгорукій отправился на мѣсто своего новаго назначенія, гдѣ, отстроивъ вновь городъ, остался въ немъ воеводою со второй половины 1590-го по 7-е августа 1592 года. Затѣмъ онъ былъ назначенъ на берегъ Оки для храненія отъ прихода Крымцевъ—*сторымъ* воеводою Сторожеваго полка. ¹⁶

2.) Князя Григорія Долгорукаго смѣнилъ первымъ же воеводою князь Владиміръ Ивановичъ Клубковъ-Масальскій, пробывшій въ Воронежѣ только до конца того же 1592 года, ¹⁷ а на его мѣсто присланъ въ томъ-же году князь Владиміръ Ивановъ Горбатовъ-Масальскій; ¹⁸ князь Клубковъ-Масальскій былъ посланъ въ Шацкъ воеводою, гдѣ онъ пробылъ два года (1593—94) ¹⁹, а князь Горбатовъ-Масальскій остался воеводою въ Воронежѣ, какъ кажется, до 1595 года. ²⁰

3.) Въ 1595 и 1596 годахъ въ Воронежѣ былъ воеводою князь Семень Михайловичъ Лобановъ-Ростовскій, который отсюда былъ посланъ, въ 1597 году, первымъ воеводою въ Сургутъ. ²¹

4.) Въ 1597 году прибылъ въ Воронежъ назначенный сюда первымъ воеводою князь Федоръ Александровичъ Гладышевъ-Масальскій, пробывшій здѣсь только годъ. ²²

5.) Въ 1598 году воеводою въ Воронежъ былъ

назначенъ князь Федоръ Осиповичъ Масальскій, который также пробылъ годъ.²³

6.) Въ 1599 году первымъ воеводою годоваль въ Воронежѣ князь Федоръ Борисовичъ Елецкій.²⁴

Такимъ образомъ оказывается, что городъ Воронежъ не оставался въ развалинахъ до самаго конца XVI столѣтія, какъ предполагали мѣстные историки Болховитиновъ и Второвъ, но былъ вновь отстроенъ въ томъ же 1590-мъ году.

Находясь на бойкомъ торговомъ пути, Воронежъ скоро сдѣлался торговымъ центромъ для всей польской украины. Сюда стекались для торговли татары и казаки. Первые вымѣнивали свой скотъ и лошадей на разные товары; вторые закупали здѣсь жизненные припасы, домашнюю утварь, платье и проч.²⁵ Позднѣе воронежцы сами стали спускаться по Дону на дощаникахъ, для торговаго промысла, въ Казачьи городки. Воронежцы богатѣли настолько, что частныя лица на собственные средства сооружали храмы.²⁶ Такъ, нѣкто Никита, переселенецъ изъ Рязска, соорудилъ, по обѣщанію, въ девяностыхъ годахъ XVI столѣтія, церковь въ Стрѣлецкой слободѣ во имя чудотворца Николая и всякое церковное строеніе. У сына упомянутаго Никиты были уже свои пчельники, на которыхъ жили его работники.²⁷

Къ этому же времени относится и учрежденіе слободъ Стрѣлецкой, Пушкарской, Ямской и другихъ. Но учрежденію почтовыхъ сообщеній съ столицею и другими городами очевидно помѣшало нападеніе Каневцевъ въ 1590 году; такъ или иначе, но только до 1625 года сословіе *ямовъ* на Воронежѣ не существовало.²⁸

Быстро, весьма быстро росъ юный городъ Воронежъ; также быстро развивалась его торговля, когда появленіе каневского отряда 20 апрѣля 1590 года положило конецъ его четырехлѣтнему существованію. Вновь отстроенному въ томъ же году Воронежу пришлось начать жизнь сызнова; не смотря на то, городъ Воронежъ вскорѣ занялъ бы свое прежнее положеніе,—

не даромъ же онъ стоялъ на такомъ важномъ торговомъ мѣстѣ, какое представляло собою „на Дону на Воронежѣ“, но тутъ вскорѣ скончался послѣдній изъ Дома Рюриковичей, — Царь Феодоръ Иоанновичъ; настало правленіе Бориса Годунова и Василя Шуйскаго, въ тоже время свирѣпствовали разные бродяги и самозванцы, а вмѣстѣ съ ними и голодъ, и эпидеміи и бунты; юному городу Воронежу, вмѣстѣ со всею Русью, пришлось испытать тринадцать крайне несчастныхъ, невообразимо тяжелыхъ лѣтъ, извѣстныхъ въ исторіи подъ названіемъ *смутнаго* времени или междоусобицы.

Смутное время началось сильнымъ, продолжительнымъ голодомъ. Въ продолженіе 1601, 1602 и 1603 годовъ не было урожая почти по всей Россіи. Появился моръ, опустошившій много областей, а ко всему тому присоединился неизбѣжный спутникъ — разбой.

Дальнѣйшія событія въ Московскомъ государствѣ хорошо извѣстны, мы ихъ повторять не будемъ. Скажемъ только, что съ момента появленія перваго самозванца и до конца *смутнаго* времени, то есть, до воцаренія Михаила Феодоровича, Русь переиспытала такія бѣдствія, о которыхъ намъ современникамъ почти невозможно составить себѣ понятія. Города, села и вотчины оказались разрушенными; лучшая часть народонаселенія разорена, истреблена; жены обезчещены; бояре и лучшіе воеводы, стремившіеся возстановить порядокъ — перебиты или погибли въ ужасныхъ мукахъ по тюрьмамъ; церкви поруганы, а государственная казна въ конецъ расхищена, такъ что когда Москва собиралась встрѣчать юнаго Государя Михаила Феодоровича, то встрѣтился недостатокъ не только въ деньгахъ на жалованье ратнымъ людямъ, но даже въ хлѣбѣ. „Сборщики, которые посланы вами по городамъ для кормовъ“, писалъ Царь Михаилъ Феодоровичъ изъ Ярославля боярамъ, „въ Москву еще не пріѣзжали; денегъ ни въ которомъ Приказѣ въ сборъ нѣтъ; а Московское Государство отъ польскихъ и литовскихъ людей до конца разорено, города и уѣзды многіе отъ

войны запустѣли, наши дворцовыя села и волости розданы были въ помѣстья и запустошены, а иныя теперь въ раздачѣ, и на *Нши обиходъ запасовъ и служилымъ людямъ на жалованье денегъ и хлѣба собирать не съ кого*. Атаманы и казаки безпрестанно Намъ бьютъ челомъ и докучаютъ о денежномъ жалованьи, о своихъ и конскихъ кормахъ, а *Намъ ихъ пожаловать нечѣмъ и кормовъ давать нечего*“. Собору московскихъ бояръ Царь предписываетъ учинить приговоръ съ разными людьми: „чѣмъ Намъ всякихъ разныхъ людей жаловать; свои обиходы полнить, бѣдныхъ служилыхъ людей чѣмъ кормить и поить, ружникамъ и оброчникамъ всякіе запасы откуда брать?“²⁹

Изъ этихъ нѣсколькихъ строкъ можно видѣть до какого разоренія доведено была Московское Государство; отсюда же можно заключить о бѣдственномъ положеніи воронежцевъ, какъ обитателей крайнаго города, съ перваго момента смутнаго времени охваченнаго пламенемъ мятежа и безначалія!

Такъ продолжалось до конца 1612 года. Одинъ самозванецъ смѣнялъ другаго или же свирѣпствовали по нѣскольку въ разѣ. Въ этомъ году близъ города Воронежа происходили кровопролитныя битвы между литовскими войсками съ одной стороны и князьями-воеводами Г. Тюфякинымъ и Ѳ. Елецкимъ съ другою. Разбитые наголову, литовцы бѣжали, покинувъ плѣнныхъ.³⁰

Насталъ наконецъ 1613 годъ; годъ—избранія Царя. 21 февраля собравшимся въ Москву всѣми Россійскими чинами былъ провозглашенъ Царемъ и Самодержавцемъ шестнадцати-лѣтній двоюродный братъ Феодора Иоанновича—*Михаилъ Феодоровичъ*.

Мы уже видѣли, въ какомъ жалкомъ, бѣдственномъ состояніи находилось въ это время Государство. Помимо отсутствія денежной казны и хлѣба, приходилось еще бороться съ многочисленными шайками бродягъ и разбойниковъ; предстояло водворить законъ и порядокъ тамъ, гдѣ столь долго господствовала грубая си-

ла и потоками лилась кровь. На долю юнаго Царя выпала задача далеко нелегкая. И если со вниманіем прослѣдимъ за неутомимою и благотворною дѣятельностью этого Государя, если сравнимъ жалкое до плачевнаго состояніе Московскаго Государства, разореннаго и въ развалинахъ, наполненнаго разбойниками и грабителями, какимъ его засталъ Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1613 году и сопоставимъ съ тѣмъ сравнительно цвѣтущимъ состояніемъ въ какомъ засталъ Московское Государство Алексѣй Михайловичъ; — то невольно зародится сомнѣніе — въ достаточной ли степени оцѣнила исторія неисчислимыя услуги, оказанныя этимъ Вѣнценосцемъ Московскому Государству? Покрайней мѣрѣ въ отношеніи Воронежскаго края трудно рѣшить: чьи заслуги больше — Петра ли Преобразователя или не менѣе заслуженнаго его Дѣда — Строителя?

Финалъ *смутнаго времени* — кроваваго періода — завершился близъ Воронежа.³¹ Преслѣдуемый царскими войсками Заруцкій, въ 1613 году, отступая назадъ и отбиваясь, остановился подъ самымъ городомъ Воронежемъ. Хотя у насъ нѣтъ прямаго указанія, гдѣ именно произошелъ этотъ рѣшительный, отчаянный бой — послѣдній вздохъ мятежнаго, смутнаго времени, но съ большою вѣроятностью можно предположить, что онъ проиходилъ съ сѣверной стороны города, близъ нынѣшней Троицкой слободы. Къ чести нашего города можемъ мы, на основаніи достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ, сказать, что Воронежъ не только не примкнулъ къ мятежному войску Заруцкаго, но напротивъ все населеніе этого города присоединилось къ царскому войску. Войскомъ же царскимъ, посланнымъ въ погоню за Заруцкимъ, командовали, вѣроятно неопытные воеводы или царское войско не успѣло своевременно на выручку, а дралось частями, но какъ бы то ни было, только Заруцкій разбилъ воронежцевъ и жестоко отомстилъ имъ, разоривъ городъ.³²

Исторія города Воронежа за первыя десять лѣтъ царствованія Михаила Ѳеодоровича почти неизвѣстна,

ибо не отыскано никаких документов за это время въ мѣстныхъ архивахъ, за исключеніемъ впрочемъ поручныхъ записей, свидѣтельствующихъ о нравственномъ упадкѣ, безурядицахъ, крайней подвижности, господствовавшихъ въ первомъ населеніи Воронежа, очевидно вызванныхъ сосѣдствомъ упомянутыхъ въ записи странъ. Обыденная жизнь еще не успѣла войти въ свои колеи, великое множество бродягъ, *лигихъ людей* наполняло все углы не успѣвшей еще оправиться Руси. Уклоняясь отъ разныхъ государственныхъ повинностей, спасаясь отъ кары правосудія, многіе переходили съ мѣста на мѣсто, скрывались, грабили и убивали. Чтобы положить конецъ этой безурядицѣ, Правительство прибѣгло къ единственной въ то время цѣлесообразной мѣрѣ — къ круговому другъ по другѣ ручательству — *къ поручнымъ записямъ*. Какъ образчикъ подобныхъ записей приводимъ одну изъ нихъ *, писанную въ Воронежѣ въ 1615 году „по полковомъ казаку Лукьянѣ Деметьевичѣ Тарабаринѣ Воронежскими полковыми казаками.“ ³³

Изъ того немногаго, что пока извѣстно о Воронежѣ за это время, можемъ указать еще на слѣдующіе факты.

Въ 1616 году 8-го марта было разрѣшено игумену Успенскаго монастыря Θεодосію перевести монастырь ** на старое хазарское городище, вслѣдствіе донесенія его, что „въ монастырѣ семь храмы пришли въ разрушеніе и кельи отъ полья воды подгнили и ограду монастырскую вода разнесла, и впредь де на томъ

* См. въ приложеніи.

** Успенскій монастырь въ Воронежѣ, какъ построенный на затопляемомъ осенними водами мѣстѣ, наводитъ на мысль, что онъ именно и есть первый по времени храмъ въ Воронежѣ, иначе неопытно, почему его не отодвинули назадъ *всего лишь на нѣсколько сажней* отъ берега рѣки, чтобы такимъ образомъ не подвергать монастырь разрушительному вліянію этой стихіи? Можно-ли, спрашивается, допустить сознательно такую ошибку? По этому, до болѣе точнаго выясненія этого обстоятельства, мы позволяемъ себѣ остаться при прежнее высказанномъ мнѣніи, что Успенскій монастырь построенъ въ одно время съ самымъ городомъ, по слѣдъ половодья, въ началѣ мая.

мѣстѣ монастырю быть невозможно⁴. Но игумену Феодосію не суждено было воспользоваться разрѣшеніемъ, и только въ 1620 году заступившій по смерти его игуменъ Кирилль собственнымъ иждивеніемъ построилъ новый Успенскій монастырь въ Акатовой пустыни.³¹ Впослѣдствіи монастырь этотъ сталъ именоваться *Акатовымъ*. По поводу этого названія существуетъ нѣсколько предположеній и догадокъ. У Волховитинова, напримѣръ, читаемъ: „названіе сіе (Акатова) производять иные отъ жившаго встарину на мѣстѣ нынѣшняго Акатова монастыря нѣкоего пчеловодца по имени *Акакія*; другіе же производять отъ окатости на вѣсѣ стороны того мѣста, гдѣ нынѣ находится монастырь, которой былъ первымъ заселеннымъ тамъ селеніемъ“.³⁵

Мы объясняемъ себѣ происхожденіе названія Акатовой пустыни такъ же, какъ вообще произошли названія пустынь, т. е. по имени отшельниковъ, ихъ основавшихъ. Въ данномъ случаѣ это, вѣроятно, былъ отшельникъ *Акатъ*—имя, правда, нынѣ устарѣвшее, но тѣмъ не менѣе встрѣчающееся изрѣдка въ документахъ даже XVII вѣка;³⁶ затѣмъ вѣсѣ остальные догадки, какъ намъ кажется, мало вѣроятны и, судя по мѣстности, неправдоподобны.

Старый Успенскій монастырь однако продолжалъ существовать до Петра Великаго, который въ 1700 г. сдѣлалъ церковь этого монастыря приходскою при своемъ адмиралтействѣ, а монастырь окончательно присоединилъ къ Акатову, или, вѣрнѣе, новому Успенскому монастырю.³⁷

Затѣмъ еще извѣстенъ фактъ построенія Покровскаго дѣвичьяго монастыря въ 1623 благословеніемъ Патриарха Филарета Никитича. На сколько до сихъ поръ извѣстно, Покровская церковь была числомъ пятая, потому что, какъ это видно изъ мѣстныхъ актовъ, къ тому времени существовали уже въ Воронежѣ церкви: Старо-Успенская, Дмитровская, Никольская и Ново-Успенская.

Изъ нихъ старая Успенская церковь находилась на берегу рѣки Воронежа; Покровский дѣвичій монастырь находился тогда на полугорѣ, ниже нынѣшней Вознесенской церкви; Никольская — въ Стрѣлецкой слободѣ, т. е. въ нынѣшнемъ Стрѣлцкомъ Лоску, а Дмитровская, какъ полагаютъ, нынѣ — Николая Чудотворца³

Гарнизонъ Воронежскій состоялъ въ двадцатыхъ⁸ годахъ XVII столѣтїя изъ 182 стрѣльцовъ, вооруженныхъ казенными самопалами, и изъ 310 человекъ казаковъ, коимъ до 1629 года выдавались тоже изъ казны самопалы; но, начиная съ этого года имъ указано было служить службу *своими* добрыми самопалами.⁹ Причемъ предписывалось поручить тогдашнему стрѣлцкому и казачьему Головѣ Борису Каменному-Ожерелью „доправить на казакахъ эти самопалы.“ Кроме того существовали пушкари, затынщики, воротники и другія войска, но въ гораздо меньшемъ числѣ.

Въ 1625 году воеводами были Иванъ Васильевичъ Волинскій (первымъ) и Семенъ Васильевичъ Усовъ (вторымъ); они смѣнили воеводу — стольника князя Степана Великаго-Гагина и Сергѣя Стрѣшнева. Въ бытность послѣднихъ на воеводствѣ, предписано было перестроить въ Воронежѣ старую тюрьму, пришедшую въ ветхость. Въ тѣ отдаленныя времена Воронежу безъ тюрьмы обойтись никакъ нельзя было; разбойники и тати не переставали тревожить мирныхъ гражданъ. Были даже и такіе, какъ, напримѣръ, отставной затынщикъ Куземка Некрыловъ, который помимо татиныхъ дѣлъ, похвалялся пожою и всякими „лихими дѣлами“ и даже былъ пойманъ *съ зельемъ и трудомъ*. Вѣроятно, въ качествѣ слѣдователя прибылъ въ Воронежъ князь Григорій Шаховской, который, повидимому, не особенно остался доволенъ дѣятельностью мѣстныхъ представителей правосудїя, потому что, уѣзжая изъ Воронежа, онъ отобралъ все судебныя дѣла у бывшего въ то время губнаго старосты у Дороги Сумарокова, а вскорѣ послѣ его отъѣзда, былъ вытребованъ въ Москву воронежскій сыщикъ Воинъ Шенелевъ, вѣроятно,

для дачи показаній, а на мѣсто Сумарокова назначень новый губной староста Неустрой Тарарыковъ. ⁴⁰

Въ 1627—1628 г. г. воронежцы были впервые свидѣтелями встрѣчи и проводовъ иностранныхъ пословъ, которыхъ раньше водили на Валуйки и Ливны, стараясь скрыть отъ нихъ существованіе города Воронежа. Пріѣзжалъ турецкій посоль Тома Кантакузень; его провожалъ почетный конвой, состоявшій изъ сотни казаковъ. Посла встрѣчалъ въ Воронежѣ присланный для этого изъ Москвы Пантелѣй Михайловичъ Чирковъ, а 3-го апрѣля Воронежъ провожалъ уѣзжавшаго въ Царь-Градъ. внизъ рѣкою Дономъ, того же турецкаго посла Кантакузена и посланныхъ съ нимъ къ турецкому султану русскихъ пословъ Семена Яковлева и дьяка Евдокимова. Проводы были торжественные: для нихъ даны были 85 струговъ и конвой изъ 580 ратныхъ людей. ⁴¹

Съ тѣхъ поръ встрѣчи и проводы иностранныхъ пословъ, часто повторяясь, сдѣлались для воронежцевъ почти обычнымъ явленіемъ. Пріѣзжавшимъ Дономъ посламъ воронежцы давали подводы и конвой до Москвы, а пріѣзжавшимъ изъ Москвы отпускались въ Воронежѣ струги, припасы и конвой внизъ по Дону до Казачьихъ городовъ.

Вообще, начиная съ двадцатыхъ годовъ XVII столѣтія, замѣчаются усиленныя заботы Царя Михаила Феодоровича о благоустройствѣ Воронежа, а вмѣстѣ съ симъ и о заселеніи всего Воронежскаго края велико-и-малороссами, а вслѣдствіе этого еще болѣе расширялась торговля Воронежа; затѣмъ, начиная съ этого времени, Воронежъ имѣлъ уже всѣ тѣ правительственныя и общественныя учрежденія, коими отличались старинныя города внутреннихъ областей.

Торговая и промышленная дѣятельность Воронежа, поощряемая правительствомъ, проснулась рано и развивалась весьма быстро, такъ что къ концу царствованія Михаила Феодоровича Воронежъ изъ разореннаго украинскаго степнаго городка, какимъ онъ поступилъ

подъ скипетръ тогда еще юнаго Царя, сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ по всей степной украинѣ. Казалось, Воронежъ скоро займетъ почетное мѣсто среди богатыхъ торговыхъ городовъ Московскаго государства; но тутъ то случилось одно обстоятельство, которое быстро затормазило его дальнѣйшее промышленное развитіе.

Мы разумѣемъ здѣсь *привиллегіи*, дарованныя *малороссійскимъ горьдизъ*.

Вступивъ на престолъ, Царь Михаилъ Θεодоровичъ, какъ мы видѣли выше, не нашель ни денегъ въ государственной казнѣ, ни корма для ратныхъ людей, ни источниковъ для пополненія того и другаго, потому что, вслѣдствіе смутнаго времени, народъ былъ до крайности разоренъ, а между тѣмъ необходимо было содержать войско, хотя бы для избѣжанія повторенія ужаснаго *смутнаго* времени, или для отраженія татаръ въ случаѣ, если бы они вздумали воспользоваться бѣдственнымъ положеніемъ Московскаго государства. Для степной украины къ тому же не годились неуклюжіе стрѣльцы. Въ борьбѣ съ проворными ордынскими хищниками неповоротливый стрѣлецъ годился развѣ для *осаднаго* времени. Тутъ былъ необходимъ столь же проворный, смѣлый до отчаяннаго „вольный сынъ степей Днѣпровскихъ“ казакъ-*черкасъ*, которыхъ какъ и вообще другихъ казаковъ Царь Михаилъ Θεодоровичъ очень любилъ, послѣдніе въ свою очередь платили ему безграничною преданностью. Цѣня въ немъ его рыцарскую честность, сердечную доброту, они любили его за неизмѣнное сочувствіе его къ ихъ угнетенному положенію, такъ что до конца своей жизни Царь Михаилъ Θεодоровичъ по всюду является постояннымъ заступникомъ казаковъ, гдѣ бы ихъ ни обижали—въ Польшѣ, или въ его собственномъ государствѣ.

Эти черкасы, переселяясь на Донъ, становились надежной защитой степной украины, ужасомъ для ордынскихъ хищниковъ и степныхъ кочевниковъ-разбойниковъ. Мало того, по мѣрѣ увеличенія числа пере-

селенныхъ черкасъ, дѣло колонизаціи степной украины должно было идти гораздо быстрее, а отъ этого выигрывали бы интересы Московскаго государства. Все это прекрасно понималъ Царь Михайлъ Теодоровичъ, но—откуда взять было значительныя средства, необходимыя на содержаніе степнаго войска изъ черкасъ? Оставался одинъ путь—замѣнить денежное жалованье помѣстьями, вотчинами, правомъ безошлиннаго винокуренія, торговли и другими привилегіями. Затѣмъ правительство отъ себя посылало ежегодно на Донъ казакамъ сукно на платье, зеліе (порохъ) и свинець (пули) что было извѣстно подъ названіемъ „Донской отпускъ“. Тысячами стали переселяться черкасы, и въ какіе-нибудь четыре года было ими основано три города: Усердь (1641 г.), Коротоякъ (1642 г.) и Ольшанскъ (1645 г.).

Затѣмъ, съ восшествіемъ на престолъ Алексѣя Михайловича, переселеніе черкасъ особенно усилилось, и быстро появились одинъ за другимъ новые города: Усмань (1650 г.), Орловъ (1650 г.), Острогожскъ (1652 г.) и Землянскъ (1657 г.) Но права и преимущества, дарованныя новымъ черкасскимъ городамъ, ставили городъ Воронежъ въ невозможность конкурировать съ ними, въ особенности съ Коротоякомъ и Острогожскомъ, куда преимущественно стекался торговый людъ, привлекаемый безошлинною торговлею.

Права и привилегіи черкасъ, въ особенности торговопромышленныя, такъ сильно повліяли на экономическую сторону жизни великороссіянь, что между первыми и послѣдними возникли непріязненные отношенія. Послѣднія еще болѣе обострились, когда въ 1652 году былъ учрежденъ на Воронежѣ кружечный дворъ съ продажнымъ виномъ, *и oprичъ того двора, на Воронежѣ и въ уѣздѣ, кабакамъ и винокурнямъ быть не велѣно*⁴²,—тогда къ неудовольствію великороссійскаго населенія города Воронежа противъ черкасъ присоединилась непріязнь и воеводъ, и Вѣрныхъ Головъ. Воеводы постоянно боролись съ полковниками черкасскихъ

полковъ за свой авторитетъ, а Вѣрные Головы сердились на черкасъ за подрывъ въ доходахъ, за которые они отвѣчали предъ Правительствомъ. Начались безконечныя ссоры, длившіяся цѣлое полстолѣтіе. Обвиненія съ обѣихъ сторонъ, чуть ли не въ измѣнѣ, безпрестанно получались въ Москвѣ, но Правительство не обращало серьезнаго вниманія на взаимныя обвиненія и ссоры начальныхъ людей великои-малороссовъ, потому что настоящая причина этихъ ссоръ, заключающаяся главнымъ образомъ въ столкновеніи интересовъ тѣхъ и другихъ, была хорошо ему извѣстна. По мѣрѣ же усиленія и развитія козачества, благосостояніе болѣе старыхъ городовъ съ великорусскимъ населеніемъ начало весьма замѣтно страдать, вслѣдствіе невозможности конкурировать съ новыми черкасскими городами, пользовавшимися столькими правами и преимуществами. Уже одни государственные доходы съ города Воронежа могли служить Правительству нагляднымъ тому доказательствомъ. Такъ, на примѣръ, когда этой конкуренціи еще не было, съ 1 сентября 1638 г. по 1 сентября 1639 г., кабацкихъ и таможенныхъ денегъ по городу Воронежу было собрано 2135 рублей 15 алтынъ 3 деньги, не считая 8 пудовъ воску, доставленнаго тогда же въ Москву; въ 1651 году доходъ уменьшился до 1765 рублей полчетверти (три съ половиною) деньги, а въ слѣдующемъ 1652 году оборотъ уже не превышалъ 1397 р. 2 алтынъ полпяти (четырехъ съ половиною) денегъ, т. е. за 13 лѣтъ, вмѣсто того, чтобы увеличиваться, оборотъ уменьшился почти на половину! Доходъ казны постепенно уменьшался; причина была вполне понятна, но Правительство, тѣмъ не менѣе, сочло необходимымъ потребовать отъ завѣдывавшаго въ то время сборами по городу Воронежу, отъ Вѣрнаго Головы Петра Толмачева объясненіе, почему послѣдній и былъ вытребованъ въ Москву. Въ Москвѣ Петръ Толмачевъ твердилъ одно, что онъ съ своими помощниками-цѣловальниками: „збирали таможенную пошлину и кабацкую прибыль за крестнымъ

„цѣлованьемъ, (но что) въ прошломъ-де въ 159-мъ году, по осени на Донъ въ бударахъ для промысловъ и зъ запасы ходили небольшие люди и съ Воронежскаго кабака вина не имали, и по зимному пути изъ городовъ съ солью и съ хлѣбомъ и со всякими товарами на Воронежъ приѣзду не было, потому что всякихъ чиновъ промышленные люди изъ городовъ съ солью и съ хлѣбомъ и со всякими товарами ѣздить для промысловъ мимо Воронежа въ новые города: въ Сокольской, на Умань, на Уривъ, на Коротоякъ, на Олшанскъ, *а городъ де Воронежъ передъ прежними лѣты встѣмъ оскудалъ* и люди обнищали, и стало безлюдно, и на кабакахъ питуховъ стало мало, не противъ прежняго, и зъ Дону и изъ откупныхъ вотчинъ торговые и промышленные люди на Воронежъ никакихъ товаровъ не привозятъ для томоженныхъ пошлинъ, продаютъ всякие товары въ новомъ городѣ на Коротояке, безошлинно“...¹³

Дѣло это окончилось рѣшеніемъ, которое съ современной юридической точки зрѣнія покажется намъ, по меньшей мѣрѣ, страннымъ, но въ основѣ котораго, тѣмъ не менѣе, кроется хорошо обдуманная мѣра къ предотвращенію злоупотребленій: Толмачева, правда, не обвинили — невинность его была слишкомъ очевидна, но Толмачева и не оправдали, потому что оправдать Толмачева, т. е. признать официально возможность постепеннаго уменьшенія государственныхъ доходовъ, значило бы указать приказнымъ людямъ путь къ хищенію, такъ сказать, на законномъ основаніи и тѣмъ нанести казнѣ громадный ущербъ, потому что при тогдашней, почти поголовной недобросовѣстности приказныхъ людей, исполнѣ оправдавъ Толмачева, Правительство рисковало бы низвести государственные доходы до минимума, ибо ободренные примѣромъ Толмачева прочіе Головы не преминули бы примѣнить этотъ случай въ свою пользу; доправивъ же половину недобора, Правительство тѣмъ самымъ принуждало Головъ и цѣловальниковъ болѣе серьезно относиться къ

своему дѣлу, чтобы доходы не оскудали противъ прежнихъ лѣтъ. "За послѣднее были болѣе или менѣе отвѣтственны всѣ начальныя и приказныя люди, начиная съ воеводъ; ясно, что это обстоятельство должно было возстановить ихъ противъ черкасовъ. Кромѣ того бывали между ними частыя столкновенія и въ служебномъ отношеніи: воеводамъ хотѣлось *чинить судъ и расправу* надъ черкасами, что они часто и дѣлывали, нарушая тѣмъ самыя права послѣднихъ, а Острогожскій полковникъ бьетъ челомъ, чтобъ ему, *иноземцу* Ивашкѣ Сасову, разрѣшили чинить судъ и расправу надъ русскими. "Иноземцу Сасову велятъ вѣдать только черкасовъ, а воеводамъ — только великоруссовъ; но — всѣ нарушаютъ данный имъ указъ и, не долго спустя, снова летятъ въ Москву жалобы и доносы.

Коротоячане захватили сѣнные покосы Острогожскихъ черкасовъ. Послѣдніе, оставаясь на легальной почвѣ, т. е. не прибѣгая къ самосуду, шлютъ челобитную въ Москву, а оттуда получается предписаніе воеводамъ Хрущову и Беклемишеву — ѣхать въ Острогожскій и Коротоякскій уѣзды и произвести дознаніе. Послѣ долгихъ жалобъ и споровъ, воеводы съѣздили, но — розыску не учинили. Далѣе оказывается, что Хрущовъ и Беклемишевъ были не прочь отъ взятокъ, а другіе, какъ, на примѣръ, Глинкинъ и Бехтѣевъ, уже успѣли *признавать безсрочно* у черкасовъ, первый — 14 рублей, а второй — 21 рубль, итого въ двоёмъ 35 рублей. "Поэтому поводу жалуются черкасы и просятъ, чтобъ „впредь они Иванъ (Бехтѣевъ) и Прокопей (Глинкинъ) и иные присыльные начальныя люди взятками своими разоренія никакого не чинили и чтобъ отъ такихъ присыльныхъ людей, напрасныхъ ихъ и частыхъ взятокъ вѣчно, въ конецъ не разориться... и студеною смертью не помереть". "

Черкасы снова подають челобитныя, снова просятъ произвести розыскъ и возвратить имъ отнятыя Коротоячанами спорныя земли, а также и деньги, взя-

тыя у нихъ незаконно воеводами. Завязывается сложное дѣло, которое кончается въ 1700 году рѣшеніемъ въ пользу Коротоячанъ. Но у Коротоякскихъ жителей разыгрался аппетитъ на счетъ чужихъ земель, и для этого они не задумываются совершить преступленіе уголовнаго характера. Дѣло было такъ отмежевать отъ Острогожска присужденные имъ сѣнные покосы поручено было двумъ воеводамъ: Коротоякскому и Ольшанскому. Последнимъ, повидимому, особенно понравилось урочище Воршевское Богатское — домовая вотчина Святителя Митрофанія — тогда Епископа Воронежскаго; не долго размышляя, они дѣлаютъ распоряженіе и — „на дву дубахъ насѣчены вновь воровскія двѣ грани, и выкопана яма“.⁴⁸ Извѣстно, съ какимъ глубокимъ уваженіемъ относился Великій Петръ къ этому Святому мужу; нечего и говорить, что на челобитье епископа по поводу столь безцеремоннаго захвата его имущества, предписано было воронежскому воеводѣ Хрущову немедленно произвести дознаніе и уничтожить фальшивыя грани.⁴⁹

Какъ выше было сказано, Правительство прекрасно понимало, что близость привилегированныхъ черкасскихъ городовъ должна сильно вліять на экономическую жизнь Воронежа, но услуги, оказанныя новыми подданными были такъ цѣнны, что вмѣсто лишенія привилегій, городамъ Острогожскаго полка, за оказанную черкасами сего полка вѣрность, предоставлено было, еще въ сентябрѣ 1669 года, право безброднаго и безъявочнаго шинкованія виномъ, пивомъ и медомъ.⁵⁰ Затѣмъ, цѣлымъ рядомъ жалованныхъ грамотъ 7 марта 1672 г., 8 февраля 1678 г., 28 февраля 1700 г. и 22 ноября 1743 г., привилегія эта съ присоединеніемъ права безброднаго пользованія нѣкоторыми земляными угодыями была подтверждена въ послѣдствіи.

Быстро росло народонаселеніе Воронежскаго края, благодаря этимъ привилегіямъ черкасовъ; также быстро исчезали отодвинувшіеся теперь къ юговостоку хищные кочевники; но соотвѣтственно этому потерялъ въ сво-

емъ экономическомъ развитіи дотолѣ прогрессировавшей Воронежъ, такъ что къ пріѣзду Петра Великаго городъ Воронежъ игралъ еще первенствующую роль развѣ только потому, что въ немъ имѣлъ пребываніе первый епископъ вновь открытой епархіи (Святитель Митрофанъ), что въ немъ жили: *первый воевода* (въ отношеніи второстепенныхъ или *вторыхъ*: Уманскаго, Валуйскаго, Усердскаго и др.), что въ немъ жили Казачій и Стрѣлецкій Головы, однимъ словомъ — единственно какъ административный центръ духовной и свѣтской власти. Впродолженіе слишкомъ столѣтняго существованія, отъ основанія его и до Петра Великаго, городъ Воронежъ, постепенно развиваясь, достигъ наибольшаго экономическаго благосостоянія къ пятидесятымъ годамъ XVII столѣтія, а затѣмъ начинается періодъ замѣтнаго упадка его, прерваннаго появленіемъ Великаго Преобразователя. Насколько былъ уже бѣденъ Воронежъ въ царствованіе Θεодора Алексѣевича, видно, на примѣръ, изъ того, что Воронежскій воевода, стольникъ, князь Иванъ Семеновичъ Шаховской предлагаетъ ѣдущимъ въ Константинополь послами Окольничему Чирикову и дьяку Возницыну ржаную муку и гречневыхъ крупъ взаменъ пшеничной муки и ветчины, которыя имъ предлагалось выдать по наказу, и предлагаетъ имъ эту замѣну князь Шаховской потому, какъ простодушно объясняетъ сохранившійся документъ, *что азъ Государевъ казнить муки пшеничной и ветчины на Воронежъ нѣтъ*²¹ аргументъ, безспорно, убѣдительный, но не свидѣтельствующій о цвѣтущемъ состояніи Воронежа.

Но не одни привилегіи черкасскихъ городовъ тормазили экономическое развитіе города Воронежа; не мало мѣшали ему и „воинскіе люди“ своими внезапными приходами, — и пожары, и выселенія воронежцевъ партиями въ новопостроенные города²², и своеволие многихъ воеводъ. Особенно становится труднымъ для Воронежа время, начиная съ 1654 года, когда, по случаю войны съ Польшею, велѣно было Воронежскому воеводѣ прибрать на Воронежъ изъ вольныхъ охочихъ людей

ВИДЪ ЛАВКИ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.
(Adam Olearii MDCLXIII).

Типо-лит. Ворон. Губ. Правл.

въ стрѣлецкую службу, сколько человекъ можно и выслать въ Москву къ 1-му февраля 1655 года.³²

Въ томъ же году торговая промышленность Воронежа не мало пострадала отъ крайне стѣснительныхъ карантинныхъ мѣръ — отъ *крупкихъ заставъ*, учрежденныхъ по Воронежской чертѣ, съ степной стороны для прекращенія проѣзда въ украинные и „польскіе“ города и къ Москвѣ изъ Астрахани, по случаю открывшагося тамъ мороваго повѣтрія.³¹ Затѣмъ, въ 1659 году приходилъ на Воронежъ Крымскій ханъ съ крымскими людьми и съ черкасы, и у Воронежскихъ ямщиковъ, „въ гонбѣ и въ стадѣ, татаровя поймали гонѣбныя лошади“.³³ Въ то же время татары разорили безъ остатка и выжгли Карачунскій монастырь, взяли строителя въ полонъ, а братью всѣхъ и крестьянъ *посыкли*, т. е. перебили, „а иныхъ крестьянъ и женъ и дѣтей ихъ побрали въ полонъ, а уходцевъ крестьянъ и дѣтей только осталось семь человекъ и тѣ одинокіе“.³⁴ И году не прошло, весною 1660 года, въ четвергъ на Святой недѣлѣ, въ ночи, кто-то выжегъ всю Ямскую слободу, и Воронежскіе ямщики остались, въ чемъ кто спасся — „душою да тѣломъ“.³⁷

За это время встрѣчаются впрочемъ попытки со стороны Московскаго Правительства поднять Воронежскую промышленность. Такъ на примѣръ предписывалось въ 1662 году Воронежскому воеводѣ выслать съ Воронежа и его уѣзда въ Вологду на городскую ярмарку, поташъ смальчугъ, пеньку, юфть, соболи, сало говяжье.³⁸ Но къ чему привели эти попытки, какіе были результаты, изъ архивныхъ документовъ невидно.

1670 годъ оказался для воронежцевъ весьма и весьма тяжелымъ. По случаю смутъ, произведенныхъ Стенькою Разинымъ, велѣно на Воронежѣ, а въ уѣздѣ по крѣпостямъ и по всѣмъ причиннымъ мѣстамъ, поставить заставы крѣпкія, „чтобъ ни изъ которыхъ городовъ и изъ уѣздовъ на Донъ и на Волгу къ Стенькѣ Разину и воровскимъ казакамъ, никакіе люди ни съ чѣмъ не проходили и не проѣзжали.“³⁹ Вскорѣ послѣ этого бы-

ло подтверждено, *чтобы всякъ людей, которые учинуть прїѣзжать ни Воронежъ, осматривать:* не объявятся ли у нихъ, сверхъ донскихъ казаковъ, бѣглеы, и вообще *никакихъ людей безъ проѣзжихъ (паспортовъ) не пропускать.* ⁶⁰ Разинская смута, какъ видно изъ архивныхъ документовъ, вызвала кромѣ того усиленную дѣятельность Правительства и по укрѣпленію города Воронежа. Въ этомъ году всѣми сословіями города Воронежа была вновь отстроена городова стѣна, поправленъ старый тайникъ, *устроены новый* ⁶¹ и вычищены рвы ⁶² Понятно, послѣдствіемъ подобныхъ обстоятельствъ были и полный промышленный застой, и прочія невзгоды, тѣсно связанныя съ стѣснительнымъ положеніемъ всякаго, переживающаго подобное время.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ тормазовъ экономическаго развитія Воронежа служили, безъ сомнѣнія, *поручныя записи и проѣзжія грамоты.*

Особенность стѣснительныхъ условій, въ коихъ находился Воронежъ, какъ городъ степной, „польской“ — достойно вниманія. Въ то время какъ сношенія внутри Россіи были для Русскихъ подданныхъ вполне безпрепятственны, такъ что всякій пользовался свободою перехода и переѣзда по всей Россіи, ⁶³ для воронежцевъ оно было сопряжено съ большими затрудненіями. Во внутреннихъ областяхъ Россіи исключеніе изъ правила свободнаго проѣзда дѣлалось въ XVII столѣтіи лишь относительно лицъ духовнаго званія, которыя безъ дозволенія епархіальныхъ архіереевъ никуда не могли отправиться ⁶⁴ да еще относительно разнаго наименованія крестьянъ, которыхъ нельзя было ни принимать, ни держать *безъявно и безъ отпускныхъ;* ⁶⁵ свободные же люди безпрепятственно ходили и ѣздили по всей землѣ своего и тогда уже обширнаго отечества. Совсѣмъ не то мы видимъ въ описываемомъ городѣ, Воронежѣ. Возьмемъ, на примѣръ, слѣдующій случай. Торговцы фруктами, воронежскіе посадскіе люди Левъ Пономаревъ и Маркъ Талуйковъ ⁶⁶

задумали отправиться въ Острогожскъ и Коротоякъ для сбыта своего товара. Но для воронежцевъ середины XVII столѣтія (это было въ царствованіе Алексѣя Михайловича — годъ не извѣстенъ) задумать не значило еще отправиться. Для этого имъ необходимо было соблюсти слѣдующія, къ слову сказать, крайне стѣснительныя для торговаго человѣка формальности. Сначала они принуждены были подать прошеніе въ Съѣзжую Избу воеводѣ, такого содержанія: „Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу быють челомъ сироты Твои, воронежскіе посадскіе люди, Левка Пономаревъ и Марка Тайлуковъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ, сиротъ Своихъ, вели, Государь, насъ съ Воронежа отпустить до Коротояку и до Рыбнаго, съ яблоками. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!“ Это была форма прошенія для полученія *проѣзжей*, т. е. паспорта, который однако не тотчасъ выдавался, а уже послѣ того, какъ просители соберутъ достаточное число поручителей по себѣ въ томъ, *что они не сбѣгутъ съ Воронежа*, а затѣмъ имъ уже выдавалась проѣзжая.

Въ Воронежѣ въ Съѣзжей Избѣ велись особыя книги, въ которыхъ вносили имена лицъ, уѣзжавшихъ съ отмѣткою срока отлучки. Когда лица, взявшія проѣзжую, возвращались къ сроку, то въ книгахъ отмѣчалось „такой-то явился тогда-то“, или „явился къ сроку“; въ противномъ же случаѣ дѣлали розыскъ *бѣглыхъ*, и въ послѣднемъ случаѣ неявившагося къ сроку ожидало строгое наказанье, если причина задержки оказывалась незаслуживающею уваженія.

Если такія препятствія могли существовать для воронежцевъ, желавшихъ торговать въ Нижнихъ Качаьихъ городахъ, то еще строже были порядки для болѣе сѣверныхъ городовъ.

Дѣло въ томъ, что городъ Воронежъ имѣлъ свои „заставы“ и „перевозы“, назначеніе которыхъ было—

сторожить рѣки Воронежъ и Донъ, чтобъ по нимъ не прокрались въ Казацки городки или на Донъ безпаспортные люди и не провозилось контрабандное вино. Кромѣ заставы у города Воронежа, которою завѣдывалъ Осадный Голова,⁶⁷ существовали перевозы *Гвоздевскій, Губаревскій, Семилуцкой, Дѣвицкой, Устенской, Кречкова поляна и Боршевскій монастырь.*⁶⁸

Такъ, напримѣръ,плыли по рѣкѣ Воронежю, 25 сентября 1676 года, ельчане Семень Игнатьевъ съ гребцами. У Воронежскихъ заставъ Осадный Голова остановилъ будару. Когда проѣзжая оказалась въ порядкѣ, „за рукою елецкаго воеводы Максима Селиванова“, а въ бударѣ не оказалось лишнихъ противъ проѣзжей памяти людей, а равно ничего кромѣ хлѣбныхъ запасовъ, то Игнатьевъ былъ пропущенъ мимо Воронежскихъ заставъ, но для осмотра „лишнихъ людей и вина“ тотчасъ была послана память на перевозы: Гвоздевской — боярскому сыну Григорію Гаршину, на Губаревской — Сергѣю Киселеву, на Семилуцкой — Прокоею Вострая-Игла, на Дѣвицкой — Григорію Дробышеву, въ Кречкову Поляну — Кондратію Родіонову и въ Боршевскій монастырь къ Агапу Горлову.⁶⁹

Причина этихъ обысковъ вѣроятно заключалась въ томъ, что ранѣ замѣчены были покушенія тайно провозить людей и запретныхъ товаровъ мимо Воронежа на Донъ.

Можно себѣ представить насколько эти стѣсненія тормазили торговыя предпріятія воронежскихъ купцовъ.—Новое, болѣе сильное бѣдствие не замедлило нанести экономической сторонѣ существованія Воронежа весьма тяжкій ударъ. 2 мая 1672 года случился въ Воронежѣ великій пожаръ, отъ котораго выгорѣла большая часть города; горѣли дома, горѣла деревянная крѣпостная стѣна; жители, понятно, очутились въ самомъ бѣдственномъ положеніи.⁷⁰—Въ тоже время Воронежскій край сильно страдалъ отъ неурожаевъ, такъ что валуйчане, напримѣръ, по донесенію воеводы Васкакова⁷¹, *сами ѣдятъ, съ мякимомъ тѣшиючи, племъ*

и жолуди, племковые кнюки и отъ голоду влудичане бредутъ съ Валуйки въ разные города. Сюда же нужно прибавить и бѣдствія и разоренія, претерпѣнныя воронежцами отъ мятежныхъ шаекъ и грабителей -- остатка разбитыхъ полчищъ Стеньки Разина, и положеніе Воронежа за это время выяснится далеко не въ привлекательномъ видѣ.

Въ такомъ плачевномъ положеніи не могъ надолго оставаться такой городъ, какъ Воронежъ, гдѣ встрѣчали и проводжали иностранныхъ пословъ. И дѣйствительно, векорѣ послѣ вступленія на престолъ Царя Теодора Алексѣевича, особымъ указомъ повелѣно было на томъ же мѣстѣ построить новую крѣпость и возобновить сгорѣвшіе обывательскіе дома; при этомъ предписывалось построить городъ болѣе обширнымъ.³ Такъ какъ обновленный городъ былъ и по внѣшности и по размѣрамъ измѣненъ, то не бесполезно будетъ привести сохранившіяся описанія его 1666—70 годовъ.*

Вотъ что намъ говорятъ строенныя книги XVII столѣтія о городѣ Воронежѣ.

Древній Воронежъ состоялъ изъ посада, слободъ и острога.

Ни посадъ жили купцы, ремесленники и вообще лица непривилегированныхъ сословій, или, какъ тогда выражались, „торговые, посадскіе и разныхъ чиновъ люди“.

Въ слободахъ, т. е. отдѣльныхъ городскихъ участкахъ или кварталахъ, жили привилегированныя сословія, освобожденные отъ нѣкоторыхъ государственныхъ повинностей, взаменъ какой-либо специальной ихъ службы Государству. По роду специальности извѣстнаго сословія называлась и слобода. Такимъ образомъ произошло названіе, напримѣръ, *Пушкарской* слободы, потому что ее населяли лица, умѣвшія сражаться *огненнымъ боемъ*, -- стрѣлять изъ пушекъ, -- артиллеристы нашего времени. Посвятивъ себя и свою специальность на служеніе Го-

* Подробности см. въ прилож.

сударству, они этимъ путемъ освободились отъ другихъ государственныхъ повинностей, сдѣлались *свободными*, какъ тогда говорили, а цѣлое сословіе ихъ представляло *свободу пушкарей*.

Въ срединѣ XVII столѣтія въ составъ города Воронежя входили слѣдующія слободы:

1.) *Казачья слобода* на Чижевкѣ, согласно указанію Волховитинова, около церкви Живоначальныхъ Троицы.⁷³

2.) *Стрѣлецкая слобода*—на мѣстѣ, извѣстномъ нынѣ подъ названіемъ Стрѣлецкаго лога или лоска.⁷⁴

3.) *Ямская слобода*, а по окладнымъ книгамъ Рязанской митрополии 1676 года—*черная слобода*, по указанію Волховитинова⁷⁵ около нынѣшней Воскресенской церкви. Какъ видно изъ мѣстныхъ актовъ,⁷⁶ слободу эту окружали поселенія бѣломѣстныхъ казаковъ, атамановъ, пушкарей и затинщиковъ.

4.) *Пушкарская слобода*—около нынѣшней Богоявленской церкви.⁷⁷

5.) *Напрасная слобода*—около нынѣшней Николаевской церкви, которая подъ прежнимъ ея именованіемъ Св. Дмитрія Царевича значитса по древнимъ актамъ въ этой слободѣ.⁷⁸

6.) *Успенская слобода*—около нынѣшней Успенской церкви, находящейся на мѣстѣ бывшаго Успенскаго монастыря, который по древнимъ актамъ значитса въ этой слободѣ.⁷⁹

7.) *Бѣломѣстная слобода*—около нынѣшней Покровской церкви, близъ которой пролегалла Бѣломѣстная улица.⁸⁰

8.) *Троицкая*,⁸¹ какъ и

9.) *Шихина*⁸² слободы упоминаются уже гораздо позднѣе, именно въ 1669 году, и тогда они имѣли еще ничтожное населеніе (5 человѣкъ).

Позднѣе, при Петрѣ Великомъ, прибавились еще двѣ слободы:

10.) *Нищенская*,⁸³ находившаяся близъ нынѣшняго Дѣвичьяго монастыря и

11.) *Нѣмецкая*—на берегу рѣки Воронежа, близъ перкви Іоанна Богослова.

Городъ окружала деревянная стѣна, которая была снабжена воротами, башнями и приспособленіями для верхняго, средняго и нижняго боя.

Башни были слѣдующія:

Башня Рожественская (I) сосновая съ проѣзжими вороты; рублена въ двѣ стѣны, на четыре угла; въ длину стѣна и поперегъ по три сажени безъ чети; (II) крыта тесомъ сосновымъ; въ той башнѣ два моста, третій мостъ на земли; на той башни на верху срублена клѣтка и покрыта тесомъ; вышина той башни съ клѣткою *семь* сажень. Да къ той же башни противъ воротъ приставленъ стоячимъ острогомъ отводъ съ об-ламы (III) и черезъ ровъ мостъ съ перилами. Отъ той проѣзжей башни городовые стѣны прясла IV тридцать *семь* сажень. (V)

Башня глухая, сосновая на четыре угла двухъ сажень съ локтемъ (VI) и поперегъ тожь. Въ той башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни съ вер-хомъ *четыре* сажени безъ чети.

I. Такъ названа въ описаніи 1669 года, а въ первомъ документѣ отъ 1666 года башня эта названа *Пятницкою*.

II. *Четь*—четверть. Четь означала, какъ мѣра земли, площадь въ 40 сажень длины и 30 сажень ширины. (И. Г. Р. IX прим. 816.) Позднѣе означало полдесятину земли. Второе значеніе этого слова—хлѣбная мѣра, а въ данномъ случаѣ оно имѣетъ значеніе линейной мѣры.

III. *Обламъ*. Верхняя часть стѣны, выдававшаяся впередъ уступомъ. (Акад. Слов.)

IV. *Прясло*. Звѣно деревянной стѣны, окружающей что либо, также звѣно забора, или изгороди, находящіяся въ первой между двумя срубамъ или клѣтками, а въ послѣднихъ между стол-бами и кольями. (Ак. Слов.)

V. Въ томъ же описаніи (1666 г.)—38 сажень.

VI. *Локоть*—мѣра, соответствующая длинѣ руки отъ локтя до конца средняго пальца, равняющаяся почти 14 вершкамъ (Ак. Слов.)

Отъ той глухой башни городовыя стѣны прясла 46 сажень.

Башня глухая наугольная, сосновая, на четыре угла, стѣна той башни въ длину полтрети (VII) сажени безъ чети, поперегъ тожъ; въ ней три моста; покрыта тесомъ; вышина той башни съ верхомъ *четыре* сажени съ локтемъ.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 55 сажень. (VIII)

Башня глухая, (IX) сосновая, на четыре угла; стѣна той башни въ длину трехъ сажень, поперегъ тожъ; покрыта тесомъ; въ той башни два моста, вышина той башни *полпяти* (X) сажени.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 30 саж.

Башня глухая, сосновая на четыре угла; стѣна по два сажени, поперегъ тожъ; въ ней два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни *четыре* сажени безъ локтя.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 31 сажень. (XI)

Башня съ прогъжими вороты (XII) на четыре угла; стѣна той башни по два сажени съ четью; въ той башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни четыре сажени съ локтемъ.

Отъ той башни городовыя стѣны, прясла 18 сажень безъ четверти.

Башня на тайникъ, сосновая, (XIII) на четыре угла; стѣна той башни по два сажени съ четью; въ той

VII. *Полтретья*—двѣ съ половиною.

VIII. Въ томъ же описаніи—56 сажень.

IX. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Двоицкими воротами*.

X. *Полпятие*—четыре съ половиною.

XI. Въ томъ же описаніи—40 сажень безъ четверти.

XII. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Затинною*.

XIII. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Тайникою*.

башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни полчетверты сажени безъ пяди.

И изъ той башни изъ города *тайникъ*, рубленъ въ дубовомъ лѣсу, ведетъ къ рѣкѣ Воронежу; длина тому тайнику шестьдесятъ четыре сажени, ширина полторы сажени; вышина одна сажень.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 130 сажень безъ чети. (XIV)

Башня глухая наугольная (XV) липовая, на четыре угла; стѣна той башни по три сажени съ четвертью; въ той башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни *четыре* сажени безъ чети.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла двадцать восемь сажень безъ четверти. (XVI)

Башня съ провзжими вороты, сосновая, (XVII) на четыре угла; стѣны той башни по два сажени съ четью; въ той башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни четыре сажени безъ локтя; черезъ ровъ мостъ.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 37 сажень съ полусаженью.

Башня глухая, сосновая, на четыре угла; стѣна четыре сажени съ четью; въ той башни два моста; покрыта тесомъ; (вышина той башни остается неизвѣстнымъ за ветхостью документа).

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 37 сажень съ полусаженью. (XVIII)

Башня глухая наугольная, на четыре угла; сосновая; стѣна той башни по два сажени съ пядью; въ той башни два моста; покрыта тесомъ, вышина той башни *три* сажени съ локтемъ.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 30 саж.

XIV. Въ томъ же описаніи—155 саж.

XV. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Боршевскою*.

XVI. Въ томъ же описаніи—30 сажень.

XVII. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Ильинскою*.

XVIII. Въ томъ же описаніи—38 саж.

Башня глухая, сосновая, на четыре угла; мѣрою стѣна по два сажени съ локтемъ; въ ней два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни *четыре* сажени безъ чети.

Отъ той башни городской стѣны прясла 37 сажений. (XIX)

Башня съ пропъжими вороты (XX) сосновая на четыре угла, рублена въ двѣ стѣны; стѣна полтрети сажени съ верхкомъ; въ ней два моста; вышина той башни *полтяти* сажень.

Отъ той башни городской стѣны прясла 40 сажений безъ чети.

Башня глухая, сосновая, на четыре угла; стѣна на два сажени съ локтемъ; въ ней два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни *безъ чети четыре сажени*.

Отъ той башни городской стѣны по мѣрѣ прясла 33 сажений безъ чети. (XXI)

Башня глухая наугольная, сосновая на четыре угла; стѣна по два сажени съ четью, въ ней два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни *четыре* сажени съ пядью.

Отъ той башни городской стѣны прясла 14 сажений. (XXII)

Башня съ пропъжими вороты, сосновая на четыре угла; рублена въ двѣ стѣны, а мѣрою стѣна трехъ сажений; поперегъ двѣ сажени съ четью; въ ней три моста; крыта тесомъ; вышина той башни *шесть* сажений; изъ воротъ черезъ ровъ мостъ.

Отъ той башни городской стѣны прясла 42 сажени одна четверть. (XXIII)

XIX. Въ томъ же описаніи — 27 саж.

XX. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Никольскою*.

XXI. Въ томъ же описаніи — 34 сажени.

XXII. Въ томъ описаніи — не показано.

XXIII. Въ томъ же описаніи — 41 саж.

Башня глухая, основаная на четыре угла; стѣна по двѣ сажени; въ ней два моста; крыта тесомъ; вышина той башни *полчетверти* сажени съ пядью.

Отъ той глухой башни до проѣзжихъ Рожественскихъ воротъ городовыя стѣны прясла 38 сажений.

По острогу, около всего города, обламы рубленныя и на обламахъ коты дубовыя. Въ городѣ по острогу мостъ ветхій; подъ мостомъ, въ городѣ же, тарасы (XXIV) рубленныя и насыпанная землею.⁵³

Въ 1670 году воевода Вухвостовъ починилъ старыя *рухомыя* мѣста въ городской стѣнѣ и построилъ мѣстами новыя стѣны съ башнями.⁵⁶ Тогда же имъ былъ отстроенъ заново *Малый городокъ*⁵⁷ длиною въ шестьдесятъ пять сажень.⁵⁸ Вся длина городской стѣны, включая и башни, равнялась 805 саж. Стѣна имѣла 5 башенъ съ проѣзжими воротами, 12 глухихъ и 2 башни старыя во вновь отстроенномъ Маломъ городкѣ, а всего—17 башенъ и 5 городскихъ воротъ.⁵⁹ Съ трехъ сторонъ городъ былъ окопанъ рвомъ, шириною въ шесть сажень, а глубиною въ четыре сажени; затѣмъ съ четвертой стороны, обращенной къ рѣкѣ, имѣлись слѣдующія сооруженія. За городомъ на „прорвѣ“, межъ горъ, къ рѣкѣ Воронежу построены *колодезь* на родникахъ, шириною и длиною въ три сажени, при глубинѣ воды въ сажень; колодезь этотъ былъ крытъ тесомъ; ниже этого колодезя былъ срубленъ *заплотъ* дубовый, въ двѣ стѣны, имѣвшій видъ правильного квадрата по пятнадцать сажень во всѣ стороны и вышина того заплота равнялась тремъ саженямъ.⁶⁰ Надъ заплотомъ шли рубленныя тарасы и былъ намощенъ мостъ; ширина или толщина заплота была въ двѣ сажени.⁶¹ Отъ заплота къ городской стѣнѣ шелъ *тайникъ*,⁶² т. е. скрытый ходъ, по которому воронежцы въ осадное время незамѣтно пробирались къ колодезю за водою. Остает-

XXIV. *Тараса* назывался ящикъ туго набитый землею, служившій защитою отъ стрѣлъ и пуль нападавшихъ.

ся рѣшить невыясненный вопросъ, — гдѣ пролегалъ упоминаемый тайникъ?

Въ *строеной* книгѣ города Воронежа за 1666—69 г.г. упоминается только то, что „тайникъ из города к рекѣ Воронежу, а в томъ тайникѣ выкопанъ колодезь близко реки Воронежа, а въ томъ колодези вода худа. Тайницкая башня и тайникъ и колодезь пескомъ занесенъ“.⁹²

У знаменитаго изслѣдователя Воронежской старины, Волховитинова, находимъ описаніе бывшаго тайника, сдѣланное на основаніи найденной имъ въ мѣстномъ архивѣ строеной книги за 1676 годъ, гдѣ говорится о тайникѣ вотъ что: „Да изъ Малаго городка тайникъ, мѣрою въ длину семьдесятъ сажень, въ вышину сажень съ четвертью, а по конецъ того тайника колодезь на родникахъ, а въ колодезѣ срубъ дубовой въ длину трехъ сажень, поперегъ тожъ“.⁹¹ Волховитиновъ полагаетъ, что „очень вѣроятно, что сей колодезь былъ на самомъ мѣстѣ лужи, до нынѣ называемой въ народѣ *Чечерою*, коея холодный и родниковый кряжъ доказывается и тѣмъ, что въ рѣдкое жаркое лѣто она пересыхаетъ“.⁹³ Вотъ все что было до сихъ поръ извѣстно въ мѣстной исторіи о тайникѣ.

Намъ посчастливилось отыскать весьма цѣнный документъ, проливающий нѣкоторый свѣтъ на интересующій насъ вопросъ. Это — „Строенная книга города Воронежа за 1670 годъ“ * изъ коей выясняется, что въ эпоху, описываемую Волховитиновымъ, въ Воронежѣ существовало одновременно *два* тайника: *старый* и *новый*.⁹⁴

Вотъ что говорится въ строеной книгѣ Воронежскаго воеводы Бориса Григорьевича Бухвостова за 1670 годъ: „..... по прерву построень тайникъ до городской стяны на *семидесятъ* саженехъ в дубовомъ лесу в заборъ в ширину сажень с четвертью, в вышину сажень; і в томъ тайнику намощенъ мостъ, а сверху накрытъ дубовымъ же лесомъ и насыпанъ зем-

* Мы ее цѣликомъ помѣстили въ прилож.

лею, а по тому тайнику, для заносу отъ воды, усланъ мѣлкимъ лѣсомъ. А тотъ тайникъ приказанъ беречь отъ дождевой воды, отъ заносу, воронежду Федору Дмитріеву. *Да старого строения тайникъ* приведенъ к рекъ к Воронежу и накрытъ лѣсомъ и насыпанъ землею *шестьдесятъ пять* сажень, а по конецъ того тайника к городской стени срублена башня; *и тотъ тайникъ* заноситъ пескомъ.“

Отсюда видно, что одновременно, въ семидесятыхъ годахъ XVII столѣтія въ Воронежѣ существовали два тайника. ⁹⁷

Намъ остается еще попытаться опредѣлить положеніе новаго тайника. Вотъ что находимъ объ этомъ въ строенной книгѣ 1670 года: „... отъ реки Воронеже тотъ колодезь и заплотъ в *восемнатцати* сажняхъ, да отъ заплота по прерве построенъ тайникъ да городской стяны на *семидесятъ* сажень“. ⁹⁸ Приведенная строчка, быть можетъ, послужитъ современемъ путеводною нитью къ открытію тайниковъ.

Населеніе города Воронежа состояло въ 1666 году изъ 2475 служилыхъ военныхъ и исполнявшихъ городовую службу и 1534 человекъ неслужилыхъ, а всего изъ 4009 ⁹⁹ человекъ. 25 лѣтъ спустя, къ началу царствованія Петра Алексѣевича, оно состояло изъ 2161 служилыхъ и 2337 частныхъ лицъ, всего 4498, ¹⁰⁰ т. е. народонаселеніе города Воронежа увеличилось за 25 лѣтъ всего лишь на 489 человекъ или 12⁰/₀, — приростъ крайне незначительный, свидѣтельствующій объ экономическомъ упадкѣ города, но въ то же время замѣчается уже громадная разница въ процентномъ отношеніи лицъ служилыхъ, преимущественно ратныхъ людей, къ неслужилымъ, частнымъ, обыкновенно торговому или ремесленному населенію, — фактъ, свидѣтельствующій о переходѣ Воронежа изъ разряда военныхъ пограничныхъ городовъ въ разрядъ мирныхъ, торговыхъ. Впрочемъ истинная цифра населенія Воронежа какъ въ 1666, такъ и въ 1691 году, полагаемъ, должна была быть выше показанной, судя по тому, что въ эти це-

реяни не вошли духовныя ¹⁰¹ и другія лица, число которыхъ въ тѣ времена не могло быть незначительно.

При перестройкѣ въ 1676 году старой городской крѣпости, почему-то оказавшейся, по описи, ветхою, никакихъ существенныхъ измѣненій въ формѣ крѣпости, по видимому, произведено не было, развѣ только что новый городъ выигралъ въ объемѣ — его значительно расширили. ¹⁰² Свѣдѣнія о перестройкѣ городскихъ стѣнъ и самаго города Воронежа въ 1676 году мы заимствовали у Болховитинова, ¹⁰³ который въ свою очередь ссылается на *строенную книгу* горда Воронежа, хранившуюся въ его время въ мѣстномъ архивѣ старинныхъ дѣлъ. Но *новостроенный*, какъ его называетъ Болховитиновъ, городъ Воронежъ, вѣроятно, значился только по строеннымъ книгамъ *новостроеннымъ*, а на самомъ дѣлѣ воеводы, надо полагать, изъ экономическихъ соображеній, ограничивались лишь ничтожными починками. По крайней мѣрѣ къ этому заключенію приходимъ, читая отвѣтъ на донесеніе воеводы Осипа Алексѣевича Нармацкаго о городѣ Воронежѣ за 1683 годъ. ¹⁰⁴

Приводимъ это донесеніе, какъ образчикъ отношенія Правительства къ воеводамъ украинскихъ городовъ въ концѣ XVII столѣтія. Любопытный документъ сей, соответствующій всеподданнѣйшему отчету начальниковъ губерній нашего времени, былъ представленъ, очевидно, *новичкомъ* еще въ своемъ дѣлѣ воеводою Нармацкимъ въ Москву и оттуда возвращенъ съ замѣчаниями;—въ этомъ видѣ онъ нами здѣсь и помѣщенъ.

„Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ на Воронежъ, стольнику Нашему и воеводѣ Осипу Алексѣвичу Нармацкому.

Ноября въ 3-й день писалъ ты къ Намъ, Великимъ Государямъ, и прислалъ Воронежской Росписной Списокъ въ столбцахъ, а въ томъ Списку начато и писано не пообычаю: при прежнихъ воеводахъ Росписные Списки всегда дѣлывали въ книгу, въ десть,

а не въ столбахъ, и надобно было въ томъ Росписномъ Списку написать первое—городъ и городовыя крѣпости, потомъ нарядъ и всякую казну и хлѣбныя запасы и что въ остаткѣ струговъ и струговыхъ припасовъ, да людей и иныя всякія дѣла. И по Нашему, Великихъ Государей, указу за ту неисправу, подъячимъ, которые то дѣло дѣлали, и за ихъ лѣность велѣно учинить наказанье—бить батоги. Да тебѣ жь противъ того Росписнаго Списка велѣно на Воронежѣ городовыхъ и всякихъ крѣпостей и наряду и городовыхъ осадныхъ припасовъ осмотрѣть и худыя мѣста починить а иныя вновь сдѣлать. А что противъ Росписнаго Списка велѣно тебѣ учинить и тому подъ сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою посланы къ тебѣ указы статьи. И какъ къ тебѣ сія Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бѣ противъ Нашего, Великихъ Государей, указу и статей, каковы подъ сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою, о всемъ учинилъ како въ тѣхъ статьяхъ съ указы написано. А воронежскимъ подъячимъ, которые Росписной Списокъ дѣлали, за ихъ лѣность, что они Росписнаго Списка не написали въ тетрадахъ въ десть и за ихъ неисправу, учинилъ наказанье—велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ впредь такъ того не дѣлали, а дѣлали какъ напередъ сего дѣлывали и нынѣ велѣно дѣлать.“

Мы приближаемся къ славной эпохѣ въ жизни города Воронежа—къ моменту появленія въ немъ Великаго Преобразователя; по этому намъ не лишне будетъ остановиться на время и бросить взглядъ назадъ, въ прошедшее, познакомиться съ административною и частною жизнью, а равно и съ дѣятельностью описываемаго города за первыя сто лѣтъ его существованія, на сколько объ этомъ возможно пока судить по разработаннымъ уже документамъ.

Съ самаго начала своего существованія Воронежъ управлялся воеводами, иногда однимъ, иногда двумя.¹⁰⁵ Въ послѣднемъ случаѣ старшій изъ нихъ назывался *первымъ*, а младшій—*вторымъ*.¹⁰⁶ Строго же разграничить

сферы дѣятельности тѣхъ и другихъ, пока не будутъ въ достаточной степени разработаны историческіе акты мѣстныхъ архивовъ, не представляется возможности. Повидимому, младшій воевода вѣдалъ исключительно дѣла, касавшіяся города Воронежа, тогда какъ старшему подчинялись воеводы второстепенныхъ степныхъ городовъ, какъ Орлова, Усмани, Валукъ, Оскола и прочихъ, что отчасти подтверждается тѣмъ, что впоследствии, когда Воронежскіе воеводы были подчинены Бѣлгородскому, мы одновременнаго пребыванія двухъ воеводъ въ исторіи города Воронежа болѣе не встречаемъ.¹⁰⁷ Права Воронежскихъ воеводъ находились, повидимому, въ зависимости отъ довѣрія Правительства къ лицу, занимавшему этотъ важный постъ. Отъ степени довѣрія Правительства настолько же зависѣлъ и срокъ пребыванія воеводы на службѣ въ Воронежѣ, такъ что, зная число лѣтъ, проведенныхъ какимъ либо воеводою въ Воронежѣ, мы почти безошибочно можемъ судить, насколько его дѣятельность была полезна Правительству и городу. Обыкновенный срокъ службы воеводы былъ годъ, такъ что о воеводахъ, напримѣръ, упоминается, что такой-то *годовалъ*¹⁰⁸ тамъ-то; но когда воевода почему-либо не оправдывалъ своего назначенія, то его смѣняли и за долго до срока. Обратнo, оправдавшій свое назначеніе оставался на второй, а затѣмъ и на третій годъ. Примѣръ кратковременной воеводской службы въ Воронежѣ — воевода Владиміръ Ивановичъ Клубковъ Масальскій, прибывшій, 7-го августа 1592 г. на воеводство въ Воронежъ и въ томъ же году переведенный въ Шацкъ. Примѣромъ большаго довѣрія Правительства и уваженія воронежцевъ могутъ служить слѣдующіе воеводы XVII вѣка: князь Степанъ Ивановичъ Великаго-Гагинъ (1626—1628), Миронъ Андреевичъ Вельяминовъ, строитель Ильинской церкви (1638—40), князь Василій Григорьевичъ Ромодановскій (1642—44), князь Василій Петровичъ Крапоткинъ (1651—53), стольникъ Никита Лукичъ Головкинъ — 1688—91), пробывшіе въ Воронежѣ не менѣе трехъ

лѣтъ и оставившіе по себѣ хорошую память. Далекое всѣ воеводы, перебивавшіе въ Воронежѣ, заслужили одобрение Правительства и признательность воронежцевъ; были и такіе, которые отличались совершенно противоположными качествами; были и такіе, которые за значительные проступки судомъ были наказаны; но мы воздержимся пока отъ указанія именъ ихъ, потому что, для обвиненія предъ потомствомъ этихъ лицъ, количество разработанныхъ документовъ слишкомъ недостаточно. Были, наконецъ, и такіе воеводы, которые хотя и навлекли на себя неудовольствие Правительства, какъ Нармацкій, и такіе, которые въ тюрьмѣ сидѣли, какъ Уваровъ ¹⁰⁹, но, какъ кажется, не по своей винѣ, а по лукавству *подъячихъ*, которые изъ мести ли либо по другимъ своекорыстнымъ побужденіямъ не рѣдко устраивали своимъ неопытнымъ, а то и малограмотнымъ начальникамъ — воеводамъ разныя ловушки. Но частое повтореніе этихъ пріемовъ со стороны лукавыхъ подъячихъ, очевидно, не ускользнуло отъ вниманія Правительства, которое впоследствии въ подобныхъ случаяхъ предписывало, наказавъ воеводу, вмѣстѣ съ тѣмъ *бить батоги нещадно* черезъ чуръ тонкихъ подъячихъ. ¹¹⁰

Канцелярію воеводы (нѣчто въ родѣ губернскаго правленія) представляла собою Съѣзжая Изба, въ коей производство дѣлъ лежало на подъячихъ или секретаряхъ, число которыхъ въ Воронежской Съѣзжей Избѣ было почти постоянно четыре; имъ помогали незанимавшіеся письмоводствомъ *площадные дьячки*, нѣчто въ родѣ околоточныхъ надзирателей, числомъ три, и пристава, всего 14 человекъ. ¹¹¹

Въ концѣ первой четверти XVII столѣтія въ Воронежѣ была уже *губная изба* — судебная инстанція съ губнымъ старостой во главѣ. Вслѣдствіе отсутствія строгаго разграниченія правъ и обязанностей, между приказными людьми и воеводами происходили частыя столкновенія. Последніе вмѣшивались въ дѣла губнаго и ямскаго старостъ и разныхъ цѣловальниковъ и Головъ; но никто изъ послѣднихъ такъ энергично и успѣшно

не отстаивали свои права, какъ губныя старосты, быть можетъ потому, что эти лица были навичны, опытни въ сочиненіи бумагъ и жалобъ, а вѣрнѣе потому, что Правительство само, своимъ непосредственнымъ сношеніемъ съ ними, давало имъ это преимущество;—по крайней мѣрѣ, въ отношеніи воронежскихъ губныхъ старостъ можемъ сказать, что они получали Царскія грамоты на свое имя, помимо воеводъ.¹¹²

Непосредственно воеводѣ подчинялись *стрѣлецкій и казачій головы*; должности эти въ Воронежѣ нерѣдко соединялись вмѣстѣ.¹¹³ Казачьи головы иногда выбирались самими казаками, иногда же воронежскими воеводами. Добывавшихся этой должности Правительство не утверждало безъ одобренія воеводы.¹¹⁴ Они имѣли свою собственную канцелярію, или Приказную Избу, гдѣ вѣдались стрѣльцы и казаки.¹¹⁵ *Осадные* головы имѣли обязанностью при появленіи непріятели собирать въ городъ ратныхъ людей, разставлятъ ихъ по мѣстамъ, назначать имъ, во время осады, *головы*, учреждать караулы. Безъ нихъ не отпирали и не запирали городскихъ воротъ. А въ мирное время осадные головы вѣдали артиллерію со всѣми ея принадлежностями, пушкарей, затинниковъ, разсылныхъ, воротниковъ, кузнецовъ, плотниковъ и всякихъ *осадныхъ людей*, однимъ словомъ — то были воронежскіе коменданты; они же слѣдили, чтобы по Воронежскимъ заставамъ, по рѣкамъ Воронежу и Дону не прокрадывались безпаспортные люди и не провозили контрабанду.¹¹⁶ Назначались они въ Воронежъ изъ Москвы изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; наказъ выдавался имъ изъ Пушкарскаго Приказа, но въ Воронежѣ воевода сдавалъ имъ всѣ дѣла, такъ же, какъ и другимъ полковымъ Головамъ.¹¹⁷

Стрѣльцы, пушкари и казаки были собственно военные люди и состояли въ полномъ распоряженіи воеводы, который посылалъ ихъ для военныхъ дѣйствій и на сторожевые пункты, и для поимки воровъ, бѣглыхъ, вѣтчиковъ, разбойниковъ и т. п., назначая начальниками экспедицій стрѣлецкихъ или казачьихъ Головъ.¹¹⁸

Финансовую часть представлялъ собою Воронежскій *Житенный* Голова, о которомъ мы пока мало что знаемъ. Извѣстно только, что онъ выбирался обыкновенно *всякихъ чиновъ уездными людьми*, но случалось и такъ, что воевода по своему усмотрѣнiю выбиралъ на эту должность лицъ изъ дѣтей боярскихъ, подъячихъ и цѣловальниковъ, для завѣдыванiя Государевыми житницами.¹¹⁹ Представителями финансовой части въ Воронежѣ были также служившіе по выборамъ Вѣрные Головы и цѣловальники, вѣдавшіе кружечный дворъ, таможенно собиравшіе откупныя деньги съ бань и ухожей,—собиравшіе полоняночныя, ямскія, сошныя, стрѣлечкія и прочія деньги и хлѣбъ. Должность Житеннаго Головы, какъ и большинство другихъ изъ упомянутыхъ финансовыхъ должностей, были упразднены въ 1679 году, а обязанности возложены на воеводу.

Вновь прибывавшій воевода обязанъ былъ принимать городъ отъ смѣннаго воеводы по *Росписнымъ Спискамъ*, росписываясь въ принятiи всего въ цѣлости, по статьямъ, послѣ чего смѣнный воевода отправлялся съ Росписными Списками въ Москву, гдѣ отдавалъ по нимъ отчетъ, а вновь прибывшій приступалъ къ составленiю собственнаго Росписнаго Списка, съ указанiемъ на необходимые ремонтъ и пополненiя.¹²⁰ Росписной списокъ, составленный не по формѣ, т. е. въ которомъ статьи расположены не въ указанномъ порядкѣ, или же писанный столбцами, а не въ видѣ книги, толщиною въ одну дѣсть бумаги, въ Москвѣ не принимали, какъ *писанный не по обычаю*. Такой росписной списокъ влекъ за собою строгій выговоръ воеводѣ, а несчастныхъ автоовъ неудачнаго росписнаго списка—подъячихъ, *за ихъ несправу и лѣность*, предписывалось *бить батоги нещадно, чтобъ спредъ такъ того не дѣлали, а дѣлали какъ напередъ сего дѣлывали*.¹²¹

Нравственная сторона жизни воронежскихъ подъячихъ того времени, судя по сохранившимся архивнымъ документамъ, оставляла желать многаго лучшаго, и хотя законъ и требовалъ отъ подъячаго ка-

чества *человѣка добраго и трезваго*,¹²² но обладали ли хоть одинъ изъ воронежскихъ подъячихъ XVII вѣка этими качествами, мы пока утвердительно сказать не можемъ.

Не болѣе пригляднымъ представляется намъ и общественная нравственность самаго населенія города Воронежа въ первыя сто лѣтъ его существованія.

Разноплеменный составъ населенія города составилъ частью изъ потомковъ лицъ привилегированныхъ сословій, служившихъ Государеву службу въ Воронежѣ съ момента возникновенія города и одаренныхъ за то помѣстьями въ Воронежскомъ же краѣ;—затѣмъ изъ черкасъ—литовцевъ, изъ бѣлоруссовъ съ бѣлорусскими священниками, изъ переселенцевъ и плѣнниковъ *польской и швейской породы*, изъ обрусѣвшихъ нѣмцевъ и прочихъ иноземцевъ, изъ крещенныхъ и некрещенныхъ калмыковъ, киргизовъ, татаръ и мордвы. Сюда стекались со всѣхъ концовъ Россіи бѣглецы крестьяне и холопы, фанатики-раскольники, попы-самозванцы, преступники и вообще бродяги. Великое множество разнаго рода преступниковъ было сослано Правительствомъ въ Воронежскій край въ періодъ времени 1586—1686 г.г. Большею частью ссылали ихъ въ послѣдствіи въ новый городъ Палатовъ, но сбѣгая оттуда, они наполнили всѣ крайніе города, и въ томъ числѣ и Воронежъ.¹²³

Съ появленіемъ же ихъ въ Воронежѣ общественная нравственность этого города, и безъ того шаткая, стала замѣтно падать, и въ тоже время выдвинулся вопросъ объ общественной безопасности. Правительство, прискивая средства избавиться отъ бродячаго и вреднаго элемента, остановилось на систему круговой поруки—*поручиыя записи*. Послѣднія были полезны для Воронежа въ томъ отношеніи, что отчасти очистили городъ отъ раскольниковъ, воровъ и грабителей, заставивъ послѣднихъ перенести свою вредную дѣятельность болѣе къ югу, къ нижнему теченію рѣкъ Дона и Хопра.¹²⁴ Но при всемъ томъ ихъ оставалось въ Воронежѣ еще не

мало, и вѣроятно благодаря имъ, нравственная физіономія Воронежа въ XVII вѣкѣ представляется намъ крайне непривлекательною. Старинные документы Воронежскихъ архивовъ свидѣтельствуютъ намъ о низкой пробной нравственности Воронежа XVII вѣка.

Замѣчательно, что въ Воронежѣ и въ XVII же вѣкѣ, не смотря на отсутствіе указаній на существованіе школъ въ городѣ, *число грамотныхъ воронежцевъ* было сравнительно весьма велико и притомъ вовсе не замѣчается преимущества въ этомъ отношеніи для болѣе обезпеченныхъ классовъ, какъ княжескаго или боярскаго рода или для лицъ духовнаго званія; вовсе нѣтъ. То и дѣло встрѣчаемъ на равнѣ съ дворянами и съ дѣтьми боярскими и грамотныхъ купцовъ и крестьянъ. Наши мѣстные старинные документы могутъ убѣдить каждаго въ томъ, что значительная часть населенія Воронежа XVII столѣтія была грамотна, покрайней мѣрѣ настолько, что могла подписывать акты. И мы въ послѣднихъ то и дѣло встрѣчаемъ *собственноручныя* подписи; если же и встрѣчаются несобственноручныя подписи, то они обыкновенно принадлежатъ бобылямъ или женщинамъ;—эти акты совершались *за руками духовныхъ отцовъ*, какъ лицъ, заслуживавшихъ довѣрія Правительства. Не занималось ли Воронежское духовенство распространеніемъ грамотности, а если не оно, то, спрашивается, кто-же? И откуда взялась эта масса грамотныхъ, когда въ Воронежѣ, повидимому, еще не существовало ни одной школы?

Хотя прямого указанія на существованіе въ XVII ст. школъ въ Воронежѣ мы въ старинныхъ актахъ мѣстныхъ архивовъ до сихъ поръ не встрѣчали, тѣмъ не менѣе, полагаемъ, что таковыя должны были существовать. Говоря такъ, мы имѣемъ въ виду, помимо значительнаго процента грамотныхъ воронежцевъ XVII вѣка, еще тотъ несомнѣнный фактъ, что въ селѣ Ендовищѣ существовала уже *школа* въ концѣ XVII столѣтія.¹²⁷ Какъ видно изъ отысканнаго нами документа, школу эту посѣщали дѣти казаковъ-черкасъ; выпуск-

ные ученики назывались *выростками*. Учителемъ въ этой школѣ въ 1703 году былъ дьячекъ мѣстной церкви, Успенской, Романъ Прокофьевъ. По черкасской своей *обычности*, учитель-дьячекъ съ своими *выростки*, въ опредѣленные дни, ходилъ по домамъ ендовищенскихъ гражданъ „воспѣвать“. Вѣроятно, не въ одномъ же селѣ Ендовищѣ дьячки занимались обученіемъ грамоты, а и въ Воронежѣ. Грамота преподавалась по *азбукамъ*, ¹¹⁶ составленнымъ грамотѣями. Знатный житель, выдавая дочь замужъ, вмѣстѣ съ рядною записью заказывалъ грамотѣю написать и азбуку для своихъ будущихъ внуковъ. Такъ поступилъ нѣкто Михневъ, отдавая свою дочь Анну замужъ; при рядной записи приложена азбука, сочиненная Аеонкою Лимбровымъ. *

Нестолько вредили Воронежю грабители и воры, сколько бѣглые раскольники и разстриги, внесшіе смуту въ неразвитые и шаткіе умы воронежцевъ. Пристроившись къ какому нибудь приходу, разстрига, а то и просто малограмотный раскольникъ сбивалъ съ толку простодушныхъ воронежскихъ гражданъ и своимъ предосудительнымъ поведеніемъ и нетрезвою жизнью подрывалъ въ гражданахъ уваженіе къ настоящему духовенству. ¹¹⁷ Отсутствіе религіозно-нравственнаго воспитанія, дурной примѣръ подобныхъ духовныхъ лицъ, влияніе сосѣдства кочевниковъ не могли не дать въ совокупности весьма плачевные результаты въ отношеніи общественной нравственности Воронежа. И дѣйствительно къ концу XVII вѣка пьянство, развратъ и грабежи были далеко не рѣдкостью въ Воронежѣ. ¹¹⁸

Для поднятія нравственнаго уровня воронежцевъ прежде всего необходимо было дать имъ такихъ духовныхъ наставниковъ, нравственная жизнь которыхъ могла бы служить образцомъ гражданамъ, а затѣмъ поставить во главѣ ихъ духовнаго руководителя, кото-

* См. въ приложеніи.

рый сумѣлъ бы управлять дѣломъ, т. е. необходимъ былъ епископъ, и при этомъ епископъ, живущій въ районѣ своей дѣятельности, надзирающей лично за низшимъ духовенствомъ, а не издали, какъ это водилось до сихъ поръ; короче — настояла крайняя необходимость въ открытіи воронежской епархіи. — Этимъ, и только этимъ путемъ, Правительство могло надѣяться достигнуть благоприятныхъ результатовъ въ борьбѣ съ дикимъ фанатизмомъ раскольниковъ, съ безнравственною разнузданностію пришлаго элемента, съ невѣжествомъ и грубостью толпы и въ тоже время контролировать дѣятельность мѣстнаго низшаго духовенства, въ тѣ времена, какъ мы видѣли выше, не всегда безукоризненной.

Необходимо напомнить, что до учрежденія самостоятельной Воронежской епархіи Воронежъ принадлежалъ къ епархіи Рязанской.

Отсутствіе личнаго надзора преосвященныхъ за низшимъ духовенствомъ много способствовало тому, что послѣднее не всегда относилось съ полнымъ вниманіемъ къ своимъ обязанностямъ, чтó, въ свою очередь, крайне вредно вліяло на народную нравственность. Правда, въ Воронежѣ находился святительскій Домовой Дворъ съ Приказною Избою,¹²⁹ находившійся подъ вѣдѣніемъ игумена Алексѣевского монастыря,¹³⁰ но вліяніе игумена на подчиненныхъ было ничтожное вслѣдствіе его несамостоятельности, такъ какъ рѣшенія по всѣмъ епархіальнымъ дѣламъ получались въ Воронежѣ изъ Переяславля Рязанскаго¹³¹ (мѣстопробываніе преосвященнаго Рязанскаго и Муромскаго.¹³²) Если не ошибаемся, то послѣднимъ преосвященнымъ Рязанскимъ и Муромскимъ, управлявшимъ Воронежемъ, былъ Митрополитъ Іосифъ,¹³³ а на Воронежѣ Приказною Избою управлялъ тогда игуменъ Акатова монастыря Пителимъ;¹³⁴ во всякомъ случаѣ вѣрно то, что они управляли духовными дѣлами Воронежа въ 1678 году.¹³⁵

Въ этомъ году били челомъ его преосвященству митрополиту Рязанскому и Муромскому, а на святительскомъ Домовомъ Дворѣ въ Приказной Избѣ въ Воронежѣ подали челобитную игумену Питириму жители села Туровыхъ Липяговъ на своего священника съ жалобою на частыя отлучки его изъ села, по нѣскольку недѣль, „отчего у нихъ въ приходѣ пѣнія Божьяго не бываетъ и въ домахъ родильницы лежатъ безъ молитвы многое время, и проч.“¹³⁶

Очевидно, исправить подобные безпорядки одними письменными распоряженіями изъ Переяславля Рязанскаго нельзя было.

Въ ноябрѣ 1681 года, по предложенію Царя Θεодора Алексѣевича, состоялось Соборное постановленіе объ учрежденіи новыхъ епархій.

Царь полагалъ было увеличить число епископовъ съ подчиненіемъ ихъ власти митрополитовъ; но созванный Соборъ билъ челомъ, „чтобы Великій Государь милостивно ко архіепископскому чину разсмотрѣніе положилъ, и вновь гдѣ, въ пристойнѣхъ мѣстѣхъ и въ дальнихъ городѣхъ и многонародныхъ, архіереевъ устроить, архіепископовъ или епископовъ, *особыми ихъ епархій, и не подъ митрополитами быть подвластными.*“¹³⁷ Вотъ этому Соборному отвѣту на запросъ Царя Θεодора Алексѣевича два степныхъ города польской украины, Воронежъ и Тамбовъ, обязаны были учрежденіемъ для нихъ независимыхъ, вполнѣ самостоятельныхъ епархій; но Воронежъ оказался счастливѣе своего соперника, Тамбова, — сюда былъ назначенъ первымъ епископомъ на новоучрежденную епархію игумень обители преподобнаго Макарія Унженскаго — Митрофанъ. „По Государеву указу и патріаршему приговору, 27-го ноября 1681 года, велѣно быть на Воронежѣ епископу, а во удовольствованіе даны ему Боршовъ да Успенской, да Алексѣевской монастыри, а за ними 210 дворовъ.“¹³⁸ Затѣмъ по Государеву указу, 2-го апрѣля 1682 года къ воронежской епархіи отдѣлены отъ рязанской города: Воронежъ, Елецъ, Романовъ, Орловъ, Костя-

нескъ, Коротоякъ, Усмань, Сокольской острожекъ, ¹³⁹ а по словамъ Волховитинова еще Урывъ и Землянскъ съ уѣздомъ ¹¹⁰ и въ тотъ же день былъ хиротонисанъ на новоучрежденную епархію первымъ епископомъ игумень Митрофанъ.

Нелегка была задача, выпавшая на долю новаго епископа новой епархіи. Ему, какъ въ свое время Царю Михаилу Ѳеодоровичу, пришлось въ Воронежѣ не улучшать, а созидать все вновь. Воспитавши себя въ строгой христіанской жизни, епископъ Митрофанъ очутился пастыремъ такого разнузданнаго и невѣжественнаго стада, для религіозно-нравственнаго воспитанія котораго необходимы были огромный запасъ терпѣнія, труда и здоровья. Къ счастью епископъ Митрофанъ обладалъ и тѣмъ и другимъ и третьимъ, и двадцатилѣтняя дѣятельность его въ Воронежской епархіи представляетъ собою непрерывную борьбу съ невѣжествомъ и пороками. Повсюду вникая, знакомясь совѣсьми сторонами не всегда безупречной жизни своего духовнаго стада, онъ строго осуждалъ проступки каждаго, отступившаго отъ прямого пути, все равно было-ли совершено преступленіе противъ церковныхъ постановленій или противъ свѣтской власти; въ послѣднемъ случаѣ его голосъ особенно сильно раздавался противъ столь распространеннаго въ его время лихоимства приказныхъ людей.

Много выигрывалъ въ своемъ значеніи епископъ Митрофанъ вслѣдствіе важности поста, который онъ занималъ; еще болѣе уваженія пріобрѣлъ онъ себѣ въ народѣ своею неутомимою борьбою съ порокомъ и невѣжествомъ, но колоссальнымъ влияніемъ, пріобрѣтеннымъ имъ надъ умами населенія, онъ безспорно обязанъ своей строгой подвижнической жизни: такой строгой жизни пастыря воронежцы еще не видали, и по этому неудивительно, что онъ всецѣло овладѣлъ ихъ сердцами еще при жизни своей.

Неисчислимыя услуги оказалъ Епископъ Митрофанъ то же и Царю Петру не одними денежными пожертвова-

ніями, но сочувствіемъ къ предпріятіямъ Великаго Преобразователя; своими денежными приношеніями епископъ Митрофанъ разъяснялъ слѣпо вѣрившему ему народу, что розказнямъ раскольниковъ и стрѣльцовъ-бунтовщиковъ не слѣдуетъ довѣрять..... Несомнѣнно, много содѣйствовало сочувствіе епископа Воронежскаго тому, что воронежцы съ большимъ терпѣніемъ несли свой тяжелый крестъ, наложенный на нихъ общегосударственными интересами.....

Въ концѣ 1694 году прибылъ въ Воронежъ Царь Петръ Алексѣевичъ. Можно себѣ представить какъ удивились мирные граждане воронежскіе! Въ первый разъ, какъ существовалъ городъ, его посѣщаетъ Царь! Правда, воронежцы были заравѣ подготовлены къ этому небывалому въ исторіи города событію особымъ письмомъ, полученнымъ въ Воронежъ изъ Бѣлгорода. Извѣщая объ этомъ, бѣлгородскій воевода Борисъ Петровичъ Шереметьевъ предписывалъ воронежскимъ воеводамъ Михаилу Ивановичу Леонтьеву и Никитѣ Петровичу Вельяминову заготовить разные припасы для Царскаго обихода, сѣна и овса для его лошадей и прочее. ¹¹¹ Недѣлю пробылъ Петръ Великій въ Воронежѣ. — Осмотрѣвъ городъ и теченіе рѣки Воронежа, и найдя мѣстность удобною для кораблестроенія, онъ немедленно сдѣлалъ необходимыя къ тому распоряженія. Замѣтивъ въ городѣ много незастроенныхъ мѣстъ близъ церкви Іоанна Богослова, Петръ I распорядился выстроить на этихъ мѣстахъ мастерскія и помѣщенія для мастеровыхъ. ¹¹² Вскорѣ появились въ Воронежѣ иностранцы, на первый разъ преимущественно голландцы и датчане, ¹¹³ коимъ поручено было строить въ Воронежѣ корабельную верфь. Незадолго до ихъ прибытія писалъ воронежскому воеводѣ Леонтьеву Григорій Титовъ, что ему и Разрядному подъячему Алексѣеву „Великіе Государи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичъ велѣли на Воронежѣ съ воронежцами и другихъ городовъ работными людьми сдѣлать указное число струговъ или больше, сколько возможно, и въ томъ числѣ двадцать стру-

говъ съ чердаками и съ перилами изъ добраго и краснаго лѣсу въ косякъ и въ обой тесомъ. А у того струговаго дѣла велѣно быть воронежцамъ, дворянамъ: Александру Михневу, Антону Веневитинову, а у струговаго и чердачнаго дѣла Ивану Лосеву; затѣмъ у дѣла и досмотру лѣсныхъ всякихъ припасовъ—Семену Веневитинову.¹⁴ Всѣмъ этимъ воронежскимъ дворянамъ предписывалось быть у дѣла неотходно и надъ работными людьми смотрѣть безотступно.¹⁴

И закипѣла жизнь въ Воронежѣ! Въ какойнибудь годъ (1694—1695) трудно было узнать этотъ крайный глухой городокъ, до того онъ преобразился, благодаря вниманію Великаго Преобразователя! Но мы воспользуемся кратковременной отлучкой Царя изъ Воронежа, чтобы еще разъ бросить взглядъ на состояніе Воронежа, въ которомъ засталъ его Петръ Великій, а затѣмъ уже посмотримъ, что сдѣлано имъ для этого города.

Въ царствованіи Теодора Алексѣевича Воронежъ успѣлъ отдохнуть отъ разныхъ смуть и тревоженій; но сюда начали стекаться раскольники и бѣглецы, успѣвшіе пошатнуть и безъ того невысокую нравственность значительной части населенія Воронежа и его окрестностей. Отъ первыхъ страдала религіозная, а отъ вторыхъ нравственная сторона жизни воронежцевъ, и въ результатъ получился сильный упадокъ того и другаго. Въ Воронежѣ воевода и Губной Староста, Приказная Изба Казачьего и Стрѣleckаго Головы Юрья Вильгельмовича Шарфа были завалены дѣлами о самыхъ возмутительныхъ насиліяхъ надъ дѣтьми, женщинами, священниками и прочимъ беззащитнымъ народомъ.¹⁵ Тутъ нѣкто Завѣсинъ силою тащить къ себѣ въ домъ дѣвушку-сиротку, сестру боярскаго сына, тамъ толпа отпѣтыхъ надругивается самымъ безчеловѣчнымъ образомъ надъ священникомъ, и избивъ и ограбивъ его, сами же подають на него челобитную въ Воронежскую Съѣзжую Избу *въ убойствованномъ дѣлѣ, будто поплъ ихъ былъ съ своими съ умысленниками*¹⁶ и такъ запутываютъ дѣло, что нехитрый воевода терлется,

и, при всемъ своемъ желаніи, положительно оказы-
вается не въ силахъ отличить праваго отъ виноватаго; вслѣдствіе этого, въ большинствѣ подобныхъ дѣлъ, за недоказанностью, преступники оставались не наказанными. Разбои усилились неизмѣнно; въ особенности по дорогамъ, и не только мирному купцу, но даже воину, хотя бы и вооруженному, опасно было пускаться одному въ путь; побѣги крестьянъ, главнымъ образомъ, на Донъ учащались; не только мужчины, но и женщины покушались бѣжать на Довь.¹⁰⁷ Единственную свѣтлую сторону жизни Воронежа за это время представляетъ значительно разившаяся къ концу XVII столѣтія торговля его. Воронежъ къ этому времени положительно сталъ торговымъ центромъ всей степной украины и сильно конкурировалъ съ естественнымъ соперникомъ своимъ, Ельцомъ, далеко оставляя его за собою, потому что главные центры сбыта — южные при-Донскіе города, находились въ его зависимости; преимущества Воронежа были въ данномъ случаѣ и географическія и административныя. Къ этому времени хотя въ Воронежѣ и существовала *Нищенская слободка*,¹⁰⁸ но нищихъ, въ современномъ значеніи этого слова, въ ней не было — пауперизмъ еще отсутствовалъ. Въ то же время въ Воронежѣ было уже много богатыхъ домовъ дворянскихъ и купеческихъ. У обокраденнаго, на примѣръ, Филата Ступина, въ ночь на 16 февраля 1692 года, вору пограбили разные дорогія платья, золотомъ шитыя, съ золотыми пуговицами, разной утвари, лошадей и прочее да 1000 руб. денегъ,¹⁰⁹ всего на довольно значительную сумму по тому времени. Воронежцы торговали краснымъ товаромъ и писчею бумагою московскими и собственными издѣліями, каковы были, на примѣръ: хлѣбъ, мука, крупа, медъ, воскъ, фрукты, желѣзные издѣлія воронежскихъ кузнецовъ: топоры, вилы, грабли, бурава, подковы, клещи, гвозди, лопаты, котлы, далѣе горшки, кожи, сапоги, сальные свѣчи и прочее.¹¹⁰ Все это продавалось преимущественно въ украинныя и казачьи города;¹¹¹ съ юга отъ ногайцевъ приобрѣтали рогатый скотъ, овецъ, ло-

падей, коихъ продавали въ Москву и прочіе сѣворные города. ¹³²

Въ торгово-промышленномъ отношеніи положеніе города Воронежа могло, къ этому времени, считаться цвѣтущимъ, если бы не существовало вышеуказанное вліяніе раскольниковъ и бродягъ на религіозно-нравственную сторону жизни низшаго сословія Воронежа и его окрестныхъ селъ. Близость донскаго казачества служила къ тому сильною приманкою для воронежскаго рабочаго человѣка, который при первомъ удобномъ случаѣ старался прокрасться на Донъ и зажить вольнымъ казакомъ. Обыкновенно каждый убійца, спасаясь отъ кары правосудія, отправлялся прямо на Донъ, откуда его вернуть рѣдко удавалось. ¹³³

Одно время побѣги и сопряженные съ ними убійства усилились до того, что епископъ Митрофанъ запретилъ хоронить убитыхъ до извѣщенія воеводъ о привятыхъ ими мѣрахъ къ изслѣдованію причины смерти. ¹³⁴ Въ то же время, именно въ 1692 году, вслѣдствіе упомянутыхъ безпрестанныхъ побѣговъ крестьянъ, велѣно было быть на Воронежѣ, по указу Великихъ Государей. Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, и по наказу, стольнику Калинѣ Григорьевичу Благого да подъячему Ѳедору Кондратову для прекращенія побѣговъ; причемъ предписывалось воронежскому воеводѣ, стольнику Леонтьеву, приготовить для своего товарища *отдѣльную* Съѣзжую Избу и постоянные дворы; далѣе его снабдить канцелярскими принадлежностями, какъ-то: бумагой, чернилами, а также сальными свѣчами, и дровами; кромѣ того прислать въ его распоряженіе мѣстныхъ подъячихъ для письма и служилыхъ людей для разсылки, стрѣльцовъ, казаковъ, пушкарей, затинщиковъ—всего 20 человѣкъ. ¹³⁵

Небывалое зрѣлище представлялъ въ это время Воронежъ съ его двойною администраціею! Одно и то же уголовное дѣло, въ которомъ прямо или косвенно замѣшаны были духовное лицо, стрѣлецъ или казакъ посадскій и крѣпостной, неминуемо проходило всѣ су-

дебныя инстанціи города Воронежа; слѣдовательно, чрезъ Казенный архіерейскій Приказъ, гдѣ дѣйствовалъ въ это время казначей Іоасафъ, далѣе оно могло попасть къ Губному Старостѣ Стерлегову, оттуда къ Стрѣлецкому и Казачьему Головѣ Шарфу, затѣмъ по очереди либо къ Благово, либо въ другую воеводскую Съѣзжую Избу, гдѣ засѣдалъ Леонтьевъ. Въ томъ же году былъ еще одинъ воевода въ Воронежѣ, — Никита Петровичъ Вельяминовъ, очевидно имѣвшій специальное назначеніе, хотя, какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ, тоже вѣдавшій нѣкоторыя судебныя дѣла,¹³⁶ но роль его остается пока неизслѣдованной.

Относительно семейной жизни воронежцевъ, насколько это видно изъ архивныхъ документовъ, можно сказать, что она не отличалась строгою нравственностью; — особенно въ низшихъ сословіяхъ мѹщины отличались крайне невоздержною жизнью и рѣдкій праздникъ обходился безъ пьянства и сопряженныхъ съ нимъ буйства и брани.¹³⁷ Что касается женщинъ города Воронежа, то и онѣ были немногимъ выше мужчинъ.

Сохранились также любопытныя свѣдѣнія относительно внѣшней жизни Воронежа того времени, — изъ коихъ видно, что воронежцы встарину были большіе охотники до просторныхъ жилищъ и разноцвѣтной одежды.

Въ этихъ свѣдѣніяхъ упоминается о разныхъ принадлежностяхъ мужскаго и женскаго костюмовъ, какъ-то:

„*Кафтанъ* камчатной луданно * осиновымъ цвѣтомъ, исподъ куньей, съ голунцомъ золотнымъ, пугвица золотая.

Кафтанъ „*оберито*“ ** алой холодной, подложенъ киндекомъ *** зеленымъ, съ голунцомъ золотнымъ, на

* *Луданъ* — родъ ткани, кама (Акад. Слов.)

** Слова, значеніе которыхъ не объяснено Акад. словаремъ, напечатаны курсивомъ, въ кавычкахъ.

*** *Киндякъ* — набойка, тканъ (Акад. Слов.)

немъ два портища * пугвиць золоченыхъ серебряныхъ.

Кафтанъ суконной крапивнымъ цвѣтомъ добра сукна, золотнымъ „обноснымъ“ ** снуркомъ; двѣ пугвицы серебряныя золочены.

Кафтанъ суконной же маковымъ цвѣтомъ съ снуркомъ обноснымъ шелковымъ, перевить золотомъ.

Кафтанъ атласной осиновою цвѣтъ, подложенъ крашениною лазоревою, пугвицы серебряныя золочены.

Полукафтаныя камчатая рудожелтая, подложена крашениною вишневою, съ пугвицы серебряными золочеными.

Шапки бархатная мужская крапивная, соболья съ петли жемчужными.

Шапка суконная лазоревая, соболья.

Шапка суконная жъ зеленая, собольяжъ.

Ж е н с к а г о :

„*Шуба* кунья подъ камкою луданною рудожелтою, пугвицы серебряныя золочены, опушена пухомъ бобровымъ.

Шуба лисья хребтовал, подъ тафтою алою, струйчатою. ***

Шуба, черевья, **** лисья, пухъ бобровый, подъ атласомъ желтымъ.

Тълогръя холодная изъ „*Орбатъ*“, зеленой, кружево золотное большое, пугвицы серебряныя, золочены.

*) Портище—дюжяна (Акад. Слов.)

**) Въ кавчыкахъ помѣщены слова, объясненыя Акад. словаремъ въ другомъ значеніи.

***) *Струйчатый*—сдѣланный на подобіе струй, волнистый (Акад. Слов.)

****) *Черевій*—брюшной, въ противоположность *хребтовому* мѣху, сдѣланному изъ хребтовъ звѣриныхъ шкуры.

Тълогрѣя камчатая чушейчатая, кружево цвѣтное, пугвицы серебряныя, золоченыя.

Тълогрѣя желтая „*куфтеркомка*“, кружево золотное, пугвицы серебряныя золоченыя.

Тълогрѣя красная камчатая, кружево золотное съ городами, пугвицы серебряныя, золоченыя.

Кромѣ того упоминаются предметы украшеній, какъ-то:

Ожерелья да *зарикуавья* жемчужныя.

Цѣпочка серебряная, золоченая съ *кресты* серебрянными, золоченными и съ *мошиною*, шитою серебромъ и золотомъ.

Перстни золотыя съ чернью. ¹⁵⁸

Обыкновенный костюмъ рабочаго былъ кафтанъ сѣрый да шапка суковная цвѣтная, а на женщинахъ *тѣлогрѣя* крашениная. ¹⁵⁹

Принадлежностью мужскаго костюма была также епанча. * ¹⁶⁰

Удобства жилищъ въ старину зависило отъ общественнаго положенія и зажиточности домохозяина.

Старый воеводскій дворъ въ Воронежѣ, въ которомъ жилъ Григорій Титовъ, по сохранившейся росписи, имѣлъ слѣдующій видъ: —

„*Хоромы* большіе, тройня, облого ** сосноваго лѣсу; на нихъ *чердакъ* съ *чюланъ*. Да *вышка* о дву жильяхъ; подъ нею *изба* дубовая и сосноваго лѣсу съ *стѣнми*; длиною *изба* дву сажень, поперегъ двухъ сажень безъ полуаршина; въ сѣняхъ *чюланъ* забранъ сосноваго лѣсу.

Подлѣ сѣней другія жь сѣни; въ немъ *чюланъ* же мѣрю дву сажень; двѣ стѣны сосноваго жь лѣсу, двой-

*) *Епанча*—широкій, длинный плащъ безъ рукавовъ, надѣваемый сверху обыкновеннаго платья (Ак. Слов.)

**) *Облыи*—круглый, толстый (Ак. Слов.)

ня дубоваго дощанаго лѣсу, мѣрою въ длину полпята сажени поперехъ дву сажень.

Сѣни жь, длиною дву сажень съ аршиномъ, поперегъ дву сажень, сосноваго лѣсу.

Погребница дубоваго облаго * тонкаго лѣсу, длина и поперегъ по двѣ сажени по пяти четвертей.

Караульня дубовая дощанаго лѣсу, длина и поперегъ по двѣ сажени съ четвертью.

Подлѣ воротъ, на лѣвой сторонѣ, *сарай*, длиною одна стѣна двѣнадцатъ сажень. другая длиннику жь десять, поперегъ дву сажень.

Другой сарай длиннику пять, поперегъ дву сажень; подлѣ его забрано досками двѣ сажени.

Да сарай на погребѣ длиною полчетверти, поперешнику трехъ сажень съ аршиномъ, подлѣ его чюланъ, длиною дву, поперешнику полторы сажени. Сарай и чюланъ все сосновые дощанаго лѣсу.

Подлѣ его *курникъ* длина и поперегъ по сажени, стѣна сосноваго жь лѣсу.

Подлѣ его *поварня* дубовая, длиною дву сажень съ локтемъ, ** поперегъ дву сажень; подлѣ поварни два чюлана дощаные сосноваго лѣсу.

Изба облая, сосноваго лѣсу длиною полчетверты сажени, поперегъ трехъ сажень съ четвертью.

Изба дубовая дощаная, двойня, длиною четырехъ, поперехъ дву сажень.

Баня, новая сосновал, длиною съ *передбанемъ* трехъ сажень съ четвертью, поперехъ дву сажень.

Двой *вороты*, одни *болшіе*, другія *малые*, крыты тесомъ.

Изба облая, *** въ длину и поперегъ по три сажени сосноваго жь лѣсу.

А тѣ хоромы всѣ и сараи крыты *тесомъ*.“ 161

*) Здѣсь слово *облаи* употреблено, очевидно, въ одномъ только значеніи—*крутой*.

***) т. е. съ *локтемъ*—значеніе этого слова см. выше.

***)) Какое значеніе имѣетъ здѣсь слово *облая*—не квадрата ли? Если же объясненное Ак. словаремъ (круглый, толстый), то двойное измѣреніе, здѣсь указанное, вѣроятно, означаетъ три сажени въ діаметрѣ.

Кромѣ всѣхъ этихъ построекъ были еще слѣдующія, разобранныя на строеніе Государева Конюшенного и Сытного Двора:—

Около стараго воеводскаго двора шли *заборы*.

Два сарая, крытыхъ камышемъ, что стояли за дворомъ, а также столбы, рѣшетины и перекладины. Далѣе, были взяты съ того двора: ворота о трехъ *веряхъ* о дву *билахъ*.¹⁶²

Дворы знатныхъ и зажиточныхъ гражданъ немногимъ отличались отъ сейчасъ описаннаго стараго воеводскаго двора въ Воронежѣ.¹⁶³ П'ораздо скромнѣе смотрѣлъ дворъ простолюдина: Дворъ; на дворѣ изба—бильдяга, жердьями огороженная. У другаго, болѣе зажиточнаго, находимъ: Дворъ, конюшня, клѣть (часто съ *приклѣтомъ*) анбаръ, двѣ повѣти. Въ избѣ въ подѣ, почти всегда, жернова.¹⁶⁴

Вообще, когда средства позволяли, то воронежцы любили обзаводиться комфортомъ и предметами роскоши; въ особенности женскій полъ. Если воронежцы и прятали своихъ женъ, отъ нескромныхъ взоровъ, то это только въ высшихъ сословіяхъ, а въ рабочемъ классѣ этого не замѣчалось ни въ отношеніи женъ, ни дочерей.

Цѣнителями красоты воронежскихъ женщинъ того времени оказываются донскіе казаки, которые сманивали къ себѣ на Донъ женъ отъ мужей и дочерей отъ родителей или же дѣлали формальныя предложенія воронежскимъ красавицамъ.¹⁶⁵ Въ архивѣ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета нашли мы нѣсколько дѣлъ по челобитнымъ донскихъ казаковъ воронежскому епископу Митрофану о разрѣшеніи жениться на дочеряхъ воронежскихъ жителей. Дѣла эти настолько интересны, что мы рѣшились сдѣлать изъ нихъ извлеченіе.

Изъ нихъ усматривается, что со стороны казаковъ, вѣроятно, бывали попытки сманивать къ себѣ, на Донъ, легкомысленныхъ воронежскихъ красавицъ, что, понятно, могло случиться только безъ вѣдома и согласія ро-

дителей дѣвушекъ. Во избѣжанія этого и дабы поднять въ глазахъ воронежцевъ высокое значеніе Таинства брака, епископъ Митрофанъ не выдавалъ казакамъ *отнечныхъ памятей*, т. е. не разрѣшалъ имъ вѣнчаться съ воронежскими дѣвушками безъ согласія на то родителей послѣднихъ. Въ присутствіи воеводы, родители обя-заны были свидѣтельствовать, что всѣ формальности соблюдены, *съ ходатаями сваты*, добрыми людьми, что согласіе свое на бракъ они дали, и дали *полюбовно*, что дѣвушка выходитъ *добровольно*, а не по принужденію.¹⁶⁶ Выслушавъ эти показанія, воевода извѣщалъ преосвященнаго Митрофана, а онъ, въ свою очередь, выдавалъ чрезъ Казенный Архіерейскій Приказъ вѣнечную память. Такихъ дѣлъ въ архивѣ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета нѣсколько. Всѣ они начинаются челобитною на имя преосвященнаго. Такъ, напримѣръ, били ему челомъ о вѣнечныхъ памятахъ, 7-го мая 1695 года, донскіе казаки Яковъ Михайловъ и Тимофѣй Григорьевъ; *въ тотъ же день* поступилъ въ воеводскую Сѣзскую Избу указъ преосвященнаго Митрофана такого содержания. „Въ нынѣшнемъ въ 203 году, сего-жъ числа, били челомъ преосвященному епископу и подали челобитную донскіе казаки черкаскіе станицы Яковъ Михайловъ да Ско-родумовой станицы Тимофѣй Григорьевъ, а въ чело-битной ихъ написано: Сего жъ де году сосватались онѣ женитца на Воронежѣ. Яковъ сосваталъ за себя у посадскаго человѣка у Григорья Момотова сестру его, дѣвку, Марью, Иванову дочь, а Тимофѣй-де со-сваталъ за себѣ у стрѣльца у Акинсея Подзаплатова сестру жъ его, дѣвку, Просковью, Никитину дочь. И противъ-де ихъ челобитья на Воронежѣ въ Сѣзжей Избѣ тѣхъ дѣвакъ *матери родныхъ и братья допраши-ваны*, а въ вопросахъ-де онѣ своихъ сказали, что-де тѣхъ дочерей своихъ онѣ выдають за нихъ добровольно; и преосвященный епископъ челобитья ихъ слышавъ, указалъ о томъ *подлинную вѣдомость взять* изъ Сѣзжей Избы. И стольнику и воеводѣ Михаилу Ива-

новичу (Леонтьеву) изъ Съѣзжей Избы съ челобитья вышеписанныхъ донскихъ казаковъ Якова Михайлова да Тимофѣя Григорьева и съ допросныхъ рѣчей дѣвкиныхъ матерей и братьевъ: *подлинно-ль тѣхъ двѣхъ матери и ихъ братья за тѣхъ казаковъ выдаютъ добровольно и не бѣгомъ-ли оны, двѣки, за нихъ, казаковъ, замужъ идутъ?* Обо всемъ о вѣдомѣ писаніемъ въ Казенной Архіерейской Приказъ хъ казначею и іероманаху Іоасаѳу учинить по указу Великихъ Государей.....¹⁶⁷

Между тѣмъ, одному изъ упомянутыхъ казаковъ, именно Якову Михайлову показалось слишкомъ долго время въ ожиданіи разрѣшенія вѣнчаться, и вотъ, для ускоренія, подаетъ онъ челобитную въ Съѣзжую Избу такого содержанія: „Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерждамъ бьетъ челомъ холопъ Вашъ, Зимовыя станицы донской казачишка, Якушка Михайловъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, въ 203-мъ году посватался на Воронежѣ у вдовы Параскевы дочери ея, дѣвицу Марью, при стороннихъ людехъ, полюбовно, и съ ходатаыми сваты, добрыми людьми. И Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Воронежскій *опосаецца Вашего, Великихъ Государей, милости* и вѣчной памяти не даетъ. Милосердые, Великіе Государи Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерждцы! Пожалуйте меня, холопа Своего: велите, Государи, ея, вдову Просковью, на Воронежѣ въ Съѣзжей Избѣ передъ стольникомъ и воеводою, передъ Михаиломъ Ивановичемъ Леонтьевымъ *допросить*: полюбовно-ли она дочь свою за меня сосватала, и по совѣту-ль съ нею? А по допросу, велите, Государи, стольнику и воеводѣ М. И. Леонтьеву къ Преосвященному Митрофану Епископу Воронежскому о докладѣ о вѣчной памяти Своей, Великихъ Государей, милостивый указъ учинить. Великіе Государи! Смилуйтесь, пожалуйте!“¹⁶⁸

Не знаемъ, чѣмъ окончились ходатайства нетерпѣливаго жениха; но въ двухъ приведенныхъ документахъ усматриваемъ интересные факты. Такъ, видимъ здѣсь, отношеніе преосвященнаго Митрофана къ свѣтской власти; взглядъ его на донское козачество; его требованіе согласія родителей на бракъ дочери и въ то же время—свободы выбора для дѣвушки; далѣе видимъ власть *матери и братьевъ* надъ дочерью и сестрою, въ томъ случаѣ, когда мать—вдова; здѣсь братья, очевидно, заступали мѣсто отца. Не лишено также интереса и то обстоятельство, что казаку-донцу необходимо свататься съ *ходатаями сваты*—и это не пустая формальность: сваты должны знать кого они сватаютъ; слѣдовательно, — меньше риску для беззащитной дѣвушки попасть въ безжалостныя руки. Во всѣхъ этихъ требованіяхъ закона, очевидно, введеннаго преосвященнымъ Митрофаномъ, кроется причина громаднаго переворота къ лучшему, происшедшаго въ нравахъ и семейной жизни воронежцевъ, начиная съ конца XVII столѣтія. Въ святителѣ Митрофанѣ нельзя не видѣть *перваго* учителя воронежцевъ, преподавашаго имъ первые *серьезныя* уроки религіозно-нравственной жизни, равно какъ въ святителѣ Тихонѣ нельзя не видѣть завершителя этого воспитанія.

Замѣчательно, что съ возникновеніемъ воронежской епархіи, все рѣже и рѣже встрѣчаются въ актахъ мѣстныхъ архивовъ лица съ нехристіанскими именами. Проявляется особая забота въ мѣстномъ населеніи облагодѣіи храмовъ, о призрѣніи калѣкъ и престарѣлыхъ, о выкупѣ плѣнныхъ и замѣчается смягченіе нравовъ, впрочемъ, до нѣкоторой степени: 50 лѣтъ спустя, энергичный и краснорѣчивый просвѣтитель воронежцевъ Тихонъ I засталъ еще среди воронежцевъ не мало нравственныхъ безобразій и даже языческихъ обычаевъ.

Таковы были Воронежъ и воронежцы до Петровской эпохи; такими засталъ ихъ Великій Преобразователь въ день своего пріѣзда. Теперь прослѣдимъ его дѣятельность въ Воронежѣ и тѣ измѣненія какія

произошли въ жизни описываемаго города вслѣдствіе новой роли, предназначенной ему судьбою и, наконецъ, посмотримъ, какъ отразились событія, имѣвшія въ немъ мѣсто съ 1694 года, на дальнѣйшую судьбу описываемаго города.

Для этого, прежде всего зададимъ себѣ слѣдующіе вопросы: Что привело Петра Великаго въ глухой украинный Воронежъ? Почему Великій Преобразователь, для выполненія своей высокой задачи, избралъ Воронежъ, а не другой городъ?

Принявъ бразды правленія вмѣстѣ съ братомъ, Петръ I задался цѣлю — поставить горячо любимую имъ Россію на ряду съ первостепенными европейскими державами. Для этого прежде всего оказалось необходимымъ освободить Россію отъ вѣковыхъ враговъ ея, турокъ, татаръ и шведовъ, тормазившихъ самостоятельное развитіе Россіи до такой степени, что, до устраненія этого политическаго тормаза, осуществить свою заветную мечту казалось Петру Великому невыполнимымъ. Съ юга татары и турки, съ сѣвера шведы отрѣзали Россію отъ морскаго побережья, что крайне неблагоприятно отзывалось не только на умственной жизни, но и на торговой промышленности нашихъ предковъ. Кромѣ того, не обладал морскими берегами, Россія не могла завести ни военнаго, ни торговаго флота, т. е. именно того, что придаетъ государству и силу и значеніе. Рано постигъ это великій умъ Великаго Преобразователя. Онъ рѣшилъ „*прорубить окна*“ въ Европу. По намѣченному имъ плану, одно окно должно было *прорубить* къ Черному морю, другое — къ Балтійскому. Съ Турками борьба казалась легче, чѣмъ съ Шведами, и Петръ I рѣшилъ начать съ нихъ. Но предпринятый сухимъ путемъ походъ кончился неудачно, и неудаченъ былъ походъ именно потому, какъ показалъ опытъ, что онъ былъ сухопутный. Съ одной стороны затруднительность подвоза военныхъ припасовъ и войска, съ другой сравнительно сильный турецкій флотъ, доставлявшій безпрятственно войска и провіантъ въ Азовъ, слу-

жили помѣхою. Для воспрепятствованія сообщеній турецкаго флота съ осажденнымъ городомъ Азовомъ необходимъ былъ флотъ. Это было такъ очевидно, что Петръ I рѣшилъ немедленно приступить къ сооруженію флота. Почти одновременно, въ двухъ точкахъ, въ Архангельскѣ и Воронежѣ, было приступлено къ сооруженію флотовъ: архангельскаго для борьбы съ шведами и Воронежскаго — съ турками. Выборъ этихъ двухъ городовъ не былъ случайнымъ: Архангельскъ былъ уже тогда извѣстенъ какъ старинный русскій портовый городъ, а въ Воронежѣ еще въ началѣ царствованія Михаила Феодоровича строили струги для донскаго отпуща, а также, для морскаго хода, ¹⁶⁹ т. е. мореходныя судна, на которыхъ казаки разѣзжали по Черному морю и тревожили турецкія и татарскія города. Петръ Великій воспользовался указаніемъ своего Великаго Дѣда. Ему оставалось только провѣрить пригодность рѣки Воронежа близъ города къ строенію и спуску кораблей болѣе крупныхъ размѣровъ, чѣмъ казачьи струги. Какъ мы видѣли выше, Петру понравилась мѣстность: она удовлетворяла всѣмъ требованіямъ его предпріятія. Ктому же и политическія событія на Европейскомъ континентѣ въ это время сложились благопріятно для предпріятія Петра и тѣмъ самымъ ускорили его рѣшеніе — завести корабельную верфь. Дѣло въ томъ, что императоръ Леопольдъ, сильно тѣснимый турками въ Венгріи, обратился съ просьбою къ Петру заключить союзъ противъ послѣднихъ, для чего прислалъ своихъ пословъ въ Москву. Поспѣшно прибыли и турецкіе послы просить о союзѣ, когда узнали объ этихъ переговорахъ; но Петръ Великій, рѣшившій стать твердою ногою на Черномъ морѣ, отвергъ выгодное предложеніе турокъ и заключилъ союзъ съ Леопольдомъ, ¹⁷⁰ и вслѣдъ затѣмъ встрѣчаемъ его въ Воронежѣ, гдѣ онъ немедленно принялся за работу. Пересчитать все, что было сдѣлано имъ въ Воронежѣ, хотя только въ послѣднія шесть лѣтъ XVII столѣтія, потребовало бы слишкомъ много времени и мѣста; къ тому же большинство его распоря-

женій касалось не одного Воронежа, а потому укажемъ только на наиболѣе выдающіеся или жеимѣющіе мѣстный интересъ — факты.

Вслѣдъ за отъѣздомъ Петра изъ Воронежа, сюда прибыли вызванные имъ изъ Москвы иностранные и русскіе люди, коимъ поручены были разныя работы. Григорій Титовъ, напримѣръ, какъ видно изъ архивныхъ документовъ, занялся струговою подѣлкою на *Терновской* пристани; ¹⁷¹ для него былъ отведенъ старый воеводскій домъ ¹⁷² У одного только стольника Дмитрія Дивова, занимавшагося тамъ же ¹⁷³ у корабельнаго дѣла, было корабельныхъ мастеровъ иноземцовъ-голландцевъ четыре человекъ; при нихъ два толмача; подъячихъ московскихъ два человекъ и одинъ воронежскій; воронежцевъ-дворянъ три человекъ; воронежцевъ-кузнецовъ—три. Плотниковъ: ярославскихъ сорокъ два человекъ, елецкихъ—двадцать два; костромскихъ—десять; вологодскихъ—тридцать одинъ человекъ, а всего сто пять плотниковъ; кромѣ того воронежцевъ дѣтей боярскихъ съ ихъ крестьянами пятьдесятъ девять человекъ, а за бѣгствомъ 14 рабочихъ людей, въ остаткѣ сорокъ пять. ¹⁷⁴

Но и помимо массы прибывшаго въ Воронежъ народа, въ качествѣ начальныхъ и подначальныхъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей, сюда стягивались войска для вторичнаго штурма Азова послѣ первой, неудачной попытки. Поэтому одновременно съ флотомъ пришлось также лихорадочно скоро возводить хоромныя и разныя другія строенія. Воронежъ, въ томъ видѣ, какъ его засталъ Петръ, далеко не былъ въ состояніи вмѣстить въ себѣ всего пришлого народа; по этому образовались новыя слободы съ новыми названіями, какъ *нѣмецкая* ¹⁷⁵ и другія. И съѣстныхъ припасовъ не хватало на Воронежъ для прокормленія множества рабочихъ; все это доставлялось изъ разныхъ другихъ городовъ; ¹⁷⁶ *водочное сидѣніе* пришлось значительно усилить. Для этого предписывалось Сытеннаго Дворца подклучнику Петру Литвинову, „взять для водочнаго

сидѣнья и къ двоеню вина, на замаску кубовъ, изъ Приказной Избы двѣ чети муки ржаные и росписаться¹⁷⁷.

Въ январѣ 1696 года, по указу Великихъ Государей, Воронежскому Приказу „строения дворцовыхъ запасовъ“ предписывалось для *низовой службы*, т. е. для предстоявшаго Азовскаго похода, имѣющіе прибыть изъ Москвы питія и столовые запасы, заготовленные Приказомъ Вольшаго Дворца, принять на Воронежѣ, а для храненія ихъ выбрать изъ среды воронежцевъ посадскихъ и иныхъ чиновъ, кого пристойно, дѣловальниковъ лучшихъ и пожиточныхъ людей, а принять имъ эти запасы по прилагаемой росписи.¹⁷⁸ Изъ приложенной при грамотѣ росписи оказывается, что „лучшимъ и пожиточнымъ“ воронежцамъ поручены были для временнаго храненія слѣдующіе припасы:

- 46.000 ведръ вина.
- 23.000 ведръ сбитню.
- 30.000 ведръ уксусу.
- 45.000 пудовъ ветчины.
- 20.000 осетровъ.
- 500 ведръ ковардаку.
- 562 чети снятковъ
- 2250 пудовъ масла коровьяго.
- 2250 пудовъ сала ветчиннаго.
- 5000 пудовъ соли пермянки.

Между тѣмъ оказалось невозможнымъ спрятать столь значительные запасы въ скромныхъ помѣщеніяхъ „лучшихъ и пожиточныхъ воронежскихъ гражданъ“ и часть ихъ поэтому попала для храненія на архіерейскіе Конюшенный и Запасный дворы. „204 года Марта въ 3 день“, читаемъ въ одномъ документѣ, „надобно на Архіерейской дворъ для сторожи и береженья Государской ветчины, которая провѣшена на Конюшенномъ и Запасномъ дворѣ, на караулъ стрѣльцовъ и казаковъ шесть человекъ изъ тѣхъ, которые записаны къ дворцовымъ дѣламъ напередъ сего.“¹⁷⁹

А для *Государскаго обихода* велѣно въ тоже время для предстоящаго похода купить въ Воронежскомъ уѣздѣ тридцать быковъ и яловиць добрыхъ, и купя, поставить въ *подегородномъ казачьемъ* селѣ Придачахъ на сколькихъ дворахъ пригожъ, и февраля по 1-е число кормить сѣномъ и гуменнымъ кормомъ, а буде мочно гдѣ сыскать — и бардою, со удовольствомъ, того жъ села Придачи казакомъ. А февраля съ перваго числа тѣхъ быковъ и яловиць обрядить и осолить въ бочки. И по указу Великихъ Государей... Стрѣлецкому и Казачьему Головѣ Харламу Петровичу Переверзеву о послушаніи села Придачи казаковъ, учинить по указу Великихъ Государей¹⁸⁰.

Въ мартѣ 1696 года пріѣхалъ въ Воронежъ Царь, и работа подвинулась на столько, что 3-го мая совсѣмъ готовый флотъ, состоявшій изъ 23 галеръ, 2 галеасовъ и 4 брандеровъ съ 4000 войскомъ выступилъ изъ Воронежа въ рѣку Донъ.¹⁸¹ На этотъ разъ походъ былъ вполне удаченъ.¹⁸²

По случаю одержанной побѣды Епископъ Воронежскій извѣщенный объ этомъ Государемъ, отслужилъ торжественно молебень при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ и большомъ стеченіи народа.¹⁸³ Петръ ликовалъ не даромъ: это была первая побѣда *на морѣ* перваго Русскаго флота, созданнаго пѣтомъ и кровью, главнымъ образомъ, — *воронежцевъ*.

Въ Октябрѣ 1698 года Царь Петръ пріѣхалъ въ Воронежъ съ вице-адмираломъ Крейцомъ, Саксонскимъ генераль-майоромъ, вахтмейстеромъ Карловичемъ и бригадиромъ Вейде, и, 10 ноября, заложилъ здѣсь, *своими руками*, военный корабль, затѣмъ онъ уѣхалъ въ Бѣлгородъ и возвратился въ Воронежъ въ декабрѣ.¹⁸⁴ Отправившись затѣмъ въ Москву, Царь Петръ въ февралѣ 1699 года возвратился въ Воронежъ въ сопровожденіи Прусскаго чрезвычайнаго посланника фонъ — Принцена, и остался вполне довольнымъ успѣхами въ сооруженіи флота, сдѣланными въ его отсутствіи. Показавъ посланнику всѣ достопримѣчательности Воро-

нежа, Царь Петръ отпустилъ его въ Москву. Извѣщенный о смерти Лефорта, Царь уѣхалъ въ Москву, гдѣ, отдавъ послѣдній долгъ своему любимцу, тотчасъ возвратился въ Воронежъ съ Ѳеодоромъ Алексѣвичемъ Головинымъ и занялся корабельными работами.¹⁸⁵ Всю зиму провелъ здѣсь неутомимый Монархъ до весны, *собственными руками* участвуя въ тяжелой работѣ и въ тоже время надзирая за работою другихъ. Въ это долгое пребываніе въ Воронежѣ онъ занимался не однимъ флотомъ: то онъ обучалъ военнымъ экзерциціямъ новоприбывшій 6000 отрядъ рекрутовъ, то занимался составленіемъ ландкартъ.¹⁸⁶ Въ первой половинѣ сентября 1699 года Царь Петръ, пріѣхавъ изъ Азова, провелъ въ Воронежѣ нѣсколько дней. Въ этотъ разъ онъ осматривалъ въ Воронежѣ разныя учрежденія и, преподавъ разныя наставленія, отправился въ Москву.¹⁸⁷

Въ концѣ февраля 1700 года Петръ пріѣхалъ въ Воронежъ въ сопровожденіи многихъ вельможъ и въ числѣ ихъ былъ пожалованный въ званіе адмиралтейца Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, пробывшій въ этомъ званіи въ Воронежѣ безъ малаго 10 лѣтъ.¹⁸⁸ Проживъ здѣсь слишкомъ два мѣсяца, Петръ отправился въ Москву.¹⁸⁹

Въ бытность Царя Петра въ Воронежѣ, воронежцы, вѣроятно, пожаловались ему на то, что принадлежавшія имъ дворовыя мѣста на набережной рѣки Воронежа, въ чертѣ города, отобраны у нихъ на строеніе корабельныхъ дѣлъ мастеровымъ людямъ; это видно изъ того, что вскорѣ послѣ его отъѣзда (въ началѣ мая) указомъ Государя отъ 10 мая велѣно воронежскимъ посадскимъ людямъ и всякихъ чиновъ жителямъ, у которыхъ дворовыя мѣста были очищены подъ строенія корабельныхъ мастеровъ, отвести мѣста около Алексѣевского Акатова монастыря.¹⁹⁰

Въ маѣ 1701 года, пріѣхавъ въ Воронежъ, Петръ I распорядился перевести часть верфи, вслѣдствіе мелководья, изъ Воронежа ближе къ устью рѣки и на томъ мѣстѣ заложилъ городъ Тавровъ.¹⁹¹

17-го декабря 1702 года указомъ Государя, велѣно перенести Покровскій дѣвичій монастырь къ урочищу Терновой Поляны. Монастырь этотъ въ то время находился на косогорѣ, ниже церкви Вознесенія и близъ Адмиралтейства; это сосѣдство, повидимому, оказалось неудобнымъ для женскаго монастыря, почему онъ и былъ переведенъ.¹⁹² Монастырь этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ болѣе отдаленныя времена, въ Воронежѣ, за неимѣніемъ вѣстового колокола, когда появлялись воинскіе люди, пользовались колоколомъ этого монастыря.¹⁹³

Въ февралѣ 1703 года, прибывъ въ Воронежъ, Петръ I занялся корабельными работами въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль; затѣмъ распорядился объ окончательномъ переводѣ верфи изъ Воронежа въ Тавровъ и, устроивъ все нужное, въ мартѣ отправился въ Москву.¹⁹⁴

Вскорѣ послѣ отъѣзда Петра Великаго 24 апрѣля, въ Воронежѣ случился большой пожаръ, отъ котораго сгорѣло множество посадскихъ дворовъ, а Ямская слобода, какъ наиболѣе удаленная отъ рѣки часть города, выгорѣла вся безъ остатку.¹⁹⁵

Въ томъ же году Воронежъ понесъ весьма тяжкую потерю. 23 ноября скончался епископъ Митрофанъ.¹⁹⁶ Дали знать въ Москву; пріѣхалъ Государь, чтобы отдать послѣдній долгъ своему неизмѣнному другу, молитвою и деньгами, словомъ и дѣломъ содѣйствовавшему Петру Великому во всѣхъ его начинаніяхъ. Удивительной представляется намъ эта дружба, связавшая сердца такихъ двухъ, повидимому, противоположныхъ по убѣжденіямъ лицъ, какими представляются намъ Петръ I и Святитель Митрофанъ; но стоитъ только по глубже вникнуть въ исторію дѣяній того и другаго, чтобы замѣтить общность идеи заставившей ихъ глубоко, отъ души, уважать и сочувствовать другъ другу: Петра Великаго занимала только одна мысль — величіе и благоденствіе горячо любимой имъ Россіи, поработеніе исконныхъ враговъ ея татаръ и турокъ, на что не могло не откликнуться патріотическое сердце

епископа Митрофана. Ради этого высокаго подвига Петра епископъ Митрофанъ не отступалъ ни предъ какими жертвами: — послѣдній грошъ, сколоченный имъ, шель на алтарь отечества, на *ратное дѣло*, и только въ одномъ случаѣ запротестовалъ епископъ, „когда ему предлагали проходить по мосту, установленному *идолами* (статуями)¹⁹⁷ это было выше силъ добраго старца — онъ отказался! Все это, повидимому, вспомнилось Великому Петру, когда онъ при погребеніи тѣла почившаго друга, поднимая гробницу на свои рамена, сказалъ, обращаясь ко всѣмъ окружавшимъ его: „*Не осталось у меня такого святаго старца*“.¹⁹⁸ Погребеніе совершилось 4 декабря того же, 1703 года, при чемъ по совершеніи погребальной панихиды Петръ I съ вельможами и офицерами поднялъ гробъ и опустилъ его въ землю.¹⁹⁹

Въ этотъ прїѣздъ Государь, между прочимъ, занимался устройствомъ шлюзовъ²⁰⁰ для починки кораблей и повелѣлъ строить вновь шесть военныхъ кораблей въ Тавровской крѣпости, а затѣмъ онъ возвратился въ Москву.²⁰¹

Между тѣмъ нѣкоторыя европейскія державы, въ особенности Турція, стали серьезно беспокоится успѣхами кораблестроенія въ Воронежѣ. Петръ Великій въ каждомъ письмѣ въ Воронежъ къ адмиралтейцу Федору Матвѣевичу Апраксину предостерегалъ его оберегаться шпионовъ и лазутчиковъ; были даже слухи, что шведы намѣрены чрезъ подосланныхъ шпионовъ сжечь корабли и самую верфь на Воронежѣ.²⁰² Къ тому же уже третій годъ свирѣпствовала въ Воронежѣ эпидемическая болѣзнь, отъ которой умирало столько народу, что Государь опасался, какъ бы работа на верфи совсѣмъ не стала „Такожь мнѣ не безъ печали слыша о такомъ Божіемъ гнѣвѣ“ писалъ Царь Апраксину „уже третій годъ, такожь и вашей милости болѣзни; но буди въ томъ коля, Кто всѣмъ владѣеть“. Въ этомъ письмѣ совѣтуется „мастеровъ-охотниковъ зовите, чтобъ дѣла у васъ не остановились.“²⁰³

1704 г. 21 февраля прибылъ Государь въ Воронежъ; съ нимъ были адмиралы Головинъ и Апраксинъ. Въ два мѣсяца его пребыванія, т. е. до 20 Апрѣля, онъ неутомимо занимался флотомъ, и уѣзжая, распорядился объ изготовленіи новыхъ кораблей: военныхъ 36, бомбардирскихъ 7 и брандеровъ 3. Кромѣ того приказано было для надобностей флота устроить въ Романовскомъ уѣздѣ (въ Липецкѣ) желѣзный заводъ. ²⁰⁴

Въ 1705 году судостроеніе на Воронежѣ достигло своего апогея. По именному Государеву указу отъ 22 Сентября сего года, собраны *со всего Московскаго Государства* въ плотники *со 100 дворовъ по человѣку* и вся эта масса людей послана на Воронежъ, корабли строить ²⁰⁵ Начиная съ этого времени, воронежцы не видали Петра до 13 февраля 1709 года, когда разныя политическія событія, между прочимъ Булавинскій бунтъ, потребовали его присутствія въ Воронежѣ. Съ нимъ прибылъ князь Меншиковъ, а въ Мартѣ прибыли въ Воронежъ Царевичъ Алексѣй Петровичъ, Царевна Наталья Алексѣевна и многіе вельможи. Такого блестящаго собранія Царственныхъ и высокопоставленныхъ лицъ ²⁰⁶ воронежцы еще невидывали. 28 Марта, по случаю тезоименитства Царевича, данъ былъ Государемъ праздникъ; ²⁰⁷ съ кораблей шла неумолкаемая пальба; ²⁰⁸ войска угощали виномъ; ²⁰⁹ праздникъ былъ всеобщій—народный. ²¹⁰

На этотъ разъ Государь съ еще большимъ рвеніемъ занялся флотомъ, потому что, по слухамъ, Карлъ XII направлялся на Воронежъ. ²¹¹ Слухи эти, какъ извѣстно, впослѣдствіи не оправдались. Въ маѣ 1709 года былъ вызванъ въ Москву адмиралтеецъ Апраксинъ, а его мѣсто заступилъ, въ званіи оберъ-коменданта воронежскаго, Степанъ Андреевичъ Колычевъ. ²¹² Съ упраздненіемъ должности адмиралтейца и судостроеніе было въ томъ году окончательно перенесено въ строившійся вновь городъ Павловскъ; туда перевезли разобранныя въ Воронежѣ постройки, приспособленныя къ кораблестроенію. Въ томъ же году прибыли въ Воро-

нежь изъ Полтавы плѣнные шведы, 3000 человекъ.²¹³ Руками этихъ плѣнныхъ построень городъ Павловскъ.²¹⁴ Съ тѣхъ поръ Петръ I не посѣщалъ Воронежа до 1722 года, когда въ началѣ декабря, на возвратномъ пути изъ Персїи, проѣзжалъ вмѣстѣ съ Императрицею. Государь пробылъ здѣсь всего сутки. *Въ послѣдній разъ* осмотрѣлъ Опъ г. Воронежъ и его окрестности, посѣтилъ архіерея и губернатора; заглянулъ также въ Тавровъ, гдѣ повелѣлъ вице-адмиралу Змаевичу построить нѣсколько судовъ, и отправился въ дальнѣйшій путь.²¹⁵

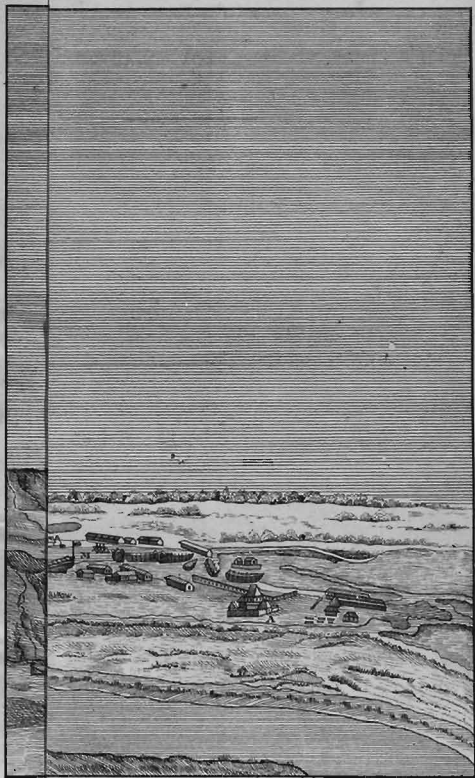
Теперь можемъ остановиться и посмотрѣть, что случилось съ г. Воронежемъ послѣ почти тридцати лѣтнихъ трудовъ и многократнаго, продолжительнаго пребыванія въ немъ Великаго Преобразователя Россїи.

Въ какомъ видѣ засталъ Воронежъ Царь Петръ Алексѣевичъ мы уже видѣли, теперь прослѣдимъ за тѣми измѣненіями, какія протерпѣли внутренняя и внѣшняя жизнь этого города въ Петровскую эпоху.

Съ появленіемъ Петра Великаго Воронежъ преобразился и мѣсто прежней монотонной жизни заолустья заступила шумная дѣятельность; громадные пустыри, пестрившіеся среди города и вдоль берега рѣки быстро исчезая, замѣнились живописными постройками ивоземцевъ, и изъ такихъ построекъ образовалась цѣлая *нѣмецкая* улица или слобода, которая по наружному виду могла называться истинною диковиною Воронежа. Въ этой слободѣ всѣ дома были новые: рядомъ съ легкою галереєю домика швейцарца, высилась неуклюжая крыша флегматика — голландца; за нею англійская изба съ узкими окнами, раскрашенная подъ кирпичъ обнаруживала національность своего хозяина. Но всѣ эти хозяева, къ какой бы національности ни принадлежали, бывали дома вечерами только, а днемъ всѣ на работѣ, на рѣкѣ, гдѣ отъ ранняго утра до поздняго вечера неумолкаетъ оглушительный шумъ отъ работающихъ инструментовъ, криковъ тысячной толпы, частой пальбы и движеній вверхъ и внизъ по водѣ неуклюжихъ кораблей. Шумъ такой на водѣ, что вся крупная рыба

ушла изъ рѣки Воронежа въ Довь и епископу Митрофану приходится за рыбу, для Государя и для себя, посылать въ Острогожскъ, потому что въ Воронежѣ „взять и сомины негдѣ“. ²¹⁶ По отзывамъ путешественниковъ, Воронежъ походилъ въ это время на какой-то Портсмуть или Марсель, гдѣ строилась морская сила Россіи. На горѣ, на верху, у деревяннаго Благовѣщенскаго собора обиталъ епископъ воронежскій и елецкій, а хоромныя строенія воронежскихъ гражданъ тянулись по направленію къ Акатову монастырю, отстоявшему въ описываемую эпоху на полуверсту отъ города. Подъ Чижовскими горами виднѣется *Лусиная* слободка съ ея безчисленными кузницами и вѣчнымъ стукомъ молотовъ; въ *Стрѣлцкой* слободѣ, на Лоску, еще жили стрѣльцы, мѣстные и сосланные. ²¹⁷ На Придачѣ живутъ казаки и атаманы, ²¹⁸ а на горѣ, на выгздѣ изъ города, приютилась Ямская слобода. ²¹⁹ Отсюда лучеобразно расходятся дороги въ Рыбное (Острогожскъ), Москву и т. д. Въ послѣдствіи дома окаймили эти дороги у города и образовали улицы Острогожскую, Старо-Московскую и т. д.

Бывшій гофмейстеръ Цесаревича Алексѣя Петровича, баронъ Гюйссенъ, посѣтившій Воронежъ, говорить о немъ, что „здѣсь находился литейный заводъ, на которомъ выдѣлывались разныя принадлежности для существовавшей въ Воронежѣ корабельной верфи; кромѣ того находились здѣсь заводы канатные и для гонки смолы, далѣе разныя фабрики; на берегу рѣки находилась *Нѣмецкая* слобода, въ которой были поселены всякаго рода мастеровые изъ нѣмцевъ, голландцевъ, англичанъ и италіянцевъ, а также морскіе офицеры, матросы, корабельные мастера, подмастерья и плотники. Въ этой слободѣ находились двѣ лютеранскія церкви. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея виднѣлось адмиралтейство, окруженное крѣпостью; далѣе разныя каменные магазины, а въ самой верфи находилась машина для чищенія рѣки и углубленія фарватера, при помощи которой по рѣкѣ Воронежу могли

Колобъ Яоненія Точеродуи. Упкото Козане и Домина на
проку.

ВОРОНЕЖА И КОРАБЕЛЬНОЙ ВЕРФИ

въ 1702 году

А Морской базис. В Верфи. С Дворецъ. D Ангары. E Пирский дворецъ. F Дворъ. G Д. Мануйлова. H Дворъ. I М. Апраксина. K Църкви Троица Богородице. L Църкви Нисана и Давидна
 K Соборъ. L Църкви Матинской Богородицы. M Строевые яры и ярки. N Новос яры ярки.

ходить корабли самыхъ крупныхъ размѣровъ. Украше-
ніемъ города могли считаться Царскій дворець и дома
Меньшикова и Апраксина и другихъ вельможъ.“²²⁰

Гораздо яснѣе и интереснѣе оставилъ намъ опи-
саніе Воронежа посѣтившій описываемый городъ въ
1702 году иностранецъ-путешественникъ Корнель Де-
Бруинъ.²²¹ Описавъ свой прїѣздъ въ городъ Воронежъ
съ Царемъ Петромъ Первымъ, Де-Бруинъ продолжаетъ:

Городъ Воронежъ находится подъ 52¹/₂ градусовъ
сѣверной широты на вершинѣ горы; онъ окруженъ дере-
вянной стѣной, которая вся сгнила* и раздѣляется на три
части. Въ одной изъ этихъ частей, называемой *Акатовой*
(Iacatof) живетъ болѣе видное русское купечество. Въ
городѣ находится большой канатный заводъ,** а по-
роховые магазины помѣщаются въ погребахъ, за го-
родскою стѣною. На склоны горы, вдоль рѣки, на про-
тяженіи 400 шаговъ, виднѣются дома. Въ лучшихъ
изъ этихъ домовъ живутъ: Адмиралъ Головинъ, адми-
ралтеецъ Апраксинъ, бояринъ Левъ Кирилловичъ (Lof
Krielowits) князь Александръ Даниловичъ и другіе рус-
скіе сановники. Большая часть этихъ домовъ распо-
ложена насупротивъ цитадели*** а далѣе тянутся до-
ма контръ-адмирала и другихъ морскихъ офицеровъ.
Позади этихъ домовъ идутъ улицы, населенныя масте-
ровыми и рабочими, занимающимися на корабельной
верфи.

Самый городъ находится на западной сторонѣ рѣ-
ки Воронежа и отъ нея онъ получилъ свое названіе.
На противоположномъ берегу, стоитъ цитадель, сообщаю-

*) По мнѣнію Болховитинова, стѣна эта строена въ 1776 году или
позже. (Болх. стр. 57 примѣч. 65.) Съ своей же стороны мы полагаемъ,
что К. Де-Бруинъ засталъ ту городовую стѣну, которую построилъ воевода
Нармацкій по наказу.

**) По словамъ Болховитинова, заводъ сей помѣщался близъ Ста-
рихъ Московскихъ воротъ, (Болх. 57 прим. 66).

***) Бывшей на острову рѣки Воронежа съ адмиралтействомъ, (Болх.
57 прим. 67).

паяся съ городомъ посредствомъ большаго моста. * Самая цитадель есть четырехъ угольное зданіе съ башнями на четырехъ своихъ углахъ и множествомъ большихъ покоевъ; наружный видъ этого зданія весьма представительнъ. Цитадель окружаютъ рвы, ** наполненные водою Стараго Воронежа. Русло же Новаго Воронежа до такой степени занесено пескомъ, что оно стало несудоходнымъ и корабли по этому должны проходить по Старой рѣкѣ. Цитадель составляетъ въ то же время и главная кладовая или, какъ ее называютъ, Главный Магазинъ. *** Внутри цитадели находятся болѣе 150 пушекъ, дѣйствительно самаго лучшаго качества; большая часть безъ лафетовъ, для болѣе удобной переноски въ случаѣ надобности. Цитадель въ нѣкоторыхъ мѣстахъ защищена частоколомъ и охраняется также какъ и окрестности города надежнымъ гарнизономъ для отраженія набѣговъ татаръ. Корабельная верфь находится нынѣ только по одну сторону цитадели, а прежде постройкою кораблей занимались здѣсь на многихъ мѣстахъ. По другой сторонѣ цитадели стоитъ Магазинъ—огромное зданіе въ три яруса, изъ коихъ два нижніе каменные, а третій, верхній, деревянный. **** Въ немъ находится множество покоевъ, наполненныхъ всевозможными предметами, необходимыми для морскаго дѣла, распределенными по отдѣльнымъ мѣстамъ до самой одежды и всего, что не-

*) Онъ продолжался, начинаясь не доходя нынѣ до Успенской церкви шаговъ за сто съ берегу и продолжался до верхней насыпи острова. Въ немъ были подъемныя ворота, а при нихъ статуи (Болховит. 57 прим. 68).

**) Коихъ слѣды и до нынѣ еще видны, произошли отъ копанія изъ нихъ земли для насыпи на островъ. Стрѣмя рѣки отдѣлилось, (Болхов. 58 прим. 69).

***) Послѣ островъ назывался дворцомъ (Болхов. 58 прим. 70).

****) Сей магазинъ, говоритъ Болховитиновъ, существуетъ до нынѣ за рѣкою противъ Успенской церкви; но третій деревянный этажъ онаго уже сломанъ и перекрытъ около 1780 года, а потомъ въ 1799 году весною. Нынѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ „Цейхгауса“ и служитъ для храненія аммуничныхъ вещей.

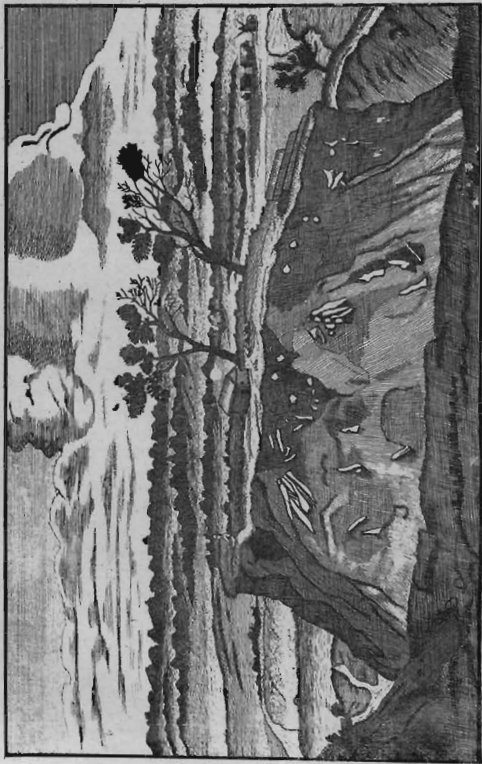
обходимо для матроса. Подлѣ этого Магазина помѣщается парусная мастерская (ou l'on travaille aux voiles).

Въ Воронежѣ и его окрестностяхъ насчитываютъ до десяти тысячъ жителей. На поляхъ изъ города видны два или три селенія *

„10-го числа я отправился продолжаетъ Де-Бруинъ отыскивать мѣсто, съ котораго удобно было бы снять видъ города Воронежа. Для этого я выбралъ мѣстечко самое высокое на горѣ, въ двухъ верстахъ на юго-западъ отъ города. Тамъ-то я принялся было за свою работу, но долженъ былъ прекратить ее вслѣдствіе бывшего тогда сильнаго и холоднаго вѣтра. На слѣдующій день я отправился туда пѣшкомъ для того, что бы согрѣться ходьбой; со мною былъ мой слуга и три матроса контръ-адмирала; послѣднихъ я взялъ съ собою для огражденія себя отъ русскихъ, которые будучи привлечены любопытствомъ посмотрѣть, что я дѣлаю, мѣшали мнѣ работать. Я велѣлъ моимъ спутникамъ застаться большою рогожей, нѣсколькими кольями, топоромъ и лопатой для вырытія ямы, въ которой бы я могъ удобно помѣститься. Вырывши яму, я устроилъ себѣ защиту изъ рогожи со стороны стѣни, дабы не подвергаться такъ сильно вліянію дувшаго отсюда вѣтра. Помѣстившись такимъ образомъ въ ямѣ, я уже безъ труда могъ видѣть и разсматривать и все пространство вдоль рѣки, но—меня скоро замѣтили: Два корабельныхъ плотника, англичане, увидѣли меня съ рѣки и прислали двоихъ или троихъ людей, приближавшихся къ намъ. Я велѣлъ матросамъ, вооруженнымъ полукопьями, не подпускать ихъ ко мнѣ, не говорить никому, что я дѣлаю и въ случаѣ, если объ этомъ спросятъ, отговариваться незнаніемъ.

*) Подъ симъ конечно разумѣть должно, говорить Волховитиновъ, Стрѣлецкій Лоскъ, Гусиную слободку и Нижнюю Вѣдомѣстную подъ Чижовскими горами. (стр. 59 прим. 72). Мы же полагаемъ, что здѣсь подразумеваются Придача, Клементьевка и другія села.

Между тѣмъ собралось на горѣ болѣе пятидесяти человекъ Русскихъ, привлеченныхъ любопытствомъ и новизною зрѣлища, смысла котораго они непонимали; но когда я вечеромъ возвратился въ свою квартиру, то узналъ отъ контръ-адмирала, что въ городѣ распространился слухъ, будто бы на вершинѣ горы зарываютъ живымъ одного изъ царскихъ слугъ, но неизвѣстно кого именно и за какое преступленіе; рассказывали, что этотъ несчастный былъ зарытъ уже по полю и держалъ въ рукахъ книгу (такъ объяснили бумагу, на которой я снималъ видъ города); — что подойти къ нему нельзя было никому, потому что трое часовыхъ стояли тамъ и недопускали никого. Даже самые офицеры повѣрили этой молвѣ и спрашивали другъ друга, кто-бы такой былъ этотъ несчастный, котораго постигла такая жестокая кара? Когда же, 12 числа, всѣ увидали, что несчастный преступникъ перемѣнилъ мѣсто, и что они, слѣдовательно, обманывались въ своихъ догадкахъ, то забрали себѣ въ голову другую нелѣпость. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ прежняго мѣста находилось старое кладбище, гдѣ меня прежде встрѣчали нѣскольکو дней тому назадъ, и куда я теперь снова перемѣстился, для моей съемочной работы. Не зная уже, что и думать, Русскіе, на этотъ разъ пришли къ заключенію, что я, вѣроятно, какой-нибудь пророкъ, прибывшій изъ за моря съ намѣреніемъ посѣтить древнія кладбища, служить по покойникамъ обѣдни и отправлять другіе религіозные обряды; къ этому заключенію привело ихъ то обстоятельство, что у меня постоянно была въ рукахъ книга. Воронежцы рассказывали про меня также, что я ходилъ почти всегда въ сѣромъ угорскомъ плащѣ, — что за мною слѣдовалъ всегда слуга, который носилъ для меня какую-то голубую мантию и что, наконецъ, меня сопровождали всегда три матроса контръ-адмирала. Эти курьезныя выдумки и сплетни могли бы навлечь на меня бѣду, такъ какъ любопытныхъ собиралось постоянно великое множество, если бы только въ это время самъ Царь не находился

ВИДЪ ДРЕВНЯГО КЛАДВИЩА.
(Voyages de Corn. Le Bruin, 1702.)

Типо-Лит. Ворон. Губ. Права.

въ городѣ. На приложенномъ здѣсь видѣ города Воронежа наиболѣе интересное означенъ буквами. Такъ, напримѣръ, буква А показываетъ помѣщеніе Его Величества. В—мѣста, гдѣ строятся корабли; С—Дворецъ или цитадель; D—Амбаръ или Магазинъ; Е—Домъ въ которомъ изготовляются паруса; F—Домъ Александра Даниловича; G—Домъ Ѳедора Матвѣевича; Н—Церковь Успенія Божіей Матери; J—Церковь Козьмы и Даміана, * построенная въ честь двухъ братьевъ, сопричисленныхъ къ лику Святыхъ; К—Соборъ или храмъ собранія Святыхъ и ихъ образовъ; L—Церковь Пятницкая или Пречистой Богородицы—название, которое дано, какъ мнѣ говорили, вслѣдствіе того, что Богородица явилась здѣсь въ извѣстную пятницу особеннымъ чудеснымъ образомъ, почему ей и усвоили это названіе; ** М—Старый Воронежъ (рѣка); N—Новый Воронежъ (рѣка); O—Гора съ которой я снималъ видъ города.

Такъ какъ между древними гробницами я нашелъ нѣкоторыя весьма необыкновенныя, то и ихъ я снялъ на особомъ изображеніи, представляющемъ древнее кладбище. Они находятся на горѣ, *** разрушенной превратностями времени, полураскрытой во многихъ мѣстахъ и съ проваломъ между двухъ уцѣлѣвшихъ ея остатковъ, что легко можно видѣть, если обойдете ее кругомъ. Кладбище это такимъ образомъ есть только какъ бы небольшая отдѣлившаяся гора, съ низу и до верху вся усѣянная костями, черепами и остатками сгнившихъ

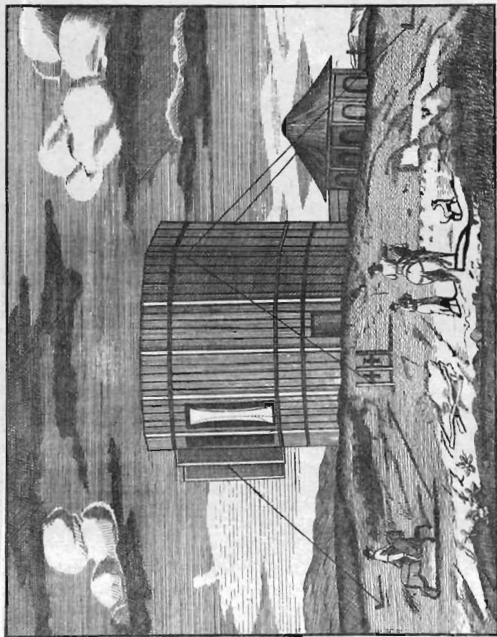
*) Она стояла на горѣ близъ вышней Воскресенской церкви, которая на мѣсто той и построена (Болх. 59 прим. 73.)

***) Цитируя неправильное объясненіе у де-Бруина, Болховитиновъ (стр. 59, примѣч. 74) проситъ читателя простить иностраннаго писателя за его „басню“; намъ же кажется, что въ прощеніи нуждается не де-Бруинъ, а тѣ лица, которыя такъ легкомысленно обманули любознательность этого иностранца.

***) Гора сія, говоритъ Болховитиновъ, есть та самая, гдѣ вышѣ съ Стрѣлецкаго Лоска лежитъ вѣздъ на Чижевку. На сей горѣ стояла деревянная церковь во имя Тихвинскія Иконы Богородицы и близъ ея кладбище. Но когда гора время отъ времени стала разрываться, то церковь уничтожена и вышѣ не видно и слѣдовъ ни церкви, ни кладбища (Болхов. стр. 59 прим. 75).

гробовъ. Двѣ такія гробницы еще видны на самой вершинѣ горы, изъ коихъ одна повреждена немного, а другая совершенно разрушена. Я попросилъ одного изъ бывшихъ со мною Русскихъ взобраться на вершину этой горы, на которой росли еще два дерева, чтобы онъ попытался вытащить изъ земли нѣсколько костей, торчавшихъ изъ нея и сдѣлавшихся отъ долговременнаго вліянія атмосферы бѣлыми какъ мѣль; кости эти, находясь на совершенно черной здѣсь землѣ, производили особенно сильное впечатлѣніе. Но посланный не въ состояніи былъ достать кости, потому что земля крѣпко замерзла. Видъ этого кладбища изображенъ на прилагаемомъ рисункѣ. Часть земли которая видна на рисункѣ предъ кладбищемъ, составляла съ нимъ нѣкогда одно-цѣлое. Проѣздъ, ведущій туда вверхъ по сю сторону рѣки, находится на лѣвой сторонѣ, внизу сказанной горы, а на правой, въ нѣкоторомъ отдаленіи, близъ рѣки, находится *Чишовки* — пригородная слобода съ нѣсколькими мельницами.

Что касается до кораблей, стоящихъ тутъ, то мы видѣли ихъ на водѣ 15, а именно: четыре корабля военныхъ, изъ которыхъ самый большой 54 — пушечный три корабля для доставки провіанта (*d'avitaillement*), два брандера и шесть бомбардирскихъ кораблей (*a bombe*). На берегу находились слѣдующіе готовые къ спуску корабли: пять военныхъ, построенныхъ на голландскій манеръ о 60 — 64 пушекъ; одинъ галеасъ, или большая галера, на венеціанскій манеръ и четыре простыхъ галеры; кромѣ того есть еще семнадцать галеръ близъ Чишовки, въ двухъ верстахъ отъ города. Неоконченныхъ, находившихся еще въ работѣ было: пять военныхъ кораблей, четыре построенныхъ на англійскій манеръ и изъ нихъ два о 74-хъ пушкахъ и другіе два о 60 или 64-хъ пушкахъ; пятый же, носящій имя Его Величества, потому что онъ строился подъ Его наблюденіемъ, о 86-ти пушкахъ. Тамъ изготовленъ и одинъ пакетботъ, тоже подъ Его надзоромъ. На берегу, на другой сторонѣ рѣки, видны были еще съ 200 бригаан-

Видъ парусной мельницы, построенной черкасѣмъ.
(Voyages de Corp. Le Bruin, 1702.)

Тиво-Лит. Воров. Губ. Празд.

тинъ, большая часть которыхъ построены въ Воронежѣ.

Де-Бруинъ рассказываетъ дальше, что когда онъ послѣдовалъ за Государемъ, который изъ Воронежа поѣхалъ на Донъ осматрѣть строившіеся тамъ корабли, то, отѣхавъ немного отъ города, Государь остановился у одной небольшой церкви и своротилъ немного въ сторону—взглянуть на одну мельницу, необыкновеннаго устройства, придуманную однимъ черкасомъ * малороссийскимъ мастеромъ. Мельница эта имѣетъ форму восьми-угольника. Внутри зданія помѣщаются 4 мельницы, которыя дѣйствуютъ одновременно, безъ крыльевъ и всякихъ другихъ наружныхъ приспособлений для примѣненія силы вѣтра. Но внутри этой главной мельничной постройки устроено семь парусовъ, похожихъ на обыкновенные барочные паруса, и само зданіе снабжено и закрывается снаружи большими окнами или дверями. При благоприятномъ вѣтрѣ открываются два или три окна съ той стороны, съ которой онъ дуетъ, и чрезъ эти окна или двери вѣтеръ врывается и надуваетъ паруса и такимъ образомъ приводитъ въ быстрое движеніе весь механизмъ.

Де Бруинъ говоритъ, что онъ осматривалъ въ Воронежѣ мортиры, вылитыя на литейномъ заводѣ въ Во-

* „Гдѣ была эта мельница, того никто не помнитъ, говоритъ Болохитиновъ, развѣ та о коей упоминается ниже въ описаніи пожаровъ“ (стр. 59 примѣч. 76) А въ описаніи пожаровъ упоминается въ числѣ сгорѣвшихъ большая вѣтреная мельница на острову. (Тамъ же стр. 60) Мы полагаемъ, что описываемая Де Бруиномъ мельница не могла находиться на острову; это видно изъ приложеннаго рисунка, а главное по описанію, изъ котораго видно, что построенная Черкасомъ Парусная Мельница находилась по дорогѣ изъ города къ пристани на Дону, не далеко отъ Воронежа и немного въ сторону. Интересно, у какой церкви остановился Петръ Великій? Вѣдь не далеко отъ этой церкви была и мельница? Мельница эта не могла находиться на островѣ еще и потому, что Государь и его общество отъ Воронежа и до пристани, всѣ 12 верстъ, ѣхали частью верхомъ, частью въ коляскахъ. *Верхомъ* и въ *коляскахъ* не могли бы они подъѣхать къ мельницѣ, какъ изображено на рисункѣ, еслибы она находилась на островѣ. Очевидно, между этими двумя мельницами нѣтъ ничего общаго.

ронезь, въ 2 верстахъ отъ города, противъ одного холма, на берегу рѣки *.

И такъ прошло далеко не безслѣдно и для самаго Воронежа пребываніе въ немъ Великаго Преобразователя. вмѣсто глухаго захолустья, степнаго городишка, какимъ мы его видѣли до Петра Великаго, Воронежъ уже въ началѣ XVIII столѣтія насчитывалъ 10000 жителей, одѣтыхъ въ *французское* платье,²²² обучающихся и лечащихся у врачей-иностранцевъ,²²³ переписывающихся по *ординарной* почтѣ,²²⁴ охотниковъ до музыкальныхъ исполненій *виртуозовъ—черкасъ*.²²⁵ Но еще болѣе оно имѣло значенія для фабрично-заводской промышленности: фабрикъ и заводовъ, было въ Воронежѣ въ прошломъ столѣтіи не меньше чѣмъ въ настоящее время.²²⁶ Не даромъ Воронежъ игралъ роль временной столицы величайшаго монарха XVII и XVIII столѣтія.

Трудно, правда, приходилось воронежцамъ въ эпоху Петровскихъ реформъ; но было-бы ошибочно думать, что до этого имъ было легче. Въ челобитной воронежскихъ бѣломѣстныхъ и полковыхъ казаковъ Царю Феодору Алексѣевичу вотъ какъ рисуется намъ ихъ жизнь въ Воронежѣ въ до-Петровскую эпоху: „Служили мы, холопы Твои, Дѣду Твоему, Государеву, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу, всеа Россіи, и Отцу Твоему, Государеву, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Тебѣ, Великому Государю, служимъ мы по городу и на караулахъ бываемъ *безпрестанно*, и за

*) Есть достаточно основаній полагать, что литейный заводъ находился на берегу рѣки Воронежа, на супротивъ слободы Придачи. О существованіи этого завода упоминается и у другихъ иностранцевъ, бывавшихъ въ Воронежѣ. Болховитиновъ сомнѣвается въ его существованіи (стр. 52 прим. 57), и принимаетъ его за Липецкій заводъ, на томъ основаніи, что близъ Воронежа *нѣтъ руды и нѣтъ слѣдовъ (?) этого завода*; но онъ упускаетъ изъ виду, что руду могли доставлять съ сѣвера *главнымъ путемъ*, а слѣдовъ завода никто *презъ серьезно* не доискивался.

татары въ походы ходимъ и струги вновь дѣлаемъ и старые подѣлываемъ своею конопатью и смолою, и подѣ твою, Государеву, денежную и зелейной и свинцовою казною и подѣ хлѣбными запасами и подѣ донскими казаки въ корштики и въ гребцахъ и въ проводжатыхъ съ Воронежа на Донъ посылаемы бываемъ *безпрестанно*. А за донскую, Государь, посылку Отца Твоего, Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи Самодержца денежнаго жалованья недано со 170-го (1662-го) году,* и отъ того, Государь, мы и отъ *большого платежа* оскудали и обѣдняли и многіе, Государь, мы скитаемся межъ дворъ и кормимся милостынею и помираемъ голодною смертію. Да съ насъ же збираютъ въ Вѣлгородъ Вѣлгородскаго полку подѣ обозной строй, подѣ козну, мерины и хамуты и колеса; а нынѣ, Государь, съ насъ же, холопей Твоихъ, сверхъ той тяготы, емлютъ вѣсто ямскихъ подводъ въ гоньбу подводы по разнымъ городамъ...“²²⁷ Такъ описывали свою неприглядную жизнь лица, принадлежавшія къ привилегированному сословію; но можетъ быть они преувеличивали? Нисколько. Все это подтверждается и архивными документами и надписью на оборотѣ упомянутой челобитной: „187-го года іюля въ 22 день. Государь пожаловалъ: велѣлъ ямскую гоньбу гонять ямщикомъ, а въ которое время ямскія подводы будутъ все въ розгонѣ и въ то время подводы съ нихъ взять *сколко мочно*“. Вѣломѣстные и полковые казаки, очевидно, забыли еще упомянуть здѣсь о частыхъ посылкахъ *въ уездъ* за нѣтчиками, разбойниками и вообще за лицами, подлежащими аресту, а также о своемъ участіи въ починкѣ городскихъ стѣнъ, чисткѣ рововъ и проч.²²⁸ Труднѣе жилось, какъ мы видѣли, торговому люду и еще труднѣе — непривилегированному нисшему сословію.

* Писано въ 1679-мъ году; слѣдовательно, жалованья имъ не дано было 15 лѣтъ.

Отсюда видно, что Петровскій періодъ засталъ воронежцевъ, ознакомленныхъ уже съ тяжелымъ трудомъ, какой представляло отбываніе государственныхъ повинностей натурой въ украинномъ городѣ Воронежѣ, въ XVII столѣтіи, и если воронежцы сначала не почувствовали грандіознымъ предпріятіямъ гениальнаго Петра, то главной причиной тому были *реформы*. Воронежцу, конца XVII столѣтія, побриться, варядиться въ *французское* платье и вывести свою жену на показъ чужимъ и даже еретику-иностранцу—куда какъ трудно было! Къ счастью, Великому Петру понадобились деньги на борьбу съ Турціею и Швеціею,—можно откупиться, можно отдѣлаться штрафами, и кто только въ состояніи пользуется этимъ. Изъ сохранившагося документа видно, что за *французское* платье добрые воронежцы заплатили въ 1702 году 600 рублей,—сумма, по тому времени не малая. Но въ то же время 8—10 портныхъ занимались на Воронежѣ изготовленіемъ новомоднаго платья для гражданъ и гражданекъ, которые почему либо не могли или не желали избавиться отъ французскаго платья.¹¹⁰ Въ особенности благосклонно относились къ нововведеніямъ, воронежскія дамы, судя по словамъ иностранцевъ, бывавшихъ въ описываемомъ городѣ; прекрасная половина не только скоро освоилась съ новою жизнью, но много содѣйствовала тому что и мужчины стали смотрѣть гораздо благосклоннѣе на нововведенія Петра I. Толчекъ, данный этими реформами, двинулъ общественную жизнь впередъ и придалъ Воронежу особую фizioномію, долгое время члѣдѣлявшую его изъ среды многихъ провинціальныхъ городовъ.

Но если чрезъ это выиграли внутренняя жизнь и развитие населенія, то не менѣе выигралъ и внѣшній видъ города Воронежа. Мы видѣли какъ Петръ Великій, въ первый прїѣздъ свой, замѣтивъ много незастроенныхъ мѣстъ на берегу рѣки, близъ церкви Іоанна Богослова, распорядился возведеніемъ многихъ, въ то время красивыхъ построекъ. Появились мастерскія, казармы, ам-

бары и жилия помѣщенія. Съ наплывомъ же иностранцевъ, когда незастроенныхъ мѣстъ въ чертѣ города больше неказалось, именно въ 1701-мъ году Петръ Великій издалъ указъ о переселеніи посадскихъ людей изъ города, съ *посадскихъ мѣстъ*, къ Акатову монастырю на особо отведенныхъ мѣстахъ, взаменъ городскихъ, „чтобъ селиться *близъ надолбова, на поляхъ въ рядъ*“ и такимъ образомъ образовалась *новая слобода*.²²⁰

Затѣмъ были выстроены хоромы царскіе и вельможъ, появилась цитадель съ запаснымъ магазиномъ и много другихъ сооружений, которыя вмѣстѣ взятыя, сдѣлали Воронежъ, безъ сомнѣнія, однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ Россіи того времени; кромѣ того были разведены сады, проведены улицы и начиная съ 1709 года, замѣчаются заботы о санитарномъ состояніи Воронежа.²²¹ И сколько диковинокъ заключалъ въ себѣ Воронежъ того времени для новопривъзжатаго! На островѣ кипѣла шумная жизнь: смѣхъ и говоръ разныхъ лицъ, разныхъ націй—вавилонское столпотвореніе; безпрестанная пальба изъ пушекъ, по словамъ иностранцевъ, отливаемыхъ тутже въ Воронежѣ, у Придачи вѣроятно, изъ металла купца Никифора Ворина, т. е. изъ желѣза, привозимаго изъ Воринскихъ заводовъ;²²² на островѣ же шумъ отъ лѣсопильной мельницы, парусныхъ, канатныхъ и прочихъ мастерскихъ. Не менѣе поражало вновь прибывшаго величественное зданіе—цитадель, окруженная рвомъ, наполненнымъ водою.

Въ самомъ городѣ множество красивыхъ церквей, обязанныхъ своимъ благолѣпіемъ тутъ же живущему епископу Митрофану; видъ на рѣку: множество кораблей, снующихъ взадъ и впередъ; далѣе за городомъ, по направленію къ Дону,—мельница, построенная черкасомъ—удивительная машина: ни крыльевъ, ни другихъ приспособленій, а молотить хлѣбъ! Нечего говорить, въ то время Воронежу было чѣмъ похвалиться. Изъ загороднихъ достопримѣчательностей тогда еще существовало древнее кладбище съ гробницами за Чижовкою, нынѣ исчезнувшее вмѣстѣ съ горою, и гро-

мадные кирпичные заводы, называвшіеся *дальними*, которые находились близ Троицкой слободы.²³³ *Дальнею* называлась также болѣе удаленная часть Чижевки, по направлению къ югу. Здѣсь предъ глазами путешественника появлялось новое доказательство попеченій Великаго монарха о самомъ городѣ Воронежѣ. Роскошный фруктовый садъ, украшенный самыми разнообразными растеніями и плодовыми деревьями; тутъ-же производились опыты разведенія и культуры венгерскихъ виноградныхъ лозъ подъ наблюдениемъ самаго Петра. Въ саду былъ выстроены лѣтній загородный домъ, служившій въ послѣдствіи дачей воронежскимъ губернаторомъ,²³⁴ позади сада тянулась казенная дубовая роща въ 120 десятинъ — остатокъ когда-то дремучей дубравы, въ которой во множествѣ водились *чижи*, откуда, по мнѣнію Болховитинова, произошло и названіе слободы *Чижевки*.

Таковъ былъ Воронежъ вскорѣ послѣ того, какъ его покинулъ Великій Петръ.

Изъ описанія города, сдѣланнаго въ 1725 году, видно что тогда Воронежъ раздѣлялся на три части: *верхнюю, нижнюю и предместье*. Въ верхней части города имѣлъ пребываніе епископъ, жившій близъ собора; здѣсь же сгруппировались въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи нѣсколько приходскихъ церквей и здѣсь же имѣло пребываніе и приходское духовенство. Въ нижней части, которая тянулась по склону горы и по берегу рѣки Воронежа, раиѣ жилъ самъ Государь, его приближенные вся мѣстная администрація, иностранцы-инженеры и моряки, а далѣе къ церкви Іоанна Богослова размѣстились мастеровые и тѣ посадскіе люди, которые работали Государеву *корабельное дѣло*. Дворецъ Петра Великаго, адмиралтейца Федора Матвѣевича Апраксина, Меншикова помѣщались почти рядомъ, близъ церкви Успенія, а позади этихъ домовъ красовалась разноцвѣтная *Нѣмецкая* улица или слобода. Выселенные, какъ выше было сказано, въ 1701 году, изъ Во-

ронежа къ Акатову монастырю, посадскіе люди преимущественно торговцы, неработавшіе на верфи, образовали 3-ю часть города — *предмѣстье*; здѣсь преобладали купеческій міръ, въ которомъ многіе уже славились обширностью своихъ торговыхъ операций, какъ напримѣръ земской бургомистръ, купецъ Никифоръ Русиновъ, о которомъ другой купецъ, Устинъ Веретенниковъ, писалъ въ 1709 году, что „онъ (Никифоръ Русиновъ) изъ посадскихъ людей самой первой и лутчей пожиточной человекъ и торгуетъ на Воронежѣ многими лавками, всякимъ добрымъ москотильнымъ товаромъ и рыбою; да у него жъ бываетъ бударной промысель въ донской отпускъ; отпушаеть въ году отпуски по два и по три и блши; также во иные города, и великими торговыми болшими промысли промышляетъ, собою и дѣтьми своими и прикапика, непрестанно. И въ домѣ у него великіе заводы“. ²³⁵ Число купцовъ въ Воронежѣ было въ это время 1656 и весь оборотъ ихъ достигалъ весьма значительной суммы ²³⁶ Пространство между двумя частями города и предмѣстьемъ около 250 сажень, т. е. отъ Покровской и до Тихвино-Онуфриевской церкви, оставалось еще въ это время не заселеннымъ, оно представляло остатки бывшаго здѣсь древняго лѣса и было занято гумнами горожанъ и слобожанъ. А пригородныя слободы существовали тогда слѣдующія: 1) *Нищенская*, близъ нынѣшняго Дѣвичьяго монастыря, переведеннаго туда по просьбѣ монахинь, (а прежде этотъ монастырь находился, какъ мы видѣли, на полугорѣ по ниже Вознесенской церкви), далѣе тянулись Чернавскій балкъ и гумна, за ними: 2) *Бѣломѣстная* близъ Покровской церкви. 3) *Стрѣлецкій* лоскъ. 4) *Гусинная* слободка. 5) *Чижевка* и 6) *Ямская*. ²³⁷ На противоположномъ берегу рѣки: 7) *Придача* — противъ Акатова монастыря и 8) *Клементьевка* (Монастырщенька) — противъ церкви Успенія. Изъ нихъ Чижевка и Придача населяли черкасы, а *Бѣломѣстную* — бѣломѣстные и полковые казаки. ²³⁸

Воронежъ въ это время уже не представлялъ той

оживленной картины кипучей дѣятельности, какою онъ отличался четверть вѣка назадъ, когда въ немъ жили два замѣчательнѣйшихъ мужа того времени: на верху, на горѣ — Великій Митрофанъ, обновитель духовной жизни, а подъ горою, на берегу — Великій Петръ, обновитель гражданской жизни воронежцевъ. Теперь Воронежъ представлялъ тихій мирный уголокъ, въ которомъ хотя и продолжали строить корабли и корабли эти по прежнему спускались по Дону внизъ, но не военными уже лаврами, а для *торгового промыслу*.

Въ этомъ же году былъ назначенъ губернаторомъ воронежскимъ генераль-маіоръ Чернышевъ, послѣ генераль-маіора Петра Васильевича Измайлова, бывшаго (съ 1721 года) *перваго* Воронежскаго губернатора, а должность Воронежскаго Вице-Губернатора, существовавшая въ лицѣ Степ. Андр. Колычева съ 1708 по 1717 г. оставалась, какъ кажется, вакантною до 1744 года. Представителемъ военной власти былъ тогда комендантъ, бригадиръ Ив. Стрѣшневъ. Тогда же былъ учрежденъ *Надворный Судъ* подъ предѣтельствомъ губернатора въ званіи президента суда; Вице-Президентомъ былъ полковникъ Вас. Стремоуховъ и кромѣ того четыре Ассесора. Воронежъ имѣлъ свой *Магистратъ*, а *Провинціалъ-Фискаломъ* былъ Петръ Васкаковъ. Гарнизонъ воронежскій состоялъ изъ пяти полковъ: 1-й драгунскій Воронежскій, Павловскій, Тамбовскій, Елецкій и Коротоякскій. Въ этихъ пяти полкахъ числилось 128 штабъ и оберъ-офицеровъ, а унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и нестроевыхъ 7594 человека. Кромѣ того для надзора за морскими и адмиралтейскими сооружеиіями въ Воронежѣ находились 2 морскихъ офицера, одинъ подмастерье, двое мастеровыхъ и канонировъ.²³⁰

Въ самомъ Воронежѣ и въ окрестностяхъ дѣйствовало нѣсколько фабрикъ и заводовъ, изъ коихъ волосяная и кожевенная работали по англійской системѣ²⁴⁰

Видѣвшему Воронежъ до 9 мая 1748 года городъ по вѣшнему виду еще сильно напоминалъ славное

время, когда въ немъ по долгу живаль Петръ Великій; городъ производилъ впечатлѣніе, какъ будто геніальный Царь только что его покинулъ—все напоминало Великаго Преобразователя; но въ ночь съ 9-го на 10-е мая 1748 года, въ Воронежѣ случился пожаръ, вѣроятно, далеко отъ рѣки и при сильномъ вѣтрѣ; такъ какъ колодезь въ городѣ еще не было, тушить было нечѣмъ то пламя быстро перебрасывало и вскорѣ весь Воронежъ очутился въ огнѣ. Пожаръ истребилъ болѣе 1000 домовъ въ томъ числѣ достопримѣчательности и украшенія города—памятники тяжкихъ трудовъ Петра Великаго; сгорѣлъ Государевъ дворецъ, Адмиралтейскій дворъ, дома: Апраксина, Меншикова и другихъ вельможъ; выгорѣла вся Нѣмецкая слобода и всѣ Присутственныя мѣста, находившіяся тогда близъ Успенской церкви. Отсюда пламя перекинуло на острова и истребило всѣ постройки, въ томъ числѣ и большую вѣтряную лѣсопильную мельницу. Одинъ только Цейхгаузъ уцѣлѣлъ въ этомъ морѣ огня. Отъ самаго города уцѣлѣла, по словамъ Волховитинова, только часть предместья, т. е. близъ Акатова монастыря и то только весьма малая часть обывательскихъ домовъ. Къ счастью, дѣло было въ началѣ мая, теплая погода облегчала участь несчастныхъ погорѣльцевъ, принужденныхъ силою обстоятельствъ проводить дни и ночи подъ открытымъ небомъ.

Вновь отстроенный Воронежъ уже очень мало напоминалъ прежній, время Великаго Преобразователя; одинъ только цейхгаузъ на островѣ да два или три каменные зданія на берегу Воронежа—вотъ единственныя нѣмые свидѣтели протекшей славы города. Другой свидѣтель неутомимой дѣятельности этого Царя, именно крѣпость *Тауровъ* сгорѣла вся до основанія года за четыре до того.

Послѣ этого пожара, городъ отстроили на прежнемъ мѣстѣ и прежнимъ стариннымъ порядкомъ; только въ отношеніи правительственныхъ мѣстъ были

приняты мѣры предосторожности отъ огня: Губернаторскій домъ, присутственные мѣста, казенные магазины и погреба выстроены на горѣ, *на полъ*, противъ предмѣстья или Акатовой части, а на берегу рѣки близъ церкви Успенія построены были только казенныя мастерскія.²¹¹ Между тѣмъ воспользовались случаемъ расширить городъ. Стараніями назначеннаго въ томъ же году губернаторомъ въ Воронежъ камергера Алексея Мих. Пушкина, городъ обширнѣе расселился къ полю; его обвели валомъ съ двумя бѣлками и двумя воротами; изъ коихъ одни были названы *Московскими*, а другіе *Двицкими*.²¹² Алекс. Мих. Пушкинъ пробылъ въ должности губернатора двѣнадцать лѣтъ и, по словамъ Болховитинова, оставилъ по себѣ хорошую память какъ дѣятель и администраторъ.

Новый, сильный пожаръ случился въ Воронежѣ, четверть вѣка спустя, 10 августа 1773 года. На этотъ разъ жертвами пламени сдѣлались: магистратъ, 158 торговыхъ лавокъ, 249 обывательскихъ домовъ, 2 питейныхъ заведенія, 12 соляныхъ амбаровъ и 18 кирпичныхъ сараевъ, находившихся въ концѣ города. Вслѣдствіе этого пожара былъ Высочайше утвержденъ 11 марта 1774 года регулярный планъ города²¹³ и съ этого времени обязали жителей строить по новому плану; послѣдній былъ обязателенъ не для однихъ только погорѣльцевъ, но и для всѣхъ, кому нужно было перестраивать или вновь возводить какое либо строеніе. Имѣя въ основѣ гигиеническія и противопожарныя мѣры, новый *регулярный* планъ заставилъ воронежцевъ селиться по рѣже, пространнѣе; вслѣдствіе чего прежнія городскія границы уже не могли вмѣстить въ себя весь городъ, а потому за старымъ валомъ выросли новыя улицы и кварталы. Тогда старый валъ уничтожили и городъ вновь обвели небольшимъ валомъ.²¹⁴

Черезъ три года, въ 1777, какъ видно изъ описи города Воронежа²¹⁵ въ немъ уже насчитывали 76 каменныхъ и 2050 деревянныхъ, всего 2126 домовъ, при-

надлежавшихъ частнымъ лицамъ; 17 каменныхъ церквей—и три монастыря съ архіерейскимъ домоу. Фабрикъ было въ это время суконныхъ десять и одна ситцевая, и заводы: кожевенные, мыловаренные, салотопенные, клееварные, пивоварные и одинъ сахарный. Купечества было 603 человекъ, и мѣщанъ 1074. При Петрѣ Великомъ купцовъ было болѣе чѣмъ вдвое (1656 человекъ), но то было *временное* и *иностранное* купечество, привлеченное въ Воронежъ перспективой богатой и скорой наживы посредствомъ казенныхъ поставокъ и подрядовъ для флота и войскъ. Не только купцы-подрядчики, но и лавочники-иностранцы торговали въ Воронежѣ временно, пока строился флотъ и скоплялись войска.²¹⁶ Въ октябрѣ 1773 года было Высочайше утверждёнъ проектъ Воронежской торговой компаніи²¹⁷ въ чемъ состояла задача этой компаніи, какія она преслѣдовала цѣли, мы пока не знаемъ; но во всякомъ случаѣ самый фактъ—учрежденія подобной компаніи, несомнѣнно, указываетъ на цвѣтущее положеніе фабрично-заводской промышленности города въ это время. Въ 1774 году Высочайше повелѣно было Воронежскому губернатору, немедленно распорядиться изготовленіемъ двухъ-сотъ конныхъ работниковъ къ производимому Сенявинымъ *строенію трехъ фрегатовъ*.²¹⁸ Мы подчеркнули эти слова потому, что въ послѣдній разъ встречаемъ въ исторіи Воронежа подобное распоряженіе Правительства. Постройка этихъ фрегатовъ была предпринята по случаю разрыва съ Турціею. Въ 1768 году поручено было Вице-Адмиралу Сенявину возобновить кораблестроеніе въ Тавровѣ, Павловскѣ и на рѣкѣ Икорцѣ и, кромѣ того, вновь завести верфь при городѣ Новохоперскѣ.²¹⁹ Согласно Высочайшему повелѣнію, морской генераль и кригсъ—коммисаръ Селивановъ, прибывъ въ Воронежъ, занялся кораблестроеніемъ, при чемъ Воронежскій губернаторъ снабжалъ его рабочими, провіантомъ и лѣсомъ. Въ эти шесть лѣтъ Воронежъ напоминалъ старое, славное время, когда въ немъ пребывалъ Петръ Великій.

Воронежъ въ послѣдній разъ готовилъ флотъ для борьбы съ полумѣсяцемъ и—не напрасно: результатомъ этой борьбы было окончательное паденіе крымскаго ханства и присоединеніе этого полуострова къ Россіи въ 1783 году. Въ іюлѣ слѣдующаго года, прибылъ въ Воронежъ послѣдній крымскій ханъ—Шагинъ-Гирей, прожившій здѣсь до 17-го Января 1786 года. Присоединеніе Крыма, очевидно, имѣло большое вліяніе на дальнѣйшую судьбу описываемаго города, придавъ ему характеръ города исключительно коммерческаго.

Во внутренней жизни г. Воронежа особо выдающихся событій болѣе не замѣчается; городъ продолжаетъ развиваться въ экономическомъ только отношеніи; въ умственномъ же замѣчается еще застой и лишь съ учрежденіемъ намѣстничества въ 1779 году начинаются заботы объ умственной жизни воронежцевъ. Въ апрѣлѣ 1785 года въ Воронежѣ шла подписка на открытіе Народнаго Училища. Достоинно вниманія то обстоятельство, что на открытіе въ Воронежѣ этого разсадника просвѣщенія, одно изъ крупнѣйшихъ пожертвованій въ пользу его (1000 р.) сдѣлалъ бывшій Крымскій Ханъ, Шагинъ-Гирей, предки котораго могли считаться главными виновниками умственнаго застоя воронежцевъ; самое открытіе народнаго училища состоялось 22 сентября 1786 г.; слѣдовательно сто лѣтъ тому назадъ. Въ слѣдующемъ году Воронежъ обогатился еще однимъ учрежденіемъ, имѣющимъ культурное значеніе—появился театръ, до котораго воронежцы были большіе охотники. По словамъ Болховитинова, любительскія спектакли были любимымъ развлеченіемъ высшихъ классовъ воронежскаго общества. ²³ Въ 1791 году въ Воронежѣ существовалъ уже первый частный пансіонъ, открытый директоромъ народнаго училища (гимназіи) г. Деламилемъ. Самымъ важнымъ событіемъ въ жизни города Воронежа въ концѣ XVIII-го столѣтія, должно считаться открытіе первой типографіи при Губернскомъ Правленіи 14 мая

1798 года. Съ перваго момента своего учрежденія губернская типографія весьма замѣтно содѣйствовала успѣхамъ общественнаго развитія Воронежа. Въ этой типографіи знаменитый ученый Митрополитъ Кіевскій Евгений (Волховитиновъ) напечаталъ свое, „историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи, въ 1800 году, трудъ, весьма цѣнный, который еще долго будетъ служить лучшею справочною книгою для изслѣдователей воронежской старины. Типографія эта, снабженная русскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ шрифтомъ, работала успѣшно и сослужила великую службу дѣлу общественнаго образованія; особенно сильно сказалось ея вліяніе съ 1838 г., когда впервые появились „Губернскія Вѣдомости“. ³⁵¹

Начало XIX столѣтія ознаменовалось многими реформами въ городскомъ управленіи. Такъ, 31 мая 1804 г. Высочайше утверждены были 1.) Штатъ городской полиціи города Воронежа; 2.) Положеніе поземельнаго сбора, составленное по докладу Комитета объ уравненіи повинностей въ Воронежѣ, и 3.) Примѣрное росписаніе приходовъ и расходовъ города Воронежа, составленное особо учрежденнымъ по этому предмету Комитетомъ; ³⁵² затѣмъ, въ 1806 году Воронежское дворянство пожертвовало капиталъ въ 40000 рублей на учрежденіе въ городѣ Воронежѣ военнаго училища. ³⁵³

Военныя событія на европейскомъ континентѣ, вызванныя Наполеономъ I, заставили и наше Отечество приготовиться ко всѣмъ случайностямъ, кои могли встрѣтиться въ борьбѣ съ побѣдителемъ почти всѣхъ армій европейскаго континента. Для этого, между прочимъ, необходимо было устроить запасные магазины въ городахъ, наименѣе подверженныхъ опасности непріятельскихъ нападений. Этому требованію вполне соотвѣтствовалъ городъ Воронежъ, какъ центральный. Въ апрѣлѣ 1806 года было Высочайше повелѣно устроить въ городѣ Воронежѣ магазинъ на помѣщеніе 100.000 четвертей хлѣба, заготовляемаго для Ростовскихъ и въ наполненіе Кавказскихъ линейныхъ магазиновъ пра-

ваго фланга. ²³⁴ Воронежъ представлялъ собою не только удобный и безопасный пунктъ для храненія военныхъ запасовъ, но и для приобрѣтенія какъ лошадей такъ и провіанта для войскъ.

Дѣло въ томъ, что торговыя операціи воронежскаго купечества еще со временъ Петра Великаго составляли, главнымъ образомъ, казенные подряды и откупа. Поэтому, пока въ Воронежѣ и въ Воронежской губерніи существовали адмиралтейскія заведенія, то мѣстное купечество занималось преимущественно поставками для нихъ разныхъ матеріаловъ и запасовъ; затѣмъ, когда адмиралтейства прекратили свою дѣятельность, то воронежское купечество стало отправлять изъ *Воронежа* въ низовыя Донскія мѣста и на Кавказскую линію хлѣбъ по Дону барками, или, какъ ихъ въ старину называли, — *бударями*. Съ прекращеніемъ кораблестроенія, Воронежъ, мало по малу, началъ принимать характеръ мирнаго торговаго города, а мѣстное дворянство обратилось къ сельскому хозяйству, послѣдствіемъ чего было быстрое поднятіе и торговли и земледѣлія, такъ что къ концу XVIII столѣтія хлѣбородный воронежскій край давалъ городу возможность значительно усилить вывозную торговлю. Какъ высоко поднялась торговля Воронежъ къ этому времени видно изъ того, что въ 1783 году, напримѣръ, вышло изъ *Воронежа* въ Ростовъ до 80 барокъ съ хлѣбомъ, а хлѣба въ нихъ вывезено слишкомъ 130.000 четвертей. ²³⁵ Послѣдствіемъ замиренія края и, въ особенности завоеванія Крыма было быстрое развитіе скотоводства, которое скоро достигло такого цвѣтущаго состоянія, что въ Воронежѣ завелись большіе салныя заводы, отправлявшіе сало весьма значительными партіями къ Петербургскому порту; въ тоже время Воронежъ началъ отправлять въ Москву въ большомъ количествѣ и шерсть, оставляя у себя только нѣкоторое ея количество, для мѣстной фабричной дѣятельности. Въ одномъ только 1799 году изъ *Воронежа* было вывезено до 200 000 пудовъ сала и до 70 000 пудовъ шерсти, а въ слѣдую-

щемъ году оборотъ этотъ еще болѣе увеличился.²³⁶ Не менѣе значительна была въ то время и торговля краснымъ товаромъ и, кромѣ того, оборотъ одной мѣстной торговли воронежскихъ купцовъ достигалъ уже до 1.000.000 рублей.²³⁷

Влагодаря сильно развившемуся коневодству, процвѣтала также и торговля лошадьми. „Отъ такихъ торговъ“, говоритъ Болховитиновъ, „воронежское купечество сдѣлалось довольно зажиточнымъ и живетъ предъ прочими украинскими купцами открытѣе.“²³⁸ Самый языкъ и общежительныя обыкновенія здѣсь, говоритъ далѣе Болховитиновъ, ближе прочихъ къ Московскимъ и Петербургскимъ. Причиною сего, безъ сомнѣнiя, было, во первыхъ, многократное и долгоевременное пребыванiе въ Воронежѣ Преобразователя всей Россiи, Государя Петра I со многими придворными и чужестранцами, вызванными изъ всѣхъ почти земель Европы.

Въ исторiи Голикова есть нѣсколько анекдотовъ, какого характера были тогда граждане воронежскiе и какъ сей Государь старался просвѣтити ихъ и обрывать въ общезитiи“.²³⁹

Влiянiе пребыванiя въ Воронежѣ Преобразователя Россiи, замѣченное еще Болховитиновымъ, сказалось въ гораздо большей степени въ описываемую нами эпоху. Наполеонъ I, шествуя отъ побѣды къ побѣдѣ, успѣлъ уже покорить значительную часть Европы и видимо готовился къ борьбѣ съ Россiею. Наше Правительство, въ свою очередь, готовясь къ борьбѣ съ французскимъ императоромъ, нуждалось въ деньгахъ, лошадяхъ и провiантѣ для содержанiя такой громадной армiи, какую необходимо было набрать для борьбы съ Наполеономъ I. Однимъ изъ первыхъ, явившихся на помощь Правительству, было *воронежское* дворянство. Рескриптомъ отъ 31 iюня 1804 года Высочайше повелѣно было объявить Воронежскому дворянству Высочайшее *благоволенiе* за пожертвованiе поставкою лошадей для артиллерiи въ натурѣ и деньгами на покупку оныхъ.²⁴⁰ Вслѣдъ затѣмъ, по Высочайшему повелѣнiю, создано

было въ г. Воронежѣ чрезвычайное собраніе дворянства для распоряженій о составленіи милиціи на укомплектованіе Кавказской арміи, на основаніи манифеста 30 Ноября 1807 года.²⁹¹ Это было въ 1807 году, а въ декабрѣ слѣдующаго затѣмъ года дворянству Воронежской губерніи была объявлена Высочайшая *признательность* и *благоволеніе* за ревность его и усердіе въ образованіи земскаго войска.²⁹² Съ тѣхъ поръ и до Отечественной войны 1812 года Воронежъ какъ, и вся Россія, находился въ напряженномъ состояніи: это было затишье предъ грозой. Единственнымъ мирнымъ событіемъ за это время было открытіе въ Воронежѣ, въ Январѣ 1809 года, Губернской Гимназии, преобразованной изъ прежде бывшаго Главнаго Народнаго училища, и вслѣдъ затѣмъ открытіе Уѣзднаго училища.

Наступилъ 1812 годъ. Патріотизмъ воронежцевъ проявился съ такой силой, что этотъ періодъ составитъ одну изъ лучшихъ страницъ исторіи города Воронежа. Марта 4-го Высочайше повелѣно было собрать съ Воронежской губерніи 982 лошади, годныхъ подъ артиллерию, полагая съ каждаго 500-го рекрутскаго участка по одной лошади.²⁹³ Въ тоже время повелѣно было воронежскому губернатору содѣйствовать военному начальству при сформированіи 12 новыхъ полковъ, которые были бы въ готовности, когда Отечество позоветъ ихъ охранять свои предѣлы; изъ означенныхъ полковъ, два егерскихъ должны были сформированы въ городѣ Воронежѣ. И въ этомъ году воронежское дворянство сумѣло доказать свою безграничную любовь къ Отечеству. 1-го Января 1813 года Высочайше повелѣно было изъявить *благодарность* дворянству Воронежской губерніи за пожертвованіе повозокъ съ лошадьми и провіантомъ, къ составленію подвижнаго для арміи магазина назначенныхъ, и сверхъ того, за изъявленное желаніе пособлять жителямъ, потерпѣвшимъ отъ неприятеля разореніе.²⁹⁴ Немного спустя, 3-го іюня, Высочайше повелѣно было объявить *особенное благоволеніе* воронежскому дворянству за вызовъ его поставить без-

денежно 375 строевыхъ лошадей, которыхъ повелѣно было купить въ Воронежской губерніи, на счетъ казны.²⁶⁵ Въ томъ же году, 25 Августа Высочайше повелѣно было (въ пятый разъ) объявить *благодарность* Воронежскому дворянству за добровольное пожертвованіе 388 строевыхъ лошадей для ново сформированныхъ эскадроновъ.

Кончилась кампанія 1812 года. Наступилъ миръ. Обыденная жизнь воронежцевъ начала входить въ свою колею и никакія выдающіяся событія не тревожили болѣе спокойствія воронежцевъ; тѣмъ не менѣе послѣдніе сумѣли и въ тихое, мирное время проявить глубокое чувство безграничной любви къ Отечеству и притомъ въ такой формѣ, что покрыли навѣки себя и потомство славой истинныхъ сыновъ отечества. Доброе чувство воронежскихъ гражданъ было вызвано по поводу Высочайшаго приказа, состоявшагося въ 1817 г., о расположеніи въ Воронежской губерніи полковъ 1-й драгунской дивизіи и 1-й бригады 2-й драгунской. Вслѣдъ за тѣмъ Генераль-Фельдмаршалъ князь Барклай де Толли довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія, что „воронежскія дворянство и купечество *располагаютъ принять на себя продовольствіе вступающихъ въ сію губернію войскъ, сдѣлавъ уже*²⁶⁶ пожертвованіе хлѣбомъ, мясомъ и виномъ.“

Случилось нѣчто совершенно неожиданное. вмѣсто того чтобы принять отъ воронежцевъ это новое весьма значительное пожертвованіе, несомнѣнно нелишнее для казны послѣ недавней французской кампаніи, Правительство, хотя въ весьма деликатныхъ выраженіяхъ, — *отказалось его принять*. Причина тому, несомнѣнно, была та, что Правительство опасалось, какъ бы такія частыя и крупныя пожертвованія не повліяли дурно на благосостояніе воронежцевъ; но чтобы не огорчить жертвователей — мотивъ отказа отъ принятія пожертвованія былъ приведенъ такъ. „Такъ какъ на всѣ государственные расходы суммы были уже ассигнованы,“ говорится въ Высочайшемъ Рескриптѣ отъ 5-го марта по тому поводу, „и содержаніе арміи

вполнѣ обезпечено, почему означенныя пожертвованія содѣлывались излишними, то Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ начальнику Воронежской губерніи: объявить дворянству и купечеству, что Его Величество, отдавалъ усердію ихъ *полную признательность*, изъявляетъ за оное Свое *благодареніе*, но *предлагаемаго приношенія принять не можетъ*, и что хотя, по распоряженію генераль-фельдмаршала князя Барклая де Толли, заплачены будутъ деньги за все то, что пожертвовано воронежскими дворянствомъ и купечествомъ, *но отъ сего патріотическій подвигъ ихъ не теряетъ цѣны своей въ глазахъ Правительства*; впрочемъ, если кто, за всѣмъ тѣмъ останется при прежнемъ намѣреніи и не приметъ платежа, то, не отрицая усердія, объявлять таковымъ лицамъ благоволеніе и благодарность Его Величества". ²⁶⁷

Патріотизмъ воронежцевъ принесъ свои плоды: Воронежъ, не видавшій своихъ Государей и Высочайшихъ Особъ почти цѣлое столѣтіе, снова увидѣлъ Ихъ у себя. Еще за годъ до приведеннаго Рескрипта, въ іюль 1816 года, Воронежъ посѣтилъ Великій Князь Николай Павловичъ, ²⁶⁸ въ сентябрѣ слѣдующаго года Великій Князь Михаилъ Павловичъ, ²⁶⁹ а вскорѣ послѣ упомянутаго Рескрипта 27-го мая 1818 г. Воронежъ удостоился посѣщенія Государя Императора Александра Павловича. ²⁷⁰ Въ 1820 году воронежцы во второй и послѣдній разъ видѣли среди себя обожаемаго Монарха, одно появленіе Котораго вызывало неописуемый энтузіазмъ. Государь Александръ Павловичъ прибылъ въ Воронежъ 23 іюля въ 9 часовъ пополудни, гдѣ оставался 24 іюля, а 25-го въ 4 часа пополудни, отправился на городъ Нижнедѣвицкъ, гдѣ имѣлъ ночлегъ.

Наставшее мирное время послѣ изгнанія французовъ изъ Россіи дало возможность и воронежцамъ выйти съ того напряженнаго состоянія, въ которомъ находилась вся Россія въ началѣ текущаго столѣтія. Воронежцы вернулись къ своимъ мирнымъ занятіямъ, а городъ обогатился новыми полезными учрежденіями.

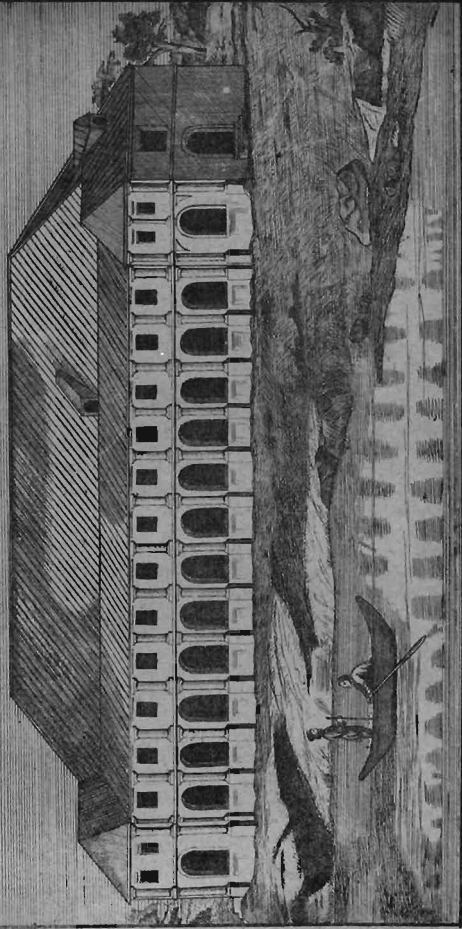
Такъ, 22 іюля 1818 г. открытъ въ г. Воронежѣ Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, а 15 марта 1820 г. Высочайше повелѣно было: сумму, возвращенную изъ казны за пожертвованный воронежцами провіантъ и фуражъ для войскъ, въ количествѣ 67.316 р. 10¼ к., обратить въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, на приведеніе подвѣдомственныхъ ему богоугодныхъ заведеній въ лучшее устройство.²⁷¹ Въ октябрѣ 1824 г. воронежская Дирекція училищъ со всѣми учебными заведеніями, изъ подвѣдомства Харьковскаго университета была перечислена къ Московскому учебному округу; впрочемъ не надолго, ибо въ январѣ 1831 г. она вновь перешла въ вѣдомства Харьковскаго Университета,²⁷² а въ февралѣ того-же года открытъ въ г. Воронежѣ мужскій и женскій Попечительный о тюрьмахъ Комитетъ, въ слѣдствіи указа св. Синода, послѣдовавшаго на имя епископа Воронежскаго; затѣмъ въ апрѣлѣ того-же года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе Воронежскаго Тюремнаго Комитета.

Тяжелый 1831 годъ поглотилъ все вниманіе и воронежцевъ и мѣстной администраціи на борьбу съ ужасной гостьей, посѣтившей Воронежъ въ первый разъ,—эпидемической болѣзью *холеры*. Съ 17 іюня холера открылась въ Воронежѣ и вскорѣ затѣмъ распространилась по всей губерніи; дѣйствіе ея въ г. Воронежѣ къ началу іюля уже ослабилась, а въ теченіи августа она прекратилась.²⁷³

Счастливымъ годъ для воронежцевъ былъ слѣдующій за холернымъ. 6 августа 1832 г. происходило въ Воронежѣ торжественное открытіе нетлѣнныхъ мощей Святителя Митрофана. Въ сентябрѣ того-же года Воронежъ посѣтилъ Государь Императоръ Николай Павловичъ;²⁷⁴ въ іюнѣ 1833 года происходило торжественное перенесеніе нетлѣнныхъ мощей Святителя Митрофана изъ Архангельскаго въ Благовѣщенскій Соборъ,²⁷⁵ а въ ноябрѣ, совершенно было переложеніе мощей Святителя Митрофана въ но-

вую серебряную раку, сооруженную на сумму, пожертвованную воронежскимъ городскимъ обществомъ.²⁷⁶ Это важное событіе воскресило въ воронежцахъ память о другомъ Великомъ Дѣятелѣ и Другѣ Святителя Митрофана о Петрѣ Великомъ и заставило ихъ взглянуть на единственный уцѣлѣвшій памятникъ славы Петровской эпохи — *цейхгаузъ*, запущенный, мрачно, какъ бы съ нѣмымъ укоромъ * глядѣвшій съ острова на городъ своими старинными окнами.... 15 мая 1834 года утверждено представленіе Воронежскаго Губернатора о возобновленіи *цейхгауза* Петра Великаго и сооруженіи памятника Императору Петру Великому въ г. Воронежѣ.²⁷⁷ Проектъ памятника, представленный губернаторомъ Бѣгичевымъ и утвержденный Правительствомъ, не ограничивался однимъ монументомъ, но имѣлъ болѣе широкіе размѣры и это можетъ быть одна изъ главныхъ причинъ, почему онъ тогда же не былъ приведенъ въ исполненіе. Предложеніе въ главныхъ чертахъ заключалось въ слѣдующемъ: приобрести зданіе, извѣстное въ городѣ подъ именемъ *цейхгауза*, современнаго Петру I-му и перешедшаго въ 1812 году въ частныя руки, и островъ, на которомъ онъ построенъ; устроить тамъ церковь -- во имя Св. Митрофана, перенести въ нее иконостасъ изъ г. Павловска, современный Святителю; комнату, которая по преданію была рабочей палатой Петра, отдѣлать во вкусъ его времени и собрать въ ней предметы, принадлежанціе лично Петру, а въ остальныхъ за тѣмъ комнатахъ помѣстить одного раненаго морскаго офицера и шесть матросовъ; вокругъ зданія развести садъ, а на супротивъ, на горѣ, поставить памятникъ, въ видѣ обели-

*) *Цейхгаузъ* Петра I-го, „нищеть Н. И. Второвъ,“ составляетъ единственный памятникъ, сохранившійся до нынѣ отъ учрежденной Великимъ Преобразователемъ Россіи корабельной верфи въ Воронежѣ. Зданіе это, служившее для складки разныхъ принадлежностей верфи, было прежде трехъ-этажнымъ, но въ 1780 году верхній деревянный этажъ сломанъ; въ 1812 году *Цейхгаузъ* купленъ частнымъ лицомъ съ *публичнаго торга* на словъ (!) и уцѣлѣлъ, какъ говоритъ преданіе, потому только, что не могъ быть разломанъ, за прочностію постройки.“

ВИДЪ ЦЕЙГГАУЗА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.
(Съятый съ старинной гравюры).

Тышо-интогоръ. Ворон. Губери. Пралменія.

ска; самую гору очистить, скупивъ, дома, и развести на ней садъ для публичнаго гулянья. —

Предложеніе это, какъ выше сказано было, призвано заслуживающимъ одобренія и Государь Императоръ, въ 15-й день мая 1834 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить воронежскому гражданскому губернатору въ то же время сдѣлать распоряженіе о приглашеніи всѣхъ сословій Воронежской губерніи къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы къ покупкѣ пейхгауза и острова приступлено было немедленно, коль скоро соберется достаточная на то сумма. —

Для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія былъ образованъ особый комитетъ и открыта подписка, которая была принята съ общимъ сочувствіемъ: пожертвованія поступали въ значительномъ количествѣ не только отъ жителей Воронежской губерніи, но и изъ разныхъ другихъ мѣстъ, и вскорѣ составили столь значительную сумму, что въ томъ же году были приобретены пейхгаузъ за 10/т. и островъ за 4/т. р. ассиг. На возобновленіе зданія и укрѣпленіе острова составлена была смѣта въ 37,456 р. 50 коп. Въ 1835 году приступлено было къ работамъ, которыя, по неуспѣшности торговъ, производились хозяйственнымъ образомъ, сначала городскимъ головою Елисеѣвымъ, а затѣмъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Шишкинымъ, который въ іюлѣ того же года донесъ комитету о необходимости дополнить смѣту еще 1988 р. 94 коп. Работы этого года, какъ видно изъ донесенія Шишкина комитету, состояли въ слѣдующемъ: каменная постройка въ пейхгаузѣ была окончена, строила поставлены и всѣ обрѣсечены, потолки настланы, шпренгели поставлены; для обелиска же матеріалы еще не были заготовлены. — Въ теченіе 1836 года работы шли очень медленно. Шишкинъ нѣсколько разъ входилъ въ комитетъ съ представленіемъ о недостаткѣ суммъ и малочисленности пожертвованій, а между тѣмъ зданіе

оставалось безъ крыши и всѣ произведенныя въ немъ работы подвергались порчѣ.

Въ 1837 году цейхгаузъ былъ покрытъ, крыша окрашена, сдѣлана лѣстница съ галлорей на верхъ; въ угловой комнатѣ постланъ полъ и вставлены рамы.— Въ 1838 году работы нѣли еще неуспѣшнѣе. Причиною медленности выказывался недостатокъ суммы, простиравшійся до 16/т. рублей.—Кромѣ того 4-го ноября 1838 г. сильная буря сорвала съ цейхгауза крышу и сильно повредила зданіе. Исправленіе было поручено архитектору помимо уѣзднаго предводителя, который хотя и считался строителемъ, но работъ уже не производилъ, завѣдывая только суммою.

Въ 1839 году начальникъ губерніи на запросъ министра внутреннихъ дѣлъ, о причинѣ медленности, донесъ, „такъ какъ за незначительностію пожертвованій выполнить расходы на исправленіе цейхгауза и на ежегодный ремонтъ его по первоначальному проєкту нѣтъ надежды, то дальнѣйшее возобновленіе этого зданія бесполезно, тѣмъ болѣе, что островъ, на которомъ онъ стоитъ, а также и нижній ярусъ строенія, ежегодно затопляется водою.“

Въ 1840 году представленъ былъ уѣзднымъ предводителемъ отчетъ о суммахъ, израсходованныхъ на исправленіе цейхгауза,—изъ отчета оказалось, что въ расходѣ 49,155 р. 54½ к. ассиг.

Генераль-маіоръ баронъ Ховенъ при вступленіи въ управленіе Воронежскою губерніею въ 1841 г. нашелъ, что на исправленіе цейхгауза и сооруженіе монумента имѣется только 2572 р. 65 к. ассиг. и надежды на дальнѣйшія пожертвованія нѣтъ.

При такомъ положеніи дѣла представился вопросъ: какое же можетъ быть сдѣлано употребленіе изъ цейхгауза, такъ какъ первоначальное предположеніе, по недостатку средствъ, оказалось неудобоисполнимымъ.

Разрѣшеніемъ его послужило мнѣніе начальника губерніи, чтобы верхній этажъ строенія занять архи-

вами губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, а нижній— складкою казенныхъ вещей комиссаріатской комиссіи, и потому онъ предписалъ архитектору составить смѣту на самую простую отдѣлку въ томъ зданіи половъ, дверей и оконъ, и въ 1843 г. объявлено было послѣдователее, по положенію Комитета гг. министровъ, Высочайшее повелѣніе объ оставленіи сооруженія памятника Петру I-му, впредь до имѣющей открыться къ тому возможности и объ обращеніи цейхгауза въ городское вѣдомство, для употребленія по усмотрѣнію губернскаго начальства.

Такимъ образомъ дѣло о сооруженіи памятника, начатое съ такимъ горячимъ сочувствіемъ, мало по малу ослабѣвало и въ 1843 году, казалось, окончательно прекратилось.

Но память о Петрѣ не умерло въ Воронежѣ и мысль о памятникѣ только ожидала достойнаго исполнителя.

Въ 1857 году вступилъ въ управленіе Воронежскою губернію генераль-маіоръ Синельниковъ и въ томъ же году возобновилъ это дѣло, не имѣвшее успѣха не по отсутствію общественнаго сочувствія, но по причинѣ неудачныхъ дѣйствій ближайшихъ исполнителей. Соображаясь съ общимъ желаніемъ увѣковѣчить сооруженіемъ памятника незабвенное пребываніе великаго челоука въ Воронежѣ, воспоминаніе о которомъ такъ живо въ народѣ, онъ, съ обычною своею дѣятельностію, приступилъ къ исполненію задуманнаго предпріятія.

Несмотря на недостаточность средствъ къ выполненію, потому что отъ прежде собранной суммы оставалось только 1503 р. 96¹/₄ к. сер., генераль-маіоръ Синельниковъ въ томъ же году 23 ноября представилъ г. министру внутреннихъ дѣлъ свои соображенія о сооруженіи памятника, который предположено было поставить на вновь отдѣланной площади, названной Петровскою.

Планировка этой площади, устройство бульваровъ и забутка фундамента обошлись хозяйственнымъ обра-

зомъ въ 599 р. 70 к. сер., тогда какъ смѣта на это была составлена въ 4802 р. 27 к. сер.

Рисунокъ памятника проэктированъ академикомъ Гриммомъ и исполненъ художникомъ Шварцомъ, а отлить по новому способу, безъ чеканки, на гальванопластическомъ заведеніи Генке, Плеске и Морана въ Петербургѣ.

Не малымъ пособіемъ при исполненіи послужило открытіе въ Острогскомъ и Павловскомъ уѣздахъ краснаго гранита, который доставилъ превосходный матеріаль для пьедестала.

Въ октябрѣ 1858 г. Государь Императоръ, удостоивъ проэктъ Высочайшаго утвержденія на сооруженіе монумента, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать на устройство памятника 2500 р. сер.

Приступивъ къ исполненію Высочайше утвержденнаго проэкта, генераль Синильниковъ призналъ нужнымъ во 1-хъ, начать сооруженіе имѣющимися средствами и потомъ уже предложить подписку къ пожертвованіямъ; во 2-хъ, для опредѣленія порядка дѣйствій по распоряженію поступающими суммами, открыть особый комитетъ подъ своимъ предсѣдательствомъ; въ 3-хъ, подрядные отчеты о приходѣ и расходѣ суммъ по сооруженію памятника печатать въ „губернскихъ вѣдомостяхъ“. Такимъ образомъ, всякій, видя употребленіе своего пожертвованія, могъ повѣрять и работы и расходы.

Въ 1858 году уже было окончено приготовленіе площади, а въ 1859 г. начались работы по сооруженію. 30 августа 1860 г. послѣдовало торжественное открытіе памятника по Высочайше утвержденному церемоніалу.

Здѣсь справедливость требуетъ сказать, что Н. П. Синильниковъ, при исполненіи этого дѣла, встрѣтилъ такія препятствія, которыя для многихъ другихъ показались бы непреодолимыми и честь успѣшнаго сооруженія вполнѣ ему принадлежитъ. Только съ его энер-

гюю можно было въ такое короткое время и съ столь незначительными издержками привести къ окончанію предположеніе, родившееся почти 30 лѣтъ тому назадъ, и если жители Воронежа, оказавшіе живое сочувствіе въ этомъ дѣлѣ, рады видѣть воздвигнутый памятникъ, то они этимъ вполне обязаны генералу Синельникову.¹⁷⁸

Изъ выдающихся событій въ г. Воронежѣ въ текущемъ столѣтіи отмѣтимъ еще крупное пожертвованіе воронежскаго помѣщика Н. Д. Черткова, подарившаго въ 1834 году 1.500.000 руб. асс. и 1.000 душъ крестьянъ на учрежденіе въ Воронежѣ кадетскаго корпуса.¹⁷⁹ Это колоссальное пожертвованіе на учрежденіе кадетскаго корпуса въ Воронежѣ было сдѣлано Н. Д. Чертковымъ по совѣту родственника его, также воронежца, знаменитаго боеваго генерала и героя Бородинской битвы Апполона Никифоровича Марина,¹⁸⁰ одинаково извѣстнаго и въ военной литературѣ; онъ умеръ въ Воронежѣ 9 августа 1873 г. на 83 году своей жизни.

Въ 1837 г. въ Воронежѣ впервые открылась выставка сельско-хозяйственныхъ и мануфактурныхъ произведеній Воронежскаго края. Къ этому времени, 5-го іюля прибылъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ,^{*} а 13 августа прибыли Государыня Императрица Александра Феодоровна и Великая Княжна Марія Николаевна;^{**} въ сентябрѣ прибылъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ;^{***} въ октябрѣ—Великая Княгиня Елена Павловна,^{****} а затѣмъ, въ октябрѣ же Воронежъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Государя Императора Николая Павловича и, вторично, Государя Наслѣдника Цесаревича.^{*****} Посѣщенія Высочайшихъ Особъ замѣтно

*) Прибылъ 5 іюля въ 4 часа пополудни, отправ. 7-го Іюля въ 10 ч. утра.

***) Прибыли 13 авг. въ 10 ч. пополуд., отправ. 16 авг. въ 8 ч. утр.

****) Приб. 14 сент., отпр. 15.

*****) Прибыла 18 октября, отправ. 20 октября.

*****) Прибыли вечеромъ 24 октября, отправились въ 7 ч. утра слѣдующаго дня.

повліяли на внѣшнее и внутреннее благоустройство Воронежа. Въ слѣдующемъ 1838 г., появились „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“, долгое время служившія единственнымъ отголоскомъ общественныхъ нуждъ воронежцевъ; ²²¹ затѣмъ въ продолженіи сороковыхъ годовъ общественная жизнь воронежцевъ ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалась. Въ августѣ 1853 г. была открыта въ Воронежѣ первая очередная выставка сельскихъ произведеній, которая повторилась въ августѣ же 1858 и въ сентябрѣ 1863 г. ²²² Въ декабрѣ того же 1853 г. Воронежъ обогатился новымъ, прекраснымъ по назначенію своему учрежденіемъ—училищемъ трудолюбія, для 24 сиротъ женскаго пола, отъ 15 до 17-ти лѣтняго возраста. ²²³

Настала Крымская кампанія, и „воронежцы-дворяне“ не преминули и въ этотъ разъ выказать одушевляющее ихъ чувство любви къ Отечеству. Высочайшею грамотою, 8 сентября 1854 г., воронежскому дворянству объявлена *благодарность* Его Императорскаго Величества за пожертвованіе въ 1853 г. 42000 рублей и въ 1854 г. 25000 р. сер. на военныя надобности. ²²⁴ 1860 г. ознаменовался открытіемъ въ Воронежѣ памятника Императору Петру Великому. ²²⁵ Вотъ какъ, по словамъ „Воронежской лѣтописи“, городъ отпраздновалъ это торжество.

Въ 10 часовъ утра, участвовавшія въ торжествѣ открытія памятника войска заняли назначенныя имъ мѣста.

Собралось и духовенство въ облаченіяхъ и съ поднесеніемъ хоругвий и заняло особо устроенный для сего помостъ близъ самаго памятника.

Въ началѣ 11-ти часовъ прибылъ преосвященный Іосифъ съ высшимъ духовенствомъ, а за нимъ и гражданскій губернаторъ и прочіе губернскіе чиновники. По вступленіи на помостъ преосвященнаго Іосифа, начался молебенъ Святителю и Чудотворцу Митрофану Епископу Воронежскому, Современнику Виновника торжества. По возглашеніи многолѣтія о благо-

денствіи Государя Императора и Августѣйшей Фамиліи, провозглашено было вѣчное поминовеніе Тому, „творческой духъ котораго“, говоря словами историка, „создавъ однажды въ мысляхъ своихъ грядущую Россію, предметъ пламенной любви его“, — шель твердыми шагами впередъ, попирая все, что было не согласно съ его убѣжденіемъ, и сокрушая всѣ преграды къ достиженію своихъ цѣлей; молились за упокой Того, Кто положилъ начало созиданія Русскаго флота въ Воронежѣ, для покоренія Азова, — молились Тому, — въ „которомъ Великій Петръ нашелъ искренняго друга и помощника въ трудахъ своихъ, при устроеніи флота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и твердаго ревнителя догматовъ церковныхъ“.

При пѣніи „вѣчная память“ вдругъ отняли завѣсы, закрывавшія памятникъ, и въ тоже время войска отдали честь, а артиллерією произведена пальба 101 выстрѣломъ.

Музыка Азовскаго полка исполняла народный гимнъ „Боже Царя храни“! а на городскихъ церквахъ начался колокольный звонъ.

Затѣмъ, по командѣ г. командующаго 4-мъ корпусомъ, барона Врангеля, кадеты, юнкера, воспитанники военнаго вѣдомства, азовцы, гарнизонный баталіонъ и артиллерія — прошли церемониальный маршемъ мимо памятника на Кадетскую площадь, гдѣ войскамъ приготовлена была управляющимъ откупомъ, г. Щепельниковымъ, водка и закуска.

Влізъ памятника же оставленъ былъ временный почетный караулъ изъ двухъ унтеръ-офицеровъ Азовскаго полка.

По окончаніи церемоніи и по уходѣ войскъ, масса бывшихъ зрителей торжественнаго открытія памятника не тотъ-часъ разошлась по домамъ: каждому хотѣлось посмотрѣть поближе тѣ, о чемъ хлопотали почти 30 лѣтъ. И, конечно, золотыя слова: „воронежскіе дворяне и граждане“ имѣли свой эффектъ и касались близко сердцу cadaго жителя г. Воронежа..

Но этимъ не ограничилось празднованіе 30 августа въ г. Воронежѣ.

Въ залѣ Благороднаго собранія данъ былъ обѣдъ, на которомъ присутствовало до 400 особъ.

На столѣ, противъ каждаго куверта, положены были печатные меню, порядокъ тостовъ и листокъ съ изображеніемъ фигуры памятника и краткимъ описаніемъ его сооруженія.

Въ 8 часовъ вечера въ Зимнемъ театрѣ данъ былъ артистами Воронежской театральной дирекціи *безденежный* спектакль: „Дѣдушка Русскаго флота“.

Между тѣмъ, съ наступленіемъ вечера, городскіе жители, извѣщенные предварительно особымъ объявленіемъ объ освященіи Петровской площади и памятника, снова стали стекаться къ новооткрытому памятнику. Заблестали разноцвѣтные огни. Освѣтилась Петровская площадь и памятникъ. Оригинальность придуманнаго освѣщенія невольно обращала на себя всеобщее вниманіе. Здѣсь можно было прочесть много надписей на пьедесталахъ памятника и воротахъ аллеи, которыя своею оригинальнію, лаконизмомъ и символикою заставляли остановить мысль на ихъ значеніи. Они характеризовали великій духъ и умъ Петра, выражали стремленіе, его безошибочныя надежды и вѣрованія въ то прекрасное и великое будущее Россіи, которымъ мы гордимся, и которому прочное основаніе положилъ Онъ. Двѣ надписи по сторонамъ памятника выражали, первая: *Spes magna futuri* 30 мая 1672 г. день его рожденія; вторая-же: *Видь какову оставихъ ты 28 января 1725, годъ (кончины его).* Затѣмъ на среднихъ воротахъ по аллеѣ отъ Дворянской улицы, гдѣ поставлены были вензеля А. II-й и П. I-й видно было—1713 „Невоздремлетъ ниже уснетъ храняй израиля. 1860“. И „добродѣтель творить благодушна: 1860 г.“ Съ лѣвой стороны: „молніями и волнами побѣдитель 1696“. Съ правой: *Facta puta, quecumque jubes 1696*“. На воротахъ отъ училища военнаго вѣдомства: „небываемое бываетъ 1703“ и отъ казен-

ПАМЯТНИКЪ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-ГО
ВЪ Г. ВОРОНЕЖЪ.

Типо-Литографія Ворон. Губер. Правленія.

ной палаты: „*Nic honor in nobis invidiosus erit 1709*“. (Надписи эти взяты изъ медалей, выбитыхъ при жизни его).

Не забыта была и та часть города, гдѣ стоитъ другой памятникъ, — это зданіе цейхгауза временъ Петра Великаго. Вокругъ этого зданія горѣли смоляныя бочки, а хоры пѣсенниковъ, на лодкахъ, плавая около зданія, пѣли пѣсни. ²⁸⁶

Затѣмъ, начиная съ шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія и по настоящее время. Воронежъ почти ежегодно обогащался новыми учрежденіями, каковы телеграфъ и желѣзно-дорожное сообщеніе, банки, училища и проч.; но вмѣсто подробнаго перечисленія свѣжихъ еще въ памяти читателя событій послѣдняго времени закончимъ нашъ очеркъ краткимъ обзоромъ успѣховъ экономическаго и умственнаго развитія г. Воронежа въ текущемъ столѣтіи.

Экономическое благосостояніе Воронежа къ началу текущаго столѣтія получило какъ результатъ совокупнаго вліянія разныхъ благопріятныхъ условій. Плодородная почва воронежскаго края дѣлала земледѣліе весьма выгоднымъ занятіемъ для населенія. Край еще со временъ Царя Михаила Ѳеодоровича могъ считаться одною изъ богатѣйшихъ житницъ Россіи, снабжавшей хлѣбомъ, не только сѣверъ, но и Донское казачество и татаръ; при томъ, владѣя огромными и тучными пастбищами съ самаго начала поселенія своего, воронежцы могли бы достигнуть еще большаго экономическаго благосостоянія посредствомъ расширенія скотоводства, если-бы не безпрестанные и внезапные набѣги кочевниковъ, парализовавшихъ скотоводство въ самой его основѣ; поэтому сельское населеніе ограничивалось разведеніемъ лишь необходимаго для мѣстныхъ потребностей количества скота и занималось главнымъ образомъ земледѣліемъ, какъ занятіемъ менѣе рискованнымъ; скотъ же пріобрѣтался главнымъ образомъ покупою отъ кочевниковъ. Съ появленіемъ Петра Великаго положеніе воронежскаго края и въ этомъ отношеніи измѣнится значительно къ лучшему. Существо-

вавшая въками оборонительная система оставляется и переходитъ въ наступленіе. Татарамъ уже не до набѣговъ;— имъ приходится самимъ обороняться. Въ этомъ положеніи застаютъ ихъ XVIII столѣтіе и съ этимъ періодомъ совпадаетъ и начало развитія скотоводства въ воронежскомъ краѣ. Съ тѣхъ поръ и до начала текущаго столѣтія скотоводство, все болѣе и болѣе расширяясь, достигло весьма высокой степени развитія, если не въ качественномъ, то въ количественномъ отношеніи. Еще въ началѣ этого столѣтія край представлялъ много удобствъ для скотоводства: при весьма незначительномъ народонаселеніи онъ изобиловалъ обширными степными пастбищами для скота и въ особенности осенними кормами, какъ-то: жнивами и атавами послѣ сѣнокосовъ. Воронежъ, какъ центръ сбыта произведеній края, занялся преимущественно торговлею живымъ скотомъ, доставляя его въ столицы.

Вскорѣ опытъ показалъ преимущества обработки и продажи отдѣльныхъ продуктовъ животнаго организма передъ торговлею живымъ скотомъ, и вотъ въ Воронежѣ и его окрестностяхъ появляются одинъ за другимъ заводы салотопенные, кожевенные, волосяные, затѣмъ суконныя и другія фабрики. Можно сказать, что первый толчекъ былъ данъ мѣстной заводско-фабричной промышленности еще Петромъ Великимъ, а затѣмъ, въ теченіи всего прошлаго столѣтія, мѣстныя фабрики, получая заказы отъ Правительства, занимались казенными поставками; но воронежцы забыли примѣръ, завѣщанный имъ Великимъ Преобразователемъ Россіи,— забыли о безусловной необходимости постоянного улучшенія своихъ фабричныхъ произведеній, какъ единственно возможномъ пути выдерживать возрастающую постепенно конкуренцію болѣе дѣятельныхъ соперниковъ внѣ и внутри предѣловъ отечества, и, продолжая работать примитивными прадѣдовскими способами, — лишились нѣсколько когда-то весьма выгодныхъ производствъ, какъ, напримѣръ, кожевеннаго, которое, какъ и многія другія, перешло въ руки ельчанъ. Фактъ несомнѣнный,

что Воронежъ въ настоящее время отсылаетъ сырыя кожи въ Елецъ, а тамъ онѣ подвергаются обработкѣ такой искусной, что находятъ себѣ постоянный спросъ повсюду, а въ особенности на Кавказѣ и во Франціи; въ послѣднюю онѣ доставляются черезъ Марсель.

При всемъ томъ торговля Воронежа скотомъ и саломъ продолжала процвѣтать. Пока существовали благопріятствовавшія скотоводству условія, до тѣхъ поръ новая отрасль промышленности—покупка и откармливаніе скота съ исключительною цѣлью добычя для продажи сала—шла успѣшно. *

Но съ теченіемъ времени и по мѣрѣ того какъ увеличилось народонаселеніе края, постепенно уменьшалась площадь, занятая пастбищами и выгонами, и населеніе незамѣтно переходило къ земледѣльству.

Но земледѣліе, какъ и скотоводство, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія начало встрѣчать препятствія въ своемъ развитіи. Процвѣтали еще земли, находившіяся въ рукахъ помѣщиковъ, а равно заводы и фабрики ихъ, но и то лишь пока существовали даровыя руки и не ощущалась еще въ такой сильной степени конкуренція извнѣ.

Все это, вмѣстѣ взятое, какъ и слѣдовало ожидать, должно было отразиться и на экономической жизни г. Воронежа: вѣдь онъ жилъ одной жизнью со всѣмъ краемъ; поэтому мы въ судьбѣ этого города встрѣчаемъ тѣ же явленія, какія переживалъ и весь край, т. е. до шестидесятихъ годовъ, если и не замѣчалось расширенія торговыхъ оборотовъ города, то не замѣчалось и замѣтнаго ухудшенія, а тѣмъ болѣе совершеннаго застоя

*) Промыселъ этотъ, извѣстный подъ названіемъ прасольства состоитъ собственно въ томъ, что скупая зимою и весною толщій рогатый и мелкій скотъ, прасолы откармливаютъ его какъ можно лучше, а затѣмъ бьютъ и толятъ на сало, и такъ какъ позученія побочныхъ продуктовъ здѣсь въ виду неимѣется, то все почти мясо постунаеть въ тонку, заключеніемъ впрочемъ болѣе мясистыхъ частей.—какъ-то передокъ, бедра и шей, но и тѣ предварительно очищаются совершенно отъ жира. При такомъ способѣ бойки скота добывается топленого сала изъ овцы—20-30 фунтовъ; коровы—3¹/₂-4 пуда, а быка до 6 пудовъ; столько же получается освобожденнаго отъ костей мяса.

торговых дѣлъ. Быть можетъ, упадокъ торговли г. Воронежа начался задолго до шестидесятыхъ годовъ, но онъ, во всякомъ случаѣ, маскировался какими нибудь случайными оборотами, какъ, напримѣръ, въ слѣдствіе огромнаго наплыва иногородныхъ, повторявшагося ежегодно много лѣтъ послѣ обрѣтенія нетлѣнныхъ мощей святителя Митрофана. Какъ бы то нибыло, только замѣтный упадокъ благосостоянія Воронежа совпадаетъ именно съ указаннымъ временемъ. Когда же открылись Московско-Курская, Курско-Харьковская и другія сосѣднія дороги, г. Воронежу приходится уже уступить въ непосильной борьбѣ съ богатыми и промышленными городами, Ельцомъ, Харьковомъ и другими. Ко всѣмъ этимъ невздамъ присоединился еще общій временный застой въ дѣлахъ, впрочемъ ощущаемый въ настоящее время не въ одномъ Воронежѣ.

Несравненно лучшіе результаты дала *умственная* жизнь описываемаго города. Здѣсь, какъ и повсюду, первый толчекъ былъ данъ Петромъ Великимъ; затѣмъ много содѣйствовало тому долговременное пребываніе въ г. Воронежѣ многихъ образованныхъ иностранцевъ; дальнѣйшее завершили школы, семинарія и народная школа, превратившаяся въ послѣдствіи въ гимназію. Въ концѣ прошлаго столѣтія Воронежъ имѣлъ уже свой собственный кружокъ интеллигентныхъ людей. Кружокъ этотъ устраиваетъ театръ и „любительскіе спектакли“ исполняются имъ въ этомъ же театрѣ. Не безъ вліянія кружка, конечно, открывается въ концѣ прошлаго вѣка *типографія* при губернскомъ правленіи, и одной изъ первыхъ книгъ въ ней напечатано „Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи“ *Болховитинова*. Этимъ же кружкомъ ежегодно печаталось по нѣсколько книгъ самаго разнообразнаго содержанія, но самыми интересными, какъ и слѣдовало ожидать, были труды нашего незабвеннаго историка Болховитинова. Въ началѣ текущаго столѣтія народное образованіе усилилось въ слѣдствіи увеличенія числа школъ и открытія уѣзднаго

училища. Много заботилось также и правительство о распространении просвещения. Такъ, 5-го іюля 1830 г. получено было циркулярное предписаніе бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Генераль-Адъютанта Закревскаго объ открытіи *Публичной библиотеки* въ городѣ Воронежѣ. Открытіе Публичной библиотеки въ Воронежѣ, повидимому не встрѣтило въ воронежцахъ того сочувствія, которое оно заслуживало. По полученіи циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5-го іюля 1830 г. за № 777 объ открытіи Публичной библиотеки, бывший тогда гражданскій губернаторъ Дмитрій Никитичъ Вѣгичевъ, приступилъ тотчасъ къ пріисканію необходимыхъ помѣщенія, мебели и *безплатнаго* библиотекаря, такъ какъ суммъ на сей предметъ, повидимому, ассигновано не было. Но энергичныя старанія Дмитрія Никитича встрѣтили почти непреодолимые препятствія, по пословицѣ „одинъ въ полѣ— не воинъ“. Повторяемъ, Воронежъ не сознавалъ еще важнаго значенія подобнаго учрежденія для общественнаго развитія. На обращеніе Дм. Ник. къ разнымъ лицамъ и учреждениямъ съ просьбою о безмездномъ отводѣ помѣщенія подѣ Публичную библиотеку, ни кто не откликнулся; даже епископъ Воронежскій Антоній нашелся вынужденнымъ отказать: „за тѣснотою въ Семинарской библиотекѣ учиненъ нынѣ новый планъ“, говорится въ отвѣтномъ письмѣ его губернатору, „для строенія на Семинарской землѣ особаго каменнаго флигеля, и т. д. Наконецъ, Небо сжалилось надъ добрымъ Дм. Ник.: Дворяне отвели безмездно помѣщеніе подѣ библиотеку въ домѣ Дворянскаго Собранія „въ 2 обширныхъ верхняго этажа комнатахъ“. Успокоенный насчетъ помѣщенія, Дм. Ник. тотчасъ поручилъ Директору воронежскихъ училищъ, фонъ-Галлеру, начертить „*предварительныя правила* для учреждаемой въ г. Воронежѣ публичной библиотеки“ и кромѣ того поручилъ тому же фонъ-Галлеру назначить кого-либо изъ учителей библиотечкаремъ; городекому архитектору Дм. Ник. поручилъ составить смѣту, во что обойдется *самая скром-*

ная мебель для публичной библиотечки. Отвѣтъ этихъ двухъ ученыхъ мужей могъ уже служить доказательствомъ, что воронежцы въ публичной библиотекѣ необходимости еще не ощущали. По смѣтѣ, представленной губернскимъ архитекторомъ, три простыхъ шкафа обходились по девяносто рублей каждый, всего 270 руб., простой столъ изъ сосновыхъ досокъ съ 4 выдвигаемыми ящиками—пятьдесятъ рублей. Дюжина простыхъ стульевъ, покрытыхъ краснымъ лакомъ—шестьдесятъ руб. и т. д. Г. фонъ-Галлеръ поступилъ не лучше перваго. На просьбу о приисканіи библиотечкаря, онъ отвѣчалъ: „На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 25 августа (1830 г.) о назначеніи библиотечкаря для учреждаемой въ г. Воронежѣ Публичной Библиотечки, честь имѣю всепочтеннѣйше увѣдомить, что на приисканіе и на опредѣленіе Библиотечкаря я не прежде могу употребить стараніе, пока отъ Вашего Превосходительства не получу утвердительнаго о жалованьи и объ обязанностяхъ уведомленія“.

Въ то же время, т. е. въ августѣ того же 1830 г. послѣли „предварительныя правила“, кои фонъ-Галлеръ и представилъ Начальнику губерніи. Правила эти, раздѣленные на 7 главъ и 54 параграфа, заключаютъ въ себѣ много интереснаго. Такъ, напр., § 6, гл. II трактуетъ о *качествахъ библиотечкаря*: „Библиотечкарь долженъ быть человекъ со свѣдѣніями, благонравный, кроткій, привѣтливый, обходительный и т. д.“ Впрочемъ, тутъ удивительнаго мало: встарину, легко возможно, и нетрудно было отыскать библиотечкаря съ такимъ запасомъ нравственныхъ качествъ; гораздо интереснѣе для насъ гл. V, § 19 „о посѣтителяхъ Публичной Библиотечки“. Въ этомъ параграфѣ изображено: „Для посѣщенія публичной библиотечки назначаются дни, а именно: понедѣльникъ, вторникъ и среда; для благороднаго сословія и купечества 1-й 2-й гильдіи, *четвертокъ, пятница и суббота, для купечества 3-й гильдіи*, мѣщанъ и разнаго званія любителей чтенія.“ Причина несовмѣстимости 2-й и 3-й гильдіи осталась непроницаемой тайной,

унесенной съ собою въ могилу почтеннымъ просвѣтителемъ воронежскаго юношества тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія—фонъ-Галлеромъ.

Но ни *кротость* бібліотекаря, ни благоразумныя мѣры противъ 3-й гильдіи г. фонъ-Галлера не спасли преждевременно родившуюся публичную бібліотеку; просуществовавъ всего нѣсколько лѣтъ, она закрылась; но къ счастью не надолго—до 1862 года, когда за право ея существованія сталъ ратовать другой педагогъ, съ болѣе свѣтлымъ взглядомъ на вещи—то былъ всѣмъ извѣстный Михаилъ Федоровичъ де-Пуле, имя котораго, безъ сомнѣнія, нескоро изгладится изъ памяти воронежцевъ.

Въ текущемъ столѣтіи страницы исторіи г. Воронежа украсились цѣлымъ рядомъ именъ замѣчательныхъ людей; таковы:—поэты, какъ Кольцовъ и Никитинъ (изъ мѣщанъ) Волховитиновъ (изъ духов. званія), Костомаровъ и Сѣверцовъ, предки которыхъ значатся въ числѣ „воронежцевъ-дворянъ“ XVII столѣтія, и много другихъ замѣчательныхъ людей, съ жизнеописаніемъ которыхъ знакомить насъ обширный трудъ Н. В. Воскресенскаго. *)

Въ заключеніе обзора умственной дѣятельности Воронежа нельзя не упомянуть о мѣстномъ губернскомъ статистическомъ Комитетѣ и его богатомъ хранилищѣ историческихъ документовъ, касающихся исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. Исторія этого учрежденія тѣсно связано съ дѣятельностію Ник. Ив. *Второва* въ Воронежѣ.

Въ его время Воронежскій Губернскій Статистическій Комитетъ стоялъ на высотѣ своего призванія: разрабатывались историческіе документы, край изучался въ современномъ его состояніи, обращалось серьезное вниманіе на статистику края и даже мечтали

*) См. Т. II. Юбил. Сборн.

о *мѣстномъ музее*. Но, къ сожалѣнію, этому благому намѣренію не суждено было сбыться.

Вскорѣ Второвъ былъ вызванъ на службу въ Петербургъ; и не только о музее хлопотать, но и заняться разборкою древнихъ актовъ уже некому было. Последніе, послѣ двухъ выпусковъ (Де-Пуле и Яворскаго), болѣе не появляются въ печати; затѣмъ, черезъ нѣсколько времени недавно еще извѣстный всей просвѣщенной Россіи Воронежскій Губернскій Статистическій Комитетъ превращается въ одно изъ самыхъ заурядныхъ учрежденій этого рода.

Въ такомъ жалкомъ положеніи Комитетъ находился до осени 1884 года, когда обновленный свѣжими силами мѣстный Статистическій Комитетъ снова могъ вернуться къ своей прежней дѣятельности. Въ настоящемъ своемъ устройствѣ Воронежскій Губернскій Статистическій Комитетъ имѣетъ свои архивное и статистическое отдѣленія, метеорологическую станцію и *начало* своего будущаго музея, о которомъ мечталъ уже Николай Ивановичъ Второвъ. Кромѣ того при Комитетѣ производится, по желанію, безмездно, анализъ почвъ и водъ.

Въ отношеніи упомянутаго музея можно сказать, что онъ повидимому встрѣтилъ сочувствіе въ мѣстномъ обществѣ, судя потому, что въ настоящее время въ Статистическій Комитетъ постоянно поступаютъ вклады, предназначенные для будущаго музея. Надо полагать, что со временемъ сочувствіе это обнаружится также и въ средѣ представителей земскаго и городского самоуправления и тогда трехсотлѣтній Воронежъ украсится еще однимъ весьма полезнымъ учрежденіемъ.

Мы окончили нашъ историческій *очеркъ* жизни г. Воронежа за истекшее трехсотлѣтіе. Болѣе чѣмъ кто другой, мы видимъ въ немъ пробѣлы и несовершенства; мы въ правѣ сказать, что, при *данныхъ* об-

стоятельствах * мы сдѣлали все возможное, ибо не только взяли во вниманіе *всю* труды относительно исторіи г. Воронежа, появившіеся до настоящаго времени, но и обращались за источниками въ наши столичные и даже заграничныя книгохранилища. Сверхъ этого изъ архива мѣстнаго Губернскаго Статистическаго Комитета мы извлекли все новое, что могли отыскать въ истекшемъ году.—Глубоко цѣня историческую правду, мы не позволили себѣ сказать въ этомъ очеркѣ чего-либо безъ указанія на источники.

Но при всемъ этомъ мы вполне сознаемъ, что нашъ трудъ далеко не послѣднее слово по исторіи г. Воронежа и представляетъ собою только *очеркъ*,— въ которомъ болѣе или менѣе прочно положены *основанія* для будущихъ изслѣдователей исторіи г. Воронежа.—И мы будемъ вполне вознаграждены, если нашимъ трудомъ мы внесли посильный вкладъ въ общую сокровищницу изученія прошлой жизни нашего дорогаго отечества. „Feci, quod potui, faciant meliora potentes.“ заключимъ словами Горація.

*) Для приготовленія къ празднованію трехсотлѣтняго юбилея Истор. Очерка г. Воронежа, авторъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ; но и при этомъ исполненіе служебныхъ обязанностей не давало возможности отдаться дѣлу вполне и только на немъ сосредоточиться; напротивъ, автору приходилось работать только урывками въ немногіе часы, свободные отъ служебныхъ обязанностей, такъ что *въ об- щей сложности* авторъ могъ употребить на свой трудъ не болѣе 2—3 мѣсяцевъ, чтобы приготовить свой Истор. очеркъ къ юбилею; очевидно, такіа условія для труда не могутъ считаться благоприятными.

МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ

ИСТОРИИ Г. ВОРОНЕЖА.

П Р И Л О Ж Е Н І Я

№ 1.

Приговоръ о построеніи городовъ Воронежа и Ливенъ.

(1586 г. Марта 1-го).

94 году Марта въ 1-й день бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ приговорилъ на Осколь усть Убли и на Дову на Богатомъ Затонѣ стоялымъ головамъ не стояти, по Государеву Цареву и Великого Князя Федора Ивановича всея Русіи указу, и по приговору бояръ князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, на Соснѣ, не доѣзжая Оскола два днища, поставити вельно городъ Ливны, а на Дону на Воронежѣ, не доѣзжая до Богатого Затону два днища, вельно поставити городъ Воронежъ. А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ князю Володимеру Васильевичу Колцову Мосальскому да Лукьяну Хрущову, на Воронежѣ воеводѣ Семену Федоровичу Сабурову да Ивану Судакову, да Василью Биркину; и каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украинны, и съ Ливенъ посылати съ вѣстия на Воронежъ, а съ Воронежа по тому жъ на Ливны съ вѣстия посылати; а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе; а сторожи воеводамъ поставити, присмотря въ которыхъ мѣстехъ пригоже; и станицы по тому жъ посылати присмотреть, да о томъ отписати къ Государю (Р. Арх.).

№ 2.

Поручная записъ воронежскихъ полковыхъ козачковъ по полковомъ казакѣ Л. Д. Тарабаринѣ.

(1615 г.).

Со язъ Иванъ Федоровъ сынъ Оскининъ, да язъ Полука Ойлатовъ сынъ Бовякинъ, да язъ Василей Огъевъ сынъ Казаковъ, да язъ Дмитрей Петровъ сынъ Зуевъ, да язъ Василей Кирѣевъ сынъ Вѣтровъ, да язъ Иванъ Ондаровъ, да язъ Федоръ

Яковлевъ сынъ Кокоревъ, да язь Иванъ Соооновъ сынъ Ортемовъ, да язь Иванъ Григорьевъ сынъ Перешовкинъ, да язь Елистратъ Василевъ сынъ Пересыпкинъ, воронежскія полковне козаки поручились еси по полковомъ козацкѣ, по Лукяне Дементеве сыне Тораборине в томъ: Служити ему за нашею порукою Государева Царева і Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи служба козаця полковая в рядско записи и, живучи, ему никакимъ воровствомъ не воровать, не красть и не розбивать и зерню не играть, и корчмы, и бл...ни не держать и лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ к нему не приѣзжать и никакою воронскою рухледю не промышлять, и Государю Царю і Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи не изменить, в Крымъ и в Ногаи и в Литву и в Немцы и ни в которні орды не отѣхать и с Воронежа никуда не збежать. А не учнетъ онъ, Лукянъ, за нашею порукою, Государева службы служить полковои козацей в рядско записи, или учнетъ какимъ воровствомъ воровать, красть, или розбивать, или зерню играть, или корчму, бл...ню держать, или учнетъ воронскою рухледю промышлять, или татемъ и розбойникомъ к нему приѣздъ будетъ, или Государю Царю і Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи изменить, в Крымъ или в Ногаи и в Литву и в Нѣмцы, или в которѣ в ныні орды отѣдетъ, или с Воронежа куда збежитъ — и на насъ, на поручикахъ, пеня Государя Царя і Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи. А пеня, что Государь укажетъ, наши поручиковы головы въ его голову мѣсто. Кто насъ поручиковъ въ лицахъ, на томъ пеня и порука. А на то послуше Ларионъ Ондрѣевъ сынъ Черноі. А записъ писалъ Первущка Тихоновъ, лѣтомъ 7123

№ 3.

Описаніе Воронежа, составленное въ 1666 году.

(1666 г. Ноябрь).

Лѣта 7175 ноября въ день, книги переписные и смѣтные, что по Государеву Цареву і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, и по отписки изъ Белгорода околничего і воеводы князя

Юры Никитича Борятенскаго с товарищи, велено на Воронеже воеводе Василью Епифантьевичю Уварову переосмотрѣть и смѣнить: что на Воронеже детеі боярскихъ, отставныхъ и которые въ городской службѣ, и головъ, и сотниковъ стрелецкихъ и козачьихъ, осадныхъ годовыхъ приказщиковъ, губныхъ старостъ, засечныхъ головъ, стрельцовъ и козаковъ, станичниковъ, даточныхъ людей, ямщиковъ, пушварей, воротниковъ, затинщиковъ, кованыхъ кузнецовъ, плотниковъ, розсылщиковъ, посадскихъ людей, дворниковъ; хто житные головы и целовальники, и кокихъ чиновъ и с котораго году Черкасъ по чиновъ, в Приказной Избѣ дьячковъ и площадныхъ дьячковъ; и каковъ городъ и острогъ строенъ оный с мѣрою, и многоли в городе башень, таіники и колодези; и что в сборе денежные казны хлѣбныхъ запасовъ, десятинные пашни і годовыхъ зборовъ; і что по городу наряду мѣднаго і желѣзнаго, по скольку х которой пищали ядеръ, вѣсомъ зелья, оетлю, свинцу і всякихъ пушечныхъ запасовъ, рагулякъ, запасные соли, ружья цѣлого и ламоного, и всякаго обознаго строю; и коковъ вѣсомъ вестовой козакаль, и нарядъ к стрелбѣ на готовель для осаднаго времени; что какихъ запасовъ окола посаду, какие крѣпости ученены, і в которыхъ мѣстехъ на сторожахъ, і в какихъ крепостяхъ, и какихъ чиновъ люди бывають станичники и вестовщики, въ которые города и мѣста для вестей ѣздятъ и по сколку человекъ; в томожни и на кобакѣ хто имени головы; въ тюрьмѣ сколько и какихъ сидѣльцовъ и въ какихъ дѣлехъ і котораго году, и ихъ имени; и что за чѣмъ чего не написано противъ росписи, и то писано в сѣхъ книгахъ ниже сего порознь, подлинно, по сотыажь.

На Воронеже приказные люди:

Стрелецкой Голова Елисеі, Екимовъ сынъ, Понкратовъ.
 Козачей Голова Данила, Андрѣевъ сынъ, Цялюгинъ.
 Стрелецкой Сотникъ Василей, Федоровъ сынъ, Протопоновъ.
 Осадной Голова Сидаръ, Лукьяновъ сынъ, Горожанкинъ.
 Городовыхъ приказщиковъ на Воронеже нѣтъ.
 Губной Староста Никита, Ивановъ сынъ, Пещуровъ.
 Засечныхъ Головъ на Воронеже нѣтъ.

Детей боярскихъ городской службъ:

Корочюнского стану	88 ч.
Чертовидцкаго стану	81 ч.
Усмонскаго стану	9 ч.

Отставныхъ дворянъ и детей боярскихъ:

Трапнѣ, Ивановъ сынъ, Михневъ.

Иванъ Толубаевъ.

Елисѣ Губоревъ.

Федоръ Иловълинскій.

Мокѣи да Иванъ Глазевы.

Помѣстныхъ казаковъ 9 ч.

Усмонскихъ:

Беломесныхъ и Боровскихъ атомановъ	82 ч.
Стрелцовъ	217 ч.
Полковыхъ казаковъ	592 ч.

Станичниковъ на Воронеже нѣтъ, а вмѣстѣ ихъ посылаемы бывають с Воронежа на вести изъ детей боярскихъ изъ усмонскихъ, изъ беламѣсныхъ атомановъ на Осколь—по четыре человѣка, на Коротоякъ, да на Усмонь—по два человѣка.

Даточныхъ людей с Воронежскаго уѣзду и с посаду с крестьянъ и с монастырскихъ вотчинъ 72 ч.

Яшиныхъ 10 ч.

Пушкарей и затинщиковъ 32 ч.

Воротниковъ 4 ч.

Козенныхъ сторожей 2 ч.

Козенныхъ вужнецовъ и плотниковъ и разсылщиковъ на Воронеж нѣтъ.

Посадскихъ людей	227 ч.
Дворниковъ	28 ч.

Житенной голова Василей, Федоровъ сынъ, Протопоповъ; сидитъ онъ, Василей, у Государева дѣла со 165 году. А целовальники: беламѣсноі козакъ Микита Романовъ—выбранъ тово жъ 165 году, да полковые казаки Семень Мишутинъ, да Терентей Петелинъ—выбраны в целовальники во 167 году, да беламѣсноі

атаманъ Саеронъ Гроновитоі—во 170 году, да стрелець Иванъ Смыкъ, да пушкаръ Іевъ Шеломовъ--выбраны в целовальники во 172 году.

По сказки Житенного Головы Василья Протопопова с целовальники, въ Государевыхъ житницахъ ржи и овса вышешнего 175-го году десятинного и дымовного хлѣба 3,611 четі с осминою, да посопного хлѣба, что собрано на 171-і годъ с Воронежцовъ со всякихъ чиновъ людеі ржи пятсотъ тритцать двѣ четі с осминою. Да в Государевыхъ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ муки ржанне 1,607 четі.

В Приказной Избѣ подъячихъ	4 ч.
Плющедныхъ дьячковъ	3 ч.
Евдoviщенскихъ і Гвоздевскихъ Черкасъ:	
Атаманъ Аванасеі Сидоровъ	
Сотникъ Андреі Юрьевъ.	
Ясоуль Ѳедоръ Мортиновъ.	
Знаменщикъ Василеі Яковлевъ.	
Редовыхъ Черкасъ	198 ч.

На Воронеже Государевой денежной казны в зборе никакой нѣтъ.

Десятинные пашни и годовыхъ зборовъ на Воронеже нѣтъ.

Вестового колокала на Воронеже нѣтъ, а для вестей взять колокаль из Девичья монастыря, и тотъ колокаль малъ, в осадной время бить нѣвошта.

Нарядъ к стрелбѣ для осадного времени стоитъ на готове.

По чертѣ валу земленого, и ослоу дубового, и засеки, и тарасъ, и заповедныхъ лесовъ на Воронеже нѣтъ; а вмѣста валу здѣланы надолобы в двѣрядъ на Ногаіской сторонѣ за рекою Воронежемъ, и тѣ надолобы при воеводе при Якове Татищевѣ в неболшихъ мѣстехъ отъ пожару згорѣли.

На Воронеже в таможни и на кобакѣ откупщикъ Бодоше-
вецъ Лазарь Елизарьевъ.

Запасныя соли по скаски Воронежца посадцкого человѣка
Микиты Горденина, в Государеве казнѣ триста восемьдесятъ семь
пудъ с полупудомъ.

Да тайникъ из города к рекѣ Воронежу, а в томъ тайники
выкопанъ колодезь блиско реки Воронежа, а в томъ колодезѣ
вода хула. Тайницкая башня и тайникъ и колодезь пескомъ за-
несенъ.

По скаски Воронежца выборного целовальника желеинне и
свинцовые казни Івана Прибыткова с товарищи, в Государеве
казнѣ за расходомъ зелья и свинцу: пушечного зелья 73 п. трит-
цать адна гривенка.

Ручного зелья 34 п. тритцать 8 гривенокъ три четверти.
Свинцу сорокъ восемь п. с полугризенкою.

Пушечныхъ ядеръ 2,003 ядра.

Мушкетовъ: восемьдесятъ шесть мушкетовъ, два коробина.

Пять своловъ пишалныхъ, два свола переломлены, тритцать
адинъ мушкетъ, да пулекъ желѣзныхъ затинныхъ пищалеі 7116
пулекъ.

Рагулекъ желѣзныхъ 3,300.

Фетилю в Государеве казнѣ на Воронеже нѣтъ.

Роспись острожному городовому і острогу проѣзжимъ и глу-
химъ башнямъ.

Башня проѣзжей Пятницкая, длиною 7 сажень, а попе-
рекъ 4 сажени, отъ той башни прясломъ острогу да глухой баш-
ни 38 сажень.

А глухой башни длина полъ 5 сажня, поперекъ полъ 3
сажня.

Отъ той глухой башни острогомъ на уголно башни прясломъ
46 сажень; а той уголноі глухой башни длиною полъ 5 сажени,
а поперекъ 3 сажени.

А отъ той башни острогу к Девицкимъ воротамъ к башни прясломъ 56 сажень; длина той башни 4 сажени, а поперекъ 3 сажени.

А отъ той башни острогу на глухую башню прясломъ 30 сажень, а башни глухой длина 4 сажни поперекъ полъ 3 сажни.

А отъ той глухой башни острогу прясломъ къ проѣзжей воротней Затиной башни 40 сажень безъ четверти. Башня проѣзжей длиною 4 сажени, поперекъ 3 сажни безъ четверти.

Отъ той от башни проѣзжей острогу к Таиницкой башни 18 сажень, а длиною башня полъ 3 сажени, а поперекъ 2 сажени.

А отъ той отъ Таиницкой башни на угольную Боршевскою башню 155 сажень; а той башни на угольной длиною 5 сажень, поперекъ 3 сажни.

А отъ той глухой башни острогу прясла к проѣзжей Ильинской башни 30 сажень.

Башня Ильинская проѣзжая длиною 4 сажни, поперекъ 3 сажни.

А отъ тѣхъ воротъ острогу к глухой башни прясломъ 37 сажень.

Башня глухая длиною 4 сажени, поперекъ полъ 3 сажени.

Отъ той глухой башни острогу прясломъ до глухой наугольной башни 38 сажень.

Башня длиною полъ 4 сажень, поперекъ полъ 3 сажни.

Отъ той наугольной башни острогу 30 сажень до глухой башни.

Отъ башни глухой 4 сажни, поперекъ 3 сажни, а отъ глухой башни прясломъ острогу к Николской проѣзжей башни 27 сажень.

А воротней башни длина полъ 5 сажени, поперекъ 3 сажени. А отъ проѣзжей башни прясломъ острогу до глухой башни 40 сажень.

А башни глухой длина 4 сажени, поперекъ 3 сажени безъ четверти. А отъ башни острогу прясломъ на угольную глухую башню 34 сажени.

А от той глухой наугольной башни длина полъ 5 сажени, а поперекъ полъ 4 сажени. А отъ проѣзжей башни острогу прясломъ к глухой башни 41 сажень. А глухая башня длиною полъ 5 сажени, поперекъ 3 сажени безъ четверти.

А отъ тої глухої башни к проѣзжей к Пятницкої башни острогу прясломъ 38 сажень.

По городу поряду мѣдного и желѣзнаго:

Пуцка мѣдноя, мѣрою сажень съ четью и съ пядью; вѣсу ядро по шти гривенокъ.

Пуцка мѣдноя, мѣрою саженья съ четью; ядро вѣсомъ шесть гривенокъ.

Пуцка мѣдноя, мѣрою саженья съ четью и съ пядью, ядро вѣсомъ 6 гривенокъ.

Пуцка мѣдноя саженья и полторы чети; ядро, вѣсомъ 6 гривенокъ.

А ядеръ къ нимъ пятсотъ сорокъ четьри ядра, вѣсу по шти гривенокъ; да к нимъ же восмѣдсятъ адно ядро, вѣсу по пяти гривенокъ с полугривенкою; да к нимъ же сто ядницать ядеръ, вѣсу по 5 гривенокъ.

Пуцка мѣдноя, мѣрою саженья; ядро, вѣсомъ полшеты гривенки; а ядеръ къ неї 21 ядро, вѣсомъ по 4 гривенки съ полугривенкою. Да къ неї же 230 ядеръ, вѣсу по четьри гривенки.

Пуцка мѣдноя, мѣрою сажень и двѣ пяди; ядро вѣсомъ двѣ гривенки.

Пуцка мѣдноя, мѣрою саженья съ полutorою четью; ядро вѣсомъ две гривенки.

Пуцка мѣдноя мѣрою саженья с полutorою четью, ядро вѣсомъ две гривенки.

Пуцка мѣдноя, мѣрою саженья съ полпядью, ядро вѣсомъ 2 гривенки; ядеръ къ нимъ: пятсотъ сорокъ ядеръ.

Пуцка мѣдноя мѣрою саженья, ядро вѣсомъ гривенка безъ осмуцки; ядеръ къ неї 16.

Пуцка желѣзная, мѣрою саженья съ пядью, ядро вѣсомъ 6 гривенокъ.

Пуцка желѣзная, мѣрою саженья съ пядью, ядро вѣсомъ 6 гривенокъ; ядеръ къ нимъ двѣсте.

Пуцка желѣзная, мѣрою саженья безъ полutorы пяди, ядро вѣсомъ 3 гривенки.

Пуцка желѣзная, мѣрою саженья безъ полutorы пяди, ядро три гривенки.

Пушка желѣзная, мѣрою сажениа безъ пяди, ядро вѣсомъ 3 гривени; ядеръ къ нимъ 290.

Да желѣзныхъ двѣ пищали скорострѣльныхъ, да ватинныхъ 25 пищалей желѣзныхъ же, а къ нимъ ядеръ желѣзныхъ 7,300 ядеръ.

Да прошломъ во 162-мъ году здѣланы надолобы отъ рѣчки Пещанки и отъ Песковатого озера черезъ степь къ рѣкѣ Усмони в двѣрядъ, сверху положены связи, на пяти верстахъ на двустахъ сажениахъ. Да короудной городокъ з башнею; а в томъ городкѣ стоятъ на короудлахъ Воронежцы дѣти боярскіе и отоманы по дватцати человекъ, переменяючи поведѣльно.

Да отъ Заморного озера къ Гнилому озеру на Ногаіскоі сторонѣ отъ реки Дону поставлены надолобы въ двѣрядъ на двѣсте на девеноста сажениахъ.

Кречкова поляна на Ногаіскоі сторонѣ реки Воронежа, а въ тоі поляне отъ реки Дону срублены торасы клѣтчатые и насыпаны землею, а отъ степи поставлены надолобы въ двѣрядъ на девеноста сажениахъ. А противъ тоі Кречковой поляны на стороже бывають лѣтнею порою Воронежцы служилые люди, переменясь поведѣльно по пятнатцати человекъ.

На Ногаіскоі сторонѣ противъ деревни Шиловоі у реки Воронежа отъ степи шетени насыпаны землею на осмидесяти на трехъ сажениахъ.

Да за рекою Воронежемъ на Ногаіскоі сторонѣ отъ рѣчки Товровки черезъ рѣчку Пещанку мима Івани озера к лѣву поставлены надолобы въ двѣрядъ на двесте сажениахъ.

Да отъ топи и отъ лесу въ Собакине поляне да Истобенского лѣсу поставлены надолобы въ трирядъ, сверху положены связи на двустахъ на девеноста сажениахъ, а возлѣ тѣхъ надолобъ копанъ ровъ. Да опасной городокъ з башнею, а въ томъ городкѣ на сторожи бывають Воронежские служилые люди по дватцети человекъ, переменяясь поведѣльно.

Окола посаду поставлены надолобы въ двѣрядъ на 1,300 сажениахъ и тѣ надолобы во многихъ мѣстехъ худы.

На Воронежѣ всякихъ чиновъ людей 2,475 ч.
1,534 ч.

Роспись тюремнымъ сидѣльцамъ, хто в какове дѣлѣ на Воронежѣ въ тюрьмѣ сидятъ отъ Воеводѣ и отъ Губныхъ Старостъ в прошлыхъ годѣхъ въ нынешнемъ во 175 году.

Воронежець сынъ боярской Филищ Астановъ, сидитъ въ тюрьмѣ въ женою своею съ Анницюю въ убиствѣнномъ дѣле аснатцать лѣтъ, а дѣла ево на Воронежѣ въ Свѣзжей Избѣ.

Ивашка Винокуровъ, сидитъ въ тюрьмѣ в убиствѣ Воронежца Козмы Острцова, тому четвертой годъ.

Лаврентьевъ крестьянинъ Веневитинова Ларка Останинъ, сидитъ въ тюрьмѣ въ татбѣ в лошединой кражи и во пчелахъ тому четвертой годъ, по челобитью Воронежца Андрѣя Желтухина.

Села Вербилова Аврамовъ крестьянинъ Шидовского Тимошка Филиповъ, да Абакумовъ крестьянинъ Киселева Евсикъ Толмавовъ, сидятъ въ тюрьмѣ в убиственномъ дѣле Ивашки Щаглова, тому другой годъ.

Воронежець Голоктионка Ситниковъ, сидитъ въ тюрьмѣ въ убиствѣ жени своеі Авдотьицы, тому другой годъ.

Разбойники Воронежцы деревни Круглой Мартиновъ зять Чичкинського Тихонка Кондратьевъ, да Микитка Рыбкинъ, да Оничка Артемовъ, что они съ товарищи своими разбили въ ночь въ воронежскомъ уѣзде у рѣчке Лазовки на Куренскомъ поли Козловцовъ служилыхъ людей рейтарского строю Василья Давыдова съ товарищи, и на томъ разбою таварыща ихъ Козловцовъ Лазоря Знобина срубали бердышемъ до смерти; да на томъ же разбою взяли адинацать лошадеі въ прошломъ во 174 году июня въ 3 день.

Воронежець Данилко Коломинъ, да Тимошкина жена Гукова Марьица, да Ивановская жена Савельева Грушка Булатова, — сидятъ въ тюрьмѣ въ татиномъ дѣле въ краденоі рухледі прошлого 174 году.

Рамановець Наидюшка Арѣховъ, сидитъ въ тюрьмѣ въ татиномъ дѣле, въ лошединой кражи, въ прошломъ въ 174 году по отпискѣ съ Романова Лаврентья Колустина і по челобитью Воронежца Любима Хрюкина.

Воронежець сынъ боярской Лушка Пялюгинъ сидитъ въ тюрьмѣ въ татиномъ дѣле въ лошединой кражи, по челобитью Александра Кулешова прошлого 174 году.

Воронежца Яковлевъ крѣстьянинъ Кулешова Самошка Жемеркинъ, сидитъ въ тюрьмѣ в татиномъ дѣлѣ въ краденой корове и за то битъ ввутью 175 году.

По склейкамъ росписи городовому строенію и мѣдному и желѣзному наряду написано: Къ сеі росписи Осадной Голова Сидоръ Горожанкинъ руку приложилъ.

По склейкамъ росписи тюремнымъ сидѣльцамъ написано: Къ сеі росписи Губной Староста Микита, Івановъ сынъ, Пещеровъ руку приложилъ.

Прочія росписи никѣмъ неподписаны.

№ 4.

Отписка Бѣлгородскаго Воеводы Ромодановскаго къ Воронежскому Воеводѣ Уварову о присылкѣ смѣтныхъ книгъ г. Воронежа.

(1666 г. Авг. 16).

Господину Василью Епифановичю Григорей Ромодановской с товарищи челомъ бьетъ. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по грамоте, велено в Бѣлгородѣ Белугороду и Белгородцкому присуду городовъ сдѣлать годовую смѣту людямъ и наряду, и денежной казнѣ, и землю, и свинцу, и хлѣбнымъ запасомъ, і всякимъ приемышъ статьямъ и городовымъ, и острожнымъ и полевымъ крепостямъ, в книгахъ противъ нынешнего 177-го году, и ис тѣхъ книгъ перечневую выписку, и прислать къ Великому Государю къ Москвѣ на спехъ безо всякаго мотчанья. И тебѣ бѣ по указу Великого Государя велѣтъ на Воронежѣ сдѣлать смѣтные книги по росписи противъ нынешнего 177-го году тотчасъ, безо всякаго мотчанья, и тѣ книги и ис тѣхъ книгъ перечневую выписку, въ тетратехъ же, со всею подлинною очисткою прислать въ Бѣлгородъ, за своею рукою, на срокъ октября къ 1-му числу 178-му году, воронежские Приказные Избы з добрымъ подъячмивъ, недожидаяся о томъ к себѣ иного Государева указу; а будетъ

ты тѣхъ книгъ на тотъ срокъ с подъячимъ не пришлешъ, или і
пришлешъ да не с подлинною очисткою, і тебѣ за то по указу
Великого Государя быть в опале, да на тебѣжъ велеть доправить
пеню сто рублевъ; і тебѣ бь однолично тѣ смѣтные книги и с
тѣхъ книгъ перечневую выписку прислать в Бѣгородъ на тотъ
срокъ за своею рукою с подъячимъ, с подлинною очисткою, и тѣ
книги велѣтъ подъячимъ писать противъ росписи, какъ которая
статья в росписи написана, а которыхъ статей противъ росписи
нѣтъ, і тебѣбъ тѣ статьи велѣтъ писать противъ росписижъ, что
такихъ статей на Воронеже нѣтъ; а которого числа тѣ книги и
с кѣмъ именемъ с подъячимъ пошлешъ, и тебѣ бь о томъ къ
намъ въ Бѣлгородъ отписать, а тѣ книги велѣтъ здѣлать сентяб-
ря съ 1-го числа 178-го году.

Надпись: Господину Василью Епифановичю.

Помѣта: 177-го году (1669), августа въ 16 день, по-
далъ отписку воронежець сынъ боярской Тихонъ Жалтухинъ.

Сверхъ того подъ надписью отмѣчено: На Воронежъ,
о смѣтныхъ книгахъ.

№ 5.

Описаніе г. Воронежа, составленное въ 1669 году.

На Воронежѣ губной староста Петръ Тимоѣевъ сынъ Митро-
фановъ.

**Списокъ воронежцомъ детемъ боярскимъ, которые Госуда-
реву службу служатъ о городе.**

Марка Лихочовъ.
Фектистъ Струковъ.
Дементей Шишиловъ.
Иванъ Музолевской.
Денисъ Михалевъ.
Мирошъ Черняевъ.
Кованъ Козаковъ.
Федоръ Матыцынъ.
Мивита Анохинъ.

Иванъ Косякинъ.
Лорношъ Черняевъ.
Степанъ Сувориновъ.
Василей Куркинъ.
Карѣ Чернышовъ.
Емелянъ Востриковъ.
Архипъ Столповской.
Григорей Воронянъ.
Федоръ Чернышовъ.

Кярзі Куркинъ.
 Иванъ Пократовъ.
 Герасимъ Иваншинъ.
 Аоонасеі Чернышовъ.
 Василеі Мещеряковъ.
 Ома Дьяковъ.
 Александра Пареноі.
 Мокаръ Алесовъ.
 Карлъ Коряевъ.
 Гуръ Беляевъ.
 Иванъ Пруцкоі
 Иванъ Мещериповъ.
 Микиеоръ Столповскоі.
 Антонъ Щелоголеватого.
 Ларнонъ Костомаровъ.
 Микиеоръ Матыцынъ.
 Исаі Сувориновъ.
 Оедоръ Поповъ.
 Иванъ Мозолеvesкоі.
 Иванъ Боркинъ.
 Иванъ Литвинновъ.
 Лукьянъ Мозолеvesкоі.
 Оедосъ Лихочовъ.
 Сергіі Лихочовъ.
 Оедоръ Костомаровъ.
 Григореі Козловъ.
 Семень Остаповъ.
 Михаіла Черѣшевъ.
 Григореі Куркинъ.
 Самсонъ Лугинъ.
 Стенавъ Столповскоі.
 Игнатъ Губинъ.
 Клемень Столповскоі.
 Микиеоръ Сатинъ.
 Осипъ Мозного.
 Артемъ Тошляковъ.
 Микиеоръ Болишовъ.
 Иванъ Дѣдовъ.

Василеі Булавинъ.
 Микита Полазовъ.
 Гаврила Глазевъ.
 Меркуль Аносовъ.
 Миронъ Селезневъ.
 Леонтеі Короткоі.
 Наумъ Щербатого.
 Илья Романовъ.
 Климъ Поляновъ.
 Осипъ Головинъ.
 Ороль Подпориновъ.
 Василеі Пожидаевъ.
 Василеі Дувановъ.
 Игнатъ Слепокуровъ.
 Иванъ Хрувинъ.
 Алексѣі Боровскоі.
 Василеі Поповъ.
 Оедоръ Лѣтovesкоі.
 Елениъ Перекусяхинъ.
 Василеі Ивановъ.
 Тимоѣі Щербатого.
 Семень Сахоровъ.
 Антонъ Ивановъ.
 Иванъ Довскоі.
 Романъ Венденъ.
 Нееедъ Труооновъ.
 Михаіла Горловъ.
 Иванъ Ороловъ.
 Микиеоръ Плехановъ.
 Тимоѣі Евановъ.
 Семень Долматовъ.
 Григореі Кучинъ.
 Василеі Пожидаевъ.
 Іаковъ Боровскоі.
 Алексѣі Сахоровъ.
 Гуръ Нагинъ.
 Климъ Щербатого.
 Леонтеі Сумковъ.

Иванъ Попалитовъ.
 Илья Сумговъ.
 Ѳедоръ Деменковъ.
 Ѳаилмонъ Корчагинъ.
 Иванъ Лѣтовскоі.
 Троимъ Искринъ.
 Карѣи Шулгинъ.
 Иванъ Коледець.
 Сергѣи Киселевъ.
 Ѳедоръ Куѣвевъ.
 Степанъ Корчагинъ.
 Иванъ Пожидаевъ.
 Козма Корчагинъ.
 Миронъ Родионовъ.
 Ааня Соколовъ.
 Миклооръ Певлевъ.
 Иванъ Горѣловъ.
 Аеонасеі Ивановъ.
 Михаіла Мещериновъ.
 Елеимъ Новиковъ.
 Василеі Рукинъ.
 Семень Ленивого.
 Иванъ Жеребятевъ.
 Нозаръ Чернѣевъ.
 Ерема Тарарыковъ.
 Миронъ Брюшковъ.
 Лукьянъ Шишиловъ.
 Миронъ Солмановъ.
 Дмитреі Зеновевъ.
 Иванъ Поповъ.
 Тить Потаповъ.
 Ѳедоръ Выхановъ.
 Яковъ Соболевъ.
 Иванъ Горожанкинъ.
 Троимъ Буховъ.
 Дмитреі Чернышовъ.
 Аеонасеі Обрамовъ.
 Яковъ Печюнинъ.

Василеі Торарыковъ.
 Ероѡі Бухоновъ.
 Данила Понкратовъ.
 Елеимъ Горожанкинъ.
 Григореі Столповскоі.
 Иванъ Пруцкоі.
 Сомсонъ Корчагинъ.
 Мартинъ Глазневъ.
 Григореі Искринъ.
 Григореі Папичъ.
 Игнатъ Душинъ.
 Еремѣ Позвуховъ.
 Самоіла Озаровъ.
 Тимоѡі Тороповъ.
 Ѳедоръ Ребоі.
 Ѳедоръ Санинъ.
 Василеі Дувановъ.
 Антипъ Колтобовъ.
 Павелъ Дьяковъ.
 Миронъ Коростелевъ.
 Терентеі Исаевъ.
 Андрѣи Костомаровъ.
 Агаѡнъ Углецкоі.
 Дементеі Углецкоі.
 Троимъ Кондратовъ.
 Семень Зеновевъ.
 Мелентеі Столповскоі.
 Сава Шишиловъ.
 Семень Поповъ.
 Ероѡі Пруцкоі.
 Василеі Жолтиковъ.
 Ѳедоръ Литвиновъ.
 Яковъ Бухоновъ.
 Иванъ Анохинъ.
 Ѳедоръ Подпориновъ.
 Повеилъ Дьяковъ.
 Аникѣи Ѳроловъ.
 Демитреі Боевъ.

Власъ Тошляковъ.
Евтроѣи Оксеновъ.
Кондратеі Родионовъ.
Іванъ Бошмаковъ.
Авдѣи Плетеневъ.
Кярила Кроткоі.
Андрѣи Грндяевъ.
Мина Лѣтовскоі.
Михаіла Кутѣповъ.
Аникѣи Кукусовъ.
Родионъ Дувановъ.
Костентинъ Савинъ.
Козма Ороловъ.
Прокоеі Тириновъ.
Емельянъ Слепоуровъ.
Самоіла Озаровъ.
Сава Кованскоі.
Осипъ Корчагинъ.

Аверя Коробинъ.
Дмитреі Елютинъ.
Микита Горьловъ.
Родионъ Аникѣевъ.
Степанъ Бухоновъ.
Кирила Большовъ.
Степанъ Неретинъ.
Ороль Рублевъ.
Иевъ Тотаринцовъ.
Самсонъ Поляковъ.
Игнатъ Сухотинъ.
Іванъ Елютинъ.
Фодѣи Шяловскоі.
Ларионъ Позледовъ.
Калина Сухановъ.
Лазаръ Тошляковъ.
Тихонъ Короваевъ.
Григореі Боровскоі.

Усмонского Стану.

Дѣти боярсние и беломесные и усмонские и боровские атоманы.

Михаіла Алтуховъ.
Дмитреі Деревскоі.
Родионъ Алтуховъ.
Русинъ Небалсинъ.
Алексѣи Литвиновъ.

Семенъ Смагинъ.
Самсонъ Алтуховъ.
Семенъ Жалтухинъ.
Іванъ Неболсинъ.

Беломѣсныя атоманы.

Осипъ Меншого.
Іванъ-большой Киприяновъ.
Милованъ Хрипушинъ.
Матвѣи Дьяковъ.
Тихонъ Колначѣевъ.
Тимоѣи Веревкинъ.
Петръ Оурсовъ.

Илья Нехорошеі.
Петръ Телковъ.
Саоронъ Грановитоі.
Василеі Выдерешкинъ.
Сысоі Ситвиковъ.
Акянѣи Чернышовъ.
Астаѣи Киселевъ.

Каргі Морозовъ.
Василей Плюхинъ.
Захаръ Москвитинъ.
Иванъ Бобровъ.
Лукьянъ Печеткинъ.
Андріи Шишкинъ.

Ларионъ Гябушевъ.
Семенъ Брудановъ.
Степанъ Бушиновъ.
Ларионъ Долгополоі.
Лазаръ Сукочего.

Списонъ воронежскимъ беломѣснымъ і полковымъ козаконъ.

Пятидесятникъ.

Ефодъ Хрипушинъ.
Микита Жерноклезовъ.
Микиоръ Поминъ.
Иванъ Дащинъ.
Дементей Енинъ.
Митроанъ Грошовъ.

Сергіи Сысуевъ.
Артемъ Колцовъ.
Мотѣи Ереминъ.
Алексіи Дащинъ.
Игнатъ Пономаревъ.

Десятникъ.

Филимонъ Тимофеевъ.
Микита Петровъ.
Филимонъ Поставаловъ.
Семенъ Селивановъ.
Лукьянъ Филиповъ.
Кузма Зяблѣи.

Иванъ Роговъ.
Филипъ Вруданинъ.
Филимонъ Осмининъ.
Елоимъ Зяблѣи.
Посоомъ Ивановъ.

Десятникъ.

Ефодъ Бронниковъ.
Савонъ Мосеевъ.
Игнатей Плохой.
Кузма Кузнецовъ.
Филипъ Хрипушинъ.
Дмитрей Поставаловъ.

Сидоръ Климовъ.
Микиоръ Маслениковъ.
Степанъ Петровъ.
Гуръ Мионовъ.
Моксимъ Кузнецовъ.

Десятникъ.

Леонтей Бобровниковъ.
Иванъ Киреевъ.
Савонъ Селивановъ.
Емелянъ Хрипушинъ.
Анисимъ Крыластого.

Василей Долгова.
Василей Костинъ.
Зотъ Микиоровъ.
Иванъ Торасовъ.
Иванъ Меремлиновъ.

Десятникъ.

Артемъ Роговъ.	Карпъ Бороковъ.
Федоръ Мининъ.	Анонасеі Дехтеревъ.
Василоі Дехтевъ.	Артемъ Ивановъ.
Федоръ Осмининъ.	Петръ Лукьяновъ.
Григорей Волуіскоі.	Емелянъ Козминъ.
Семень Мошковъ.	

Пятидесятникъ.

Микиоръ Чернавинъ.	Емелянъ Яковлевъ.
Федоръ Тихомировъ.	Кирѣи Ереминъ.
Семень Черного.	Аннѣи Волдыревъ.
Мокаръ Пиповаровъ.	Тимофеі Хомяковъ.
Савелеі Ивановъ.	Лукьянъ Куршинъ.
Микита Новиковъ.	

Десятникъ.

Василоі Евсюковъ.	Семень Вутринъ.
Борисъ Новиковъ.	Игнатъ Беляевъ.
Григорей Осколенниковъ.	Павель Кутуковъ.
Гаврила Пугочевъ.	Кузма Куршинъ.
Федоръ Вотринъ.	Василей Постоваловъ.

Десятникъ.

Елисавъ Дашинъ.	Поконъ Крыластого.
Самсовъ Дашинъ.	Михаіла Дашинъ.
Иванъ Гробовниковъ.	Алексеі Петровъ.
Иванъ Дашинъ.	Прокоеі Крыластого.
Игнатеі Роговъ.	Григорей Поединшиковъ.

Десятникъ.

Автовъ Чернышовъ.	Иванъ Созоновъ.
Кузма Косинъ.	Павель Тулиновъ.
Андрѣи Трупчениновъ.	Кирѣи Ягуповъ.
Иванъ Трупчениновъ.	Троимъ Седого.
Дороеі Ягуповъ.	Архипъ Рудаковъ.

Десятникъ.

Меркулъ Лисовъ.	Федоръ Гречишниковъ.
Герасимъ Кузминъ.	Григорей Берюковъ.
Иванъ Молюковъ.	Иванъ Злобинъ.
Хорланъ Колпочѣвъ.	Андрѣи Дунаевъ.
Емелянъ Мокѣвъ.	Григорей Михайловъ.

Пятидесятникъ.

Елеимъ Анохинъ.	Симонъ Дунаевъ.
Андрей Дехтевъ.	Елисаи Моксимовъ.
Василей Мурзинъ.	Фома Толоконниковъ.
Аеонасей Оксеновъ.	Аеонасей Лучниковъ.
Яковъ Меремяниновъ.	Донила Солодовниковъ.

Десятникъ.

Иванъ Ламоновъ.	Романъ Сонцовъ.
Лазаръ Григоревъ.	Федоръ Захаровъ.
Игнатей Черноусовъ.	Хоритонъ Можариновъ.
Муртинъ Черенковъ.	Мотѣи Дехтевъ.
Кондратей Можариновъ.	Яковъ Шехминъ.

Десятникъ.

Кондратей Щербаковъ.	Петръ Коширской.
Сидоръ Крисановъ.	Тимоѣи Мокашевъ.
Иванъ Василевъ.	Семень Коробеиниковъ.
Иванъ Федосовъ.	Моксимъ Яковлевъ.
Костентинъ Боклановъ.	Исаи Повнековъ.

Десятникъ.

Иванъ Зубковъ.	Степанъ Проскурнинъ.
Ларионъ Киселевъ.	Давыдъ Косого.
Иванъ Шехминъ.	Мина Ботуринъ.
Марка Картавой.	Иванъ Калининъ.
Анкиндивъ Ланинъ.	Григорей Зубковъ.

Десятникъ.

Андрѣи Зотовъ.	Федоръ Овчинниковъ.
Михеоръ Сенчишевъ.	Аеонасей Бронниковъ.

Теренті Петелинъ.
Федоръ Дехтевъ.
Анонасі Реутовъ.

Алексі Семеновъ.
Аноореі Мещереконъ.
Семень Хонинъ.

Пятидесятникъ.

Михаіла Лошилянъ.
Игнатъ Хохловъ.
Семень Безсоновъ.
Василеі Зубковъ.
Кондраті Меремяниковъ.

Микиѳоръ Ждановъ.
Семень Копустинъ.
Федосъ Озаровъ.
Павель Колачниковъ.
Карпъ Гончеровъ.

Десятникъ.

Дмитреі Ивановъ.
Осипъ Перевозчиковъ.
Игнатъ Волковъ.
Ісаі Кобановъ.
Тимоѳі Даншинъ.

Андрѳі Самоіловъ.
Андрѳі Комаревъ.
Семень Шюлгинъ.
Іванъ Коробовъ.
Анонасеі Хорлановъ.

Десятникъ.

Григорей Седелниковъ.
Осипъ Бледного.
Іванъ Комынинъ.
Тихонъ Степановъ.
Наумъ Певидовъ.

Колина Федосовъ.
Наумъ Крисановъ.
Савелеі Крисановъ.
Лукянъ Мешковъ.
Андрѳі Гудковъ.

Десятникъ.

Никонъ Михаіловъ.
Петръ Старцовъ.
Юря Плотниковъ.
Семень Вехметевъ.
Семень Черноусовъ.

Михаіла Щербаковъ.
Митросанъ Лазыревъ.
Іванъ Ждановъ.
Алтюѳі Сидоровъ.
Анисимъ Мокашевъ.

Десятникъ.

Тимоѳі Щелного.
Федоръ Жерноклеовъ.
Семень Сторжевоі.
Кузна Чюдиновъ.
Фома Озаровъ.

Іванъ Зубковъ.
Григорей Вѣтровъ.
Екимъ Зубковъ.
Филать Игнатовъ.
Хоритонъ Фроловъ.

Пятидесятникъ.

Яковъ Честоклѣтовъ.	Потапъ Медвѣдецкой.
Кудинъ Выстрияновъ.	Куприянъ Семеновъ.
Аеонасеі Бронниковъ.	Михаіла Чеботаръ.
Семень Покидовъ.	Федоръ Хохловъ.
Иванъ Плотникъ.	Сергіи Бочарниковъ.

Десятникъ.

Родионъ Алексѣевъ.	Михаіла Безрядинъ.
Евтиѣи Кузнецовъ.	Логвинъ Родионовъ.
Аеонасеі Рублевъ.	Савелеі Ивановъ.
Милованъ Мурзинъ.	Григорей Безпорточной.
Осипъ Зубковъ.	Микиеоръ Солодовниковъ.

Десятникъ.

Иванъ Миловановъ.	Елениъ Колосовъ.
Петръ Коровниковъ.	Микита Лыиковъ.
Ома Шерстяного.	Михаіла Антоновъ.
Павель Морозовъ.	Савелеі Чернецовъ.
Сидоръ Козарцовъ.	Петръ Коморевъ.

Десятникъ.

Клемень Рудяевъ.	Яковъ Бородинъ.
Павель Хоритоновъ.	Григорей Анцѣоровъ.
Лазаръ Федосовъ.	Донила Араловъ.
Самоіла Мокашевъ.	Донила Кузнецовъ.
Мина Солодовниковъ.	Микиеоръ Ушекъ.

Десятникъ.

Клемень Токоревъ.	Яковъ Опалихинъ.
Михаіла Чернецовъ.	Федоръ Чернышовъ.
Архипъ Козарцовъ.	Дмитрей Морозовъ.
Иванъ Даншинъ.	Сергіи Морозовъ.
Иванъ Медвѣдковъ.	Гиріи Толоконниковъ.

Пятидесятникъ.

Трифонъ Загустинъ.	Кондратеі Петровъ.
Андріи Перевозчикъ.	Петръ Ороловъ.

Прокосеі Гончеровъ.
Кузма Реутовъ.
Микита Сухоревъ.

Донила Боклановъ.
Яковъ Даншинъ.
Ларконъ Логвиновъ.

Десятникъ.

Дементеі Черниковъ.
Аеонасеі Деряиковъ.
Викула Солодовниковъ.
Григорей Лыновъ.
Микита Прасоловъ.

Иванъ Щелковъ.
Дмитрей Быковскоі.
Ерема Болдыревъ.
Ермоль Ивановъ.
Илья Коллинъ.

Десятникъ.

Анццооръ Подолскоі.
Микцооръ Микитинъ.
Иванъ Чеботаръ.
Федоръ Сухоревъ.
Яковъ Коменинъ.

Зоть Гармоновъ.
Петръ Харинъ.
Григорей Проскуринъ.
Федоръ Жерковскоі.
Семень Мишютинъ.

Десятникъ.

Каршъ Кожевниковъ.
Федоръ Толоконниковъ.
Екимъ Сорокинъ.
Прокосеі Чернецовъ.
Федоръ Поршневъ.

Василеі Прасоловъ.
Герасимъ Михайловъ.
Донила Мокаровъ.
Иванъ Солодовниковъ.
Яковъ Ювьянъ.

Десятникъ.

Дукьянъ Ивановъ.
Игнатъ Седелниковъ.
Гурві Хоритоновъ.
Григорей Анохинъ.
Сергѣі Кобузининъ.

Елѣимъ Морозовъ.
Сисоі Горловъ.
Микцооръ Панинъ.
Тихонъ Мосолятиновъ.
Каршъ Шуткинъ.

Пятидесятникъ.

Никонъ Зуевъ.
Елистратъ Петровъ.
Потапъ Алиповъ.
Юря Дониловъ.
Агапъ Хоритоновъ.

Екимъ Ивановъ.
Иванъ Хорлановъ.
Полухтъ Анццооровъ.
Федоръ Вѣтровъ.

Десятникъ.

Иванъ Несмысловъ.	Борисъ Грибановъ.
Акинтеі Охрѣмовъ.	Яковъ Дехтевъ.
Кузма Симоновъ.	Семень Маслениковъ.
Тимоѳі Локтевъ.	Иванъ Колесниковъ.
Лукьянъ Лепшинъ.	Степанъ Овчинниковъ.

Десятникъ.

Борисъ Болдыревъ.	Федотъ Сенцовъ.
Яковъ Соратовъ.	Евсѣі Вѣтровъ.
Кузма Хорлановъ.	Романъ Крымовъ.
Троѣимъ Подолскоі.	Сергѣі Постоваловъ.
Степанъ Даншинъ.	Иванъ Демидовъ.

Десятникъ.

Самоіла Акуловъ.	Абрамъ Прасоловъ.
Иванъ Безрядинъ.	Ероѳі Шехминъ.
Акинтеі Петровъ.	Микита Ключевъ.
Василеі Енинъ.	Алексѣі Оялатовъ.
Яковъ Кобановъ.	Антонъ Толоконниковъ.

Десятникъ.

Нестеръ Павловъ.	Федоръ Вѣтровъ.
Иванъ Дагилевъ.	Антонъ Андрѣевъ.
Емельянъ Коморевъ.	Савелеі Власовъ.
Федоръ Плотникъ.	Андрѣі Новикъ.
Микита Петровъ.	Потапъ Малшинъ.

Пятидесятникъ.

Иванъ Каширскоі.	Василеі Берюковъ.
Федоръ Зѣнинъ.	Иванъ Аристовъ.
Григорей Черенковъ.	Сергѣі Евлаховъ.
Гаврила Коробеѣниковъ.	Илья Гавриловъ.
Хоритонъ Трепалинъ.	Семень Паршинъ.

Десятникъ.

Савонъ Конаевъ.	Денисъ Куряновъ.
Иванъ Кострикинъ.	Титъ Шуткинъ.

Акимъ Маковкинъ.
Андрѣи Авѣрянъ.
Герасимъ Озаровъ.

Гурѣи Сидоровъ.
Василеи Проскурнинъ.
Кирѣи Никоновъ.

Десятникъ.

Тимоѣи Волковъ.
Гаврила Аристовъ.
Григорѣи Фелелѣевъ.
Сергѣи Фроловъ.
Алѣксѣи Редугинъ.

Семень Лучниковъ.
Савостьянъ Фроловъ.
Петръ Быковскоі.
Сергѣи Полухинъ.
Семень Деревскоі.

Десятникъ.

Иванъ Екимовъ.
Федотъ Сесовъ.
Миرونъ Кожевниковъ.
Иванъ Созоновъ.
Дмитреи Вузнецовъ.

Осипъ Черноусовъ.
Микита Семеновъ.
Иванъ Мещереконъ.
Филатъ Кожевниковъ.
Андрѣи Демонтьевъ.

Десятникъ.

Тамила Хорлановъ.
Петръ Быковскоі.
Федоръ Курилинъ.
Степанъ Денисовъ.
Мотѣи Долгаво.

Иванъ Харинъ.
Сидоръ Анохинъ.
Титъ Конаевъ.
Василеи Чюдиковъ.
Ларионъ Тулиновъ.

Пятидесятникъ.

Бручина Медвѣдовъ.
Григорѣи Гудковъ.
Терехъ Демидовъ.
Семень Степановъ.
Микита Козловъ.

Семень Фурсовъ.
Степанъ Фороі.
Яковъ Скорняковъ.
Тимоѣи Овчинниковъ.
Василеи Заіцовъ.

Десятникъ.

Иванъ Турищевъ.
Иванъ Момотовъ.
Троимъ Козарцовъ.
Исаі Ходыкинъ.
Петръ Кондратовъ.

Кузма Родионовъ.
Яковъ Бабинъ.
Нееедъ Козловъ.
Мосѣи Прокоевъ.
Степанъ Матѣевъ.

Десятникъ.

Власъ Енинъ.	Семень Микитинъ.
Иванъ Агъевъ.	Федосъ Летвинъ.
Иванъ Волковъ.	Архишъ Постоваловъ.
Степанъ Заострожной.	Анонасеі Височкинъ.
Михаіла Бородинъ.	Лукашъ Грибановъ.

Десятникъ.

Федоръ Щепотевъ.	Федоръ Ярноновъ.
Андріи Решетникъ.	Семень Овдѣевъ.
Логвинъ Мосолитиновъ.	Степанъ Ярноновъ.
Клемень Сергѣевъ.	Григорей Пяроговъ.
Иванъ Торанинъ.	Дмитрей Заострожной.

Десятникъ.

Василей Выковскоі.	Григорей Кирѣевъ.
Степанъ Сарокинъ.	Иванъ Пересыпкинъ.
Петръ Белоусовъ.	Василей Акуловъ.
Елисиі Пересыпкинъ.	Клемень Шерстяного.
Полухъ Степановъ.	Сава Перевозчиковъ.

Пятидесятникъ.

Захаръ Селютинъ.	Ларионъ Есаиовъ.
Моксимъ Зомятинъ.	Алексіи Ереминъ.
Федоръ Озаровъ.	Михаіла Заіцовъ.
Клемень Кирѣевъ.	Павелъ Шерстяного.
Акинѳеі Глухова.	Потанъ Выковъ.

Десятникъ.

Алексіи Цыцляинъ.	Кузма Момотовъ.
Митрофанъ Федосовъ.	Федоръ Кожевниковъ.
Микиѳоръ Торанинъ.	Семень Соболевъ.
Лукашъ Шуткинъ.	Иванъ Пономаревъ.
Понтелеі Озаровъ.	Антонъ Авчинниковъ.

Десятникъ.

Терехъ Аристовъ.	Иванъ Подолскоі.
Прокѳеі Кузнецовъ.	Дмитрей Агъевъ.

Федоръ Трепалинъ.
Прохоръ Турищевъ.
Леонтей Бурцовъ.

Сергѣи Агѣевъ.
Елеимъ Козловъ.
Трифонъ Цыцлинъ.

Десятникъ.

Карпъ Андрѣевъ.
Савелѣи Черниковъ.
Алексѣи Смоляниновъ.
Иванъ Горбуновъ.
Викула Козловъ.

Алексѣи Турищевъ.
Фетисъ Дунаевъ.
Исаи Заострожной.
Игнатъ Лукяновъ.
Костентинъ Мокаровъ.

Десятникъ.

Михаила Кувакинъ.
Иванъ Василевъ.
Переислѣи Сидоровъ.
Клеменъ Лукяновъ.
Семелъ Жерноклецовъ.

Федоръ Роговъ.
Иванъ Наумовъ.
Антонъ Кирѣевъ.
Андрѣи Жерноклецовъ.
Андрѣи Гордѣевъ.

Пятидесятникъ.

Абрамъ Дроновъ.
Михаила Тимоѣевъ.
Григорѣи Алѣиновъ.
Андрощъ Лопатинъ.
Артемъ Черниковъ.

Моксимъ Арѣховъ.
Кондратеи Ивановъ.
Екимъ Кулевъ.
Фролъ Вортниковъ.
Иванъ Никитинъ.

Десятникъ.

Ларионъ Болдыревъ.
Григорѣи Звягинъ.
Иванъ Ягодицынъ.
Федотъ Стрыгинъ.
Потапъ Бовинъ.
Селиванъ Нечаевъ.

Ерофеи Меркуловъ.
Яковъ Власовъ.
Ямелянъ Полухинъ.
Микииоръ Белоусовъ.
Яковъ Троимовъ.

Десятникъ.

Федоръ Бабинъ.
Данила Кулевъ.
Федоръ Агаповъ.
Артемъ Бычковъ.
Микита Меркуловъ.

Осипъ Черноусовъ.
Фролъ Бовинъ.
Степанъ Коробинъ.
Григорѣи Съченого.
Исаи Дроновъ.

Десятникъ.

Леонтеі Селивановъ.	Андрѣі Поповловъ.
Елоимъ Колтаковъ.	Антонъ Андрѣевъ.
Федоръ Постуховъ.	Мокѣі Денисовъ.
Кузма Мелеховъ.	Иванъ Дроновъ.
Ларионъ Минаевъ.	Дмитреі Вудушевъ.

Десятникъ.

Кондратеі Косыревъ.	Андрѣі Бычковъ.
Иванъ Авдѣевъ.	Мотѣі Алексѣевъ.
Иванъ Омнинъ.	Яковъ Рубцовъ.
Клемень Пруцкоі.	Михаіла Зябкинъ.
Фетисъ Костентиновъ.	Понтелѣі Жорноклеовъ.

Пятидесятникъ.

Данила Самоіловъ.	Костентинъ Кобузовъ.
Федоръ Юшинъ.	Иванъ Бушминовъ.
Яковъ Кобузовъ.	Клемень Яковлевъ.
Мокаръ Косого.	Степанъ Осмининъ.
Микита Талешовъ.	Осинъ Гласковъ.

Десятникъ.

Михаіла Коболековъ.	Денисъ Алленениковъ.
Петръ Шешуковъ.	Микиооръ Бушминовъ.
Дементеі Пушкинъ.	Андрѣі Кривотуловъ.
Ермоль Горожанкинъ.	Микита Мошковъ.
Арѣеі Григоревъ.	Ларионъ Талешовъ.

Десятникъ.

Григореі Холянинъ.	Осилъ Турищевъ.
Федоръ Оксеновъ.	Кондратеі Широкого.
Артемъ Куваловъ.	Ермоль Яковлевъ.
Дмитреі Бердниковъ.	Тихонъ Коллаковъ.
Василеі Зотовъ.	Михаіла Пестоваловъ.

Десятникъ.

Терентеі Черниковъ.	Андрѣі Ворожейкинъ.
Ворисъ Бердниковъ.	Аеонасеі Едровъ.

Семенъ Ивановъ.
Миккооръ Новиковъ.
Павель Жолтиковъ.

Семень Юшинъ.
Иванъ Уляновъ.
Михѣи Юровъ.

Десятникъ.

Алексѣи Юшинъ.
Фотѣи Смагинъ.
Антонъ Остаховъ.
Микита Ишинъ.
Сидоръ Юшинъ.

Алексѣи Василевъ.
Акинѣи Осмининъ.
Федотъ Зобковъ.
Дукянъ Возинъ.
Семень Турищевъ.

Скертна: Козаеъ, Голова Иванъ Троимовъ, сынъ Михневъ,
руку приложилъ.

Воронежскія стрелцы.

Пятидесятникъ Семень Бородинъ.

Павель Иловлинскоі.
Мокаръ Хвостовъ.
Игнаъ Бушуевъ.
Мина Кобызевъ.
Ворисъ Лягинъ.

Логвинъ Шориневъ.
Евдокимъ Чеботаръ.
Степанъ Тулиновъ.
Емелянъ Пономоревъ.

Десятникъ Иванъ Смыковъ.

Гаврила Варгозинъ.
Иванъ Троининъ.
Андрѣи Хорунаевъ.
Савелѣи Андрѣевъ.
Яковъ Вучивъ.

Анисимъ Иловлинскоі.
Федоръ Добросоцкоі.
Троимъ Самоіловъ.
Сава Хорунаевъ.
Ворисъ Доманинъ.

Десятникъ Михаила Добросоцкоі.

Семень Саколовъ.
Кирѣи Укусовъ.
Осипъ Сыромятниковъ.
Абакумъ Седелниковъ.
Иванъ Ключанскоі.

Хорланъ Тозлуковъ.
Андрѣи Максимовъ.
Кондратѣи Черниковъ.
Никоновъ Выростовъ.

Десятникъ Иванъ Федотовъ.

Авилъ Коляинъ.	Понкратъ Прокозевъ.
Максимъ Горбуновъ.	Дороѳі Ламтевъ.
Аверя Иловлинской.	Василей Салыковской.
Дементей Добросоцкой.	Нестеръ Лопыревъ.
Алексѣй Мартиновъ.	Микиѳоръ Кливотуловъ.

Десятникъ Игнатъ Семеновъ.

Титъ Плотниковъ.	Никовъ Зюзинъ.
Исаи Полубинъ.	Яковъ Киселевъ.
Иванъ Щѣлевъ.	Лазаръ Кливотуловъ.
Мартинъ Сидоровъ.	Игнатъ Пѣшковъ.
Сава Измаиловъ.	Микита Варгозинъ.

Пятидесятникъ Егупъ Плохова.

Сава Дмитреевъ.	Сава Маслениковъ.
Терентей Добросоцкой.	Алоеръ Мешковъ.
Федоръ Маслениковъ.	Титъ Асановъ.
Евсѣй Маслениковъ.	Иванъ Асановъ.
Осипъ Сѣрова.	

Десятникъ Антипъ Саколовъ.

Хорланъ Тишаниновъ.	Яковъ Седова.
Терентей Ключанской.	Михаила Акиншинъ.
Ермоль Хахловъ.	Карпъ Горбуновъ.
Лактионъ Гончаровъ.	Понкратъ Аммосовъ.
Микиѳоръ Мининъ.	Иванъ Ланинъ.

Десятникъ Федоръ Тозлуковъ.

Степанъ Мешковъ.	Андронъ Сухаревъ.
Бондратеи Чермои.	Екимъ Холуевъ.
Сергѣй Третьяковъ.	Потанъ Лягинъ.
Еадокимъ Плотниковъ.	Елистратъ Лягинъ.
Федоръ Былкинъ.	Петръ Ланинъ.
Леонтеи Володинъ.	

Десятникъ Артемъ Волковъ.

Иванъ Клеменовъ.	Иванъ Дермяковъ.
Оома Бортниковъ.	Милованъ Житконошкинъ.

Максимъ Худошинъ.
Аксенъ Шемаевъ.
Родионъ Ножевниковъ.

Иванъ Яковлевъ.
Анонасеі Акиншинъ.

Десятникъ Нозаръ Мордасовъ.

Исаі Киселниковъ.
Григорей Даншинъ.
Григорей Ланинъ.
Осипъ Долгова.

Прокосеі Нетелевъ.
Семенъ Кулигинъ.
Анонасеі Кулигинъ.
Аноха Уксусовъ.

Пятидесятникъ Дементеі Колцовъ.

Григорей Акуловъ.
Сидоръ Павловъ.
Агапъ Гулигинъ.
Федосъ Переславцовъ.
Сафонъ Василевъ.

Кириі Залоторевъ.
Степанъ Сажинъ.
Свиридъ Ивановъ.
Игнатъ Ножевниковъ.

Десятникъ Дмитреі Матвѣевъ.

Максимъ Федоровъ.
Лаврентеі Быковскоі.
Андріі Свиридовъ.
Иванъ Жолтиковъ.
Дмитреі Гончаровъ.

Иванъ Адносумовъ.
Иванъ Аристовъ.
Данила Роздымаловъ.
Карпъ Яковлевъ.
Герасимъ Черниковъ.

Десятникъ Титъ Ачкасовъ.

Тимосеі Веретенниковъ.
Дмитреі Колцовъ.
Федоръ Уксусовъ.
Савелеі Федотовъ.
Козма Григоревъ.

Иванъ Перевощиковъ.
Степанъ Уксусовъ.
Микита Нагибинъ.
Нестеръ Павловъ.

Десятникъ Василеі Лосъ.

Федоръ Лысиновъ.
Яковъ Ванниковъ.
Иванъ Дѣевъ.
Семенъ Гончаръ.
Тимосеі Горловъ.
Порченъ Лежешевинъ.

Кириянъ Черенковъ.
Абрамъ Кобозевъ.
Антонъ Быковскоі.
Степанъ Постоваловъ.
Степанъ Авчинниковъ.
Володимеръ Банниковъ.

Стенка Гончаръ.
Артемъ Голубинъ.

Исаі Лысковъ.

Десятникъ Иванъ Коробеѣниковъ.

Иванъ Ворохобинъ.
Терентеі Чехира.
Елеимъ Рожновъ.
Лазарь Акуловъ.
Иванъ Сажинъ.

Алексѣи Хохловъ.
Тимоѣи Ланинъ.
Романъ Тереховъ.
Сава Хохловъ.
Григорей Анмосовъ.

Пятидесятникъ Яковъ Соболевъ.

Елеимъ Остосъ.
Филипъ Соболевъ.
Авонасеі Варгозинъ.
Акинѣеі Можилинъ.
Степанъ Ахмловъ.

Иванъ Седелниковъ.
Семенъ Кузнецовъ.
Кирѣи Бочарниковъ.
Екимъ Свиридовъ.
Алиппеі Кузнецовъ.

Десятникъ Степанъ Ступниковъ.

Алиппеі Морозовъ.
Ларя Иловлинскіи.
Авонасеі Тритчатвоі.
Логвинъ Колцовъ.
Матвѣи Струновъ.

Родионъ Ступниковъ.
Яковъ Насоновъ.
Василеі Веретенниковъ.
Родионъ Чесниковъ.
Василеі Пономаревъ.

Десятникъ Козма Зѣнинъ.

Петръ Веригинъ.
Артемъ Булыгинъ.
Григорей Колцовъ.
Авонасеі Гончаръ.
Захарей Курбатовъ.

Прокѣеі Колцовъ.
Родионъ Ключанскіи.
Исаі Ключанскіи.
Тимоѣи Ногибинъ.

Десятникъ Иванъ Поповъ.

Андрѣи Осиповъ.
Кондратеі Мордасовъ.
Ларионъ Проскурнинъ.
Кондратеі Асановъ.
Еодоръ Шевинъ.

Иванъ Гончаровъ.
Микита Аеромѣевъ.
Иванъ Пѣшковъ.
Екимъ Масловъ.
Нозаръ Ороловъ.

Десятникъ Микита Золотаревъ.

Миквооръ Заволскоі.		Савостьянъ Кривошеинъ.
Лукіянъ Сергѣевъ.		Федосъ Сергѣевъ.
Алексѣи Шульгинъ.		Исаи Карего.
Корвѣи Мозжилинъ.		Авонасеі Подшибякинъ.
Семень Тюрморѣзовъ.		Ермоль Волковъ.

Станичниковъ на Воронежѣ нѣтъ.

А что на Воронежѣ и с Воронежскаго уѣзду и с посаду даточныхъ людей и того не вѣдамо, потому что на Воронежѣ в Сѣвъ-жеі избѣ даточнымъ людямъ именныхъ списковъ нѣтъ.

Воронежскіе емщики:

Староста Андрюшка Тесляинъ

Редовые:

Якушко Богатыревъ.		Фролка Тесляинъ.
Еремка Ламакинъ.		Филимошка Новинъ.
Тишка Радионовъ.		Микейка Свиридовъ.
Авонка Сергѣевъ.		Осташка Пугочовъ.
Ивашка Козловъ.		

У зеленые и у свинцовые казны целовальники:
и с пушкорей:

Иванъ Прибытковъ.		Василеі Котельниковъ.
-------------------	--	-----------------------

ис посаду Семеновъ Семенищевъ.

Пушкари:

Клемень Московкинъ.		Емельянъ Синицынъ.
Кузма Левонтьевъ.		Тимофеі Анохинъ.
Лавренгеі Разинъ.		Степанъ Клочковъ.
Гаврила Клочковъ.		Федотъ Швелюхинъ.
Григорей Кликуновъ.		Артемъ Нестеровъ.
Иванъ Маркинъ.		Агѣі Сидоровъ.
Федоръ Присвѣтовъ.		Иля Ююкинъ.
Савелеі Поставаловъ.		Логвинъ Фотѣевъ.
Ермоль Агаповъ.		

Затинщики.

Алееръ Проскуринъ.
Николь Постоваловъ.
Василей Анисѣевъ.
Автамонъ Троининъ.
Терентей Протасовъ.
Гарасимъ Кувакинъ.
Семень Портняговъ.

Микита Конаевъ.
Иванъ Борушниковъ.
Прокоей Швецовъ.
Понвратъ Таробукинъ.
Сава Вороновъ.
Крисавъ Мещеряковъ.
Володимеръ Поповъ.

Воротники.

Назаръ Пучковъ.
Петръ Храмой.
Микита Кузнецъ.
Өвлипъ Бородинъ.

Кондратеі Крюковъ.
Терентей Ванниковъ.
Яковъ Белгородкинъ.
Любимъ Сазоновъ.

Казенныя сторожи ие пушкореі

Григорей Скоркинъ.

Казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ и розсыльщиковъ на Воронежѣ нѣтъ.

Роспись

Имена посацкимъ людямъ Нопрасныя слободы

Козма Мещеряковъ.
Дмитрей Боландинъ.
Давыдъ Прибытковъ.
Сергѣи Савостьяновъ.
Сава Клочковъ.
Мина Залатаревъ.
Василей Подухтовъ.
Гаврила Цыковъ.
Семень Семеновъ.
Өлка Татаринъ.
Григорей Андросовъ.
Никиоръ Свѣтниковъ.
Иванъ Русиновъ.
Артемъ Титовъ.
Микита Борисавъ.

Никита Елисѣевъ.
Любимъ Тимоѣевъ.
Никиоръ Тозлуковъ.
Михаила Котелникъ.
Паомъ Ляпинъ.
Яковъ Еписановъ.
Антипъ Еписановъ.
Яковъ Даншинъ.
Гаврила Семеновъ.
Сергѣи Семеновъ.
Василей Елисѣевъ.
Иванъ Шингаревъ.
Өетисъ Зотевъ.
Иванъ Рамаповъ.
Дароей Волуѣчинъ.

Онлатъ Волуіченинъ.
 Максимъ Малаховъ.
 Игнатей Пермякъ.
 Семень Ляпинъ.
 Мипа Дѣвъ.
 Козма Масалитиновъ.
 Исаі Масалитиновъ.
 Иванъ Борсуковъ.
 Оврсъ Борсуковъ.
 Паликаръ Хрипуновъ.
 Леонтеі Евлаховъ.
 Исаі Филиповъ.
 Андронъ Колыбкинъ.
 Юда Денисавъ.
 Логинъ Асмининъ.
 Иванъ Постянковъ.
 Саеонъ Атрубянниковъ.
 Леонтеі Кузнецъ.
 Симонъ Кузнецъ.
 Яковъ Некрасавъ.
 Семень Колесниковъ.
 Радионъ Хрипуновъ.
 Сила Русиновъ.
 Евдокимъ Синелниковъ.
 Сидоръ Таковъ.
 Микита Горделинъ.
 Андрѣі Навасилцовъ.

Леонтеі Алексѣевъ.
 Артемеі Карповъ.
 Кастентинъ Хрипуновъ.
 Любимъ Саладовникъ.
 Иванъ Трооимовъ.
 Свиридъ Чеботаръ.
 Веденяхтъ Выхиревъ.
 Каръ Третьяковъ.
 Андронякъ Трусавъ.
 Савелеі Саеоновъ.
 Трионъ Кириановъ.
 Кастентинъ Быковъ.
 Максимъ Гарбуновъ.
 Семень Сукочей.
 Тимоѣі Волховитинъ.
 Мосѣі Титовъ.
 Емелянъ Саеоновъ.
 Оедоръ Сахаровъ.
 Яковъ Василевъ.
 Яковъ Володимировъ.
 Кариѣі Проскурнинъ.
 Леонтеі Панамаревъ.
 Лукьянъ Сахаровъ.
 Иванъ Забѣлинъ.
 Петръ
 Михаила Купринъ.

Роспись

Успенскія слободы посацкимъ людемъ.

Иванъ Оедотовъ.
 Захаръ Быковъ.
 Оедоръ Екимовъ.
 Матвѣі Сулинъ.
 Дмитреі Якимовъ.
 Гриреі Кожевнинъ.

Архинъ Мелентьевъ.
 Микита Гончаръ.
 Володимеръ Теробунскоі.
 Алексѣі Аммосовъ.
 Оедоръ Саеяннова.
 Леонтеі Агаповъ.

Павелъ Тихоновъ.
 Андрѣи Полуниинъ.
 Артемъ Сипицинъ.
 Иванъ Сивяцинъ.
 Дементей Гуревъ.
 Троимъ Горденинъ.
 Калина Дементьевъ.
 Борисъ Дмитреевъ.
 Семенъ Елясѣевъ.
 Яковъ Гончаръ.
 Свиридъ Авчинникъ.
 Осипъ Меркуловъ.
 Осипъ Круглой.
 Емельянъ Карповъ.
 Тихонъ Путинъ.
 Насонъ Гончаръ.
 Евтропъ Исаевъ.
 Андрѣи Амосовъ.
 Ѳедотъ Аникѣевъ.
 Василией Терентьевъ.
 Евсеи Чеботаръ.
 Мартинъ Синелникъ.
 Кондратеи Колесниковъ.
 Матвѣи Амосовъ.
 Исаи Агаповъ.
 Григорей Коломлетиновъ.
 Ѳедоръ Ко(лом?)летиновъ.
 Гаврила Кривошеинъ.
 Козма Былова.
 Иванъ Проскураковъ.
 Троимъ Сукочей.
 Тимоѣи Пооомовъ.
 Иванъ Гуревъ.
 Родионъ Баидниковъ.
 Павелъ Дементьевъ.
 Иванъ Вяхиревъ.
 Максимъ Макарьевъ.
 Василией Плотникъ.

Иванъ Григоревъ.
 Максимъ Шишикинъ.
 Иванъ Яковлевъ.
 Абрамъ Холяпинъ.
 Аникѣи Горденинъ.
 Иванъ Журбинъ.
 Евсеи Горденинъ.
 Максимъ Сазоновъ.
 Лазоръ Горденинъ.
 Аникѣи Кряжвинъ.
 Савилъ Чаплинъ.
 Тимоѣи Цыкловъ.
 Сидоръ Коляновъ.
 Аноореи Давиловъ.
 Левонтеи Шишикинъ.
 Григорей Шестоковъ.
 Архипъ Яковлевъ.
 Мартинъ Иконникъ.
 Воинъ Поповъ.
 Ѳилать Чеботаръ.
 Акимъ Осиповъ.
 Дмитрей Алтѣевъ.
 Богданъ Леонтьевъ.
 Яковъ Кузнецъ.
 Анисимъ Сенчишквинъ.
 Василией Ѳедоровъ.
 Ѳедоръ Сазоновъ.
 Нозарей Шестоковъ.
 Иванъ Губаревъ.
 Исаи Гончаръ.
 Алтѣеи Кузнецъ.
 Томила Цыковъ.
 Елисеи Глумовъ.
 Ѳедоръ Михайловъ.
 Борисъ Яковлевъ.
 Илья Поршонникъ.
 Козма Поздаровкинъ.
 Зеновъ Мозуровъ.

Андрѣи Сазоновъ.
 Максимъ Мызниковъ.
 Ерооѣи Полунинъ.
 Тимоѣи Бубень.
 Никиооръ Кузнецъ.
 Анисимъ Сазоновъ.
 Елеимъ Струковъ.
 Гаврила Елисѣевъ.
 Любимъ Милевъ.
 Мокаръ Кузнецъ.
 Максимъ Аленинъ.
 Оедоръ Алпатовъ.
 Иванъ Скажа.
 Василии Мелиховъ.
 Иванъ Насковъ.
 Ларионъ Петровъ.
 Кондратеи Журавлевъ.
 Оатѣи Марковъ.
 Иванъ Агаоновъ.
 Аникѣи Кручининъ.
 Дарооѣи Севериловъ.
 Григорей Семеновъ.
 Мартинъ Портной Мастеръ.
 Иванъ Алексѣевъ.
 Павелъ Яковлевъ.
 Иванъ Чоботаръ.
 Савостьянъ Абрамовъ.
 Данила Блеченинъ.

Василии Барѣевъ.
 Мартинъ Насковъ.
 Алексѣи Елисѣевъ.
 Атюѣи Прохоровъ.
 Любимъ Былкинъ.
 Оедоръ Плотникъ.
 Сидоръ Пажитной.
 Григорей Торунтаевъ.
 Григорей Сыромятниковъ.
 Елисѣи Горденинъ.
 Никиооръ Сазоновъ.
 Антонъ Позняковъ.
 Титъ Серебренникъ.
 Давидъ Девятого.
 Абросимъ Мешниковъ.
 Роднонъ Кадочкинъ.
 Иванъ Насоновъ.
 Матвѣи Семеновъ.
 Давидъ Ороловъ.
 Семенъ Андроповъ.
 Меркулъ Василевъ.
 Григорей Повтелѣевъ.
 Тимоѣи Кузнецъ.
 Елисѣи Оедотовъ.
 Прокосеи Плотникъ.
 Григорей Свѣчниковъ.
 Михаѣла Мешниковъ.
 Иванъ Замошникъ.

Троицкой и Шишкиной слободки

Иванъ Шелудякъ.
 Прохоръ Несмысловъ.
 Герасимъ Козюлинъ.

Семенъ Сывороткинъ.
 Иванъ Несытаевъ.

Дворники.

Антюшка Троицинъ.
 Алабья Рышкинъ.

Тихонка Чернаусовъ.
 Селиверстка Еремичъ.

Абрамка Троїиниъ.
Дароѣика Алехинъ.
Игнатка Нестеровъ.
Микишка Логвиновъ.
Захарка Уляновъ.
Микитка Шеламовъ.
Пронка Бородинъ.
Івашка Сарокинъ.
Кирюшка Ноняловъ.
Микитка Павловъ.

Петрушка Пересыпкинъ.
Лавричъ Истобниковъ.
Максимка Троїиниъ.
Аниска Уляновъ.
Антошка Маслениковъ.
Микитка Василевъ.
Троїинка Чюркинъ.
Ларка Сузиковъ.
Васка Щедра.
Дунка Хорлаповъ.

Житенного двора голова.

Василеі Ѳедоровъ сынъ Протопоновъ на Воронеже у Госу-
дарева дѣла по выбору воронежцовъ всякихъ чиновъ уѣздныхъ
людеі со 165 году.

Целовалники.

Никита Романовъ избранъ ис козаковъ со 165 году.
Семель Мишутинъ, Терентеі Петелинъ избраны ис козаковъ
же во 167 году.
Иевъ Шеламовъ избранъ ис пушкорей во 176 году.
Петръ Лавинъ избранъ ис стрелцовъ во 177 году.

На Воронеже в Государевыхъ житницахъ нынешнего 178
году Октября по девятое число за расходомъ Государевыхъ хлѣб-
ныхъ запасовъ:

рженне муки пятьсотъ четі,
крушъ авельныхъ дватцать четі,
ржи сто сорокъ четі,
авса три тысячи семь сотъ шестьдесятъ четі.

По скаске Житенного Двора головы Василя Протопопова о
целовалники.

На Воронеже в Приказной избѣ подъячиче Ѳедоръ Петровъ
Тимоѣі да Козма Толмачовъ, Яковъ Завѣсинъ, Осипъ Салковъ,
Авдрѣі Петровъ.

Площадныя Дьячки: Юрка Пашковъ, Микифоръ Свѣтниковъ,
Микита Максимовъ.

Городъ Воронежъ поставленъ стоячимъ острогомъ въ дубо-
вомъ лесу.

Башня Рождественская сосновая, с проѣзжими воро-
ты: рублена в двѣ стены, на четыре угла; въ длину стена и по-
перекъ по три сажени без ч(ети); крыта тесомъ сосновымъ: въ
тої башне два моста, третей мостъ на земли; на тої башни на верху
срублена клѣтка и покрыта тесомъ; вышина тої башни с клѣткою
семь сажень.

Да к тої же башни противъ воротъ приставленъ стоячимъ
острогомъ отворотъ с обламы и черезъ ровъ мостъ с периломъ.

От тої проѣзжей башни городовые стены присла трицать
семь сажень.

Башня глухая, сосновая-жъ на четыре угла, двухъ са-
жень с локтемъ и поперекъ тожъ. Въ тої башни два моста; по-
крыта тесомъ; вышина тої башни с верхомъ четыре сажени безъ четі.

От тої глухой башни городовые стены присла 46 с.

Башня глухая наугольная, сосновая, на четыре угла;
стена тої башни в длину полтреті сажени безъ четі, поперекъ
тожъ; в неі три моста; покрыта тесомъ: вышина тої башни с
верхомъ четыре сажени с локтемъ.

От тої башни городовые стены присла 55 сажени.

Башня глухая сосновая на четыре угла; стена тої
башни в длину трехъ сажени, поперекъ тожъ; покрыта тесомъ;
в тої башни два моста; вышина тої башни полшести сажени.

От тої башни городовые стены присла 30 саж.

Башня глухая сосновая на четыре угла: стена по два са-
жени, поперекъ тожъ; в неі два моста, покрыта тесомъ; вышина
тої башни 4 сажени безъ локтя.

Отъ тої башни городовые стены присла 31 сажень.

Башня с проѣзжими вороты на четыре угла: сте-
на по два сажени с четью; в тої башни два моста; покрыта те-
сомъ; тої башни 4 сажени с локтемъ.

От тої башни городовые стены присла 18 сажени безъ четверти.

Башня сосновая на тайникъ, на четыре угла: сте-
на тої башни по два сажени с четью; в тої башни два моста;

покрыта тесомъ; вышина той башни полчетверты сажени бес пяди.

Из той башни из города *тайникъ*, рубленъ в дубовомъ лесу, приведетъ к рекъ Воронежу; длина тому тайнику шестьдесятъ четьре сажени; ширина полтары сажени; вышина одна сажень.

Отъ той башни городовые стены прясла 130 сажень без чети.

Башня глухая наугольная, липовая, на четьре угла; стена той башни по три сажени с четьврьтю; в той башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни 4 сажени без чети.

От той башни городовые стены прясла дватцать восьмъ сажень без четьрти.

Башня сосновая с прозжими вороты, на четьре угла; стены той башни по два сажени с четью; в той башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни 4 сажени безъ локтя; чрезъ ровъ мостъ.

Отъ той башни городовые стены прясла 37 сажень с полу-саженью.

Башня глухая, сосновая на четьре угла; стена четьре сажени с четью; в той башни два (моста); покрыта тесомъ; вышина той башни . . . сажени с пядью.

Отъ той башни городовые стены прясла 37 сажень с полу-саженью.

Башня глухая, наугольная, на четьре угла; сосновая; стена той башни по два сажени с пядью, в той башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни 3 сажени с локтемъ.

От той башни городовые стены прясла 30 саж.

Башня глухая, сосновая, на четьре стѣны, мѣрою стена по два сажени с локтемъ; в ней два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни 4 сажени безъ чети.

Отъ той башни городовые стены прясла 37 сажени.

Башня с прозжими вороты, сосновая, на четьре угла, рублена в двѣ стѣны; стена полтр(ети?) сажени с верхкомъ; в ней два моста; вышина той башни пол 5 сажени.

Отъ той башни городовые стены прясла 40 сажени безъ чети.

Башня глухая, сосновая, на четьре угла; стена по два сажени с локтемъ; в ней два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни без чети 4 сажени.

Отъ той башни городовые стены по мѣре прясла 33 сажени без чети.

Башня глухая наугольная, сосновая, на четыре угла; стена по два сажени с четыю; в ней два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни 4 сажени с пядью.

Отъ той башни городовые стены прясла 14 сажени.

Башня с проѣзжими вороты, сосновая, на четыре угла; рублена в двѣ стены; а мѣроу стена трехъ сажени; поперекъ 2 сажени с четыю; в ней три моста; крыта тесомъ; вышина той башни 6 сажени; изъ воротъ черезъ ровъ мостъ.

Отъ той башни городовые стены прясла 42 сажени одна четверть.

Башня глухая сосновая на четыре угла; стена по два сажени; в ней два моста; крыта тесомъ; вышина той башни пол 4 сажени с пядью.

А отъ той глухой башни да проѣзжихъ Рождественскихъ воротъ городовые стены прясла 38 сажени.

По острогу около всево города обламы рубленые и на обламахъ коты дубовые; в городе по острогу мостъ, в ширину сажени ветхъ; подъ мостомъ, в городе жъ, торасы рубленые и насыпаны землею.

Тайникъ построенъ вѣровъ отъ города къ рекѣ Воронежу: по конецъ того тайника в(ода?) нынѣшняго 178 году есть.

А на Воронеже десятинные пашни нѣтъ, и на Великого Государя никакого хлѣба не сѣютъ.

Запасныя солитри сто восемьдесятъ семь пудъ с полупудомъ,

По городу порядъ мѣднои:

Четыре пищали; к нимъ пятьсотъ сорокъ четыре ядра, вѣсомъ ядро по шти гривенакъ; да къ нимъ же восемьдесятъ одно ядро, вѣсомъ ядро по пяти гривенакъ с полугривенкою, (да) одинатцать ядеръ, вѣсомъ ядро по пяти гривенакъ.

Пищаль, а к ней дватцать одно ядро, вѣсу ядро по полпяти гривенки; да к ней же двѣсто тритцать ядеръ, вѣсомъ ядро по четыре гривенки.

Три пищали, а к нимъ пять сотъ сорокъ ядеръ, вѣсомъ ядро по две гривенки.

Пищаль, а къ ней шестынатцать ядеръ, вѣсомъ ядро по гривенки без осмушки.

Норядъ желѣзної:

Двѣ пищали, а к нимъ двѣсто ядеръ, вѣсомъ ядро по шти гривенакъ.

Три пищали, а к нимъ двѣста девяноста ядеръ, вѣсомъ ядро по три гривенки.

Двѣ пищали скорострѣльныя.

Дватцать пять пищалей затинныхъ, к нимъ семь тысячь двѣста семьдесятъ пулекъ желѣзныхъ.

И тотъ норядъ мѣдноі и желѣзної и скорострѣльныя и желѣзныя пищали к стрелбѣ готовы.

Да в Государеве казні ружья мѣлкова восьмьдесятъ шесть мушкетовъ, пять стводовъ, одинъ разорвался, да мушкетъ переломленой; да принято з Доу три . . . одинъ мушкетъ, три тысячи триста рагулекъ желѣзныхъ, да пушечного зелья семьдесятъ пудъ четырнадцатъ гривенкою (гривенокъ?) с полугривенкою, ручного (зе?)ля семнатцетъ пудъ дватцетъ гривенакъ и три
трицетъ пудъ дватцать гривенокъ с полугривенкою
.

(Окончаніе не отыскано).

№ 6.

СТРОЕННАЯ КНИГА Г. ВОРОНЕЖА.

(1670 г. Сентября 15-го.)

Лѣта 7179-го году сентября въ 15 день, книги строенныя.

По указу Великого Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца і по грамоте из Розряду за приписю діака Василя Семенова, воевода Борисъ Григоревичъ Бухвостовъ велѣлъ здѣлать воронежцы всякими служилыми і жилецкими людьми на Воронеже

вновь городъ, срубленъ в новомъ в дубовомъ лесу і покрытъ тесомъ, а что городской стены меж Проѣзжихъ і Глухихъ башень і городского строения і всякихъ крепостей і тайничного и колодезного за городовою стеною учинено і рву вновь почищено і сколко на коі подѣлки здѣлано і что той городской стѣнъ вышина і ширина і на сколькохъ саженьхъ, і то писано в сеі книжки ниже сего порознь, по статиямъ.

Башня Московская. Проезжие ворота старова строения покрыта тесомъ, а в неі три моста: верхней, средней да нижней, а мѣра той башни четыре сажени, поперегъ тож; вышина десять сажень. А ставили тое башню прежь сего воронежскія полковые козаки; а ныне у тѣхъ воротъ построены подемя в дубовомъ лесу вновь, а на башни, для караулу, вышка.

А отъ той башни, отъ Московскихъ проѣзжихъ воротъ къ глухой башни срублено вновь въ дубовомъ лесу городоваа стена тора(са?)ми в четыре угла в замокъ і в черту поперешина стѣны сажень с четвертью в длину сажени, а в нижнихъ порожихъ торацахъ построены з дверми; из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торацовъ построены на мостъ лесницы, а сверхъ нижнихъ торацовъ намощенъ мостъ и построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила, а подъ тѣмъ мостомъ подлѣ городской стѣны построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ воля и камня; а в стѣнѣ нижней и средней і верхней боі. А сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина той городской стѣнъ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і на накрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в двѣрды длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву трыццать семь сажень, в глубину четыре сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту подѣлку городовою стеною воронежскія пушкарі і затишники и посацкие люди трыццать семь сажень.

Башня Глухая подрублена и переставлена вновь покрыта тесомъ, а в неі три моста верхней да нижней; а мѣра той башни длина трехъ сажень поперегъ тожъ, вышина семь сажень. А ставили и надрубали тсе башню воронежскія полковые козаки. От той глухой да наугольной башни срублено вновь в дубовомъ лесу городоваа стѣна торацами в четыре угла в замокъ і в черту поперешина стѣны сажень с четвертью, в длину сажени, а в ниж-

нихъ порозжихъ тарасахъ построены двери; въ тѣхъ нижнихъ порозжихъ тарасовъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ нижнихъ тарасовъ намощенъ мостъ і построень ходъ во всю стѣну, отъ башни до башни, а на мосту построены перила, а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городской стѣны построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ кола и каменя; а в стѣнѣ построень нижней і средней і верхней боі, а сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень, а сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і накрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в два рядъ длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву сорокъ пять сажень с полусаженью, в глубину чотыря сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну Боршева да Корочюнскаго монастыреі крестьяне і бобыли да усмонскія отоманы і половянщики сорокъ пять сажень с полусаженью.

Башня Глухая наугольная подрублена і переставлена вновь, покрыта тесомъ, в неі три мости: верхней да нижней а мѣра тоі башни три сажени поперегъ тожъ, вышина девять сажень с аршиномъ; а ставили тое башню беломѣсные атоманы і козаки; а на неі построена для короулу вышка вновь.

А от тоі науголноі Глухой башни да науголноі же Дѣвичья монастыря башни по косогору срублено вновь в дубовомъ лесу городова стѣна тарасами в чотыре угла в замокъ і в черту попережны стѣны сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порозжихъ тарасахъ построены двери, из тѣхъ нижнихъ порозжихъ тарасовъ намощенъ мостъ і построень ходъ во всю стѣну от башни и до башни, а на мосту построены перилы, а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городской стѣны построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ кола і каменя, а в стѣнѣ построены нижней і средней і верхней боі, а сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень; сверхъ обламовъ срубленъ верхъ и накрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в два рядъ длиною трехъ сажень. А дѣлали ту городовую стѣну усмонскія атоманы адинадцать сажень, беломѣсныхъ і полковыхъ козаковъ, крестьяне і бобыли адинадцать сажень, деревни Малининой дѣтъ боярские три сажени, деревни Гре-

мачей дѣти боярские и ихъ крестьяне восемь сажень, деревни Подгорной восемь сажень, да села Глушиць, деревни Пекешевой дѣти боярские и ихъ крестьяне четырнадцать сажень, села Животинного, деревни Гвницъ дѣти боярские і крестьяне восемь сажень.

Башня наугольная Дѣвичья монастыря переставлена вновь, покрыта тесомъ; в неі два моста: верхнеі да нижнеі, а мѣра тоі башни три сажени, поперегъ тожъ, вышина семь сажень, а ставили тое башню села Репного, села Борового, села Углинска, села Никонова, деревни Выкоростовой, деревни Гололобовой, деревни Клементьевоі, Успенского монастыря крестьяне і бобыли. А от тоі наугольной башни Дѣвичья монастыря да глухоі башни по косору срублено вновь в дубовомъ лесу городоваѣ стена торасами в четыре угла в замокъ і в черту поперечныѣ стѣны сажень с четвертью, в длину сажени; а в нижнихъ порозжихъ торасахъ построены двери; из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасахъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перилы, а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены для верхнеѣ бою доски, а на тѣхъ доскахъ коѣя і каменя; а в стѣнѣ построены нижнеі і середнеі і верхнеі боі; а сверхъ городской стѣны срублены облами в длину трехъ сажень поперегъ дву сажень; а вышина тоі городской стѣнѣ і с облами трехъ сажень; а сверхъ обломовъ срубленъ верхъ і паврытъ тесомъ, а по верхъ тесу положены котки в дварядѣ, длиною трехъ сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Мечка дѣти боярские четыре сажени, да Окатовой Пустыни і Успенского монастыря крестьяне четыре сажени, да деревни Гвоздевки черкасы шесть сажень с полусаженю.

Башня Глухая подрублена і переставлена, вновь покрыта тесомъ, в неі два моста: верхнеі да нижнеі; а мѣра тоі башни, длина три сажени, поперегъ тожъ, вышина семь сажень с аршиномъ; а ставили тое башню посацкия люди Успенския слободы. А от тоі Глухоі башни да Затинныхъ Прѣвзжихъ воротъ по косогору срублено вновь в дубовомъ лесу городоваѣ стена торасами в четыре угла в замокъ і в черту поперечныѣ стѣны сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порозжихъ торасахъ построены з дверми; из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасахъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ ниж-

нихъ торасовъ намощенъ мость і построены ходъ во всю стѣну отъ башни до башни, а на мосту построены перилы, а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ колья і коменя; а в стѣнѣ построены нижней і средней і верхней боі. А сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень; а вышина той городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обломовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а сверхъ тесу положены котки в дварядѣ, длиною трехъ сажень. А дѣлали ту городовую стѣну беломѣсныя атоманы и ихъ крестьяне тридцать сажень, да деревни Гремячего Колодезя дѣти боярские шесть сажень, да городовыхъ и уѣзныхъ паповъ и ихъ крестьянъ і бобылей і захребетниковъ тринадцать сажень.

Башня Затинная. Пробажия ворота, а на ней построено, подрублена для кораулу вышка і переставлена вновь, покрыта тесомъ; в ней два моста: верхней да нижней; а у тѣхъ воротъ построены вновь подемы, а мѣра той башни четьри сажени, поперегъ тожь, вышина девять сажень. А ставили тое башню села Гвоздеви, села Губорева села Устья деревни Малышевой, деревни Терновой, села Рядного дѣти боярские і крестьяне.

А от той башни от Затинныхъ Пробажихъ воротъ да Малова городка срублено вновь в дубовомъ лесу городова стѣна торасами в четьри угла в замокъ і в черту поперечные стѣны сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порозжихъ торасехъ построены двери, и из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мость лѣспиды, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мость і построены ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перилы; а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ колья і коменя, а в стѣнѣ построены нижней і средней і верхней боі, а сверхъ городовые стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина той городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень, а сверхъ обломовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядѣ длиною трехъ сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Подхлѣвного, села Борового дѣти боярские, атоманы і крестьяне дватцать одинъ сажень. А от той подхлѣвенской і боровской подѣлки около Малова Городка на прорве і на касагоре срублено вновь в ду-

бовомъ лѣсу городова я стена торасами на чѣтыра угла в замокъ і в черту поперечныя стѣны сажень с чѣтвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порожжихъ торасехъ построены з дѣрми; из тѣхъ нижнихъ порожжихъ торасовъ построены на мость лѣсницы, а свѣрхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мость і построень ходъ во всю стѣну отъ башни до башни, а на мосту построены перилы, а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнея бою, а на тѣхъ доскахъ коля і коменя; а в стѣнѣ построень нижней і середней і верхней боі. А свѣрхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажонъ, вышина тоі городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А свѣрхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень. Да в томъ же Малоуъ Городкѣ середь стѣны срублено вновъ башня і покрыта тесомъ, а в неі три моста: верхней да середней і вподнеі; а ибра тоі башни въ длину полчетверта сажени, поперекъ тоужъ, вышина восьмъ сажень. А дѣлали ту городовую стѣну і башню городовые и уѣздные всякихъ чиновъ люди девеноста семь сажень с полусаженью. А от тоі городской і уѣздной подѣлки срублено вновъ в дубовомъ лесу городова я стена торасами в чѣтыра угла в замокъ і в черту поперечныя стѣны сажень с чѣтвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порожжихъ торасахъ построены з дѣрми, і из тѣхъ порожжихъ торасовъ построены на мость лѣсницы. А свѣрхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мость і построень ходъ во всю стѣну от башни да башни; а на мосту построены перила. А надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнея бою, а на тѣхъ доскахъ коля і каменя; а в стѣнѣ построены нижней і середней і верхней боі. А свѣрхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А свѣрхъ обламовъ срубленъ верхъ і накрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень. А дѣлали ту городовую стѣну деревни Плещѣвой, деревни Сушиловки, деревни Крутлоі, села Ондаровой, деревни Борокъ, села Рѣвѣного, деревни Выкоростовой, села Редного, села Устья, деревни Малышевой дѣти боярские і крестьяне тритцать семь сажень.

Башня Глухая наугольная подрублена і переставлена вновъ покрыта тесомъ. В неі два моста: верхней да нижней; а

мѣра тої башни три сажени, поперегъ тожъ, вышина семь сажень. А ставили тоє башню Боршева монастыря крестьяне і бобылі. А от тої наугольной Глухой башни до Илиньскихъ Провѣзжихъ воротъ срублено вновь в дубовомъ лесу городоваѣ стена тарасами в четыре угла в замокъ і в черту поперечныѣ стѣны сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порожнихъ тарасахъ построены двери і с тѣхъ нижнихъ порожнихъ тарасовъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ нижнихъ тарасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни; а на мосту построены перилы, а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнеѣ бою, а на тѣхъ доскахъ кола и камня; а в стѣнѣ построенъ нижней і средней і верхней боі. А сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тої городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ и покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядѣ, длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву дватцать два сажия, в глубину четыре сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Гвоздевки, деревни Терпеноѣ, села Губорева дѣти боярские и крестьяне дватцать два сажия.

Башня Илиньская. Провѣзжія ворота, а на ней построена вышка для короулу вновь, покрыта тесомъ, в ней три моста верхней, средней, да нижней. А у тѣхъ воротъ построенъ подъемъ въ новъ-жа. А мѣра тої башни четыре сажени, поперегъ тожъ, вышина девять сажень. А ставили тоє башню воронежскія стрелцы. А от тѣхъ Илиньскихъ Провѣзжихъ воротъ да Глухой башни срублено вновь в дубовомъ лесу городоваѣ стена тарасами в четыре угла в замокъ і в черту поперечныѣ стѣны сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порожнихъ тарасахъ построены двери; из тѣхъ нижнихъ порожнихъ тарасовъ построены на мостъ лѣсницы; а сверхъ нижнихъ тарасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перилы, а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены для верхнеѣ бою доски, а на тѣхъ доскахъ кола и камня, а в стѣнѣ построены нижней і средней і верхней боі. А сверхъ городской стѣны срублены обламы, в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тої городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ те-

сомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву тридцать семь сажень і три четверти в глубину четыре сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стену села Грезного, села Березова, села Лопатокъ, села Мунина дѣти боярские і крестьяне тридцать семь сажень і три четверти.

Башня Глухая подрублена і переставлена вновь, покрыта тесомъ; в неі два моста: верхней да нижней. А мѣра тоі башни три сажени, поперегъ тож, вышина семь сажень. А ставили тое башню села Чертовидского, села Грезного, села Животинного, села Оідарова, деревни Заболотной дѣти боярские и крестьяне. А от тоі башни Глухой к наугольной башни срублено вновь в дубовомъ лесу городоваи стена торасами в четыре угла в замокъ і в черту попережныи стени сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порожнихъ торасовъ построены двери; из тѣхъ нижнихъ порожнихъ торасовъ построены на мостъ лѣбеницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила. А над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ кола и коменя. А в стѣнѣ построены нижней і средней і верхней боі. А сверхъ городской стени срублены обламы, в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву тридцать девять сажень, в глубину четыре сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Углянска, деревни Горокъ, села Ромони, деревни Гололобовой і Челустькиной дѣти боярские і крестьяне і села Чертовидского.

Башня Глухая наугольная подрублена і переставлена вновь покрыта тесомъ; в неі два моста: средней да нижней; а мѣроу та башня три сажени, поперегъ тоже, вышина семь сажень. А ставили тое башню села Ромони, села Березова, села Лопатокъ, села Глушиць, деревни Ворокъ, деревни Івницъ, Прутцкой і Пѣкшевой дѣти боярские і крестьяне.

А от тоі Глухой наугольной башни да Глухой же башни срублена вновь в дубовомъ лесу городоваи стена торасами въ четыре

угла в замокъ и в черту поперечныя стѣны сажень с четвертью в длину сажени, а в нижнихъ порозжихъ торасахъ построены з дверми, і ис тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мость лѣсницы; сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мость і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила; а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля і коменя. А в стѣнѣ построены нижней і средней і верхней боі, а сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву дватцать девять сажень, в глубину четьра сажени, въ ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Вербилова, села Никонова дѣти боярские і крестьяне дватцать девять сажень

Башня Глухая подрублена і переставлена вновь покрыта тесомъ; в неі два моста: верхней да нижней, мѣра тоі башни три сажени, поперегъ тожъ, вышина семь сажень. А ставили тое башню посацкие люди Ямъные слободы.

А от тоі Глухой башни да Николскихъ воротъ срублена вновь в дубовомъ лесу городова я стена торасами в четьра угла в замокъ і в черту поперечныя стѣны сажень с четвертью, в длину сажени. А в нижнихъ порозжихъ торасахъ построены двери и из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мость лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мость і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила, а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля і коменя, а в стѣнѣ построены нижней і средней і верхней боі, а сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ и покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву дватцать семь сажень с четвертью, в глубину четьре сажени в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Сенного, деревни Ожиной і Моляниной і Ситной дѣти боярские и крестьяне.

Башня Проѣзжая Николскихъ ворота на неї вышка построено для короулу подрублена і переставлена вновь накрыт тесомъ; в неї три моста: верхнеї, середнеї, да нижнеї. А у воротъ построены подемы вновь; а мѣра тої башни четири сажени, поперегъ тож, вышина девять сажень. А ставили тоє башню села Сенного, села Манина, села Подхлѣвного, деревни Ситної і Малининої і Синдякиної дѣти боярские і крестьяне.

А от тої башни от Николскихъ Проѣзжихъ воротъ да Глухой башни срублено вновь в дубовомъ лесу городоваѣ стена торасами в четири угла в замокъ і в черту поперечныя стѣны сажень с четвертью, в длину сажени; а в нижнихъ порожжихъ торасахъ построены двери, а из тѣхъ нижнихъ порожжихъ торасовъ построены на мость лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мость і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни; а на мосту построены перила, а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля і коменя, а въ стѣнѣ построены нижнеї і середнеї і верхнеї бої, а сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень; а вышина тої городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядѣ длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву сорокъ сажень, в глубину четири сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну стрелцы сорокъ сажень.

Башня Глухая подрублена і переставлена вновь покрыта тесомъ; в неї два моста: верхнеї да нижнеї. А мѣра тої башни три сажени, поперегъ тож, вышина семь сажень. А ставили тоє башню села Курина, деревни Подгорной, деревни Гремячей і Малининой села Турова дѣти боярские і крестьяне.

А от тої Глухой башни да Глухой же наугольной башни срублено вновь в дубовомъ лесу городоваѣ стена торасами в четири угла в замокъ і в черту поперечныя стѣны сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порожжихъ торасовъ построены двери и из тѣхъ нижнихъ порожжихъ торасовъ построены на мость лѣсницы; а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мость і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила, а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены

доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля і коменя, а в стѣнѣ построены нижней і средней і верхней боі. А сверхъ городской стѣны срублены обלאы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городской стѣнѣ і с обלאы трехъ сажень. А сверхъ обלאовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поворхъ тесу положены котки в дварядѣ длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву тритцать четьри сажени, в глубину четьри сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Курина, села Турова, деревни Синдяжикоі дватцать шесть сажень, да полковные козаки деревни Придачи восемь сажень.

Башня Глухая науголная подрублена и переставлена; вновь покрыта тесомъ; в неі два моста: верхней да нижней; а мѣра тоі башни три сажени, поперегъ тожь, вышина семь сажень. А ставили тоє башню села Вербилова дѣти боярские і крестьяне

А от тоі науголной Глухоі башни да Проѣзжихъ Патницкихъ воротъ срублено вновь в дубовомъ лесу городоваѣ стѣна торасами в четьри угла в замокъ і в черту попереčných стѣны сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ торасахъ построены двери и из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мость дѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мость і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила, а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля и коменя, а в стѣнѣ построены нижней, і средней, і верхней боі. А сверхъ городской стѣны срублены обלאы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городской стѣнѣ і с обלאы трехъ сажень. А сверхъ обלאовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поворхъ тесу положены котки в дварядѣ, длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву четьринадцать сажень, в глубину четьри сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну полковныя козаки четьринадцать сажень.

Башня Патницкая Проѣзжия ворота, старова строена на неі построена вышка для короулу вновь і покрыта тесомъ, в неі три мѣста: верхней, средней да нижней. А у воротъ построенъ подець вновь же, а мѣра тоі башни четьри сажени, поперегъ

тож, вышина десять сажень. А строили тоє башню усмопския атоманы і половищники.

А от тѣхъ Пятищкихъ пробзжихъ воротъ къ Глухой башни срублено вновь в дубовомъ лесу городоваѧ стена торасами в четыри угла въ замокъ і в черту поперечныя стены сажень с четвертью, в длину сажени; а в нижнихъ порозжихъ торасахъ построены двери і из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мость лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мость і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила. А над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнеѧ боі, а на тѣхъ доскахъ коля і коменя, а в стѣнѣ построены нижеі, і середнеі і верхнеі боі. А сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а по верхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву сорокъ два сажени в глубину четыри сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну полковные козаки сорокъ два сажени.

Башня Глухая подрублена і переставлена вновь, покрыта тесомъ вновь-же; в неі три моста: верхнеі, середнеі, да нижеі; а мѣра тоі башни три сажени, поперегъ тоже, вышина семь сажень. А ставили тоє башню полковные козаки.

А от тоі Глухой башни к Московьскимъ Пробзжимъ воротамъ срублено вновь в дубовомъ лесу городоваѧ стена торасами в четыри угла в замокъ і в черту поперечныя стены сажень с четвертью, в длину сажени. А в нижнихъ порозжихъ торасовъ построены двери, и из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мость лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мость і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила; а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнеѧ бою, а на тѣхъ доскахъ коля і коменя, а в стѣнѣ построены нижеі і середнеі і верхнеі боі. А сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву

тритцать семь сажень, в глубину четырех сажень в ширину три сажень. А дѣлали ту городовую стѣну беломѣнная и полковные козаки тритцать семь сажень.

Да по указу Великого Государя воронежцы всяких чиновъ люди дастроили Малаго Городка шестьдесятъ пять сажень.

Да за городомъ, на прорве, меж горъ и реки Воронежа, построень колодезь на родникѣхъ и срубленъ струбъ в дубовомъ лесу длиною трехъ сажень, поперегъ тоже, и нарубленъ верхъ и накрытъ тесомъ. Глубина колодезю, водѣ, сажень да ниже того колодезя срубленъ заплотъ в дубовомъ лесу в двѣ стѣны в замокъ і в черту длиною пятнатцать сажень, вышина трехъ сажень, и на томъ заплотѣ срублены торасы и намощенъ мостъ, ширина тому заплоту два сажени; и от реки Воронежа тотъ колодезь и заплотъ в восемнатцати саженихъ. Да от того заплота по прорве построень таинникъ да городской стѣны на семидесять саженихъ в дубовомъ лесу в заборъ, в ширину сажень с четвертью, в вышину сажень. І в томъ таиннику намощенъ мостъ, а еверху накрытъ дубовымъ же лѣсомъ и насыпанъ землю, а по тому таиннику для заносу от воды услонъ иѣлкнимъ лѣсомъ. А тотъ таинникъ приказанъ беречь от дождевой воды от заносу воронежцу Федору Днятреву.

Да старого строеня таинникъ приведенъ к рекѣ к Воронежу и накрытъ лѣсомъ и насыпанъ землю шестьдесятъ пять сажень. А по конецъ того таинника к городской стѣнѣ срублена башня. И тотъ таинникъ заносить пескомъ.

І всего по городу с проѣзжими ворота пять башень, да Глухихъ двенатцать башень, да в Маломъ Городкѣ двѣ башни старыя.

А городовыя стѣны и з башнями всево, по мѣре, восемьсотъ пять сажень.

Списокъ з грамотъ и указныхъ статей на Воронежъ столнику и воеводе Осипу Алексѣвичу Нармацкому.

(1683 г. Ноября 5.)

Списокъ Великихъ Государей з грамоты и с указныхъ статей слово в слово.

От Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, на Воронежъ, столнику Нашему і воеводе Осипу Алексѣвичу Нармацкому. Ноября въ 3 день писалъ ты к Намъ, Великимъ Государемъ, и прислалъ воронежской росписной списокъ в столпцахъ. А в томъ списку начато и писано не по обычаю: при прежнихъ воеводахъ росписные списки всегда дѣлавали в книгу в десть, а не в столпцахъ; а надобно было в томъ росписномъ списку написать: первое, городъ і городовые крѣпости, потомъ норядъ і всякую казну и хлѣбные запасы и что в остатке струговъ и струговыхъ припасовъ да людей и иные всякие дела. І по Нашему, Великихъ Государей, указу за ту несправу подячимъ, которые то дѣло дѣлали, і за ихъ лѣность, велено учинить наказанье—бить ботоги. Да тебѣ же противъ того росписного списка велено на Воронеже городовыхъ і великихъ крепостей и норяду і городовыхъ осадныхъ припасовъ осмотреть и худые места починить, а иные вновь здѣлать. А что противъ росписного списка велено тебѣ учинить, и тому пот сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою посланы к тебѣ указные статьи. І какъ в тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты б противъ Нашего, Великихъ Государей, указу и статей, каковы пот сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою, о всемъ учинилъ, какъ в тѣхъ статьяхъ с указомъ написано. А воронежскимъ подячимъ, которые росписной списокъ дѣлали, за ихъ лѣность, что онѣ росписного списка не написали в тетради в десть и за ихъ несправу учинилъ наказанье, велѣлъ бить ботоги нещадно, чтобъ впредь такъ того не дѣлали, а дѣлали б какъ напередъ сего дѣ-

лывали і ныне велено дѣлать. А что е томъ учинено будетъ, о всемъ к Намъ, Великийъ Государемъ, писалъ инянно, а отписку велѣлъ подать в Розряде думному Нашему дяку Василью Григорьевичю Семенову с товариши. Писанъ на Москвѣ лѣта 7192 Ноября въ 5 день.

Статьи из воронежского росписного списка і это противъ которой статьи столнику і воеводе Осипу Нармацкому учинить велено и то писано под статьями ниже сего.

1-я.

На Воронеже городоваѣ стена покрыта дубовымъ тесомъ і по стенамъ тесь во многихъ мѣстехъ огнилъ и з города свалился. На глухихъ башняхъ, что в Маломъ Городкѣ да наугольной кровлѣ ветхи. Да в Маломъ ж Городкѣ 2 башни старыя не покрыты; около города честикъ во многихъ мѣстехъ обломался. У города около слободъ надолобы в два ряда до реки Воронежа да Троицкой Кручи во многихъ мѣстехъ проломаны.

2-я.

В Собакине Поляне от Источенского лесу надолобы в два ряда на тысяче на дватцати саженьхъ, а подлѣ тѣхъ надолобовъ ровъ; а у тѣхъ надолобъ на Татарскомъ перелазе Опасной Городкѣ з башнею.

1-я.

И столнику і воеводе Осипу Нармацкому тое городовую стѣну и башни починить, а гдѣ кровель нѣтъ, покрыть вновь, а честикъ и окола города надолобы потому ж починить, а в которыхъ мѣстехъ проломаны здѣлать вновь, чтобъ все было в цѣлости і в приходъ воинскихъ людемъ надежно. А на то строение лѣсъ велѣть грацкимъ и уѣзднымъ всякимъ чиновъ людемъ вывести и то все починить і вновь здѣлать, розвыта на всѣхъ поровну, что б нихто в избылхъ не былъ.

2-я.

Столнику і воеводе тѣхъ всѣхъ крепостей досмотрить, всѣль они в цѣлости, а будетъ гдѣ что порушилось, и то починить грацкими ж и уѣздными людами.

3-я.

Поконецъ тавника колодезь на роднике, противъ того колодезя в стѣнѣ в тарасахъ мостъ обломался.

3-я.

И тотъ мостъ починить или вновь здѣлать, чтобъ однолично вода была всегда свежа і в приходъ неприятельскихъ людей в осадное время надежно.

4-я.

Двѣ пицали удные полковны на подныхъ станкахъ, которые во 185 году приняты з Дону у голвы московскихъ стрелцовъ у Івана Ендогурова, станки де и колеса ветхи, желѣза во многихъ мѣстехъ обломалось.

4-я.

И тѣ станки и колеса велѣть починить или новыи здѣлать заново, чтобъ к походу были совсѣмъ на готове. А починить то все воронежскими кузнецы. А желѣзо держать із наличного желѣза, и то желѣзо в расходъ записывать имянно сколько на тое починку желѣза пойдетъ.

5-я.

В Затяжныхъ Проѣзжихъ вортехъ по росписному списку написано 16 писъ; ныне на лицо 6 писъ. Да у Проѣзжихъ Николскихъ вортъ на лицо 7 писъ, а по росписному списку написано 24 писъ.

5-я.

И про тѣ писъ на Воронеже в Приказной избѣ росекать запискою и сыскать грацкими людьми, и кому тѣ писъ приказаны допросить, для чего тѣхъ писъ противъ росписного списка на лицо не объявилось многова числа и на комъ тѣ писъ порозьску доведутца взять, и тѣ писъ на томъ противъ росписного списка доправить тотчасъ.

6-я.

В казенномъ погребу от дачи стрелца Демки Лопырева мушкетъ да бердышъ да пражного приему стрелецкого ружя 20 мушкетовъ

6-я.

И столицу і воеводе всѣ вышесписанные мушкетъ противъ приему досмотрить всѣхъ самую и буде которые мушкетъ доведутца

крѣпкихъ, 253 мушкетъ худыхъ и рваныхъ, что принято полуголовы московскихъ стрелцовъ Сергѣева Приказу Бренковсчого у сотника у Степана Липского 70 мушкетовъ; у тѣхъ мушкетовъ многихъ ложи попорчены, 81 мушкетъ порченъ. 80 ремней банделѣрныхъ, 5 барабановъ ветхихъ, котелъ желѣзной, ухо отломлено.

Принято ж во 185 году Октября въ 2 день головы московскихъ стрелцовъ Иванова Приказу Волкова у сотника у Агѣя Исупова 37 мушкетовъ ветхихъ, 52 мушкетъ во многихъ мѣстахъ ложи і желѣзные снасти попорчены, 80 ремней банделѣрныхъ.

Того ж Приказу у стрелца у Серешки Мосалитинова с товарищи 27 мушкетовъ худы, порчены, 32 ремня банделѣрныхъ.

7-я.

В казенномъ погребѣ по скаску казенныхъ целовальниковъ Алоера Проскурина с товарищи заросхodomъ зелья на лицо: пушечного 174 пуда 14 гривенокъ с полугривенкою, свинцу 88 пудъ 20 гривенокъ с полугривенкою, мушкетныхъ свинчатныхъ 3, 100 пудекъ, по весу 3 пуда 14 гривенокъ.

Зелья ручного, что принято на Воронеже во 185 году, з дере-

починить и тѣ мушкетъ велѣтъ починить к нимъ замки, у которыхъ нѣтъ, а к стрелбъ годятца, здѣлать из воронежского желѣза, чтобъ однолично всѣ мушкетъ к стрелбъ были на готове, а колко мушкетовъ по досмотру цѣлыхъ и худыхъ починено будетъ і многоль мушкетовъ жъ, которыхъ починить не мочно. А зачѣмъ тѣхъ мушкетовъ починить не мочно, о томъ о всемъ писать к Великимъ Государемъ имянно.

7-я.

И столику і воеводе того вышесписанного зелья и свинцу и пушечныхъ ядеръ и желѣза і всякихъ городовыхъ осадныхъ припасовъ і все, что в сеи, в седмой стати, написано с воронежцы с лутчими людьми пересмотрить і перевѣсить и перечесть при себѣ все и противъ той стати зелье і свинець і вслкие припасы в цѣлости и наличное, то чего по весу і по перечету объявитца на лицо, и

вошь 4 пуда да мушкѣтнхъ по- чего не обявитца написать в тетъ-
лякъ въсомъ 30 гривенокъ, дро- рати імянно.

Во 185 году Ноября въ 16
день принято воронежскихъ стрел-
цовъ у головы у Ѳедора Волко-
ва зеля ручного 10 пудъ с чет-
вертью да свинцу 4 пуда с четью,
что оиъ Ѳедоръ вывезъ в Дову
по присылке дьяка Прокоя Воз-
ницына.

По городу варяду мѣдного и
жельзного и донского приему і к
тому варяду в казенномъ амба-
ре пушечныхъ ядеръ розныхъ ста-
теі 3,452 ядра, четверо рошоры.

По скаске казенныхъ целовал-
никовъ Алѳера Проскурнина, Ан-
тина Котелникова в казиѣ на ли-
цо жельза і всакихъ снастей: 310
буравовъ болшихъ, 29 буравчиковъ
малыхъ, 10 котловъ жельзныхъ
в чемъ смолу варять, 636 беле-
хи, мѣхи кузнечные худые, на-
ковална, 4 молота, скребница, 30
гвоздильнъ, 30 сѣчекъ, 20 зубиль,
два скорда плоскихъ, два скорда
вруглыхъ, 15 сопелі кузнечныхъ,
4 тупики, лапатка угольная, 60
тесель цѣльныхъ, 20 тесель лона-
ныхъ, ножницы, чѣмъ жельза рѣ-
жутъ, 4 долота, 21 кондалы, 5
кировъ 800. . . гвоздей 100 ско-
бокъ, да жельзної дробі 5 пудъ,
3 лома жельзныхъ, да старого
приему кусового жельза 215 пудъ
2 гривенка, 150 дѣшинъ, заваре-
ного естилю 10 пудъ.

8-я.

По скаске Воронежского жит-
ного Двора головы Андрѣя Про-
топопова с целовальникн, на Во-
ронеже в житницах Великихъ
Государей хлѣбныхъ запасовъ
воронежскихъ и привозныхъ изъ
городовъ прошлыхъ лѣтъ на ли-
цо в оддточную мѣру под греблю
муки рженне 526 четі без полу-
четверика, 1382 четі с получет-
вертомъ четверикомъ авса, 6363
четі бес получетверика крупъ
авсинныхъ і гречневыхъ, 1082 че-
ті бес получетверика толокна і
гречневоі муки 1023 четі с по-
луторомъ четверикомъ.

Да на воронежцахъ в доинке
сборного хлѣба, которой по вое-
воцкимъ памятамъ выдалъ имъ в
молотья 190 году, 177 четі с
осминою, 191 году 402 четі,
всею 579 четі с осминою. А
на какихъ чинѣхъ и на комъ
имяны сколко четі которого году
порознь і тому де записка в кни-
гахъ на Житномъ Дворѣ.

8-я.

У столнику і воеводе из доин-
ки что на комъ донять доведет-
ца на 190 і на 191 годъ хлѣб-
ные запасы взять тотчасъ, а у
житенного головы у Андрея Про-
топопова преходные и расходные
книги с того числа, какъ онъ у
того дѣла учаль бытъ взять то-
го жъ часа, которого часа ся гра-
мота ему подана будетъ, и запе-
чатавъ тѣ книги, прислать к мо-
скве в розрядъ і вотписке ему
своеи написать имянно у тѣхъ
книгъ какова печать, чтобъ хто
дорогою тѣхъ книгъ не передѣ-
лалъ; и тѣ вышписанные всѣ
хлѣбные запасы пережѣреть при
себѣ. А что тѣхъ хлѣбныхъ за-
пасовъ будетъ на лицо, о всемъ
писать к Великимъ Государемъ
імянно тотчасъ скѣмъ пригожъ и
мо ево Андрѣя, а ево Андрѣя вы-
слать с Воронежа к Москве за
поруками.

9-я.

По скаске целовальника Андрѣя
Нижегородца в казнѣ запасноі
соли в рогожнихъ кулахъ 221
пудъ с полупудомъ.

9-я.

И тою солю ему Осипу велѣтъ
перевѣсить при себѣхъ.

10-я.

По скаске казенныхъ целовальниковъ Аникѣя Гордянина Андрея Конобихина в казѣ присланныхъ из городовъ на Воронежъ столника Ѳедора Волкова 181 году добрые и худые пенки 1308 пудъ с полупудомъ.

10-я.

И той пенку розобрать і росписать, многоль той пенки добрые и худые порознь и писать о томъ к Великимъ Государемъ імянно.

11-я.

Хлѣбные мѣры осмина мѣдная в два колаца, да мѣры деревянные, которые присланы с Москвы на Воронежъ из Розряду во 181 году с воеводою з Борисомъ Бухвостовымъ для приему и отпуску на Довъ хлѣбныхъ запасовъ осмина, полосины, четверикъ приемные осмина, полосины, четверикъ отдаточные.

11-я.

Прислать тѣ мѣры всѣ в Москвѣ в Розрядъ.

12-я.

Книги Воронежского уѣзду оброчнымъ всякимъ угодыямъ ис Приказу Волшого Дворца.

12-я.

Прислать с тѣхъ книгъ в Розрядъ списки для вѣдома.

13-я.

Книга записная суднымъ деламъ в приходнымъ похлиннымъ и окладнымъ и расходъ окладнымъ и не окладнымъ книгамъ с приѣзду на Воронежъ столника і воеводы Кирила Івашкина и та книга у подячего у Юрья Пашкова.

13-я.

И столнику і воеводе Осипу Нармацкому такимъ неокладнымъ денежнымъ доходомъ приходные и расходные книги впредь присылать в Розрядъ погодно для вѣдома з годовою сметою вѣсть, а окладныхъ денегъ ни на какие расходы отнюдь не довать, а присылать ихъ в Москвѣ в Роз-

рядъ, oprичъ таможенныхъ и кобацкихъ, а таможенные и кобацкие отсылать в Приказъ Большой Казны.

А учинить противъ вышесказанныхъ статей о всемъ вскоре и писать о томъ к Великимъ Государемъ к Москве в Разрядъ не замотчавъ.

Помыта: Подана 192 году Ноября въ 22 день.

У подлинной Великихъ Государей грамоты приписъ дьяка Петьки Оловяникова.

Справа: подячего Василья Степанова.

№ 8.

(1692 г. Марта 23-го).

Великимъ Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ и извѣщаетъ сирота Вашъ воронежець посацкой человекъ Гришка Даниловъ, сынъ Кошкинъ. В нынешнемъ, Государя, въ 200 году Марта з двадесять второго числа под третя покрали у меня загородомъ лавку и староней лавки Тимофѣя Вихирева. А взято у меня ис той моеи лавки товару пятьсотъ семдесятъ аршинъ крашеныхъ на семнатцать рублевъ з гривною, да халстовъ алленныхъ шестьсотъ пятьдесятъ аршинъ на девятнатцать рублевъ с полтиною, литру золота немецкова на девять рублевъ, трой дороги желтые, зеленые, двое личные Вилинские на пять рублевъ на четыре гривны, да сапогъ говязьихъ русскихъ шестьдесятъ пять обуви на девятнатцать рублевъ с полтиною, восемь книдаковъ арапскихъ на восемь рублевъ, пять кумочей красныхъ и зеленыхъ на пять рублевъ, шолку дватцать семь фунтовъ всякова на двотцать на семь рублевъ, дватцать пять сарокъ московскихъ, на тринацать рублевъ, три штуцки цестредеи полушелковыхъ на пять рублевъ на

двѣдцать алтынѣ, сорокъ пять аршинѣ тавты зеленої асинової жолтої на двѣдцать на девѣть рублевѣ с полтиною, двѣдцать портицѣ китаїки на двѣдцать на одинѣ рубль и на двѣдцать алтынѣ, полѣ круга воску пѣдесѣть фунтовѣ на чѣтыре рубли с полтиною, да мѣлкова москотиннова товару на трыдцѣть рублевѣ. Милосердые Великие Государи Цари і Великие Князи Іоаннѣ Алексѣевичѣ, Петрѣ Алексѣевичѣ, всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержцы, пожалуйте меня, сироту Своево: велите, Государи, челобите мое и извѣтъ записать в книги. Великие Государи, смилуйтеся!

На оборотѣ: К сеї челобитної Гришка Кошкинѣ руку приложилѣ.

Помѣта 200 году 23 день записать челобитаю.

№ 9.

(1692 г. Іюня 4-го).

Великимъ Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ бѣтъ челоуѣ и овляеть холопѣ Вашѣ Филатка Ступинѣ: в нынешнемѣ, Государи, въ 200 году іюня въ 3 числѣ былѣ я холопѣ Вашѣ на Воронеже, по обещанію, помолитца Великие Мученицы Пераскеви, нарицаемые Пятницы, и для поминования жены своеї; и после меня, холопа Вашего, людишки мои, приданные жены моеї, Васка Фелимоновѣ, сынѣ Юга, з женою и з сыномѣ своимѣ, да Карпушка Вирюковѣ разломавѣ короби и сундуки, побравѣ мои животы денги и платя и приданая жены моеї платя і всякую рухледѣ и лошади и із Землянска збежали от меня, холопа Вашего. А что чѣво овѣ, Васка, з женою и з Карпушкою какихѣ моихѣ животовѣ побрала, и что чѣму платю і всякої рухледи и лошедямѣ цена, и тому я, холопѣ Вашѣ, принесу росписѣ на Воронеже такоже і в Землянскомѣ в Приказную Избу с ценою. Милосердые Великие Государи Цари і Великие Князи Іоаннѣ Алексѣевичѣ, Петрѣ Алексѣевичѣ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, пожалуйте меня,

холопа Своево: велите, Государи, челобите мое и явку записать на Воронеже в Прывказной Избѣ. Великие Государи, смилуйтеся!

На оборотѣ: К сеі челобитной Филатка Ступинѣ руку приложилъ

Помыта: 200 году июня 4 дня записать челобитную в книгу.

Роспись акиля Силата Алексѣева, сына Ступина, живота, денгаль і всякой ружаеди и приданому платью і всякой же ружаеди жены аки, что побравѣ збѣжали в нынѣшнее во 200 году июня во 3 числа придание аки жены аки Васка Семлюновѣ сынѣ Юра в женю и с сыномъ, да Харпушка Мироновѣ сынѣ Берюковѣ.

Денегъ тысяча рублевъ.

П л а т я:

Коотавъ комчатной луданно осиновымъ цвѣтомъ, весподъ куной з голувцомъ золотнымъ, пугрица золотая, цена тритцать рублевъ.

Коотавъ оберянно алоі, холодной, подложенъ кивдекомъ зеленымъ з голувцомъ золотнымъ, на немъ два шортица пугвицъ золоченыхъ серебряныхъ, цена пятнатцать рублевъ.

Коотавъ суконной, краивнымъ цвѣтомъ, доброва сукна з залотнымъ обноснымъ снуркомъ, двѣ пугвицы серебряные золочены, цена восьмъ рублевъ с полтиною.

Коотавъ суконной же маказнымъ цвѣтомъ, снуркомъ обноснымъ шоловымъ, переветь золотомъ, цена семь рублевъ.

Коотавъ отласной осинової цвѣтъ, подложенъ крашениною лазорвою, пугвицы серебряные золочены, цена шесть рублевъ с полтиною.

Полукостаня комчатая рудожелтая подложено крашениною вишневою, с пугвицы серебряными золочеными, цена шесть рублей.

Шапка бархатная мужская крапивная, соболя, с петли жемчужными, цена двадцать пять рублей.

Шапка суконная лазоревая, соболя, цена пять рублей.

Шапка суконная же зеленая, соболя ж, цена четыре рубля с полтиною.

Пять чаракъ серебряныхъ с чернью золоченые, цена двадцать рублей.

Дюжина стакановъ серебряныхъ немѣцкихъ с чернью і золочены мѣстами, цена двадцать одинъ рубль.

Двѣ братины серебряныхъ, золоченые, чепаннны, вѣсу в нихъ два фунта, цена двадцать два рубля.

Платя женское.

Шуба кунья под камкою луданною рудожелтою, пугвицы серебряные золочены, опушена пухомъ бобровымъ, цена тридцать пять рублей.

Шуба лисья хрептовая под таетою алою струічетою, цена тридцать рублей.

Шуба черевя лисья, пухъ бобровой под атласомъ желтымъ, цена десять рублей.

Телогрѣя холодная, из Орбать, зеленой, кружево золотное большое, пугвицы серебряные золочены, цена семнатцать рублей.

Телогрѣя комчатая чюшеічатая, кружево цвѣтное, пугвицы серебряные золоченные, цена десять рублей.

Телогрѣя желтая куэтервомка, кружево золотное, пугвицы серебряные, золоченные, цена четырнатцать рублей.

Телогрѣя красная х комчатая, кружево золотное з городами, пугвицы серебряные золочены, цена двенатцать рублей.

Ожерелья да зарукавья жемчужное, цена тридцать рублей.

Да цепочка серебряная золоченая с кресты серебряными золочеными и с мощною плитою серебромъ да золотомъ да три перстня золотные с чернью, цена всему пятнатцать рублей.

Да хлстоуъ и рубашекъ і всякой платенной мелкой рухледи по цене на тридцать рублей.

Да шестера лошадей:

меренъ шерстью рыжъ, кривъ, в лѣтѣхъ сросла, цена пять рублевъ с полтиною.

да кобыла гнѣда, цена четыре рубли с полтиною,

да два мерина, голубъ да саврасъ, в лѣтѣхъ срослы, цена восемь рублевъ,

да меринъ каръ, осми лѣтъ, цена шесть рублевъ

да кобыла рѣжа, шти лѣтъ, цена шесть рублевъ с полтиною.

Шесть телѣгъ да шесть хомутовъ ременныхъ, шесть уздъ, цена всему четыре рубли.

Да платя на Васки: козатъ нової, сѣрої, да шапка суконная зеленая да сапоги, цена рубль.

На Карпушки: козатъ сѣрої, нової, шапка суконная, цена дватцать четыре алтына.

На Васкиной женѣ Югиной телегрѣя крашенниная новая, цена тринатцать алтынъ две денги.

Тапоръ, цена шесть алтынъ 4 денги.

Коса, цена пять алтынъ.

Епонча новая, цена шеснатцать алтынъ 4 денги.

Скряпа: (по склейкамъ) К сеі Росписи Овлять Ступинъ руку приложилъ.

Помѣта: 200 годъ июня въ 8 день взять въ прежнему челобятю.

№ 10.

Роспись служилыхъ и другихъ людей въ г. Воронежѣ (*)

На Воронеже полкової і городової всякихъ чиновъ людей і ихъ детей і своіственникововъ в возрасте:

Завоевотчиковъ	11 ч.
Ихъ детей і своіственникововъ	10 ч.

*) Года на этой росписи не означено, но по почерку можно полагать, что она относится къ началу царствованія Петра I-го.

Ясауловъ	2 ч.
Ихъ дітей і своіственниковъ	2 ч.
Сотенныхъ, прежнихъ і нововыборныхъ	19 ч.
Ихъ дітей і своіственниковъ	14 ч.
Копейщиковъ, прежнихъ і нововыборныхъ	128 ч.
Ихъ дітей і своіственниковъ	137 ч.
Солдатъ	428 ч.
Трубачей	4 ч.
і того	432 ч.
Ихъ дітей і своіственниковъ	686 ч.
Городовые службы дворянъ і дітей боярскихъ і отомановъ	548 ч.
В приказной избѣ я пристовехъ	14 ч.
Пришлие люди служатъ городовою службу	31 ч.
Станичниковъ	97 ч.
Всего городовые службы	691 ч. (*)
Ихъ дітей і своіственниковъ	723 ч.
Стрелцовъ	208 ч.
Ихъ дітей і своіственниковъ	158 ч.
Козаковъ	463 ч.
Ихъ дітей і своіственниковъ	484 ч.
Пушкарей і воротниковъ і козенныхъ сторожей	60 ч.
Ихъ дітей і своіственниковъ	64 ч.
Умершихъ служилыхъ людей своіственниковъ не в службе	108 ч.
Ихъ дітей і своіственниковъ	32 ч.
Пришлыхъ людей не в службе	40 ч.
Ихъ дітей і своіственниковъ	27 ч.
Всего на Воронеже полковой і городовою службъ и стрелцовъ і казаковъ і пришлыхъ людей і умершихъ служилыхъ людей своіственниковъ	2,157 ч. (**)
Ихъ дітей і своіственниковъ	2,337 ч.

*) Въ этомъ итогѣ ошибка; слѣдуетъ 690.

**) Въ этомъ итогѣ также ошибка; слѣдуетъ 2,161.

А З Б У К А XVII. в.

лаговолениемъ

Господа Бога
 Спосишненемъ
 Богоматере Пресвятыя Владычицы нашея
 Богородицы и Приснодѣвы Маріи, наставленіемъ
 Ангела моего Хранителя
 Написахъ сию писменную азбуку
 Отъ Бога же помощь имѣхъ, что Богъ
 Изволяхъ, то и написалахъ: человекъ бо есмь;
 Грѣшенъ. Вы же, Отцы Святыи Господне
 И братіе! Аще обратете в неі
 Кто, смотри ея, или учася
 Отъ нея писати, не строіно написано,
 I вы умилосердитесь на до мною убогимъ
 И многогрѣшнымъ, молитъ за меня
 Бога, чтобъ Господъ Богъ умилосердился
 Надомною многогрѣшнымъ; забавилъ бы
 Мнѣ шуего столна; а незаразумие
 Мое простите мнѣ, а не клените, якожь
 И вы вси во благочестіи живущіи
 Требуете отъ Бога прощениа о согрѣшеніи.
 А хто возмнится глаголати вездѣрчивыи
 Глаголы на азбуку сию нестроенство
 И на меня убогова незаразумие—
 Вѣствъ бо, что всякъ человекъ
 Не Ангелъ подобострастенъ,
 Мнѣ худыиже, нашии дутчи в такое ж
 Время или даждѣ смотрити писанныя
 Азбуки своеи руки. А буками и мудрыи людии
 Не отговариваіся: вѣмъбо и, что у Господа
 Бога святыхъ и премудрыхъ людии много;
 Число ж яхъ яко звѣздъ небесныхъ,
 Но не ты, похуливши мою писменную азбуку.
 Восслаемъ же вси наии купно благодарена
 Господу Богу и Спасителю Нашему Іисусу Христу купно
 Святыи Животворящей и Нераздѣлимѣи
 Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу
 Честъ и великолѣпие и поклонение
 Нынѣ и прино и в безконечныи вѣки
 Вѣковъ аминь, аминь, аминь.

Конецъ, и Богу Слава.

Воронежскіе воеводы (первыя и вторыя) и головы.

1586. Семень Федоровичъ *Сабуровъ*, Иванъ *Судаковъ* и Василій *Биркинъ*.
1587. Федоръ Михайловичъ *Ласкиревъ*, Яковъ *Вельяминовъ*.
1588. Князь Григорій Петровичъ *Ромодановскій*, Юрій *Дмитріевъ*.
1588. Князь Иванъ Андреевичъ *Шибановскій-Долгорукій*, Василій Григорьевичъ *Борода-Щетининъ*. (Послѣдній отозванъ въ началѣ 1590 г., а кн. И. А. Шибановскій Долгорукій, 20 апрѣля того же года, палъ при защитѣ Воронежа противъ каневского отряда черкасъ.)
1590. Князь Григорій-меньшой Ивановичъ *Долгорукій* (до 7-го авг. 1592 г.)
1592. Князь Владиміръ Ивановичъ *Клубковъ-Масальскій* (до конца тогоже года).
1593. Князь Владиміръ Ивановичъ *Масальскій* (до конца 1594 г.)
1595. Князь Семень Михайловичъ *Лобановъ Ростовскій* (до конца 1596 г.)
1597. Князь Федоръ Александровичъ *Гладышевъ-Масальскій*.
1598. Князь Федоръ Осиповичъ *Масальскій*.
1599. Князь Федоръ Борисовичъ *Елецкій*.
1600. Воевода Владиміръ Игнатьевичъ *Вешняковъ*. Голова Иванъ *Хрущовъ*.
1602. Воевода Борисъ *Собакинъ*. Голова Семень *Беклеминевъ*
1603. Воевода Иванъ Дмитріевичъ *Плещеевъ*.
1613. Воевода Князь Михаилъ Андреевичъ *Куракинъ*. Сборщикъ присланный на Воронежъ для сбора ратныхъ людей противъ Заруцкаго, стрѣлчій князь Андрей Николаевичъ *Звенигородской*.
1614. Воевода Князь Василій Петровичъ *Ахамшиковъ-Черкасской*, сначала съ сыномъ болгарскимъ Рязанцемъ Иваномъ Ивановичемъ *Лавцовымъ*, а потомъ одинъ Казачій Голова Никита *Толчинъ*.
1615. Воевода Князь Никита Петровичъ *Борятинскій*, до февраля 1616 г. Казачій Голова Михайло *Ильинъ*.

1616. Воевода Василій Романовичъ *Пронскій* да Артемій Васильевичъ *Лодыгинъ*.
1619. Артемій Васильевичъ *Лодыгинъ* одинъ, а Пронскій отозванъ въ Москву.
1621. Воевода Борисъ Ивановичъ *Нащокинъ*.
1622. Стольникъ и воевода Василій Алексѣевичъ *Третьяковъ* да Прокофій *Воейковъ*.
1624. Воевода Иванъ Васильевичъ *Волынский* да Семень Васильевичъ *Усовъ*.
1626. Стольникъ и воевода князь Степанъ Ивановичъ *Великаго-Гагинъ* да Сергій Степановичъ *Стрѣшневъ*.
1627. Тотъ же князь Степанъ Ивановичъ *Великаго-Гагинъ* и Степанъ Ѳедоровичъ *Стрѣшневъ*.
1629. Стольникъ и воевода Исакъ Семеновичъ *Погожево* до второй половины 1630 г.
1630. Стольникъ и воевода князь Семень Петровичъ *Львовъ*.
1632. Воевода князь Василій Петровичъ *Щербатой* да Иванъ Васильевичъ *Вуркинъ*.
1633. Стольникъ и воевода Матвѣй Тимофѣевичъ *Измайловъ*.
1634. Воевода Максимъ Семеновичъ *Языковъ*.
1637. Воевода князь Савелій Ивановичъ *Козловскій*.
1638. Воевода Миронъ Андреевичъ *Вельяминовъ*.
1641. Стольникъ и воевода князь Андрей Ивановичъ *Солнцева-Заспкинъ*, до 1642 г.
1642. Стольникъ и воевода князь Василій-Меньшой Григорьевичъ *Ромодановской*, до 1644 г.
1644. Стольникъ и воевода Асавасій Ѳедоровичъ *Бобарыкинъ*.
1645. Стольникъ и воевода Андрей Васильевичъ *Бутурлинъ*.
1647. Воевода Василій Тимофѣевичъ *Грязной*.
1649. Воевода Василій Михайловичъ *Еропкинъ*.
1650. Воевода князь Василій Петровичъ *Кропоткинъ*, до 1654 г.
1654. Воевода Ѳедоръ Юрьевичъ *Арсеменовъ*,
1655. Воевода Викула Яковлевичъ *Нелайцынъ*, до 1658 г.
1658. Воевода Иванъ Яковлевичъ *Кушелевъ*.
1659. Воевода Сеитъ Алексѣевичъ *Хрущовъ*, до 1661 г.
1661. Стольникъ и воевода Иванъ Дмитріевичъ *Сонцевъ*.
1663. Воевода Ѳома Осиповичъ *Крицковъ*.

1664. Стольникъ Яковъ Ивановичъ *Татмищевъ*.
1666. Воевода Василій Елифановичъ *Уваровъ*, до половины 1670 г.
1670. Воевода Борисъ Григорьевичъ *Бухвостовъ*, до іюля 1672 г.
1672. Стольникъ и воевода Михайлъ Ѳедоровичъ *Самаринъ*.
1673. Воевода Борисъ Григорьевичъ *Бухвостовъ*, до 1676 г.
1676. Стольникъ и воевода Пареевъ Павловичъ *Сомовъ*, весьма недолго.
1676. Воевода Гаврила Хрисанфовичъ *Волковъ*.
1677. Стольникъ и воевода Максимъ Михайловичъ *Карташовъ*.
1679. Воевода Михайло Ивановичъ *Вырубовъ*.
1681. Воевода князь Иванъ Семеновичъ *Шиховской*, до конца 1682 г.
1682. Воевода Кирило Никифоровичъ *Ивашкинъ*, съ декабря 1682 г.
1683. Стольникъ и воевода Осипъ Алексѣевичъ *Нармацкой*.
1687. Стольникъ и воевода Василій Ивановичъ *Логовчинъ*.
1688. Стольникъ и воевода Никита Лукичъ *Головкинъ*, (упом. въ послѣдній разъ въ сент. 1691).
1692. Стольникъ и воевода Михайло Ивановичъ *Леонтьевъ*, до половины 1695 г.
1695. Стольникъ и воевода князь Савицъ Семеновичъ *Горчаковъ*, до 1697 г.
1697. Стольникъ и воевода Дмитрій Васильевичъ *Полонскій*.
1698. Стольникъ и воевода Еремѣй Назарьевичъ *Хрущовъ* до 1701 г.
1701. Стольникъ и воевода Петръ Максимовичъ *Игнатъевъ* до 1703 г.
Съ 1700 по 1708 г. Воронежемъ управлять въ званіи Адмиралтейца Ѳедоръ Матвѣевичъ *Апріксинъ*.

№ 13.

Губернаторы Воронежскіе.

1708. Вице-Губернаторъ Степанъ Андреевичъ *Колмычевъ*, упом. въ посл. разъ 1717 г.
1721. Губернаторъ Бригадиръ, а въ послѣдствіи Генералъ-Маіоръ, Петръ Васильевичъ *Измайловъ*.

1725. Генераль-Маіоръ *Чернышевъ*.
1730. Губернаторъ *Паиковъ*.
1735. Губернаторъ Алексій Антоновичъ *Макининъ*.
1744. Вице-Губернаторъ Василій *Гурьевъ*. Бригадиръ *Хрипуновъ*.
Съ 1748 по 1760 г. Губернаторъ дѣйствительный камергеръ Алексій Михайловичъ *Пушкинъ*.
1760. Вице-Губернаторъ дѣйствит. стат. совѣтникъ Иванъ Родионовичъ *Косилевъ*, исправлявшій должность Губернатора.
Съ 1761 по 1763 г. Въ должности Губернатора статскій совѣтникъ Ѳедоръ Яковлевичъ *Жилинъ*.
— 1763 по 1764 г. Губернаторъ дѣйств. стат. совѣтникъ Григорій Прокофьевичъ *Толстой*.
— 1765 по 1767 г. Губернаторъ генераль-поручикъ Александръ Петровичъ *Дачиневъ*.
— 1767 по 1773 г. Губернаторъ генераль-поручикъ Алексій Михайловичъ *Масловъ*, (управляя съ 31 января 1767 г. по 19 ноября 1772 г.)
— 1773 по 1775 г. Губернаторъ генераль-поручикъ Николай Лаврентьевичъ *Шетневъ* (управ. съ 13 июня 1773 по 5 августа 1775 г.).
— 1775 по 1792 г. Губернаторъ генераль-поручикъ Иванъ Алексѣевичъ *Потановъ* (управ. съ 9 августа 1775 по 20 марта 1791 г.).
— 1792 по 1794 г. Губернаторъ генераль-маіоръ Осипъ Ивановичъ *Хороватъ* (управ. съ 29 апрѣля 1792 по 28 іюля 1794 г.).
— 1796 по 1797 г. Губернаторъ дѣйствит. стат. совѣтникъ Иванъ Васильевичъ *Новиковъ* (управ. съ 11 мая 1796 по 23 октября 1797 г.).
— 1797 по 1800 г. Губернаторъ дѣйств. стат. совѣт. Александръ Борисовичъ *Сонцевъ* (управ. съ 25 ноября 1797 по 2 ноября 1800 г.).
— 1800 по 1805 г. Губернаторъ дѣйств. стат. сов. Ѳедоръ Алексѣевичъ *Пушкинъ* (управ. съ 17 ноября 1800 по 2 февраля 1805 г.).

- 1805 по 1811 г. Тайный совѣтникъ Александръ Борисовичъ *Солнцево* (управ. съ 31 іюля 1805 по 1 іюня 1811 г.).
- 1811 по 1812 г. Дѣйств. стат. сов. Матвѣй Петровичъ *Штерг* (управ. съ 11 ноября 1811 по 2 ноября 1812 г.).
- 1812 по 1817 г. Дѣйств. стат. сов. Михаилъ Ивановичъ *Бравинг* (управ. съ 10 декабря 1812 по 22 іюня 1817 г.).
- 1817 по 1819 г. Дѣйств. стат. сов. Николай Порфирьевичъ *Дубенскій* (управ. съ 29 іюля 1817 по 9 января 1819 г.).
- 1819 по 1820 г. Дѣйств. стат. сов. Алексѣй Ивановичъ *Смурчовскій* (управ. съ 24 мая 1819 по 18 марта 1820 г.).
- 1820 по 1824 г. Стат. совѣтникъ Петръ Александровичъ *Солнцево* (управ. съ 18 марта 1820 по 8 марта 1824 г.).
- 1824 по 1826 г. Стат. совѣтникъ и камергеръ Николай Ивановичъ *Крицковъ* (управ. съ 2 апрѣля 1824 по 6 октября 1826 г.).
- 1826 по 1830 г. Дѣйств. стат. совѣтн. Борисъ Антоновичъ *Адеркисъ* (назначенъ 12 сентября 1826 г., управлялъ съ 21 декабря 1826 по 11 февраля 1830 г.)
- 1830 по 1836 г. Дѣйств. стат. совѣтникъ Дмитрій Некитичъ *Влгичевъ* (назнач. 28 января 1830 г.; управл. съ 2 марта 1830 по 9 апрѣля 1836 г.)
- 1836 по 1841 г. Генераль-маіоръ Николай Ивановичъ *Ладыгинъ* (назнач. 16 іюля 1836 г.; упр. съ 24 августа 1836 по 14 февраля 1841 г.)
- 1841 Генераль-маіоръ Владиміръ Порфирьевичъ *Молостовъ* (назнач. 3 марта 1841 г. и увол. 15 апрѣля того же г.; не вступалъ въ управленіе.)
- 1841 по 1847 г. Генераль-маіоръ баронъ Христофоръ Христофоровичъ *Фонъ деръ Хосенъ* (назнач. 5 апрѣля 1841 г.; управл. съ 30 іюля 1841 по 12 января 1847 г.)

- 1847 по 1853 г. Генераль-лейтенантъ Николай Андреевичъ *Лингелъ* (назнач. 18 декабря 1846 г.; управл. съ 10 марта 1847 по 1 мая 1853 г.)
- 1853 Дѣйств. стат. совѣтникъ и камергеръ, князь Юрій Алексѣевичъ *Долгорукий* (назнач. 10 апрѣля 1853 г.; управл. съ 23 іюня 1853 по 1 января 1857 г.)
- 1857 Генераль-маіоръ Николай Петровичъ *Синельниковъ* (съ 28 января 1857 г. по 3 августа 1859 г.)
- 1859 Дѣйств. стат. совѣт. графъ Дмитрій Николаевичъ *Толстой* (съ 4 сентября 1859 г. по 12 апрѣля 1861 г.)
- 1861 Генераль-маіоръ свиты Его Величества Михаилъ Ивановичъ *Чертковъ* (съ 12 апрѣля 1861 по 1864 г.)
- 1864 съ 11 января дѣйств. стат. сов. князь Владиміръ Александровичъ *Трубецкой*, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества.
- 1871 Дѣйств. стат. сов. Дмитрій Федоровичъ *Кованько*.
- 1874 Дѣйств. стат. сов. князь Михаилъ Александровичъ *Оболенскій*.
- 1878 Тайный совѣт. Александръ Васильевичъ *Богдановичъ*.

№ 14.

Объ Архіереяхъ, управлявшихъ Воронежской епархіею.

1. *Митрофанъ*, первопрестольный Епископъ Воронежскій хиротонисанъ изъ Игуменовъ обители Препод. Макарія Увженскаго Чудотворца, 2 апрѣля 1682; скончался 22 ноября 1703 г.
2. *Арсеній I*. Архіепископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Московскаго Чудова монастыря 2 іюля 1704 г.; скончался 18 іюля 1712 г.
3. *Пахомій*, Митрополитъ, посвященъ изъ Архимандритовъ Волошскаго Бесѣриканскаго Благовѣщенскаго монастыря 25 апрѣля 1714 г.; скончался 23 сентября 1723 г.
4. *Иосифъ I*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Никитскаго монастыря въ Переяславѣ Залѣскомъ 31 октября 1725 г.; прибылъ на Воронежъ 18 февраля 1725 г.; но въ томъ же году призванъ на очередь въ Петербургъ, и въ Москвѣ 27 декабря скончался.

17. *Арсеній II*, Епископъ, переведенъ изъ Периской епархіи 2 октября 1799 г.; скончался 6 мая 1819 г.
18. *Антоній I*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ и ректоровъ Казанской Духовной Академіи 1810 г., а 12 февраля 1816 г. переведенъ на Калужскую епархію.
19. *Епифаній*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ и Ректоровъ той же академіи 12 февраля 1816 г., а 24 мая 1825 г. скончался.
20. *Антоній II*, Архіепископъ, хиротонисанъ въ Епископы Воронежскіе изъ архимандритовъ и Намѣстниковъ Киево-Печерской Лавры 24 января 1826 г., въ концѣ 1832 г. возведенъ въ санъ Архіепископа, а 22 декабря 1846 г. скончался.
21. *Игнатій*, Архіепископъ, переведенъ изъ Донской Новочеркасской епархіи 16 января 1847 г., въ май 1849 г. назначенъ присутствующимъ Св. Синода, а 20 генваря 1850 г. скончался въ С.-Петербурѣ.
22. *Парвеній*, Архіепископъ, переведенъ изъ Владимірской епархіи 7 мая 1850 г., а 5 августа 1853 г. скончался.
23. *Иосифъ II*, Архіепископъ, переведенъ изъ Оренбургской епархіи 17 августа 1853 г., а въ 1864 году по болѣзни уволенъ отъ управленія епархією и пребываетъ на покой въ Воронежскомъ Митрофановскомъ монастырѣ.
24. *Серафимъ*, Епископъ, переведенъ изъ Кіева въ 1865 году а 22 апрѣля 1886 г. скончался въ Воронежѣ.

Управленіе Воронежскою епархією Архіереи, со времени Арсенія 1-го, именовались Воронежскими и Елецкими до 17 мая 1789 г., т. е. до времени отчисленія г. Ельца отъ Воронежской епархіи; съ 12 мая 1795 г. до 5 апрѣля 1829 г. они носили титул Воронежскихъ и Черкасскихъ, а съ 1829 г. по настоящее время именуются Воронежскими и Задонскими.

5. *Левъ*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Горницкаго Володимирскаго монастыря 1 марта 1727 г.; отозванъ въ Москву 5 юля 1730 г.
6. *Иоакимъ*, Епископъ, переведенъ изъ Переяславской епархіи 8 юля 1730 г.; скончался 1 сентября 1742 г. въ с. Карачунѣ, бывшей вотчинѣ Архіерейскаго дома.
7. *Веніаминъ*, Епископъ, переведенъ изъ Вятской епархіи въ декабрь 1742 года; скончался 28 марта 1743 г.
8. *Оеобилактъ*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 14 сентября 1743 г.; скончался 30 ноября 1757 г.
9. *Кириллъ*, Епископъ, хиротонисанъ 6 августа 1758 г. изъ Намѣстниковъ Кіевской Лавры; 22 октября 1761 г. переведенъ въ Черниговъ.
10. *Иоанникій*, Епископъ, хиротонисанъ 6 декабря 1761 г. изъ Архимандритовъ Ставропигіального Савина Московскаго монастыря; скончался 2 января 1763 г.
11. *Тихонъ I*, Епископъ, переведенъ изъ Кексгольмской и Ладожской епархіи 3 февраля 1763 г.; а 17 декабря 1767 г. по прошенію его, за болѣзнію, отъ управленія епархією уволенъ и пребывалъ на покой въ Задонскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 13 августа 1783 г.
12. *Тихонъ II*, Епископъ, переведенъ изъ Съвской епархіи 24 декабря 1767 г., а 19 мая 1775 г. переведенъ на Суздальскую епархію.
13. *Тихонъ III*, Епископъ, хиротонисанъ 11 юня 1775 г. изъ Архимандритовъ Колязинскаго монастыря; а 6 юня 1788 г. переведенъ на Тверскую епархію.
14. *Инокентій*, Епископъ, хиротонисанъ 29 юля 1788 г. изъ архимандритовъ Сергіевской Приморской пустыни (что на Петергофской дорогѣ); скончался 15 апрѣля 1794 г.
15. *Меводій*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Московскаго Новоспасскаго монастыря 22 мая 1795 г.; а съ 10 апрѣля 1799 г. переведенъ на Коломенскую и Тульскую епархію.
16. *Афанасій*, Епископъ, переведенъ изъ Коломенской епархіи 10 апрѣля 1799 г.; 1 октября того же года переведенъ въ Новороссійскую епархію.

№ 15.

Списокъ Градскихъ Головъ, бывшихъ въ Воронежской
Градской Думѣ.

- Василій Тулиновъ (съ 1788 по 1792 годъ).
Алексѣй Придорогинъ (съ 1792 по 1794 годъ).
Андрей Савостьяновъ (съ 1794 по 1798 годъ).
Иванъ Рындинъ (съ 1798 по 1801 годъ).
Андрей Савостьяновъ (съ 1801 по 1804 годъ).
Николай Мызниковъ (съ 1804 по 1807 годъ).
Тимофей Нечаевъ (съ 1807 по 1810 годъ).
Самуилъ Мещеряковъ (съ 1810 по 1813 годъ).
Петръ Титовъ (съ 1813 по 1818 годъ).
Самуилъ Мещеряковъ (съ 1818 по 1821 годъ).
Иванъ Нечаевъ (съ 1821 по 1825 годъ).
Сергѣй Пажетновъ (съ 1825 по 1826 годъ).
Дмитрій Клемшовъ (съ 1826 по 1828 годъ).
Иванъ Нижегородцевъ (съ 1828 по 1831 годъ).
Павелъ Елисеевъ (съ 1831 по 1837 годъ).
Иванъ Нижегородцевъ (съ 1837 по 1840 годъ).
Александръ Ворисовъ (съ 1840 по 1843 годъ).
Семенъ Молоцкой (съ 1843 по 1848).
Николай Самофаловъ (съ 1848 по 1849 годъ).
Яковъ Нечаевъ (съ 1849 по 1852 годъ).
Александръ Ильячъ Молоцкой (съ 1852 по 1855 г.).
Карпъ Петровичъ Капканщиковъ (съ 1855 по 1858 г.)
Василій Ивановичъ Веретенниковъ, а на мѣсто его посту-
пилъ кандидатъ Антонъ Родионовичъ Михайловъ (съ 1858 по
1861 годъ).
Иванъ Филиповичъ Москалевъ (съ 1861 по 1863 годъ).
Александръ Ивановичъ Петровъ (съ 1863 г. 11 декабря).
Степанъ Лукьяновичъ Кряжовъ (съ 1866 г.)
Алексѣй Николаевичъ Аносовъ (съ 1875 г.)
Петръ Карповичъ Капканщиковъ (съ 1883 г.)
-

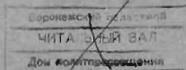

ПРИМЪЧАНІЯ:

- 1.) „Ворон. Край“, истор. изслѣд. автора.
- 2.) *ibidem*.
- 3.) Татищевъ, „Истор. Росс.“ Т. IV, 266.
- 4.) *ibid.*, 468.
- 5.) Волховитиновъ, Истор. опис. Ворон., 14.
- 6.) „Ворон. Край“, Истор. изслѣд. автора.
- 7.) Мат. для ист. степн. окраины Моск. Гос. Д. И. Багагія, № 2
- 8.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
- 9.) Орлов. Акты, изд. М. де-Пуле.
- 10.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
- 11—24.) „Ворон. Край“, истор. изслѣд. автора.
- 25.) „Архивныя дѣла Ворон. Губ. Ст. Комитета.
- 26.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
- 27.) *ibidem*.
- 28.) „Ворон. Почта“ истор. изслѣд. автора.
- 29.) Соловьевъ, Ист. Россіи.
- 30.) „Ворон. Край“, истор. изслѣд. автора.
- 31.) *ibidem*.
- 32.) *ibidem*.
- 33.) Ворон. Акты, изд. авторомъ.
- 34.) Волховитиновъ, 67.
- 35.) *ibid.*, 82.
- 36.) Ворон. Акты, выпускъ V, изд. авторомъ.
- 37.) Волховитиновъ, 70.
- 38.) *ibidem*.
- 39.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
- 40.) Ворон. Акты, изд. авторомъ.
- 41.) Дв. Паа. I. 974—980.
- 42.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
- 43.) *ibidem*.
- 44.) *ibidem*.
- 45.) Ворон. Акты, вып. V, изд. авторомъ.
- 46.) *ibidem*.
- 47.) *ibidem*.
- 48.) *ibidem*.
- 49.) *ibidem*.
- 50.) Жалов. Гр. Острог. полку 7180 г.
- 51.) Ворон. Акты, изд. авторомъ.
- 52.) Архив. дѣла Ворон. Губ. Ст. Комитета
- 53.) Ворон. Акты III, 46, изд. Н. И. Второвымъ.
- 54.) *ibidem*, II, 134—140.
- 55.) „Ворон. Почта“, истор. изслѣд. автора.
- 56.) *ibidem*.
- 57.) *ibidem*.
- 58.) Ворон. Акты, III, 69, изд. Н. И. Второвымъ.
- 59.) *ibidem*, III, 129.
- 60.) *ibidem* II, 151.
- 61.) Ворон. Акты, вып. VII, изд. авторомъ.
- 62.) *ibidem*.
- 63.) Акты Юридическ., Лешковъ.
- 64.) *ibid.*
- 65.) *ibidem*.

- 66.) Ворон. Акты, изд. авторомъ.
- 67—69.) Архив. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 70.) Волховитиновъ, 42—60.
- 71.) Полн. Собр. Закон. I, № 577.
- 72—93.) Ворон. Акты, (вып. VII), изд. авторомъ.
- 94.) Волховитиновъ, стр. 43.
- 95.) Ibidem.
- 96.) Ворон. Акты (вып. VII) изд. авторомъ.
- 97.) Ibidem.
- 98.) Ibidem.
- 99.) Ibidem.
- 100.) Ibidem.
- 101.) Ibidem.
- 102.) Ibidem.
- 103.) Волховитиновъ, стр. 42.
- 104.) Ворон. Акты, изд. авторомъ (вып. VII).
- 106.) См. въ прилож.
- 106.) Сокр. Опис. Служб. Росс. Дв.
- 107.) Архивн. Дѣла Вор. Губ. Стат. Комит.
- 108.) Сокр. Опис. Служ. Вл. Росс. Дв.
- 109.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
- 110.) Ворон. Акты, изд. авторомъ, вып. VII.
- 111.) Ibidem.
- 112.) Ворон. Акты, изд. авторомъ, вып. VI.
- 113.) „Ворон. Край“, изд. авторомъ.
- 114.) Ibidem.
- 115.) Архивн. Дѣла Вор. Губ. Стат. Комит.
- 116.) Ibidem.
- 117—119.) „Ворон. Край“, изд. авторомъ.
- 120.) Архивн. Дѣла, Вор. Губ. Ст. Ком.
- 121.) Ворон. Акты, изд. авторомъ, вып. VII.
- 122—136.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 137—139.) „Ворон. епархія“ Б. Г. К-ча.
- 140.) Волховитиновъ.
- 141—169.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 170.) Голицковъ, Дополн. къ дѣян. П. В.
- 171—183.) Архивн. Дѣла, Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 184—189.) Голицковъ, дѣянiя П. В.
- 190.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 191.) Голицковъ, „дѣянiя П. В.“
- 192.) Волховитиновъ.
- 193.) Ворон. Акты, изд. авторомъ, вып. VII.
- 194.) Голицковъ, Дѣянiя П. В.
- 195.) Волховитиновъ.
- 196.) Ibidem.
- 197—199.) „Ворон. епархія“ Б. Г. К-ча.
- 200.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 201—204.) Голицковъ Дѣянiя П. В.
- 205—210.) Архивн. Дѣла, Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 211—212.) Голицковъ, Дѣянiя П. В.
- 213—214.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 215.) Волховитиновъ.
- 216.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
- 217.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 218.) Ibidem.
- 219.) Волховитиновъ.

- 220.) Ibidem.
221.) Voyages de Corn Le Brun par la Moscovie etc.
222.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
223.) „Санит. очеркъ г. Воронежу“, изд. авторомъ.
224.) „Ворон. почта“ ист. очеркъ, изд. авторомъ.
225.) Voyages de Corn. Le Brun par la Moscovie etc.
226—238.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
239—246.) Болховитиновъ.
247—249.) Лѣтопись Н. И. Второва.
250.) Болховитиновъ.
251.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
252—254.) Лѣтопись Н. И. Второва.
255—259.) Болховитиновъ.
260—277.) Лѣтопись Н. И. Второва.
278.) „Листокъ открытія памятника“.
279.) Ворон. Лѣтопись Н. И. Второва.
280.) Ворон. Лѣтопись Н. В. Воскресенскаго.
281—286.) Ворон. Лѣтопись Н. И. Второва.

Воронежская областная
научная библиотека
имени М. С. Никитина

